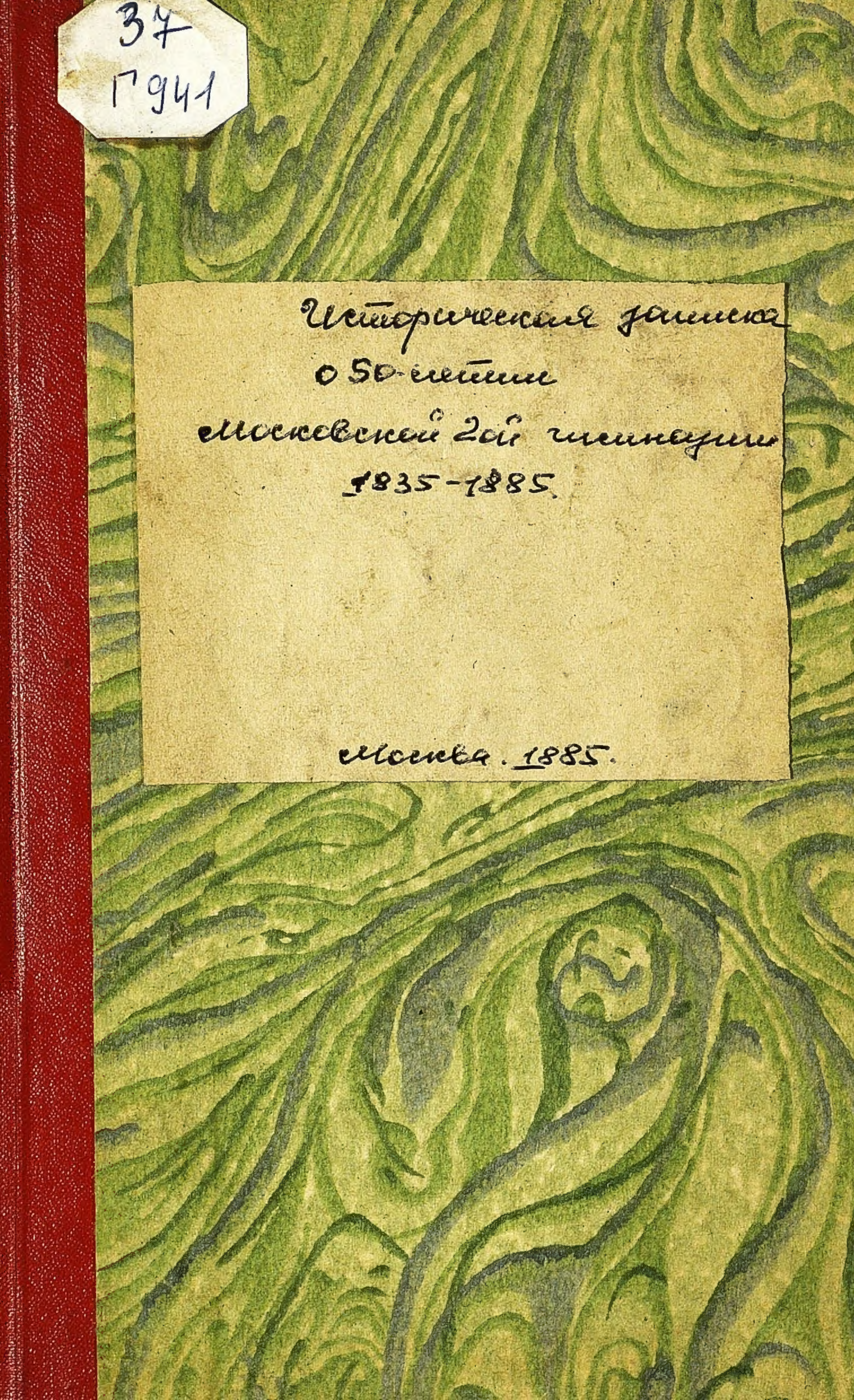

37
Г941
Историческая записка
о 50-летии
Московской 2ой гимназии
1835-1885.
Москва. 1885.

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач ______

Воскр. тип. Г. 1 млн. З. 789—76

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

о 50-лѣтіи

Московской 2-й гимназіи

1835—1885.

СОСТАВИЛЪ

С. ГУЛЕВИЧЪ,

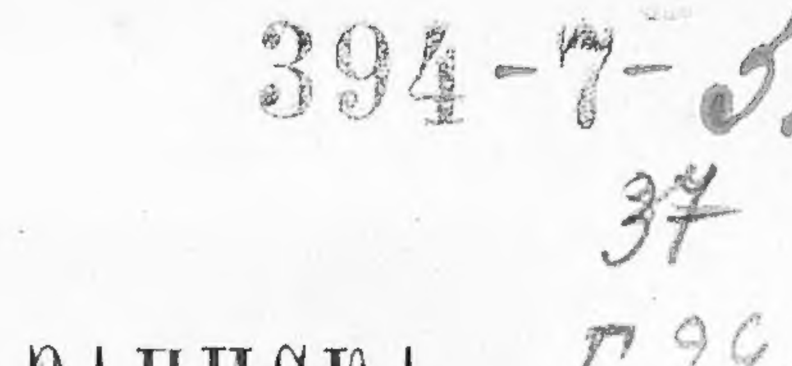
Директоръ Московской 2-й гимназіи.



МОСКВА.
Типографія Е. Лисснеръ и Ю. Романъ,
на Арбатѣ, домъ Платонова.
1885.







ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

о 50-лѣтіи

Московской 2-й гимназіи.

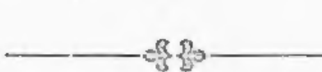
1835—1885.



СОСТАВИЛЪ

С. ГУЛЕВИЧЪ,

Директоръ Московской 2-й гимназіи.





МОСКВА.
Типографія Е. Лисснеръ и Ю. Романъ,
на Арбатѣ, домъ Платонова.
1885.





Внѣшній видъ зданія Московской 2-й гимназіи.



> Quis est nostrum liberaliter educatus, cui non educatores, cui non magistri sui atque doctores, cui non locus ipse mutus ille, ubi alitus aut doctus est, cum grata recordatione in mente versetur?
>
> Cic. or. pro Cn. Plancio, XXXIII, 81.

Тотчасъ по вступленіи своемъ на престолъ Императоръ Николай Павловичъ обратилъ свое вниманіе на неудовлетворительное состояніе учебныхъ заведеній въ Россіи. «Обозрѣвая, сказано въ рескриптѣ на имя министра народнаго просвѣщенія отъ 14-го Мая 1826 г., съ особеннымъ вниманіемъ устройство учебныхъ заведеній, въ коихъ россійское юношество образуется на службу государству, я съ сожалѣніемъ вижу, что не существуетъ въ нихъ должнаго и необходимаго единообразія, на коемъ должно быть основано какъ воспитаніе, такъ и ученіе. Предметъ сей столь быстрое можетъ имѣть вліяніе на благо государственное, что нужно безъ всякаго отлагательства поспѣшить исправленіемъ сего недостатка въ нашей учебной системѣ». Для устраненія указаннаго Государемъ недостатка немедленно образованъ былъ особый комитетъ, ко-

торый и приступилъ къ составленію проекта новаго устава учебныхъ заведеній въ Россіи. Спустя два года, именно 8-го Декабря 1828 г., выработанный въ комитетѣ проектъ устава удостоился Высочайшаго утвержденія. Этотъ уставъ вывелъ наши гимназіи на правильный путь развитія, по которому онѣ шли въ продолженіе 20 лѣтъ. Въ теченіе почти всего этого періода времени главнымъ руководителемъ ихъ въ достиженіи цѣли, предназначенной новымъ уставомъ, былъ графъ С. С. Уваровъ, управлявшій министерствомъ народнаго просвѣщенія цѣлыя 16 лѣтъ (1833—1849). Будучи человѣкомъ свѣтлаго ума, многосторонняго и глубокаго образованія, Уваровъ сознавалъ всю важность учебной реформы 1828 г. и почти до самаго конца своей министерской дѣятельности старался о возможно широкомъ ея осуществленіи. Если эта дѣятельность Уварова болѣе или менѣе плодотворно отразилась на учебныхъ заведеніяхъ всей Россіи, то нигдѣ, кажется, она не принесла болѣе благопріятныхъ результатовъ, какъ въ Московскомъ учебномъ округѣ, гдѣ попечителемъ въ это время былъ графъ Строгановъ. Графъ Сергѣй Григорьевичъ Строгановъ род. въ 1794 г., образованіе получилъ въ институтѣ путей сообщенія, участвовалъ въ войнахъ 1812 г. и турецкой, въ 1831 г. вступилъ въ гражданскую службу Рижскимъ губернаторомъ, а затѣмъ назначенъ попечителемъ Московскаго учебнаго округа; съ юныхъ лѣтъ онъ предавался изученію искусства, плодомъ котораго явилось составленное имъ описаніе Владимірскаго собора; еще болѣе извѣстенъ онъ своими раскопками на югѣ Россіи и изданными подъ его

руководствомъ «Русскими древностями», равно какъ поощреніемъ художественныхъ интересовъ вообще; въ 1826 г. онъ основалъ въ Москвѣ на собственный счетъ Строгановскую рисовальную школу. Графъ Строгановъ вступилъ въ управленіе Московскимъ округомъ въ 1833 г., и съ этого же года ведетъ свое начало Московская 2-я гимназія.

Едвали не при первомъ обозрѣніи единственной въ то время гимназіи въ Москвѣ (нынѣшней 1-й) графъ Строгановъ нашелъ, что она переполнена учащимися, число которыхъ въ то время было въ ней свыше 500 человѣкъ; въ каждомъ изъ низшихъ классовъ находилось до 120 учениковъ. При такомъ многолюдствѣ крайне затруднительно было вести преподаваніе. Вслѣдствіе этого попечитель сдѣлалъ представленіе министру народнаго просвѣщенія о необходимости для столь многолюднаго города, какъ Москва, открытія 2-й гимназіи. Изъ дѣлъ гимназическаго архива, а также изъ Сборника постановленій по Министерству народнаго просвѣщенія не видно, когда именно состоялось Высочайшее повелѣніе объ открытіи 2-й гимназіи. Можно приблизительно только заключить, что оно имѣло мѣсто въ 1833 году, такъ какъ купчая на пріобрѣтенный для нея домъ заключена въ январѣ 1834 года.

Относительно помѣщенія для вновь открываемой гимназіи начальство округа находилось нѣкоторое время въ нерѣшительности. Сначала оно предполагало купить для нея домъ князя Голицына на Новой Басманной улицѣ, гдѣ нынѣ помѣщается Басманное отдѣленіе больницы для чернорабочихъ. Вопросъ о покупкѣ этого зданія былъ почти рѣ-

шенъ, составлена была даже смѣта на приспособленіе его подъ гимназію, какъ вдругъ признано было болѣе удобнымъ пріобрѣсти для этой цѣли за 130 тысячъ руб. ассиг., т. е. за 37143 руб. сер., домъ наслѣдниковъ графини Е. А. Мусиной-Пушкиной, что на Разгуляѣ. Купчая на этотъ домъ съ принадлежащею къ нему землею въ количествѣ 5607 $^1/_2$ кв. саж. была заключена 31 Января 1834 г. отъ имени графовъ Ивана и Владиміра Алексѣевичей Мусиныхъ-Пушкиныхъ. Строительному комитету при Московскомъ университетѣ, состоявшему подъ предсѣдательствомъ помощника попечителя Голохвастова, предложено было заняться передѣлкой купленнаго дома, для чего было ассигновано 158529 р. 47 к. ассиг. (т. е. 45294 р. 13 $^1/_2$ к. сер). Деньги, какъ на эти работы, такъ и на покупку дома, отпущены были по Высочайшему повелѣнію Московскимъ уѣзднымъ казначействомъ изъ суммъ, накопившихся до открытія въ Москвѣ гимназій и положенныхъ на нихъ по штату. Строительныя работы не были окончены ко дню открытія гимназіи: только спустя восемь мѣсяцевъ, именно 27-го Іюля 1836 г., домъ сданъ былъ въ вѣдѣніе директора 2-й гимназіи.

Отдѣланное строительнымъ комитетомъ помѣщеніе для гимназіи состояло, какъ и теперь, изъ главнаго 3-хъ этажнаго каменнаго корпуса, двухъ каменныхъ 2-хъ этажныхъ флигелей и одного одноэтажнаго. Этажи главнаго корпуса соединялись другъ съ другомъ посредствомъ деревянныхъ лѣстницъ, которыя только въ позднѣйшее время были замѣнены чугунными: такъ въ 1847 г. была

сдѣлана чугунная лѣстница изъ втораго въ третій этажъ за 918 р. сер.; изъ перваго этажа во второй чугунная лѣстница была устроена въ 1857 г. на средства потомственнаго почетнаго гражданина И. Ѳ. Мамонтова, который издержалъ на этотъ предметъ 1100 р. Распредѣленіе вновь отдѣланнаго дома въ то время было нѣсколько иное, чѣмъ теперь: такъ квартира директора и канцелярія, находящіяся нынѣ въ двухъ-этажномъ флигелѣ, помѣщались тогда въ главномъ корпусѣ; флигеля же были заняты пансіонскою больницею, помѣщавшеюся въ нынѣшней директорской квартирѣ, и квартирами инспектора, (гдѣ теперь квартира эконома и одного изъ воспитателей) пансіонскихъ надзирателей и служителей.

Вмѣстѣ съ домомъ, какъ сказано выше, куплено было 5607½ квадрат. саженъ земли; одна часть ея до настоящаго времени находится подъ садомъ, гдѣ былъ прежде прудъ, засыпанный въ 1843 г. вслѣдствіе того, что грязная вода съ улицъ стекала въ него и заражала воздухъ; другая подъ дворомъ, гдѣ въ 1878 г. разбитъ скверъ; третья, наконецъ, подъ огородомъ, сдаваемымъ въ аренду. Спустя нѣкоторое время, именно въ концѣ 1836 г., гимназія купила у мѣщанина Лисицына за 1000 р. ассиг. участокъ земли въ 300 квадр. саженъ, входившій внутрь гимназическаго сада. Для первоначальнаго обзаведенія гимназіи и на мелочныя нужды ея Строительный Комитетъ при Московскомъ университетѣ, съ разрѣшенія Попечителя, отпустилъ въ распоряженіе директора 513 р. асс. На эти деньги послѣднимъ между прочимъ были пріобрѣтены: 4 иконы въ классы по 5 руб. каждая, часы стѣнные — 60 руб.,

географическія карты — 60 руб., 4 классныя доски по 25 руб. каждая, 4 учительскихъ стола по 7 руб. и 4 учительскихъ стула по 2 руб., глобусъ — 50 руб., 4 доски, «пунсовою краскою окрашенныя для выставки на нихъ именъ отлично прилежныхъ и благонравныхъ учениковъ» — 4 руб., журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія — 35 руб., Московскія вѣдомости 1836 года — 25 руб. На классную мебель не потребовалось дѣлать большихъ расходовъ: пріобрѣли старую отчасти изъ Университета, отчасти изъ Сиротскаго Дома, и ремонтировали, выкрасивъ ученическіе столы темнозеленою и черною краскою. Одновременно съ отдѣлкою дома для гимназіи начальство округа пріискивало для нея учителей. Съ этою цѣлью графъ Строгановъ далъ предложеніе Училищному Комитету Московскаго университета, завѣдывавшему гимназіями до Февраля 1836 г., т. е. до времени введенія въ дѣйствіе Положенія объ учебныхъ округахъ, озаботиться пріисканіемъ достойныхъ преподавателей. Спустя нѣсколько дней, ректоръ университета Болдыревъ увѣдомилъ письмомъ отъ 20 Сентября вновь назначеннаго директора 2-й гимназіи, что Училищный Комитетъ имѣетъ уже въ виду кандидатовъ для замѣщенія учительскихъ должностей въ этой гимназіи, за исключеніемъ законоучителя и учителей новыхъ языковъ, отысканіе которыхъ предоставляется директору. Но, какъ видно изъ отношенія ректора отъ 1-го Ноября 1835 г., и на эти должности назначены были лица не по указанію директора: законоучитель былъ избранъ митрополитомъ Филаретомъ, преподаватели же французска-

го и нѣмецкаго языка — Училищнымъ Комитетомъ. Такъ какъ на первое время предполагалось открыть только 4 низшіе класса, то и учительскій персоналъ новой гимназіи былъ меньше предназначеннаго по штатамъ 1828 г.; именно онъ состоялъ изъ 1 законоучителя, 3 старшихъ учителей — исторіи и географіи, латинскаго языка, математики, — и 3 младшихъ — русской грамматики, нѣмецкаго и французскаго языка. Давая меньшее число уроковъ, чѣмъ опредѣлено было въ уставѣ, нѣкоторые изъ этихъ преподавателей въ первомъ учебномъ году получали неполный окладъ жалованія: такъ законоучителю назначено было двѣ трети его, учителю нѣмецкаго языка — половина и французскаго языка — одна четверть. Такимъ образомъ, по расчисленію Училищнаго Комитета, общая сумма на жалованіе учителямъ въ 1-й годъ существованія гимназіи должна была простираться до 8616 р. асс.

Ко дню открытія 2-й гимназіи на службѣ въ ней уже состояли слѣдующія лица: 1. Директоромъ — статскій совѣтникъ И. А. Старынкевичъ. Онъ родился въ 1786 г., образованіе получилъ въ Московскомъ университетѣ, откуда выйдя со званіемъ дѣйствительнаго студента, поступилъ на службу въ Коммиссію составленія Свода законовъ помощникомъ редактора; затѣмъ послѣдовательно былъ уголовныхъ дѣлъ стряпчимъ въ Могилевской губ., старшимъ журналистомъ департамента внѣшней торговли, чиновникомъ особыхъ порученій при арміи Барклая-де-Толли въ 1812 г., членомъ Ковельской и Таганрогской таможенъ, управляющимъ Юрбургскою и Петропавловскою таможнями и надзирате-

лемъ за исправностью корректоровъ типографіи Московскаго университета; передъ назначеніемъ въ директоры 2-й гимназіи состоялъ директоромъ университетскаго благороднаго пансіона въ Москвѣ.

2. Законоучителемъ — священникъ Петропавловской, что на Новой Басманной, церкви Симеонъ Алексѣевъ.

Старшими учителями:

3. Исторіи и географіи — Г. А. Генриховъ. Онъ родился въ 1801 г.; кончивъ курсъ по словесному факультету Московскаго университета со степенью кандидата, онъ до назначенія въ Московскую 2-ю гимназію служилъ помощникомъ инспектора казенныхъ студентовъ Московскаго университета, учителемъ исторіи въ Московской 1-й гимназіи и Александринскомъ Сиротскомъ иститутѣ.

4. Латинскаго языка — Іосифъ Максимовичъ Бодянскій; род. въ 1808 г.; по окончаніи курса ученія въ Полтавской духовной семинаріи, поступилъ въ студенты Московскаго университета по словесному факультету, откуда выпущенъ со степенью кандидата въ 1834 г. Впослѣдствіи учеными трудами по славяновѣдѣнію пріобрѣлъ степени магистра и доктора и сдѣлался ординарнымъ профессоромъ Московскаго университета по каѳедрѣ славянскихъ нарѣчій.

5. Математики — Д. Н. Часовниковъ, кандидатъ математическаго факультета Московскаго университета.

Младшими учителями:

6. Русскаго языка — Н. Г. Лавдовскій; род. въ 1810 г., изъ студентовъ Вологодской духовной семинаріи поступилъ въ Московскій университетъ, гдѣ окончилъ курсъ по словесному факультету со степенью кандидата въ 1835 году.

7. Нѣмецкаго языка — Э. И. Рейнгартенъ, учитель Александринскаго Сиротскаго института.

8. Французскаго языка — П. Дензель, до поступленія во 2-ю гимназію служившій учителемъ французскаго языка въ Московскомъ Воспитательномъ домѣ и Александринскомъ Сиротскомъ институтѣ.

Такъ какъ зданіе гимназіи не было еще передано въ вѣдѣніе директора, то Строительный комитетъ командировалъ отъ себя Титулярнаго Совѣтника Вальцева для исполненія обязанностей смотрителя гимназическаго дома. При гимназической канцеляріи состояли въ 1835 г. письмоводитель — Титулярный Совѣтникъ Сергѣевъ и писецъ. Нижнихъ служителей было четверо.

Пріемъ прошеній объ опредѣленіи дѣтей во 2-ю гимназію начался 9 октября 1835 г., и ко дню открытія ея поступило уже 103 ученика, въ томъ числѣ 19 дворянъ, 49 оберъ-офицерскихъ дѣтей, 2 духовнаго званія, 10 купеческаго сословія, 16 мѣщанъ, 4 цѣховыхъ, 1 иностранецъ и 2 разночинца. 14 Ноября 1835 г. происходило открытіе 2-й гимназіи, какъ это видно изъ предложенія Правленія Московскаго университета директору отъ 14 Ноября 1835 г. за № 3982. Но нигдѣ не сохранилось

свѣдѣній о томъ, какъ происходило это торжество; извѣстно только, что хору, пѣвшему во время молебна при открытіи, уплочено было 5 р. асс. Такъ скромно, безъ парадной обстановки приступила къ своей учебно-воспитательной дѣятельности Московская 2-я гимназія, празднующая въ настоящее время свой 50-лѣтній юбилей.

Не смотря на свою сравнительно еще кратковременную педагогическую жизнь, 2-я гимназія подвергалась многимъ и существеннымъ перемѣнамъ.

Первыя 14 лѣтъ (съ 1835 г. по 1849 г.) она руководствовалась уставомъ 1828 г. въ его первоначальной редакціи; слѣдующія затѣмъ 15 лѣтъ (съ 1849 г. по 1865 г.) она дѣйствовала по уставу 1828 г., измѣненному въ его существенныхъ чертахъ распоряженіемъ 21 Марта 1849 г.; 7 лѣтъ (съ 1865 г. по 1871 г.) ея дѣятельность опредѣлялась уставомъ, Высочайше утвержденнымъ 19 ноября 1864 г.; наконецъ, послѣднія 14 лѣтъ (съ 1871 г. по 1885 г.) она жила по уставу, Высочайше утвержденному 19 Іюля 1871 года.

Соотвѣтственно этимъ четыремъ реформамъ гимназическаго образованія въ Россіи, историческая записка о пятидесятилѣтнемъ существованіи Московской 2-й гимназіи всего естественнѣе можетъ быть раздѣлена на 4 части.

Первый періодъ (1835—1849 г.).

Министръ народн. просвѣщенія Уваровъ (1833—1849 г.). Попечители Московскаго учебнаго округа: графъ С. Г. Строгановъ (1835—1847 г.), Д. П. Голохвастовъ (1847—1849).

Имѣя въ виду распространеніе классическаго образованія въ Россіи, уставъ 1828 г. не шелъ однако рѣшительно къ этой цѣли: онъ создалъ два типа гимназій — съ греческимъ языкомъ и безъ него.

Московская 2-я гимназія, спустя два года послѣ своего открытія, была отнесена къ числу гимназій съ греческимъ языкомъ, а потому въ ней до 1849 г. примѣненъ былъ слѣдующій учебный планъ:

Учебные предметы:	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	Всего.
1. Законъ Божій.	3	3	3	3	1$^1/_2$	1$^1/_2$	1$^1/_2$	16$^1/_2$
2. Россійская словесность и логика.	6	6	6	4$^1/_2$	4$^1/_2$	4$^1/_2$	3	34$^1/_2$
3. Языкъ латинскій.	6	6	6	6	6	4$^1/_2$	4$^1/_2$	39
4. » греческій.	—	—	—	7$^1/_2$	7$^1/_2$	7$^1/_2$	7$^1/_2$	30
5. » нѣмецкій.	3	3	3	4$^1/_2$	4$^1/_2$	4$^1/_2$	4$^1/_2$	27
6. » французскій.	—	—	—	4$^1/_2$	4$^1/_2$	4$^1/_2$	4$^1/_2$	18
7. Математика.	6	6	6	1$^1/_2$	1$^1/_2$	1$^1/_2$	—	22$^1/_2$
8. Географія и статистика..	3	3	3	1$^1/_2$	1$^1/_2$	—	3	15
9. Исторія.	—	—	3	3	4$^1/_2$	4$^1/_2$	4$^1/_2$	19$^1/_2$
10. Физика.	—	—	—	—	—	3	3	6
11. Чистописаніе.	6	6	3	—	—	—	—	15
12. Черченіе и рисованіе.....	3	3	3	1$^1/_2$	1$^1/_2$	1$^1/_2$	1$^1/_2$	15
Итого часовъ. . . .	36	36	36	33	33	33	33	240

Такимъ образомъ число учебныхъ часовъ по уставу 1828 года было гораздо больше, чѣмъ теперь: ученики трехъ младшихъ классовъ имѣли ежедневно по 4 полуторачасовые урока, т. е. находились въ гимназіи ежедневно по 6 часовъ (теперь 4—5 часовъ), ученики четырехъ старшихъ классовъ имѣли двумя уроками меньше только по средамъ. Уроки начинались въ 9 часовъ утра и продолжались до 12; время отъ 12 до 3 часовъ назначалось для обѣда и отдыха;

два послѣдніе урока проходили отъ 3 до 6 час. вечера; въ четырехъ старшихъ классахъ по средамъ уроки оканчивались въ 12 часовъ. Продолжительность лѣтней вакаціи была значительно меньше, чѣмъ теперь: для нея назначалось не болѣе одного мѣсяца вмѣсто 9 недѣль, какъ это практикуется въ настоящее время. Переводныя изъ класса въ классъ испытанія нѣкоторое время производились послѣ лѣтней вакаціи; но затѣмъ они стали происходить до каникулъ, какъ и въ настоящее время, и завершались торжественнымъ актомъ, на которомъ учителя и ученики «произносили приличныя торжеству рѣчи», раздавались награды отличнымъ ученикамъ, аттестаты окончившимъ курсъ ученія и провозглашались фамиліи удостоенныхъ перевода въ слѣдующіе классы.

По степени важности предметовъ гимназическаго курса уставъ 1828 г. раздѣлилъ учителей на два разряда — старшихъ и младшихъ; къ первымъ принадлежали преподаватели древнихъ языковъ, математики, русской словесности и исторіи; ко вторымъ — русской грамматики, географіи и новыхъ иностранныхъ языковъ. Эти два рода учителей различались не только по названію, но и по служебнымъ преимуществамъ: старшіе учителя были членами педагогическаго совѣта гимназіи, состояли въ 9-мъ классѣ государственной службы и получали въ годъ 1950 р. асс. жалованья; младшіе учителя приглашались въ педагогическій совѣтъ только по мѣрѣ надобности, состояли въ 10-мъ классѣ и получали годоваго жалованья 1200 р. асс. По штату при Московской 2-й гимназіи состояли семь старшихъ учителей, законо-

учитель (съ жалованьемъ 1000 р. асс.), три младшихъ учителя, учитель чистописанія и рисованія (съ жалованьемъ 900 р. асс.). Служебныя повышенія для учителей того времени были гораздо затруднительнѣе, чѣмъ теперь: лучшіе изъ нихъ могли разсчитывать только на инспекторское мѣсто (съ жалованьемъ 2250 р. асс.). и не всегда на директорское (съ жалованьемъ 2700 р. асс.), такъ какъ § 138 устава допускалъ возможность назначенія въ директоры лицъ, не имѣющихъ ученыхъ степеней.

Отличительною чертою устава 1828 г. относительно мѣръ исправленія учениковъ было примѣненіе наказанія розгами; оно допускалось, впрочемъ, только въ первыхъ трехъ классахъ и производилось «не иначе, какъ въ присутствіи инспектора и въ особомъ мѣстѣ»; въ высшихъ же классахъ за проступки, влекшіе за собою тѣлесное наказаніе, ученикъ исключался изъ гимназіи. Изъ числа поощрительныхъ мѣръ устава 1828 г. слѣдуетъ упомянуть о награжденіи при выпускѣ изъ гимназіи чиномъ XIV класса учениковъ, кои, сверхъ прочихъ наукъ, обучались и греческому языку; отличнѣйшіе между ними награждались золотыми или серебряными медалями. Такова была сущность устава 1828 г., подъ руководствомъ котораго протекли 14 лѣтъ дѣятельности Московской 2-й гимназіи, составляющія первый періодъ ея существованія.

Число классовъ.

Какъ сказано было выше, 2-я гимназія открылась въ четырехклассномъ составѣ, и число классовъ въ ней увеличивалось постепенно (ежегодно прибавлялось по одному), такъ что только съ начала 183⁸/₉ учебнаго года открытъ былъ послѣдній —

VII классъ. Въ теченіи восьми слѣдовавшихъ затѣмъ лѣтъ число классовъ оставалось въ ней безъ измѣненія. Но многочисленность учениковъ въ четырехъ низшихъ классахъ побудила директора 2-й гимназіи ходатайствовать отъ 18 Февраля 1847 года объ открытіи въ нихъ параллельныхъ отдѣленій. По поводу этого ходатайства, Министръ Народнаго Просвѣщенія входилъ съ особымъ представленіемъ въ Комитетъ Министровъ, который журналомъ своимъ отъ 20 Мая 1847 г., Высочайше утвержденнымъ, постановилъ: «1. Четыре низшіе класса Московской 2-й гимназіи раздѣлить на два отдѣленія каждый, съ отнесеніемъ нужныхъ на сей предметъ расходовъ въ текущемъ году на счетъ суммъ гимназіи, а съ 1 Января 1848 г., всего по 3787 р. 83 к. сер. въ годъ, на счетъ Государственнаго Казначейства. 2. Опредѣляемымъ во вторыя отдѣленія добавочнымъ учителямъ пользоваться преимуществами, предоставленными учителямъ гимназій». Вмѣстѣ съ тѣмъ Министръ разрѣшилъ приступить къ перестройкамъ въ зданіи 2-й гимназіи, необходимымъ для помѣщенія параллельныхъ классовъ, и употребить на эти работы 2175 р. сер., ассигнованныхъ изъ суммъ Государственнаго Казначейства. Перестройки эти заключались въ слѣдующемъ: актовая зала, имѣвшая до того времени два свѣта, была раздѣлена вновь сдѣланнымъ потолкомъ на два этажа; въ образовавшемся такимъ образомъ верхнемъ этажѣ надъ залой устроены были дортуары для пансіонеровъ въ замѣнъ четырехъ спальныхъ комнатъ, отошедшихъ подъ параллельныя отдѣленія, гдѣ они и донынѣ помѣщаются; кромѣ того устроена была для

дортуаровъ еще комната въ третьемъ этажѣ надъ парадной лѣстницей, гдѣ нынѣ находится галлерея при церкви. Работы эти начались еще до полученія оффиціальнаго распоряженія въ Февралѣ 1847 г. и въ Августѣ того же года освидѣтельствованы и приняты архитекторомъ губернскаго правленія. Но еще до окончанія передѣлокъ и даже до возбужденія вопроса объ открытіи параллелей во 2-й гимназіи, по распоряженію Попечителя Округа, III классъ, самый многочисленный (71 ученикъ), былъ раздѣленъ на два отдѣленія съ 1 Декабря 1846 г.; остальные же три — параллельныя отдѣленія въ I, II и IV классахъ были открыты только съ начала 1847/8 учебнаго года. Такимъ образомъ къ концу перваго періода своего существованія гимназія состояла изъ 11 классовъ — 7 нормальныхъ и 4 параллельныхъ.

Число учениковъ.

О числѣ учениковъ во 2-й гимназіи съ 1835 г. по 1849 г. можно судить по нижеслѣдующей таблицѣ:

Годы.	Общее число учениковъ.	Число выбывшихъ до окончанія курса.	Число вновь поступившихъ.
1835	103	—	103
1836	155	22	73
1837	Свѣдѣній не	имѣется	68
1838	240	75	53
1839	236	53	46
1840	272	52	41
1841	256	55	87
1842	278	35	63
1843	258	54	65
1844	251	58	93
1845	262	76	67
1846	291	47	94
1847	337	64	108
1848	345	59	42
1849	355	58	94

Эта таблица показываетъ, что число учениковъ въ первомъ періодѣ подвергалось частымъ колебаніямъ, то возрастая, то убывая, и только въ послѣднія 5 лѣтъ, начиная съ 1845 г., оно замѣтно стало увеличиваться, такъ что въ 1849 г. возросло на 37% сравнительно съ 1844 г. Среднимъ числомъ ежегодно въ первый періодъ было по 254 ученика; ежегодно выбывало изъ гимназіи до окончанія курса по 54 человѣка, что составляетъ 21,3% средняго числа учащихся; ежегодно, начиная съ 1836 г., вновь поступало по 71.

Успѣшность учениковъ.

Таблица числа учениковъ, переведенныхъ въ слѣдующіе классы:

Годы.	Изъ I во II.	Изъ II въ III.	Изъ III въ IV.	Изъ IV въ V.	Изъ V въ VI.	Изъ VI въ VII.	Кончили курсъ съ аттестатами.	Всего переведенныхъ и кончившихъ курсъ было.	Процентное отношеніе числа переведенныхъ къ общему числу учениковъ.
1836	20	19	4	4	—	—	—	47	—
1837	27	19	Нѣтъ свѣдѣній			—	—	—	—
1838	31	24	13	6	5	3	—	82	—
1839	25	22	13	9	4	4	1	78	—
1840	Нѣтъ свѣдѣній						4	—	—
1841	34	25	21	14	9	6	4	113	69,4%
1842	37	35	13	19	9	11	6	130	68,1%
1843	33	29	14	6	12	10	9	113	58,1%
1844	29	28	26	12	8	10	8	121	48%
1845	30	35	29	16	12	12	11	145	59,4%
1846	36	42	27	21	12	13	7	158	70,5%
1847	43	50	44	25	21	18	14	215	72,6%
1848	46	38	48	28	21	17	17	218	64,4%
1849	39	57	42	37	20	17	17	215	65,2%

Процентное отношеніе числа переведенныхъ и кончившихъ курсъ къ общему числу учениковъ за

первыя 5 лѣтъ не могло быть опредѣлено за недостаткомъ данныхъ или относительно числа учениковъ, состоявшихъ въ это время въ гимназіи къ концу учебнаго года, или же относительно числа переведенныхъ. Среднимъ числомъ въ теченіи остальныхъ 9 лѣтъ ежегодно переходило въ слѣдующіе классы и оканчивало курсъ по 64,8% общаго числа учениковъ; самый неблагопріятный годъ въ этомъ отношеніи былъ 1844-й (48%); самый высокій процентъ перешедшихъ въ слѣдующіе классы падаетъ на 1848 г.—72,9%. Успѣшность по всѣмъ предметамъ въ теченіи перваго періода была вполнѣ удовлетворительна, за исключеніемъ только новыхъ языковъ, для преподаванія которыхъ долго не могли найти хорошихъ учителей. Въ виду этого затрудненія, по предписанію министра, жалованіе преподавателямъ французскаго и нѣмецкаго языка во 2-й гимназіи съ 1839 г. было увеличено на 600 руб. асс. изъ экономическихъ суммъ заведенія. Эта мѣра оказалась однакожъ недостаточною: въ донесеніи попечителю отъ 4 Іюля 1841 г. директоръ снова пишетъ, что успѣхи учениковъ по новымъ языкамъ не соотвѣтствуютъ успѣхамъ ихъ по прочимъ предметамъ, что, по его мнѣнію, происходило отъ отдаленности 2-й гимназіи отъ центра города: «никто изъ порядочныхъ учителей, говоритъ онъ, не соглашается принять уроки новыхъ языковъ во 2-й гимназіи за малое вознагражденіе, полагаемое по штату, такъ какъ бо́льшую часть этого жалованья приходится проѣздить на извощикахъ; вслѣдствіе этого происходитъ и частая перемѣна учителей французскаго и нѣмецкаго языка во 2-й гимназіи». И дѣй-

ствительно, въ теченіе первыхъ 14 лѣтъ существованія 2-й гимназіи въ ней перемѣнилось 11 учителей французскаго и 6 нѣмецкаго языковъ. Мало по малу однакожъ и преподаваніе новыхъ языковъ стало достигать лучшихъ результатовъ, и министръ Уваровъ, посѣтившій 2-ю гимназію въ Сентябрѣ 1848 г., присутствовавшій при преподаваніи во всѣхъ классахъ, а въ нѣкоторыхъ изъ нихъ самъ спрашивавшій учениковъ, остался совершенно доволенъ успѣхами по всѣмъ предметамъ, замѣтивъ при этомъ, что успѣшность возвысилась по новымъ языкамъ.

Первый выпускъ кончившихъ курсъ во 2-й гимназіи былъ въ 1839 г.; въ теченіе слѣдовавшихъ за тѣмъ 12 лѣтъ кончило въ ней курсъ всего 98 человѣкъ, т. е. среднимъ числомъ ежегодно по 8 человѣкъ. Но успѣшное окончаніе курса въ гимназіяхъ въ то время не давало безусловнаго права абитуріентамъ на безъэкзаменное поступленіе въ университетъ. Въ пунктѣ 2-мъ правилъ объ испытаніяхъ, изданныхъ 29 Января 1837 г., выражено было слѣдующее: «получившіе удовлетворительные аттестаты отъ гимназій объ окончаніи въ сихъ заведеніяхъ полнаго курса и объ успѣхахъ окончательнаго въ оныхъ испытанія, если удостоены притомъ одобрительными отзывами о поведеніи, могутъ быть освобождаемы отъ вторичнаго испытанія при поступленіи въ университетъ, но не иначе, какъ по представленію попечителя учебнаго округа, съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія, и смотря по степени довѣренности, которой заслуживаетъ гимназія». На основаніи этого правила, одинъ ученикъ, составлявшій первый выпускъ 2-й гимназіи, дважды

подвергался окончательному испытанію: въ гимназіи и въ Московскомъ университетѣ; оба испытанія онъ выдержалъ съ успѣхомъ, вслѣдствіе чего и былъ принятъ въ число студентовъ. Счастливѣе были кончившіе курсъ въ 1840 г., такъ какъ имъ пришлось выдержать только одинъ гимназическій экзаменъ по слѣдующей причинѣ: министръ народнаго просвѣщенія «въ бытность свою въ Москвѣ, найдя на испытаніи въ Московской 2-й гимназіи отличные успѣхи въ наукахъ и языкахъ всѣхъ окончившихъ курсъ ученія учениковъ, именно М. Носкова, Н. Воронцова, А. Садовскаго и Н. Юдина, словесно поручилъ помощнику попечителя Московскаго учебнаго округа, въ уваженіе успѣховъ учениковъ и въ справедливое вознагражденіе трудовъ и заботливости начальства и преподавателей 2-й гимназіи, сдѣлать распоряженіе о принятіи тѣхъ учениковъ въ число студентовъ университета безъ установленнаго испытанія». Успѣшность оканчивавшихъ курсъ въ Московскихъ гимназіяхъ побудила министра узаконить для нихъ эту льготу на будущее время: 10 Апрѣля 1841 г. право безъэкзаменнаго поступленія въ университетъ было распространено на 1-ю и 2-ю Московскія гимназіи, но только для тѣхъ изъ воспитанниковъ, которые, при похвальномъ поведеніи, оканчивали курсъ съ отличіемъ, т. е. имѣли въ среднемъ выводѣ $3^1/_2$ и притомъ отмѣтки 5 и 4 по главнымъ предметамъ того факультета, въ который они желали поступить; означенная льгота была имъ даваема попечителемъ, который доводилъ о томъ до свѣдѣнія министра. — Изъ окончившихъ курсъ до 1849 г. включительно этой льготой не могли вос-

пользоваться и должны были подвергнуться вторичному экзамену въ университетѣ — 9 человѣкъ: двое — выпуска 1845 г., одинъ — 1846 г., одинъ — 1847 г. и пять — 1849 г. При окончаніи курса съ успѣхомъ обучавшіеся греческому языку пріобрѣтали права на чинъ XIV класса; таковыхъ въ 11 первыхъ выпускахъ 2-й гимназіи оказалось 36 человѣкъ, т. е. 36, 4% общаго числа кончившихъ въ это время курсъ. Медалей было выдано всего только 3 въ теченіи 11 лѣтъ: 2 серебряныя (одна въ 1842 г., другая въ 1843 г.) и 1 золотая (въ 1846 г. — Саблеру Евгенію).

На основаніи § 154 устава 1828 г. испытанія ученикамъ всѣхъ классовъ должны были производиться послѣ лѣтней вакаціи, въ виду того соображенія, что «симъ наилучше будутъ побуждаться молодые люди не терять времени и не забывать выученнаго». Вскорѣ однакожъ практика показала всѣ неудобства такого порядка, и потому директоръ 2-й гимназіи неоднократно и не безуспѣшно ходатайствовалъ предъ высшимъ начальствомъ о разрѣшеніи производить экзамены до каникулъ; такъ въ 1839 г. испытанія до вакацій были произведены въ I, II и VII классахъ; въ 1840 г. министерское распоряженіе узаконило производство экзамена въ VII классѣ до каникулъ; въ 1845 г. экзамены въ Августѣ происходили только въ IV, V и VI классахъ, остальные же три класса экзаменовались въ Іюнѣ; въ 1846 г. ученики трехъ низшихъ классовъ экзаменовались съ 28 Мая по 11 Іюня; въ 1848 г., по причинѣ холеры, экзамены во всѣхъ Московскихъ гимназіяхъ отложены были до 16 Августа.

Экзамены, по требованію устава, должны были заканчиваться торжественнымъ актомъ. Долгое время этотъ параграфъ устава оставался безъ исполненія во 2-й гимназіи «по недостатку суммы для сдѣланія каѳедры и для покупки необходимой мебели». Первый съ основанія гимназіи торжественный актъ происходилъ 27 Августа 1846 г. въ присутствіи многихъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. На этомъ актѣ секретарь педагогическаго совѣта прочелъ рѣчь, написанную инспекторомъ Клепферомъ «Объ истинномъ воспитаніи и средствахъ, къ нему ведущихъ»; оканчивавшій курсъ ученикъ Саблеръ произнесъ рѣчь своего сочиненія «О важности избранія рода жизни по внутреннему призванію, а не по случайнымъ обстоятельствамъ»; затѣмъ читался отчетъ за истекшій годъ и провозглашались фамиліи учениковъ, переведенныхъ и награжденныхъ; въ промежуткахъ между этими чтеніями гимназическій хоръ пѣлъ «духовныя кантаты», а въ заключеніе акта исполнилъ народный гимнъ. На торжественномъ актѣ, происходившемъ въ началѣ Сентября 1847 г., въ присутствіи попечителя округа графа Строганова, его помощника, инспектора казенныхъ училищъ, почетнаго попечителя Московскихъ гимназій и многихъ постороннихъ лицъ, учитель Роберъ прочелъ сочиненную имъ рѣчь «О достиженіи цѣли, назначенной для гимназическаго воспитанія»; ученикъ VI класса Эйнбродтъ произнесъ составленную имъ на французскомъ языкѣ рѣчь De la modestie, ученикъ V класса Мининъ читалъ на нѣмецкомъ языкѣ разсужденіе собственнаго сочиненія «Aus welchem Beweggrunde und zu welchem Zwecke

der Schüler sich den Wissenschaften befleissige?», директоръ прочелъ отчетъ о состоянiи гимназiи, а секретарь педагогическаго совѣта — списокъ переведенныхъ и награжденныхъ учениковъ; послѣ раздачи наградъ кончившiй курсъ во 2-й гимназiи и поступившiй уже въ студенты университета Линевичъ произнесъ благодарственную рѣчь гимназiи на русскомъ языкѣ; актъ закончился пѣнiемъ народнаго гимна, послѣ чего публика обозрѣвала помѣщенiе гимназiи. На торжественномъ актѣ 2 Сентября 1848 года учитель Гедике произнесъ рѣчь «О преподаванiи отечественнаго языка», а ученикъ V класса Геништа прочелъ свое сочиненiе на французскомъ языкѣ на тему «Vitae, non scholae discimus»; окончившiй курсъ во 2-й гимназiи Эйнбродтъ держалъ прощальную рѣчь на русскомъ языкѣ.

Учебники и учебные планы.

Министръ Уваровъ, узнавъ, что не во всѣхъ учебныхъ заведенiяхъ и не по всѣмъ предметамъ употреблялись книги, одобренныя Министерствомъ Народнаго Просвѣщенiя, 10 Декабря 1835 г. предписалъ, «чтобы вмѣсто одобренныхъ министерствомъ для употребленiя и изданныхъ уже по каждому предмету книгъ ни подъ какимъ предлогомъ не были употребляемы другiя или тетради, подъ строгою отвѣтственностью со стороны мѣстныхъ начальствъ».

Вслѣдствiе этого распоряженiя преподаванiе во 2-й гимназiи въ теченiе перваго перiода велось только по учебникамъ, одобреннымъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенiя. Эти учебники присылались въ гимназiю, для продажи ученикамъ, департаментомъ народнаго просвѣщенiя; послѣднiй не всегда, впрочемъ, въ ихъ высылкѣ былъ аккуратенъ, вслѣд-

ствіе чего, по словамъ директора Старынкевича, ученики «оставались часто праздными въ классахъ». Покупка учебниковъ въ книжныхъ лавкахъ была очень затруднительна, такъ какъ книгопродавцы въ то время не всегда запасались ими. Съ 1835 г. по 1849 г., во 2-й гимназіи приняты были слѣдующія руководства:

1. По Закону Божію: Чтеніе изъ книгъ Св. Писанія ветхаго завѣта, составл. преосвященнымъ Филаретомъ (цѣна 16 коп.); Чтеніе изъ четырехъ Евангелистовъ и дѣяній апостольскихъ (цѣна 22 коп.); Краткая священная исторія церкви ветхаго и новаго завѣта (цѣна 14 коп.; первое изд. въ 1784 г., 19-е — въ 1838 г.); съ 1845 г. вмѣсто нея стала употребляться во 2-й гимназіи Священная исторія ветхаго и новаго завѣта, составленная законоучителемъ Богдановымъ; Изъясненіе воскресныхъ и праздничныхъ Евангелій (цѣна 11 коп.; первое изд. въ 1784 г.); Пространный катихизисъ, изд. преосвященнымъ Филаретомъ; Извлеченіе изъ церковной исторіи, изд. коммиссіею духовныхъ училищъ; съ 1841 года эта книга замѣнена была Исторіей христіанской церкви, составл. законоучителемъ 2-й гимназіи Богдановымъ. Начертаніе христіанскихъ обязанностей по ученію православной грекороссійской церкви, соч. прот. Кочетова.

2. По русскому языку и словесности: Сокращенная грамматика Востокова (цѣна 10 коп.) и Пространная грамматика его же (цѣна 66 коп.); Русская Хрестоматія Пенинскаго (цѣна 60 коп.); Славянская грамматика (цѣна 35 коп.) и Славянская Хрестоматія его же (цѣна 88 коп.); Общая и част-

ная риторика Кошанскаго (цѣна 13 коп.); Россійская словесность Левицкаго; Логика Рождественскаго, вмѣсто которой съ 1845 года была введена въ употребленіе Логика, составл. учителемъ 2-й гимназіи Лавдовскимъ.

3. По математикѣ — Ариѳметика (цѣна 17 коп.) и Собраніе ариѳметическихъ задачъ Буссе (цѣна 20 коп.); Алгебра Беллавеня, изд. Погорѣльскимъ; Начальныя основанія геометріи Разина, а съ 1844 г.— Буссе (цѣна 42 коп.); Логариѳмическія таблицы Буссе, по руководству Веги, изд. въ 1835 г. (цѣна 24 коп.); Тригонометрія Перевощикова.

4. По латинскому языку: Руководство къ переводамъ съ россійскаго языка на латинскій по Дерингу, Бредеру и Цумпту, составл. Бѣлюстинымъ (цѣна 91 коп.); съ 1847 г. это руководство замѣнено Темами для переводовъ съ русскаго языка на латинскій, составлен. Роберомъ, учителемъ 2-й гимназіи. Начальная книга изученія латинскаго языка по Бредеру, составл. Бѣлюстинымъ; Латинская грамматика по Цумпту, составл. Поповымъ; Латинско-россійскій лексиконъ Кронеберга; Латинская Хрестоматія Лейбрехта; Корнелій Непотъ, издан. Бѣляковымъ, инспекторомъ казенныхъ училищъ въ Москвѣ; съ 1841 г. басни Федра, изд. Смирновымъ.

5. По греческому языку: Греческая грамматика по Бутману, перевед. Поповымъ; греческая христоматія по Якобсу, составлен. Поповымъ (цѣна 1 р. 89 к.); Краткій словарь греческаго языка, составл. Крыловымъ; Homeri Iliadis primi duo libri Фрейтага, изд. 1837 г.; Руководство къ переводамъ съ русскаго на греческій языкъ по Росту, составл. Соколовымъ.

6. По исторіи: Краткая всеобщая исторія Кайданова; Начертаніе исторіи государства россійскаго Кайданова, замѣненное съ 1840 г. Руководствомъ Устрялова (цѣна 54 коп.)

7. По географіи—Учебникъ Арсеньева, впослѣдствіи замѣненный учебникомъ Ободовскаго (цѣна 70 коп.); съ 1846 г. географія Россіи преподавалась по руководству Соколова, учителя 2-й гимназіи.

8. По физикѣ—Учебникъ Баумгартена, перевед. подъ редакціей Стойковича.

9. По французскому языку: Грамматика Ломонда, а впослѣдствіи Грамматика Ноэля и Шапсаля, Le livre de l'enfance Куртенера, Христоматія Аляра, Abrégé des aventures de Télémaque, изд. Эйнерлингомъ въ 1827 г.; съ 1847 г. Краткая римская исторія на французскомъ языкѣ, изд. учителемъ 2-й гимназіи Петерманомъ.

10. По нѣмецкому языку.—Грамматика Гаке; его же Руководство къ практическому упражненію въ нѣмецкомъ языкѣ.

Находившійся въ упомянутыхъ здѣсь руководствахъ учебный матеріалъ былъ распредѣленъ по классамъ слѣдующимъ образомъ:

1. По Закону Божію проходили: въ I классѣ—Священную исторію ветхаго завѣта, во II—новаго завѣта, въ III—первую половину пространнаго катихизиса, въ IV—окончаніе его, въ V—исторію христіанской церкви; въ VI—занимались изъяснительнымъ чтеніемъ Священной исторіи; въ VII—излагалось ученіе о христіанскихъ обязанностяхъ.

2. По русскому языку и словесности: въ I кл.—начальныя основанія этимологіи съ изустными и пись-

менными упражненіями въ склоненіяхъ и въ спряженіяхъ; во II — полное объясненіе этимологіи и упражненія въ разборѣ грамматическомъ; въ III — объясненіе правилъ правописанія и упражненія въ правописаніи и разборѣ грамматическомъ, періоды; въ IV — синтаксисъ и стопосложеніе; заучиваніе легкихъ стиховъ, правописаніе и объясненіе періодовъ; практическія упражненія въ слогѣ; славянская грамматика; въ V — начало логики и риторики, упражненіе въ логическомъ и риторическомъ разборѣ краткихъ сочиненій; переводы съ иностранныхъ языковъ на русскій; чтеніе славянской христоматіи; въ VI — окончаніе логики и риторики; извлеченія изъ лучшихъ писателей; упражненія въ переводахъ и легкихъ сочиненіяхъ; въ VII — піитика съ разборомъ образцовъ; упражненія въ сочиненіяхъ и переводахъ; краткая исторія русской словесности.

Преподаваніе логики имѣло мѣсто въ гимназіи только до конца 184⁶/₇ учебнаго года, когда оно было прекращено по Высочайше утвержденному 19 Декабря 1846 г. докладу министра народнаго просвѣщенія, мотивированному слѣдующимъ образомъ: «Доселѣ избраніе руководства по этой наукѣ представляло неустранимыя затрудненія, ибо всѣ существующія сочиненія мало приспособлены къ понятіямъ юношества, обучающагося въ гимназіяхъ. Оттого преподаваніе логики почти не приноситъ пользы и только оставляетъ въ памяти учениковъ отвлеченныя, непонятныя положенія, которыя либо забываются ими, либо служатъ поводомъ къ превратнымъ примѣненіямъ. Такъ какъ логика въ со-

ставѣ философскихъ наукъ читается въ университетахъ слушателямъ, болѣе приготовленнымъ и по образованію, и по возрасту; то я полагаю остановить въ гимназіяхъ преподаваніе этой науки».

3. По математикѣ: въ I и II классахъ ариѳметика; въ III кл. начала алгебры до уравненій 2-й степени включительно; съ IV класса начиналась бифуркація: не обучавшіеся греческому языку въ IV классѣ оканчивали алгебру и проходили лонгиметрію; въ V кл. планиметрію и стереометрію, въ VI кл. получали начальныя понятія изъ начертательной геометріи, изучали прямолинейную тригонометрію и первую часть приложенія алгебры къ геометріи, въ VII—вторую часть приложенія алгебры къ геометріи, содержащую коническія сѣченія; обучавшимся греческому языку въ IV, V и VI классахъ преподавалась геометрія, которая повторялась ими въ VII классѣ.

4. По латинскому языку чтеніе классиковъ было распредѣлено слѣдующимъ образомъ: первые два года читалась христоматія, въ III кл.—Корнелій Непотъ, въ IV—Цезарь и поэты по христоматіи, въ V—Саллюстій и Энеида, въ VI—продолженіе чтенія Вергилія и Ливій, въ VII—рѣчи Цицерона и избранныя оды Горація. Повидимому однакожъ учителя не всегда строго держались этого плана; такъ въ 184$^1/_2$ учебномъ году въ VII классѣ были прочтены: 1-я книга De officiis Цицерона, 3-я книга Тускуланскихъ бесѣдъ и 6-я пѣсня Энеиды.

5. По греческому языку для чтенія исключительно должна была служить христоматія Якобса; въ VI кл. къ ней присоединялась еще Одиссея.

6. По исторіи—въ III кл. обозрѣніе всеобщей исторіи, въ IV—древняя исторія, въ V—средняя, въ VI—новая, въ VII—русская.

7. По географіи—въ I кл. физическое обозрѣніе глобуса; во II—обозрѣніе всѣхъ частей свѣта; въ III—подробное описаніе государствъ; въ IV—русская географія; въ VII—статистика всеобщая и русская.

8. По физикѣ: въ VI кл.—общая, въ VII—частная физика.

9. По французскому языку: въ IV кл.—чтеніе и переводы легкихъ предложеній съ указаніемъ производства словъ отъ латинскаго корня; способъ выраженія русскихъ падежей на французскомъ языкѣ; спряженія; въ V кл. переводы съ французскаго языка на русскій, анализъ, диктантъ; въ VI—переводы съ русскаго языка на французскій, изученіе синтаксиса и заучиваніе стиховъ; VII кл. сочиненія на французскомъ языкѣ и заучиваніе лучшихъ отрывковъ. Во всѣхъ классахъ учитель долженъ былъ объясняться пофранцузски, пріучая къ тому, по возможности, и учениковъ.

10. По нѣмецкому языку: въ I и II классахъ—чтеніе, изустныя упражненія во время преподаванія, письмо подъ диктантъ съ сообщеніемъ главныхъ правилъ правописанія; въ III кл.—этимологія съ устными и письменными упражненіями въ склоненіяхъ и спряженіяхъ; въ IV кл.—полное объясненіе этимологіи, упражненія въ грамматическомъ разборѣ, въ правописаніи и въ переводахъ съ нѣмецкаго языка; въ V кл.—синтаксисъ, упражненія въ переводахъ на нѣмецкій языкъ и въ переложеніи стиховъ въ прозу, заучиваніе стихотвореній; въ VI кл. чтеніе лучшихъ

поэтовъ и прозаиковъ, упражненія въ сочиненіяхъ, заучиваніе образцовыхъ стихотвореній; въ VII кл. чтеніе образцовыхъ писателей, сочиненія на нѣмецкомъ языкѣ и краткая исторія нѣмецкой литературы. Учитель обязанъ былъ говорить съ учениками по-нѣмецки.

Эти учебные планы дѣйствовали безъ измѣненій до 1845 г. Въ этомъ году состоялось распоряженіе Министра, по которому было отмѣнено отдѣльное преподаваніе статистики, «какъ науки политической, имѣющей мѣсто въ университетѣ», важнѣйшіе же статистическіе выводы о главнѣйшихъ государствахъ Европы предложено было излагать въ VII классѣ при общемъ повтореніи географіи; русская географія, до тѣхъ поръ проходившаяся въ IV классѣ, была перенесена въ VI, при чемъ Совѣтъ попечителя Московскаго учебнаго округа предложилъ преподавателямъ географіи излагать по возможности государственные законы Россійской имперіи. Въ замѣнъ двухъ уроковъ статистики въ VII классѣ педагогическій совѣтъ 2-й гимназіи постановилъ прибавить два урока латинскаго языка въ этомъ классѣ.

Дѣятельность педагогическаго совѣта.

Въ первый періодъ существованія 2-й гимназіи дѣятельность педагогическаго совѣта не имѣла широкихъ размѣровъ и, повидимому, ограничивалась разсмотрѣніемъ вопросовъ, вытекающихъ изъ обыденной жизни заведенія. Къ числу болѣе выдающихся постановленій совѣта за это время должно отнести слѣдующія:

1. Въ засѣданіи 6 Октября 1837 г. постановили нѣкоторыхъ неуспѣвающихъ учениковъ «отводить изъ высшихъ въ низшіе классы»; на первый разъ

эта мѣра была примѣнена къ тремъ ученикамъ— IV, III и II классовъ.

2. Въ засѣданіи 19 Февраля 1838 г. разсуждали объ облегченіи занятій учениковъ, при чемъ рѣшено, чтобы домашнія учебныя занятія не превышали шести часовъ ежедневно.

3. Въ засѣданіи 9 Декабря 1838 г. рѣшено баллы по греческому языку считать отдѣльно отъ балловъ по прочимъ предметамъ, такъ какъ этому языку учатся не всѣ ученики.

4. Въ засѣданіи 5 Апрѣля 1840 г. постановили строже наказывать учениковъ, получившихъ 1 за незнаніе урока, и ограничить объемъ уроковъ по географіи, которые по этому предмету больше, чѣмъ по другимъ.

5. Въ засѣданіи 21 Февраля 1846 г. рѣшено: 1) не обременять памяти учениковъ излишними свѣдѣніями, особенно по русской словесности; 2) не ставить на колѣни учениковъ, замѣченныхъ въ шалостяхъ и невниманіи, какъ это было прежде принято, а записывать ихъ въ особую книгу, которую представлять директору или инспектору. Кромѣ того, педагогическимъ совѣтомъ и директоромъ было принято въ разное время перваго періода нѣсколько другихъ мѣръ по учебно-воспитательной части; такъ напр.: 1) для поднятія уровня успѣшности учениковъ въ 1838 г. введено было «ежемѣсячное повышеніе мѣстъ учащихся, выставка именъ отличившихся на доскѣ для возбужденія соревнованія въ ихъ товарищахъ, приглашеніе родителей въ гимназію для совѣщанія о средствахъ исправленія ихъ дѣтей; 2) въ 1839 г. директоръ обязалъ надзирателей

пансіона записывать въ особую книгу манкировки и опаздыванія учителей; 3) съ 1844 г., по просьбѣ родителей и съ согласія попечителя округа, введено было преподаваніе лютеранскаго катихизиса ученикамъ этого вѣроисповѣданія; трудъ этотъ (1 урокъ въ недѣлю) принялъ на себя Московскій генералъ суперъ-интендентъ Груберъ за особую плату, которую вносили ему сами родители учениковъ; священной же исторіи ученики-лютеране продолжали обучаться у православнаго законоучителя; 4) въ видахъ усиленія успѣшности по нѣмецкому языку инспекторъ Клепферъ съ 1844 г. два раза въ недѣлю читалъ ученикамъ, достаточно знающимъ этотъ языкъ, исторію нѣмецкой литературы и занималъ ихъ чтеніемъ классическихъ нѣмецкихъ писателей, а иногда и сочиненіями на нѣмецкомъ языкѣ; 5) замѣтивъ, что въ I классѣ начальное преподаваніе грамматики четырехъ различныхъ языковъ — русскаго, латинскаго, нѣмецкаго и французскаго — въ одно и то же время, большею частью по различнымъ методамъ и при разнообразной грамматической терминологіи, затрудняетъ и излишне напрягаетъ умственныя силы учащихся, педагогическій совѣтъ, въ видѣ опыта, постановилъ въ 1845 г., чтобы въ началѣ учебнаго года на однихъ только русскихъ урокахъ въ I классѣ преподавалась грамматика и притомъ такъ, чтобы она вмѣстѣ съ тѣмъ служила основаніемъ и для грамматикъ иностранныхъ языковъ; чтобы учителя нѣмецкаго и французскаго языковъ въ первый семестръ занимали учениковъ I класса исключительно чтеніемъ, письмомъ, заучиваніемъ словъ и легкихъ фразъ и упражненіемъ въ разго-

ворахъ, а во второй семестръ заставляли изучать грамматическія формы съ сохраненіемъ терминовъ русской грамматики; на томъ же основаніи положено было преподаваніе латинскаго языка, которое необходимо начинается прямо съ изученія грамматики, отнести въ I классѣ ко второму семестру, остающіеся же свободными вслѣдствіе этого уроки посвятить изученію русскаго языка; но чтобы вслѣдствіе этой мѣры не понизились успѣхи по латинскому языку, постановлено было прибавить по одному уроку латинскаго языка во II и III классахъ; 6) въ 1849 г. директоръ предложилъ учителямъ выставлять баллы всегда въ классахъ, причемъ ученикамъ, получившимъ единицу, объявлять объ этомъ, «дабы всякій изъ нихъ зналъ, что ему слѣдуетъ остаться послѣ класса для расправы».

Предписаніемъ попечителя округа отъ 26 Февраля 1846 г. на педагогическій совѣтъ 2-й гимназіи возложена была обязанность производить испытанія лицъ домашняго образованія для пріобрѣтенія ими права на первый классный чинъ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ въ 28 день Ноября 1844 г. дополнительныхъ правилъ къ уставу о гражданской службѣ. Изъ числа лицъ, подвергавшихся испытанію такого рода въ 1846—49 гг., 46 удостоены свидѣтельствъ.

Распоряженія высшаго начальства.

Изъ распоряженій высшаго начальства съ 1835 г. по 1849 г., имѣвшихъ непосредственное отношеніе ко 2-й гимназіи, должно упомянуть слѣдующія:

1. О прекращеніи съ 1 Января 1836 г. зависимости гимназій отъ училищнаго комитета и правленія уни-

верситета и о подчиненіи ихъ непосредственному управленію попечителя округа.

2. О вычетѣ изъ жалованья учителей за пропущенные ими уроки (1836 года).

3. О томъ, чтобы сочиненныя учителями рѣчи для произнесенія на торжественныхъ актахъ разсматривались въ педагогическомъ совѣтѣ (1836).

4. О доставленіи ректору университета свѣдѣній объ ученикахъ, выбывшихъ изъ трехъ высшихъ классовъ гимназіи (1836).

5. О введеніи во 2-й Московской гимназіи преподаванія греческаго языка съ начала 183⁷/₈ учебнаго года.

6. О порученіи съ 1 Января 1838 г. директору 2-й гимназіи завѣдыванія уѣздными и приходскими училищами, находящимися въ Москвѣ.

7. Объ измѣненіи формы для учениковъ гимназіи; введены: двубортный сюртукъ темноголубаго сукна съ краснымъ воротникомъ, красными кантами на рукавахъ и заднихъ карманахъ и фуражка съ краснымъ околышемъ (1838 г.)

8. Объ учрежденіи съ начала 183⁸/₉ учебнаго года должности надзирателя за приходящими учениками съ жалованьемъ 700 р. асс. (т. е. 200 р. сер.) въ годъ и со служебными правами комнатнаго надзирателя пансіона.

9. О доставленіи попечителю округа свѣдѣній по третямъ года о манкировкахъ учителей (1838 г.).

10. О раздѣленіи съ начала 183⁸/₉ учебнаго года между двумя учителями преподаванія русскаго языка и географіи, до тѣхъ поръ соединявшихся въ рукахъ одного учителя.

11. Объ измѣненіи голубаго цвѣта форменной одежды учениковъ въ синій (1840 г.).

12. О разрѣшеніи производить испытанія ученикамъ VII класса до вакацій; время же экзаменовъ для учениковъ остальныхъ шести классовъ осталось безъ измѣненія, т. е. испытанія должны были производиться послѣ каникулъ (1841 г.).

13. Объ изъятіи Московскихъ городскихъ училищъ изъ завѣдыванія директора 2-й гимназіи и о передачѣ ихъ въ вѣдѣніе директора 3-й гимназіи (1841 г.).

14. О доставленіи по полугодіямъ мѣстнымъ архіереямъ свѣдѣній о числѣ уроковъ, пропущенныхъ законоучителями (1841 г.).

15. Объ освидѣтельствованіи черезъ врача состоянія здоровья учителей, пропустившихъ болѣе двухъ уроковъ (1842 г.).

16. О вмѣненіи въ обязанность учителямъ посвящать произносимыя ими на торжественныхъ актахъ рѣчи дидактикѣ и методикѣ преподаваемыхъ ими предметовъ, а не ученой разработкѣ разныхъ научныхъ вопросовъ (1842 г.).

17. О разрѣшеніи назначать учителей гимназіи надзирателями пансіоновъ съ сохраненіемъ за ними учительской должности (1843 г.).

18. О доставленіи въ управленіе округа въ концѣ учебнаго года протоколовъ педагогическихъ совѣтовъ гимназіи (1843 г.).

19. О назначеніи 4-й недѣли великаго поста для говѣнія учениковъ (1844 г.).

20. О разрѣшеніи имѣть во 2-й гимназіи двухъ сверхштатныхъ учителей новыхъ языковъ въ I и

II классахъ, съ правами государственной службы, но безъ жалованья (1845 г.).

21. О разрѣшеніи имѣть во 2-й гимназіи втораго надзирателя за приходящими учениками съ жалованьемъ 228 р. 57 к. сер. въ годъ (1847 г.).

22. О пріостановкѣ выдачи заграничныхъ отпусковъ чиновникамъ и ученикамъ гимназій вслѣдствіе нѣкоторыхъ «заграничныхъ обстоятельствъ» (1848 г.).

Взиманіе платы за ученіе впервые введено было въ русскихъ гимназіяхъ еще въ 1817 г. Комитетъ, разсматривавшій уставъ 1828 г., не опредѣлилъ размѣровъ ея, предоставивъ это право министру народнаго просвѣщенія, по востребованіи нужныхъ свѣдѣній отъ попечителей учебныхъ округовъ. Въ разрѣшеніи этого вопроса между прочимъ принималъ участіе и директоръ 2-й гимназіи: вслѣдствіе предписанія попечителя Московскаго Округа отъ 21 Февраля 1836 г. онъ донесъ, что, по его мнѣнію, съ приходящихъ учениковъ слѣдуетъ взимать плату за ученіе въ размѣрѣ 10 р. асс. въ годъ и сверхъ того по 5 р. асс. на бумагу, перья, чернила и чернильницы, «ибо замѣчено, что большая часть учениковъ не приносятъ въ классы вовсе бумаги или приносятъ негодную, которая промокаетъ, чернила водяныя, бѣлыя, и въ такихъ пузырькахъ, кои безпрестанно опрокидываются». Вслѣдствіе предложенія министра во 2-й гимназіи установлена была съ 1 Января 1837 г. плата за ученіе въ размѣрѣ 12 руб. асс. (3 р. 43 к. сер.) въ годъ. Но уже 1 Іюля 1838 г. эта плата возвышена была до 40 р. асс. (11 р. 43 к. сер.) въ годъ, при чемъ министромъ предписано Плата за ученіе.

было 50% суммы сбора за ученіе предоставлять въ награду достойнѣйшимъ учителямъ, 25% причислять къ экономической суммѣ гимназіи, остальные же 25% отсылать въ департаментъ народнаго просвѣщенія для образованія пенсіоннаго капитала приходскихъ учителей. Спустя 10 лѣтъ, снова возникъ вопросъ о возвышеніи платы за ученіе: министръ Уваровъ, принимая въ соображеніе, 1) что плата за ученіе взимается самая ограниченная; 2) что эта плата составляетъ исключительный источникъ для усиленія экономическихъ суммъ и покрытія сверхштатныхъ расходовъ; 3) что ко внесенію новыхъ статей расходовъ въ смѣту на счетъ государственнаго казначейства представлялось затрудненіе и, наконецъ, 4) что въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ черезъ мѣру умножился приливъ молодыхъ людей, рожденныхъ въ низшихъ слояхъ общества, для которыхъ высшее образованіе безполезно, составляя лишнюю роскошь и выводя ихъ изъ круга первобытнаго состоянія безъ выгоды для нихъ самихъ и для государства, призналъ необходимымъ, съ Высочайшаго соизволенія, увеличить размѣръ упомянутой платы въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Вслѣдствіе этого съ 1 Января 1849 г. плата за ученіе увеличена въ столичныхъ гимназіяхъ, и въ томъ числѣ въ Московской 2-й, до 30 руб. сер. въ годъ.

Литературные труды лицъ, служившихъ во 2-й гимназіи.

Въ первый періодъ во 2-й гимназіи служило нѣсколько лицъ, которые свои досуги посвящали учено-литературнымъ занятіямъ. Къ числу ихъ относятся: 1) преподаватель греческаго языка Коссо-

вичъ: онъ издалъ составленные имъ Санскритско-русскій и Греческо-русскій словари, перевелъ съ санскритскаго языка драму «Торжество свѣтлой мысли», «Сказаніе о Видъядгáрѣ Джимутаваганге́, повѣсть «Сомадевы Бгатты», религіозное древне-индійское «Сказаніе о Дгрувѣ» и напечаталъ «Разсужденіе о важности греческаго языка»; 2) законоучитель Богдановъ составилъ Священную исторію Ветхаго завѣта, выдержавшую 15 изданій, Священную исторію Новаго завѣта, выдержавшую 7 изданій, Краткую исторію христіанской церкви при апостолахъ и послѣ временъ апостольскихъ до XVIII вѣка, выдержавшую 7 изданій; 3) преподаватель географіи Соколовъ перевелъ съ нѣмецкаго языка Всеобщую географію Штейна и издалъ составленную имъ Географію Россіи; 4) учитель русскаго языка Лавровскій издалъ составленную имъ логику; 5) преподаватель латинскаго языка Роберъ напечаталъ свои «Темы для переводовъ съ русскаго языка на латинскій въ среднихъ классахъ гимназіи»; 6) преподаватель русскаго языка Медовиковъ напечаталъ свою магистерскую диссертацію «Латинскіе императоры въ Константинополѣ и ихъ отношенія къ независимымъ владѣтелямъ греческимъ и туземному населенію вообще; 7) учитель русскаго языка Буслаевъ написалъ 2 статьи: одну по поводу «Филологическихъ наблюденій» Павскаго, помѣщенную въ Отечественныхъ Запискахъ 1840 г., другую по поводу «Практической ороографіи» Перевлѣсскаго, напечатанной въ Москвитянинѣ 1841 г.; 8) учитель нѣмецкаго языка фонъ-деръ-Эльснитцъ издалъ

составленный имъ «Практическій синтаксисъ нѣмецкаго языка»; учитель французскаго языка Петерманъ напечаталъ «Précis de l'histoire romaine».

Начало фундаментальной библіотекѣ положено было въ 1838 г. пріобрѣтеніемъ 78 названій книгъ въ 140 томахъ. Размѣры постепеннаго увеличенія ся видны изъ нижеслѣдующей таблицы: число томовъ въ ней было въ

1838	1839	1840	1841	1842	1843	1844	1845	1846	1847	1848	1849
140	279	299	229	254	694	723	763	846	903	998	1144

Библіотеки и физическій кабинетъ.

Такимъ образомъ фундаментальная библіотека въ теченіи 1-го періода существованія гимназіи обогатилась пріобрѣтеніемъ 1144 томовъ (650 названій). Въ ряду вышеприведенныхъ цифръ останавливаютъ на себѣ данныя за 1841 г. и 1842 г.: вмѣсто увеличенія числа томовъ библіотеки оказывается уменьшеніе ихъ за эти два года. Для объясненія этого явленія необходимо допустить ошибку или описку, вкравшуюся при составленіи годоваго отчета по гимназіи. Среднимъ числомъ фундаментальная библіотека ежегодно пріобрѣтала 95 томовъ.— Періодическія изданія получались фундаментальной библіотекой въ ограниченномъ числѣ «во избѣжаніе напрасныхъ издержекъ безъ существенной пользы»; выписка ихъ обусловливалась разрѣшеніемъ попечителя округа. Къ числу періодическихъ изданій, разрѣшенныхъ въ то время попечителемъ, принадлежали: Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, Ученыя записки Московскаго университета, Христіанское чтеніе, Московскія Вѣдомости,

Математическій журналъ, изд. Купферомъ, и Живописное Обозрѣніе, изд. Семеномъ. Всѣ пріобрѣтенія для фундаментальной библіотеки дѣлались на спеціальныя средства гимназіи; только въ 1843 г. почетный попечитель Чертковъ прислалъ въ даръ гимназіи 6 своихъ сочиненій: 1) Описаніе древнихъ русскихъ монетъ, 2) Воспоминанія о Сициліи, 3) Описаніе посольства, отправленнаго въ 1659 г. во Флоренцію, 4) Описаніе древнихъ вещей, найденныхъ въ имѣніи Графа Толстаго, 5) О числѣ войскъ, завоевавшихъ Болгарію въ 967 г., 6) Изслѣдованіе о словенскомъ переводѣ Маколея. Вопросъ объ учрежденіи ученической библіотеки впервые былъ поднятъ въ засѣданіи педагогическаго совѣта 12 Ноября 1836 года, причемъ инспекторъ Гавриловъ «въ начальное основаніе» этой библіотеки пожертвовалъ Всеобщее путешествіе Дюмонъ-Дюрвиля. Эта мысль однакожъ не скоро осуществилась: только спустя 10 лѣтъ, именно въ 1846 г., на пожертвованія учителей и учениковъ была устроена ученическая библіотека, заключавшая въ себѣ 247 названій въ 360 томахъ. О дальнѣйшемъ развитіи ея въ 1-мъ періодѣ не имѣется свѣдѣній.

Физическій кабинетъ получилъ свое начало въ 1837 г.,—когда въ первый разъ было пріобрѣтено изъ магазина Кони 39 снарядовъ на сумму 2903 р. асс.; къ концу 1-го періода число инструментовъ возрасло въ физическомъ кабинетѣ до 86.

Посѣщенія гимназіи начальствующими лицами.

Вторая гимназія ежегодно по нѣскольку разъ была осматриваема попечителями Московскаго округа Графомъ Строгановымъ и Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Голохвастовымъ. Кромѣ

того, въ теченіе перваго періода ея существованія, три раза посѣтилъ ее Министръ Народнаго Просвѣщенія Графъ Уваровъ: первый разъ—въ 1840 г., о чемъ уже сказано было выше, второй разъ—въ 1846 г., причемъ онъ самъ экзаменовалъ учениковъ VI и VII классовъ по греческому и нѣмецкому языкамъ и остался доволенъ ихъ успѣхами по этимъ языкамъ; третій разъ—въ 1848 г.; въ этотъ разъ онъ присутствовалъ при преподаваніи во всѣхъ классахъ, и самъ спрашивалъ учениковъ—въ V кл. по латинскому языку, въ IV по нѣмецкому и въ VI по исторіи; успѣхами учениковъ онъ остался совершенно доволенъ.

Въ Іюнѣ 1849 г. экзаменъ по Закону Божію въ VII классѣ удостоилъ своимъ присутствіемъ Высокопреосвященный Филаретъ, Митрополитъ Московскій.

Гимназическій пансіонъ.

24 Августа 1836 года открытъ былъ при 2-й гимназіи благородный пансіонъ, на основаніи устава 1828 года. Отличительныя черты этого устава по отношенію къ гимназическимъ пансіонамъ суть слѣдующія: 1) главный надзоръ надъ пансіономъ былъ ввѣренъ почетному попечителю гимназіи; 2) въ число воспитанниковъ могли быть принимаемы только дѣти потомственныхъ и личныхъ дворянъ; 3) воспитанники могли быть отпускаемы въ домы родителей или тѣхъ особъ, коимъ они ввѣрены, не иначе, какъ «въ сопровожденіи присылаемыхъ за ними надежныхъ людей»; 4) для наблюденія за воспитанниками находились комнатные надзиратели, состоявшіе въ 12 классѣ; они опредѣлялись и увольнялись директоромъ съ согласія почетнаго попечителя; они

избирались преимущественно изъ лицъ, свободно владѣвшихъ французскимъ или нѣмецкимъ языкомъ; число ихъ при пансіонѣ опредѣлялось количествомъ воспитанниковъ съ такимъ разсчетомъ, что на каждые 15 воспитанниковъ назначалось по одному надзирателю; въ число обязанностей ихъ входило между прочимъ наблюденіе за правильностью разговоровъ воспитанниковъ на новыхъ иностранныхъ языкахъ; 5) съ 17 Іюня 1840 г. по Высочайшему повелѣнію учреждена была должность старшаго комнатнаго надзирателя, состоявшаго въ 9 классѣ и избиравшагося изъ достойныхъ младшихъ надзирателей; число старшихъ надзирателей тоже опредѣлялось количествомъ воспитанниковъ: на каждые 45 воспитанниковъ назначался одинъ старшій надзиратель; 6) воспитанники, по мѣрѣ ихъ прилежанія, успѣховъ и поведенія, раздѣлялись на степени и старшимъ изъ нихъ поручалось наблюдать за младшими и помогать имъ въ ихъ занятіяхъ; 7) воспитанники въ трехъ низшихъ классахъ носили синія куртки и панталоны сверхъ сапогъ, а въ четырехъ высшихъ—однобортные синіе мундиры съ бѣлыми и желтыми пуговицами; шинели же у нихъ были сѣрыя.

Открытіе пансіона при 2-й гимназіи происходило торжественно, въ присутствіи Попечителя округа, его помощника, почетныхъ особъ, родителей и родственниковъ. Сумма потребная для заготовленія разныхъ вещей, необходимыхъ для новаго пансіона, въ размѣрѣ 10.000 р. асс., была заимообразно отпущена типографіей Московскаго университета. Воспитанниковъ къ концу Августа 1836 г. поступило



34 человѣка. Первыми комнатными надзирателями были назначены: Антонъ Кіесталеръ, изъ военноплѣнныхъ французской арміи 1812 г. и Адольфъ Дисленъ, до того времени бывшій надзирателемъ Московской Практической Академіи. Они получали жалованья по 1000 р. асс. (286 р. сер.) въ годъ. Число комнатныхъ надзирателей, завися отъ количества воспитанниковъ, не оставалось безъ измѣненій: съ 1 Февраля 1837 года назначенъ былъ третій надзиратель, съ 1 Сентября того же года—четвертый; въ 1841—число ихъ уменьшается до трехъ, въ 1842 г. снова увеличивается до четырехъ; въ 1843 г.—назначенъ пятый. Въ 1846 г. учреждена должность шестаго надзирателя спеціально для ночнаго дежурства. Наконецъ въ 1849 г. былъ назначенъ седьмой (старшій) надзиратель съ производствомъ жалованья по 428 р. 57 к. сер. въ годъ изъ экономической суммы пансіона. За содержаніе сначала взималось съ каждаго воспитанника по 600 р. асс. въ годъ (по 171 р. сер.) и 50 р. асс. (14 р. 29 к. сер.) при поступленіи на первоначальное обзаведеніе.

Но такъ какъ, при такомъ размѣрѣ платы, не возможно было удовлетворить всѣ нужды пансіона, то, по ходатайству директора, годъ спустя, плата за содержаніе увеличена на 100 р. асс., т. е. со второй половины 1837 г. она стала взиматься въ размѣрѣ 200 р. сер. въ годъ. Размѣры вновь установленной платы, при тогдашней дешевизнѣ жизни *), были бы вполнѣ достаточны, если бы число воспитанниковъ въ нѣкоторые годы не было слишкомъ

*) Не безъинтересно, кажется, сопоставить цѣны, состоявшіяся на торгахъ 1841 г. на важнѣйшіе предметы для пансіона 2-й гимназіи съ

незначительно. Это видно изъ слѣдующей таблицы: число пансіонеровъ къ 1 Января было въ

1837	1838	1839	1840	1841	1842	1843	1844	1845	1846	1847	1848	1849
37	53	50	44	40	47	56	71	68	66	77	84	85

Такимъ образомъ среднимъ числомъ ежегодно въ теченіе перваго періода находилось въ пансіонѣ по 60 воспитанниковъ. Но въ нѣкоторые годы число ихъ оказывалось значительно ниже средняго, вслѣдствіе чего и пансіонерское хозяйство приходило въ разстройство. Первый случай подобнаго разстройства обнаружился въ 1837 г., когда смѣта по пансіону была составлена съ дефицитомъ въ 9137 р. 50 к. асс. На этотъ разъ заведеніе вышло изъ затрудненія посредствомъ вышеупомянутаго увеличенія платы за содержаніе и займа части недостающихъ для пансіона денегъ изъ суммъ типографіи Москов-

---

цѣнами на тѣ же предметы въ 1884. — Въ 1841 г. плата за содержаніе пансіонера 200 р. сер. Въ 1884 г. плата съ каждаго пансіонера 300 руб.

ЦѢНЫ.	1841 г.		1884 г.		ЦѢНЫ.	1841 г.		1884 г.	
	р.	к.	р.	к.		р.	к.	р.	к.
Говядина 1-го сорта черкасская за пудъ.	1	81	5	40	За 3 пары новыхъ сапогъ изъ выростка съ каждаго воспитанника.	6	89	11	90
Телятина за 1 пуд.	2	50	11	—	Мука крупичатая за пудъ.	1	54	2	39
Бѣлый французск. хлѣбъ за 1 пудъ.	2	—	2	80	Пшеничная крупа за четверть.	11	72	15	84
Масло коровье за 1 пудъ.	6	28	12	40	За возку воды и очистку ретирадныхъ и помойныхъ ямъ.	300	—	892	—
Куриныя яйца за 1000 шт.	10	—	24	—					
Дрова осиновыя отъ 11 до 12 вершк. въ длину и 2 вершка толщиною за саж.	4	—	7	15	За мытье бѣлья съ 1-го воспитанника въ мѣсяцъ.	—	55	—	55

скаго университета. Во второй разъ финансовый кризисъ случился въ 1841 году: число воспитанниковъ къ 1 Января этого года было 40, между тѣмъ какъ смѣта на 1840 г. была составлена на 50 человѣкъ. Для покрытія обнаружившагося дефицита министръ разрѣшилъ занять 2857 р. 14 к. сер. изъ суммъ типографіи Московскаго университета. Вмѣстѣ съ тѣмъ для погашенія какъ этого, такъ и прежде сдѣланныхъ двухъ займовъ, а также для приведенія вообще хозяйственной части пансіона 2-й гимназіи въ благоустроенное положеніе, министръ предложилъ на усмотрѣніе попечителя округа слѣдующія мѣры: 1) въ виду малаго числа пансіонеровъ 2-й гимназіи и весьма большаго количества ихъ въ 1-й (до 200 человѣкъ) ограничить пріемъ въ пансіонъ сей послѣдней, предлагая желающимъ зачисляться въ пансіонеры 2-й гимназіи; 2) въ виду обширности зданій 2-й гимназіи, отдѣливъ часть ихъ, отдавать въ наймы, обращая арендную плату въ пользу пансіона; 3) всю сумму сбора съ приходящихъ учениковъ 2-й гимназіи оставлять въ пользу этого заведенія, не высылая части ея въ Департаментъ народнаго просвѣщенія; 4) допустить учрежденіе полупансіонеровъ во 2-й гимназіи. Для испытанія этихъ мѣръ министръ назначилъ годовой срокъ съ тѣмъ, что если состояніе хозяйственной части пансіона 2-й гимназіи не улучшится, то онъ закроетъ это заведеніе. По поводу этого предложенія министра директоръ донесъ, что малое число пансіонеровъ во 2-й гимназіи объясняется отдаленностью ея отъ центра города, такъ что едвали и десятой части жителей Москвы извѣстно о суще-

ствованіи 2-й гимназіи; кромѣ того, родители предпочитаютъ отдавать своихъ дѣтей въ то учебное заведеніе (т. е. въ 1-ю гимназію), начальство котораго, какъ извѣстно имъ изъ Московскихъ Вѣдомостей, удостоивается Высочайшихъ наградъ, и пренебрегаютъ заведеніемъ, находящимся во мракѣ неизвѣстности. Для увеличенія числа пансіонеровъ, по мнѣнію директора, слѣдовало позволить купеческимъ дѣтямъ поступать въ пансіонъ. Кромѣ того, для улучшенія финансовой части, необходимо было, по его словамъ; учредить полупансіонеровъ съ платою по 75 р. сер. въ годъ и присоединить къ пансіонской суммѣ весь сборъ съ приходящихъ учениковъ. Вслѣдствіе ли этихъ мѣръ, или по другимъ причинамъ, но хозяйственная часть пансіона съ этого времени стала улучшаться, и уже въ 1842 г. директоръ доноситъ попечителю, что, за всѣми расходами по пансіону, осталось въ экономіи 521 р. 56 к. с.

Свѣдѣній о внутренней жизни пансіона за этотъ періодъ почти не сохранилось. Тѣмъ важнѣе поэтому должна быть инструкція комнатнымъ надзирателямъ, составленная директоромъ 2-й гимназіи въ 1843 г. Въ главныхъ чертахъ она заключается въ слѣдующемъ:

1. Надзиратели, какъ ближайшіе участники въ воспитаніи, должны быть люди образованные, надежной нравственности, дѣятельные, свѣдущіе въ наукахъ и языкахъ, преподаваемыхъ въ гимназіи.

2. Они блюстители порядка въ пансіонскихъ комнатахъ и во всей гимназіи.

3. Надзиратель ведетъ журналъ, въ которомъ отмѣчаетъ поступки ввѣренныхъ ему воспитанниковъ,

замѣчая особенности ихъ характера, обозначаетъ также, какимъ они подвергались наказаніямъ за нарушенія порядка и за шалости.

4. Наблюдаетъ, чтобы во время отдохновенія пансіонеры разговаривали на французскомъ или нѣмецкомъ языкѣ; неумѣющимъ же объясняться онъ помогаетъ, заставляя ихъ затверживать самыя употребительныя фразы.

5. Смотритъ, чтобы приставленные къ пансіонскимъ комнатамъ служители, кромѣ опредѣленныхъ начальствомъ услугъ, никакихъ порученій воспитанниковъ не приводили въ исполненіе безъ его вѣдома и разрѣшенія.

6. Надзиратели въ обращеніи съ воспитанниками должны стараться и поступками своими, и разговорами вкоренять въ сердца ихъ любовь къ наукамъ и уваженіе къ правиламъ нравственности.

7. Они должны быть снисходительными къ проступкамъ легкимъ, свойственнымъ дѣтскому возрасту, но тверды въ важныхъ случаяхъ. Строгія мѣры надлежитъ употреблять весьма рѣдко и то по необходимости. За нарушеніе порядка и несохраненіе благопристойности надзиратели могутъ наказывать воспитанниковъ лишеніемъ завтрака, обѣда или ужина, ставить въ уголъ или на колѣни. Болѣе строгія наказанія, безъ разрѣшенія директора или инспектора, запрещаются.

8. Чтобы возбудить въ воспитанникахъ благородное соревнованіе, старшимъ пансіонерамъ поручается надзоръ за младшими, какъ въ поведеніи, такъ и въ занятіяхъ.

9. Образъ жизни воспитанниковъ долженъ быть слѣдующій: они встаютъ въ $5^{1}/_{2}$ часовъ утра, отъ 6 до 8 ч. репетируютъ свои уроки, въ 8 час. читаютъ молитву и затѣмъ пьютъ чай; отъ 8 до 9 ч. отдыхаютъ; отъ 9 до 12 ч. находятся на урокахъ; въ 12 ч. обѣдаютъ (обѣдъ состоялъ изъ 3-хъ блюдъ); послѣ обѣда до 2 ч. отдыхаютъ; отъ 2 до 5 ч. находятся на урокахъ; въ 5 ч. получаютъ бѣлый хлѣбъ и до 6 отдыхаютъ; отъ 6 до $8^{1}/_{2}$ готовятъ уроки къ слѣдующему дню; въ $8^{1}/_{2}$ ч. ужинаютъ (ужинъ состоялъ изъ 2 блюдъ); послѣ ужина до $9^{1}/_{2}$ играютъ или въ рекреаціонной залѣ, или на дворѣ, или въ саду; въ $9^{1}/_{2}$ ч. ложатся спать.

Въ рекреаціонное время пансіонеры съ 1846 г. стали заниматься переплетнымъ, столярнымъ и токарнымъ мастерствомъ, для чего въ этомъ году были пріобрѣтены за 100 р. сер. верстакъ, токарный и переплетный станки и тиски съ обрѣзомъ; съ этого же года воспитанникамъ дозволена была бильярдная игра: куплены были два бильярда, одинъ — китайскій маленькій, другой большой. Съ 1848 г. введено было обученіе пансіонеровъ фехтованію, для чего былъ приглашенъ учитель съ платою по 142 р. 85 к. въ годъ.

Вышеприведенная инструкція предъявляетъ весьма серьезныя требованія комнатнымъ надзирателямъ: «они должны быть людьми образованными, дѣятельными, свѣдущими въ наукахъ и языкахъ». Но такъ какъ, къ сожалѣнію, они получали весьма скудное вознагражденіе за свои труды, то не удивительно, что исполненіе этого пункта инструкціи

на практикѣ оказалось неудобнимъ; поэтому комнатными надзирателями съ 1836 г. по 1849 г. часто назначались иностранцы безъ всякаго образовательнаго ценза и почти совсѣмъ незнавшіе русскаго языка. До какой степени доходило это незнаніе у нѣкоторыхъ изъ нихъ, можетъ служить свидѣтельствомъ слѣдующій рапортъ, поданный директору въ 1843 г. надзирателемъ Карломъ Картри де Венценгромъ: «Получившій свидетелство отъ васъ на вступленѣ въ бракъ съ девецею на Дворнаго Советника Надѣждою Тюметевой отъ 28 апрѣля сего года, я по встретившимся домажномъ обстаятельствомъ не могъ вступитъ воній бракъ; ну а потому и прашю васъ не считать мене женнатымъ». Подобные надзиратели, конечно, не могли быть долго терпимы на службѣ; поэтому, мы видимъ, что въ теченіе первыхъ 13 лѣтъ существованія пансіона перемѣнилось 38 надзирателей. Изъ нихъ ни одинъ не имѣлъ университетскаго образованія; 11 — имѣли званіе домашняго учителя; остальные 27 посвятили себя педагогической дѣятельности безъ надлежащей научной подготовки; въ числѣ ихъ мы встрѣчаемъ и подканцеляриста, и поручика гусарскаго полка, и канцеляриста сенатской типографіи, и военно-плѣннаго изъ французской арміи 1812 г., и Тамбовскаго купца.

Кромѣ комнатныхъ надзирателей, при пансіонѣ находился еще особый больничный надзиратель, на обязанности котораго лежало наблюденіе за воспитанниками, поступившими въ пансіонерскую больницу. Лѣченіе же больныхъ пансіонеровъ возложено было на врача, получавшаго 600 р. асс. (171 р. с.)

въ годъ жалованья. Первымъ врачемъ пансіонской больницы былъ штабъ-лѣкарь Ѳ. Ѳ. Рогенбау, занимавшій эту должность 15 лѣтъ. Благодаря его заботамъ, пансіонъ 2-й гимнасіи не пострадалъ во время страшной холеры, свирѣпствовавшей въ Москвѣ въ концѣ 1847 г. и началѣ 1848 г.: отъ этой болѣзни умеръ всего только одинъ воспитанникъ— Гудимъ, изъ лицъ же, служившихъ при гимназіи,— надзиратель пансіона Лиліе и 1 нижній служитель. Для облегченія трудовъ пансіонскаго врача въ это время, по распоряженію попечителя округа, были прикомандированы ко 2-й гимназіи съ 30 октября по 29 Ноября 1847 г. два студента-медика 5-го курса Шнейдеръ и Кашинъ, которымъ за труды было выдано вознагражденіе по 50 р. каждому.

Съ цѣлями гигіеническими для пансіона на лѣтнее время часто нанималась дача; такъ въ 1837 г. и 1840 г. она была нанята въ Сокольничьей слободѣ съ платою 400 р. асс. (114 р. сер.).

Второй періодъ (1849—1865 г.).

Министры народнаго просвѣщенія: князь Ширинскій - Шихматовъ (1849 — 1853 г.), Норовъ (1853 — 1858 г.), Ковалевскій (1858 — 1861 г.), Путятинъ (1861 г.) и Головнинъ (1861—1866 г.). Попечители Московскаго учебнаго округа: В. И. Назимовъ (1849 — 1855 г.), Е. П. Ковалевскій (1856 — 1858 г.), Н. А. Исаковъ (1859 —1863) и Д. С. Левшинъ (1863—1867 г.).

Вслѣдствіе броженія умовъ, охватившаго западную Европу въ 1848 г., гимназіи, какъ на западѣ,

такъ и у насъ, стали подвергаться озлобленнымъ нападкамъ. Съ одной стороны на изученіе классической древности хотѣли смотрѣть, какъ на дѣло реакціонное, съ другой — считали его несогласнымъ съ принципомъ народности. Составилось убѣжденіе, что занятія древними классиками отвлекаютъ молодежь отъ настоящаго пониманія народности, что если молодые люди не уважаютъ законовъ, то это происходитъ отъ незнакомства съ ними. Болѣе чѣмъ когда либо стали утверждать, что знаніе дѣйствующихъ законоположеній крайне необходимо для тѣхъ учениковъ, которые изъ гимназіи поступаютъ прямо въ гражданскую службу.

Вслѣдствіе этого и въ высшихъ правительственныхъ сферахъ явилась мысль о необходимости такъ называемой бифуркаціонной системы въ гимназіи, начиная съ IV класса, т. е. объ образованіи въ ней юридическаго и латинскаго отдѣленій. Эта мысль сдѣлалась настолько популярною, что проникла и въ министерство народнаго просвѣщенія: при немъ былъ образованъ особый комитетъ для измѣненія и дополненія нѣкоторыхъ параграфовъ устава 1828 г. Выработанныя этимъ комитетомъ положенія, по утвержденіи въ государственномъ совѣтѣ, были опубликованы 21 Марта 1849 года. На основаніи этихъ положеній, гимназическій курсъ дѣлился на общее (первоначальное) и спеціальное обученіе: желающіе продолжать ученіе въ университетѣ обязаны были пріобрѣсти въ гимназіи основательное знаніе латинскаго языка; а для перваго отдѣленія философскаго факультета должно было равнымъ образомъ основательно обучиться и гре-

ческому языку; тѣ, которые намѣревались вступить прямо въ гражданскую службу вмѣсто древнихъ языковъ занимались русскимъ законовѣдѣніемъ. Тѣ изъ воспитанниковъ, окончившихъ гимназическій курсъ, которые по происхожденію имѣли право вступить въ государственную службу и притомъ оказали особенныя и отличныя познанія въ россійскомъ законовѣденіи, получали право на чинъ XIV класса. Съ цѣлію облегчить учащихся, всѣ уроки предписано было оканчивать до обѣда, полагая на каждый изъ нихъ по 1 ¼ часа съ слѣдующимъ раздѣленіемъ: уроки начинаются въ 9 часовъ утра и первые два оканчиваются въ 11 ½ часовъ; послѣ этого дастся ½ часа на отдыхъ; затѣмъ съ 12 до 2 ½ часовъ слѣдуютъ остальные два урока.

Въ первыхъ трехъ классахъ, гдѣ давалось общее или первоначальное образованіе, учебный планъ былъ слѣдующаго рода:

	I кл.	II кл.	III кл.
	Число уроковъ.		
Законъ Божій	2	2	2
Русскій и славянскій языки	4	4	4
Математика	4	4	4
Географія	3	3	5
Нѣмецкій языкъ	3	3	3
Французскій языкъ	3	3	3
Чистописаніе	4	4	2
Черченіе и рисованіе	1	1	1
Итого	24	24	24

Сравнивая эту таблицу съ учебнымъ планомъ устава 1828 г., мы видимъ въ ней слѣдующія особенности: 1) общее число уроковъ въ низшихъ

трехъ классахъ осталось безъ измѣненія (24), но число учебныхъ часовъ, вслѣдствіе сокращенія продолжительности урока на $1/4$ часа, уменьшилось на 6, т. е. ученики низшихъ классовъ стали учиться въ гимназіи еженедѣльно 30 часовъ вмѣсто прежнихъ 36; 2) латинскій языкъ, какъ предметъ излишній для первоначальнаго образованія, вовсе исключенъ изъ курса первыхъ трехъ классовъ; 3) часть уроковъ латинскаго языка посвящена преподаванію французскаго языка, начинавшемуся, по уставу 1828 г., только съ IV класса въ гимназіяхъ съ греческимъ языкомъ; 4) другая часть этихъ уроковъ предоставлена географіи, такъ что число уроковъ по этому предмету почти удвоилось въ низшихъ трехъ классахъ: вмѣсто прежнихъ 6 назначено было 11; 5) для рисованія число уроковъ уменьшено: вмѣсто прежнихъ 6 — только 3; 6) преподаваніе исторіи въ III классѣ, состоявшее въ общемъ обозрѣніи этого предмета, вовсе отмѣнено.

Съ IV класса начиналась бифуркація: ученики дѣлились на готовящихся въ университетъ и на службу. И тѣ, и другіе обязаны были совмѣстно обучаться слѣдующимъ предметамъ:

	IV кл.	V кл.	VI кл.	VII кл.
	Число уроковъ.			
Закону Божію	2	1	1	1
Русскому и славянскому языку	3	3	3	3
Математикѣ	3	3	3	3
Физикѣ и математич. географіи	—	2	2	2
Исторіи всеобщей и русской	4	3	3	3
Нѣмецкому языку	3	3	3	3
Французскому языку	3	3	3	3

Такимъ образомъ, по сравненію съ учебнымъ планомъ устава 1828 г., число уроковъ въ четырехъ старшихъ классахъ осталось безъ измѣненія по Закону Божію, нѣмецкому и французскому языку; увеличилось — по русскому языку (на 1), математикѣ (на 9), физикѣ (на 1) и исторіи (на 2).

Число особыхъ уроковъ по латинскому языку для готовящихся въ университетъ было слѣдующее: въ IV—4, въ V—4, въ VI—4 и въ VII—4. Итакъ на преподаваніе латинскаго языка, сосредоточенное въ четырехъ старшихъ классахъ, назначено было съ 1849 г. — 16 уроковъ вмѣсто 26, по уставу 1828 г. распредѣленныхъ по всѣмъ семи классамъ. Изученіе греческаго языка сдѣлано обязательнымъ только для поступающихъ на историко-филологическій факультетъ, и притомъ ограничено двумя недѣльными уроками въ каждомъ изъ четырехъ высшихъ классовъ, такъ что общее число уроковъ въ недѣлю по этому языку во всѣхъ классахъ стало 8 вмѣсто прежнихъ 20.

Готовившіеся на службу, не обучаясь ни латинскому, ни греческому языкамъ, имѣли въ IV классѣ по 2 особыхъ урока въ недѣлю по русскому языку и математикѣ для практическихъ упражненій по этимъ предметамъ; съ V же класса обязаны были обучаться русскому законовѣдѣнію, уроки котораго назначались обыкновенно въ одни часы съ уроками латинскаго языка. Для законовѣдѣнія было назначено по 4 урока въ недѣлю въ трехъ старшихъ классахъ.

Всѣ эти преобразованія учебной части вводились именно въ то время, когда знаменитый министръ

народнаго просвѣщенія, графъ Уваровъ, оставилъ поприще своей дѣятельности послѣ многолѣтняго управленія министерствомъ. Пріемникомъ его былъ князь П. А. Ширинскій-Шихматовъ, вступившій въ должность 12 Сентября 1849 года. При немъ состоялась новая реформа гимназій, совершенно измѣнившая характеръ нашей средней школы, выраженный въ уставѣ 1828 г. На основаніи Высочайшаго указа 1 Ноября 1851 г. и циркулярнаго предложенія министра 12 Мая 1852 г. гимназіи были раздѣлены съ начала $185^{2}/_{3}$ учебнаго года на такія, въ которыхъ преподавались: 1) или естественная исторія и законовѣдѣніе, 2) или одно законовѣдѣніе, 3) или латинскій языкъ въ большемъ объемѣ и языкъ греческій. Число послѣднихъ было очень невелико: всего только 13 во всей имперіи; именно по одной въ университетскихъ городахъ — Петербургѣ, Москвѣ, Дерптѣ, Кіевѣ, Казани, Харьковѣ; затѣмъ къ числу таковыхъ гимназій была отнесена одна изъ Одесскихъ, Таганрогская, Нѣжинская, Кишиневская, Рижская, Ревельская и Митавская. Изъ числа гимназій Московскаго учебнаго округа филологическій характеръ былъ присвоенъ одной только — второй Московской; именно въ ней сохранено было преподаваніе греческаго языка для желающихъ поступить на историко-филологическій факультетъ и, кромѣ того, латинскій языкъ долженъ былъ преподаваться въ большемъ объемѣ, начиная со II класса, а не съ IV, какъ въ прочихъ гимназіяхъ. При этомъ однакожъ въ ней оставлено было преподаваніе законовѣдѣнія для желающихъ поступить на службу и въ добавокъ введены еще

естественныя науки. Такимъ образомъ во 2-й гимназіи низшіе три класса считались общими, такъ какъ ученики этихъ классовъ обязаны были слушать всѣ предметы преподаванія, не исключая латинскаго языка и естественныхъ наукъ. Начиная съ IV класса, готовившіеся на службу, прекращали изученіе латинскаго языка, непроизводительно потративъ на него много времени во II и III классахъ (по 3 урока въ недѣлю въ каждомъ изъ этихъ классовъ), и обращали главное вниманіе въ IV кл. на русскій языкъ и математику, въ V, VI и VII — на законовѣдѣніе; готовившіеся въ университетъ по историко-филологическому факультету съ IV класса, не прекращая занятій естественной исторіей, приступали въ изученію греческаго языка, на который было назначено слѣдующее число уроковъ: въ IV классѣ 5, въ V—5, въ VI—5 и въ VII—4, всего 19; наконецъ, намѣревавшіеся поступить на математическій, юридическій и медицинскій факультеты, не обучаясь греческому языку, продолжали изученіе естественной исторіи (4 урока въ четырехъ старшихъ классахъ) и латинскаго, начатое ими со II класса, при 16 урокахъ по этому предмету въ четырехъ старшихъ классахъ; въ такомъ же объемѣ обучались латинскому языку и готовившіеся къ поступленію на историко-филологическій факультетъ. Существованіе въ одной гимназіи трехъ параллельныхъ отдѣленій — чисто филологическаго, юридическаго и полу-филологическаго — побудило министерство составить для 2-й гимназіи особое нижеслѣдующее распредѣленіе уроковъ по классамъ, утвержденное министромъ 11 Сентября 1852 года:

Учебные предметы.	Классы общіе.			Классы специальные.							
				Для готовящихся на службу.				Для готовящихся въ университетъ.			
	I	II	III	IV	V	VI	VII	IV	V	VI	VII
ОБЩІЕ:											
Законъ Божій.	2	2	2	2	1	1	2	2	1	1	1
Русскій языкъ.	4	4	4	5	3	3	3	3	3	3	3
Географія	2	2	2	2	2	—	1	—	1	—	1
Географія Россійскаго государства.	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—
Исторія всеобщая	—	—	2	2	2	4	3	2	2	2	1
Исторія русская.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
Математика.	3	3	3	5	3	3	3	2	2	2	2
Физика.	—	—	—	—	2	2	} 2	—	1	1	} 2
Математическая и физическая географія	—	—	—	—	—	—		—	—	—	
Естественная исторія . . .	2	2	2	2	1	1	1	1	1	1	1
Нѣмецкій языкъ	3	2	2	3	3	3	2	2	2	2	2
Французскій языкъ	3	3	2	3	3	3	3	2	2	2	2
Чистописаніе	4	2	1	}		1				1	
Черченіе и рисованіе . . .	1	1	1	Для желающихъ				Для желающихъ			
СПЕЦІАЛЬНЫЕ:											
Русское законовѣдѣніе. . .	—	—	—	—	4	4	4	—	—	—	—
Латинскій языкъ	—	3	3	—	—	—	—	4	4	4	4
Греческій языкъ.	—	—	—	—	—	—	—	5	5	5	4
ИТОГО . . .	24	24	24	24	24	24	24	24	24	24	24

Вслѣдъ за изданіемъ этого распредѣленія уроковъ послѣдовало отъ 18 декабря 1852 г. разрѣшеніе министра имѣть во 2-й гимназіи двухъ учителей латинскаго языка, вмѣсто одного, какъ это было въ прочихъ гимназіяхъ; распоряженіе это вызвано было невозможностью для одного учителя занять всѣ уроки (28) по этому предмету при существованіи параллельныхъ отдѣленій; второму учителю

поручено было преподаваніе 12 уроковъ латинскаго языка въ обоихъ отдѣленіяхъ II и III классовъ съ жалованьемъ по 557 р. 52 к. въ годъ. Латинскій языкъ въ IV классѣ преподавался ученикамъ обоихъ отдѣленій соединенно.

Приведенное здѣсь распредѣленіе уроковъ дѣйствовало 4 года, т. е. до конца 185⁵/₆ учебнаго года. Четырехлѣтній опытъ обнаружилъ непрактичность его: обучавшіеся греческому языку для того, чтобы присутствовать при преподаваніи этого языка, должны были пропускать еженедѣльно нѣсколько уроковъ по математикѣ, географіи, естественной исторіи, физикѣ и новымъ языкамъ, вслѣдствіе чего обнаружились значительные пробѣлы въ ихъ знаніяхъ по этимъ предметамъ. Для устраненія этого существеннаго недостатка въ распредѣленіи, по представленію директора и съ разрѣшенія министра, сдѣланы слѣдующія измѣненія: 1) назначены ежедневно по 2 урока греческаго языка не въ обыкновенное время, а отъ 8 до 9 ч. утра и отъ 2½ до 3½ ч. послѣ всѣхъ классовъ; 2) обучающіеся греческому языку освобождены съ IV класса отъ изученія естественной исторіи; 3) допущено два раза въ недѣлю преподаваніе греческаго языка соединенно ученикамъ VI и VII классовъ, причемъ на этихъ урокахъ въ одинъ годъ читалась Иліада, въ другой — Одиссея.

Съ такого рода измѣненіями вышеприведенное распредѣленіе уроковъ дѣйствовало во 2-й гимназіи до начала 186⁵/₆ учебнаго года.

Подъ вліяніемъ двухъ столь существенныхъ реформъ 1849 и 1852 г. вторая гимназія прожила

15 лѣтъ (съ 1849 г. по 1865 г.), составляющихъ второй періодъ ея существованія. Какъ отразились на ней эти реформы, видно изъ нижеслѣдующаго очерка.

Число классовъ.

Въ теченіе всего втораго періода число классовъ въ гимназіи оставалось безъ измѣненія, т. е. она состояла изъ 7 нормальныхъ и 4 параллельныхъ классовъ (низшихъ). Однакожъ во время уроковъ естественной исторіи параллельныя отдѣленія во всѣхъ классахъ соединялись съ нормальными по той причинѣ, что, при введеніи въ 1852 г. въ гимназическій курсъ естественныхъ наукъ, учителю этого предмета не было назначено особаго жалованья за преподаваніе въ параллельныхъ отдѣленіяхъ. Подобное соединеніе отдѣленій вредно отражалось на преподаваніи естествовѣдѣнія: при многочисленности классовъ учителю почти невозможно было показать каждому ученику всѣ необходимые рисунки и модели.

Число учениковъ.

Свѣдѣнія о числѣ учениковъ заключаются въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Годы.	Общее число учениковъ.	Число выбывшихъ до окончанія курса.	Число вновь поступившихъ.
1850	339	70	82
1851	281	54	67
1852	292	63	51
1853	265	59	75
1854	261	58	48
1855	304	57	72
1856	289	42	78
1857	324	36	65
1858	333	42	74
1859	342	54	73

Годы.	Общее число учениковъ.	Число выбывшихъ до окончанія курса.	Число вновь поступившихъ.
1860	325	57	106
1861	334	63	86
1862	341	77	87
1863	358	39	92
1864	402	123	79

Такимъ образомъ, въ отношеніи къ числу учениковъ, второй періодъ можно раздѣлить на двѣ половины: до 1857 г. это число не только не увеличивается, сравнительно съ первымъ періодомъ, но даже уменьшается; съ 1857 же года оно возрастаетъ и къ концу втораго періода достигаетъ до 402, т. е. увеличивается на 13% въ отношеніи къ таковому же числу за послѣдній годъ перваго періода. Трудно теперь указать причину, почему съ началомъ втораго періода существованія гимназіи число учащихся въ ней стало убывать: можетъ быть, нѣкоторымъ объясненіемъ въ этомъ случаѣ могутъ служить тѣ тревожныя обстоятельства, которыя переживала Россія въ эпоху Крымской войны.— Среднимъ числомъ ежегодно во второй періодъ было по 317 учениковъ; слѣдовательно, средній численный составъ гимназіи въ этотъ періодъ, сравнительно съ первымъ, увеличился на 63 ученика. Ежегодно выбывало изъ гимназіи до окончанія курса среднимъ числомъ по 60 человѣкъ, что̀ составляетъ 19% средняго числа учащихся; такимъ образомъ во второмъ періодѣ число выбывавшихъ до окончанія курса уменьшилось на 2,3% сравнительно съ первымъ періодомъ. Ежегодно вновь поступало въ гимназію по 76 человѣкъ, т. е. на 5 человѣкъ больше, чѣмъ въ первомъ періодѣ.

Успѣшность учениковъ; экзамены выпускные и переводные.

Таблица числа учениковъ, переведенныхъ въ слѣдующіе классы и окончившихъ курсъ:

Годы.	Изъ I кл. во II.	Изъ II кл. въ III.	Изъ III кл. въ IV.	Изъ IV кл. въ V.	Изъ V кл. въ VI.	Изъ VI кл. въ VII.	Кончили курсъ съ аттестатами.	Всего переведенныхъ и кончившихъ курсъ.	Процентное отношеніе числа переведенныхъ къ общему числу учениковъ.
1850	31	46	43	35	16	23	21	215	64,4%
1851	23	34	46	32	22	19	23	199	61,2%
1852	31	41	43	44	27	20	20	226	77,3%
1853	32	35	27	29	34	26	19	202	70,4%
1854	25	51	41	30	21	24	21	213	66,8%
1855	35	41	46	29	27	18	20	216	83,1%
1856	32	35	52	44	23	25	14	225	76%
1857	33	45	35	44	34	19	24	234	75%
1858	30	48	39	33	33	24	14	221	71,3%
1859	43	45	44	38	27	24	22	243	76,9%
1860	34	50	44	36	31	19	25	239	73,5%
1861	35	43	43	34	30	26	15	226	78,5%
1862	39	48	56	59	32	30	19	283	75,9%
1863	36	37	34	29	28	17	22	203	63,4%
1864	34	44	39	32	29	27	16	221	61,7%

Эта таблица показываетъ, что самые неблагопріятные результаты переводныхъ испытаній обнаружились въ первые 2 и въ послѣдніе 2 года разсматриваемаго періода.

Это явленіе вполнѣ естественно: жизнь гимназіи въ эти годы не текла спокойно, а подвергалась разнымъ пертурбаціямъ вслѣдствіе измѣненій гимназическаго устава, а всякаго рода пертурбаціи въ педагогической сферѣ, какъ извѣстно это по опыту, крайне вредно вліяютъ на учениковъ.

Среднимъ числомъ въ теченіи 2-го періода ежегодно переходило въ слѣдующіе классы и оканчи-

вало курсъ по 71,7% общаго числа учениковъ. Такимъ образомъ оказывается, что успѣшность учениковъ въ этомъ періодѣ была выше, чѣмъ въ первомъ, на 6,9%.

Особенно благопріятнымъ въ этомъ отношеніи годомъ былъ 1855-й, когда число переведенныхъ и кончившихъ курсъ достигло 83,1%.

Въ продолженіе 15 лѣтъ 2-го періода кончило гимназическій курсъ 295 человѣкъ, т. е. среднимъ числомъ ежегодно выходило изъ заведенія по окончаніи курса по 20 человѣкъ, что въ отношеніи къ среднему численному составу гимназіи за это время — 317 ученикамъ — составляетъ 6,3%. Но не всѣ ученики, получавшіе аттестаты объ успѣшномъ окончаніи курса, вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣтали право поступленія въ университетъ безъ экзамена. Такъ лишены были этого права не обучавшіеся литинскому языку: въ теченіе 2-го періода таковыхъ кончило курсъ 78 человѣкъ, такъ что права поступленія въ университетъ безъ экзамена было удостоено за это время только 217 учениковъ. Правомъ на чинъ XIV класса во 2-й гимназіи пользовались при окончаніи курса 1) ученики, съ успѣхомъ обучавшіеся греческому языку и 2) оказавшіе отличные успѣхи въ законовѣдѣніи; за греческій языкъ получили это право 57 учениковъ, за законовѣдѣніе—30. Въ параллель съ этими данными о числѣ кончившихъ курсъ во 2-й гимназіи по такъ называемому юридическому отдѣленію приводится здѣсь таблица, показывающая общее число учениковъ 2-й гимназіи, обучавшихся греческому языку и законовѣдѣнію въ теченіе втораго періода.

Учебные годы.	Число обучавшихся греческому языку.	Число обучавшихся законовѣдѣнію.
1849—50	29	27
1850—51	38	33
1851—52	37	23
1852—53	28	23
1853—54	30	22
1854—55	21	12
1855—56	16	22
1856—57	24	17
1857—58	24	18
1858—59	30	10
1859—60	31	18
1860—61	22	13
1861—62	20	11
1862—63	13	15
1863—64	15	16
Итого . .	378	280

Медалей во 2-мъ періодѣ было выдано 33; въ томъ числѣ 14 золотыхъ и 19 серебряныхъ. Подробныхъ правилъ для выдачи медалей оканчивающимъ гимназическій курсъ, не существовало до 1860 г.; по уставу 1828 г. онѣ могли быть выдаваемы «отличнѣйшимъ» ученикамъ. Циркуляръ министра отъ 24 апрѣля 1860 г., ограничивъ число медалей (1 золотая и 2 серебряныя), установилъ слѣдующія правила: золотой медали удостоиваются тѣ ученики, которые получили въ двухъ третяхъ предметовъ отмѣтку «весьма удовлетворительно», при отмѣткѣ «удовлетворительно» въ остальной трети предметовъ; серебряной—имѣющіе, по крайней мѣрѣ, въ половинѣ предметовъ отмѣтку «весьма удовлетворительно» и въ другой половинѣ «удовле-

творительно». Впрочемъ, требованіе министерскаго циркуляра объ ограниченіи числа медалей не всегда соблюдалось во 2-й гимназіи: такъ въ 1861 г., съ разрѣшенія попечителя округа, 3 ученика были награждены золотыми медалями и 2 серебряными.

Время для производства испытаній ученикамъ только въ 1850 г. и 1852 г. было опредѣлено сообразно съ требованіями устава 1828 г.; именно, въ 1850 г. VII и три низшіе класса экзаменовались со 2 по 20 іюня, три высшіе — съ 7 по 20 августа; въ 1852 г.—выпускной и три младшіе класса—съ 15 мая по 12 іюня, остальные — съ 4 по 15 августа. Въ 1851 г., по случаю значительныхъ ремонтныхъ работъ во 2-й гимназіи, всѣ ученики экзаменовались со 2 мая по 3 іюня. Начиная съ 1853 г., испытанія какъ переводныя, такъ выпускныя стали производиться до каникулъ приблизительно между 3 мая и 5 іюня. Въ 60-десятыхъ годахъ ученіе въ VII классѣ прекращалось съ 1-го апрѣля для того, чтобы дать выпускнымъ ученикамъ цѣлый мѣсяцъ для подготовки къ экзамену.

Испытанія по Закону Божію въ VII классѣ удостоивалъ своимъ присутствіемъ Митрополитъ Филаретъ. При производствѣ же испытаній по прочимъ предметамъ часто находились лица, принадлежавшія къ Управленію Округа. Такого рода контроль надъ производствомъ выпускныхъ испытаній продолжался до 1860 г., когда признано было необходимымъ передать эти испытанія въ непосредственное вѣдѣніе университета.

Во исполненіе Высочайшаго повелѣнія объ усиленіи строгости при пріемныхъ испытаніяхъ въ уни-

верситетъ попечитель округа генералъ-маіоръ Исаковъ 7 февраля 1859 г. предложилъ университетскому совѣту совмѣстно съ директорами московскихъ гимназій обсудить мѣры, какія слѣдуетъ принять для достиженія Высочайше указанной цѣли. Этотъ смѣшанный совѣтъ большинствомъ голосовъ рѣшилъ учредить при университетѣ особый испытательный комитетъ, которому предоставить производство экзаменовъ не только постороннихъ лицъ, и до того времени экзаменовавшихся при университетѣ, но и учениковъ, кончающихъ курсъ въ гимназіяхъ.

Для составленія положенія объ устройствѣ и образѣ дѣйствій этого комитета избрана была университетскимъ совѣтомъ особая коммиссія, въ составъ которой вошли также директоры московскихъ гимназій. Выработанный этою коммиссіею проектъ положенія о вступительныхъ въ университетъ экзаменахъ въ главныхъ чертахъ былъ слѣдующій: 1) Экзамены производятся въ особой коммиссіи, состоящей при университетѣ, изъ профессоровъ и учителей московскихъ гимназій подъ предсѣдательствомъ ректора; члены ея получаютъ денежную прибавку къ жалованью. 2) Коммиссія собирается каждый мѣсяцъ, начиная съ Августа, въ теченіе первыхъ четырехъ дней каждаго мѣсяца. 3) Коммиссія дѣлится на отдѣленія, изъ которыхъ въ каждомъ присутствуетъ одинъ профессоръ и два учителя; отдѣленія составляются по слѣдующимъ предметамъ: a) по Закону Божію, в) по русскому языку и словесности, c) по исторіи и географіи, d) по математикѣ и физикѣ, e) по древнимъ

языкамъ и f) по новымъ языкамъ; по каждому изъ сихъ разрядовъ наукъ учреждается по два отдѣленія съ достаточнымъ числомъ членовъ. 4) Экзамену въ отдѣленіяхъ коммиссіи подвергаются всѣ желающіе вступить въ университетъ, хотя бы они уже получили аттестатъ изъ какого нибудь средняго учебнаго заведенія. 5) При подачѣ прошенія о допущеніи къ испытанію представляется 15 р. въ видѣ платы за экзаменъ. 6) Отъ всѣхъ вступающихъ требуются одинаковыя свѣдѣнія безъ различія факультетовъ, избираемыхъ молодыми людьми. Дополнительному испытанію изъ греческаго языка подвергаются вступающіе въ историко-филологическій факультетъ уже по выдержаніи общаго экзамена. 7) Успѣхи обозначаются словами «удовлетворительно» и «неудовлетворительно». 8) Въ случаѣ разногласія членовъ отдѣленій коммиссіи или протеста со стороны экзаменующихся, предсѣдатель коммиссіи собираетъ два однородныя отдѣленія, которыя вновь производятъ экзаменъ и рѣшаютъ вопросъ большинствомъ голосовъ. 9) Не оказавшій успѣховъ на экзаменѣ въ одномъ отдѣленіи лишается права продолжать его въ другомъ; ко вторичному экзамену можно приступить не раньше, какъ чрезъ полгода послѣ перваго, при чемъ все предшествующее испытаніе считается не бывшимъ. 10) Каждый подавшій прошеніе о вступленіи въ университетъ, еще до выдержанія экзамена, получаетъ право посѣщать лекціи; оказавшему достаточные успѣхи на экзаменѣ въ испытательной коммиссіи засчитывается годъ, проведенный имъ въ университетѣ до такого экзамена; подвергавшійся испытанію послѣ 1-го апрѣля

зачисляется въ студенты въ слѣдующемъ учебномъ году; правами студента каждый пользуется только по выдержаніи экзамена. 11) Подавшій прошеніе получаетъ экзаменный листъ за подписью ректора; на этомъ листѣ вступающій пишетъ нѣсколько строкъ для опредѣленія своего почерка. 12) Въ последнее засѣданіе каждаго мѣсяца вынимается по жребію изъ числа подавшихъ прошеніе объ экзаменѣ отъ 60 до 80 именъ; молодые люди, имена которыхъ вышли по жребію, обязаны явиться въ срокъ; въ противномъ случаѣ имена ихъ выключаются изъ списка. 13) Явившіеся раздѣляются между однородными отдѣленіями также по жребію въ самый день экзамена. 14) Не окончившій экзамена изъ всѣхъ предметовъ въ два дня, по какой бы то ни было причинѣ, долженъ въ одномъ изъ слѣдующихъ мѣсяцевъ, при наступленіи очереди, подвергнуться экзамену вновь изъ всѣхъ предметовъ.

По поводу этого проекта, составленнаго главнымъ образомъ на основаніи взглядовъ, выраженныхъ членомъ коммиссіи профессоромъ М. Н. Капустинымъ, нѣкоторыми ея членами были представлены особыя мнѣнія. Такъ профессоръ С. В. Ешевскій, вслѣдствіе замѣченнаго имъ сильнаго пониженія уровня элементарныхъ познаній въ предметахъ общаго образованія, вполнѣ раздѣляя мнѣніе о необходимости учрежденія особой испытательной коммиссіи при университетѣ, полагалъ однакожъ, что ей необходимо собираться не въ теченіе всего года, а только одинъ разъ въ году въ продолженіе трехъ недѣль, но ежедневно. Профессоръ Армфельдъ предлагалъ сдѣлать исключеніе въ этомъ

отношеніи для московскихъ гимназій съ тѣмъ, чтобы за экзаменами въ этихъ гимназіяхъ слѣдили депутаты отъ университета. Директоры всѣхъ московскихъ гимназій предлагали распространить тоже исключеніе на оканчивающихъ курсъ во всѣхъ гимназіяхъ Московскаго Округа до тѣхъ поръ, пока не будетъ доказано, что выпускные экзамены въ этихъ послѣднихъ производятся слабѣе, чѣмъ вступительные для стороннихъ лицъ въ университетѣ. Особенно энергично высказался директоръ 2-й гимназіи Авиловъ противъ отнятія у гимназій права выдачи аттестатовъ на поступленіе въ университетъ безъ экзамена. По его мнѣнію, учрежденіе при университетѣ особой экзаменаціонной коммиссіи будетъ «положительно вредно для гимназій, такъ какъ гимназисты, зная, что окончательный приговоръ объ ихъ успѣхахъ въ наукахъ не зависитъ отъ гимназіи, не будутъ съ прежнимъ стараніемъ исполнять требованія своихъ наставниковъ, ибо и безъ исполненія ихъ они будутъ въ состояніи выдержать экзаменъ въ университетѣ, какъ удавалось, къ несчастію, многимъ изъ ихъ товарищей, не окончившимъ гимназическаго курса. Многіе изъ нихъ, не побывавъ даже въ VII классѣ, будутъ увлекаться желаніемъ держать въ университетѣ вступительный экзаменъ прямо изъ VI класса. Сами родители, при существованіи подобной коммиссіи, будутъ имѣть болѣе поводовъ приготовлять дома своихъ дѣтей для поступленія въ университетъ, что, несомнѣнно, вредно отразится на общемъ уровнѣ средняго образованія въ Россіи, которое не будетъ уже имѣть прежней постепенности и правильности. Наконецъ, сами

преподаватели гимназій будутъ поставлены въ невыгодное положеніе, обязанные подчиняться по необходимости при прохожденіи своихъ курсовъ часто разнорѣчивымъ требованіямъ профессоровъ — экзаменаторовъ».

Составленный при Московскомъ университетѣ проектъ положенія выпускныхъ испытаній былъ препровожденъ въ Главное Правленіе Училищъ, которое по разсмотрѣніи его вмѣстѣ съ таковыми же проектами, представленными изъ другихъ округовъ, выработало новыя положенія для производства экзаменовъ, удостоившіяся Высочайшаго одобренія въ 22 день Февраля 1860 г., а затѣмъ 22 Марта того же года изданы подробныя правила для испытанія лицъ, поступающихъ въ университетъ. На основаніи этихъ правилъ, отъ испытанія въ университетѣ освобождались кончающіе курсъ ученія въ гимназіяхъ съ отличіемъ, т. е. получившіе аттестаты съ отмѣтками: хорошо (4) въ общемъ среднемъ выводѣ и отдѣльно въ русскомъ языкѣ, не менѣе достаточной (3) въ каждой отдѣльной части прочихъ предметовъ и не менѣе посредственной (2) въ одномъ только изъ новыхъ языковъ, если, сверхъ того, въ аттестатѣ будетъ положительно засвидѣтельствовано, что предъявитель онаго признается педагогическимъ совѣтомъ гимназіи вполнѣ способнымъ къ университетскому ученью. Полному испытанію подвергались обучавшіеся въ гимназіяхъ, но не получившіе аттестатовъ объ окончаніи въ нихъ курса; сокращенному — окончившіе курсъ съ аттестатомъ, не удовлетворяющимъ вышеупомянутымъ требованіямъ. Сокращенное испыта-

ніе ограничивалось слѣдующимъ: 1) отъ поступающихъ на историко-филологическій факультетъ требовалось отчетливое знаніе русскаго, латинскаго, французскаго и нѣмецкаго языковъ, исторіи и географіи; 2) поступающіе на математическій факультетъ должны были доказать основательное знаніе математики, физики, естественной исторіи, русскаго и одного изъ новыхъ языковъ; 3) избирающіе юридическія науки должны выдержать испытаніе въ исторіи, географіи, русскомъ, латинскомъ и одномъ изъ новыхъ языковъ; 4) поступающіе на медицинскій факультетъ экзаменовались по физикѣ, естественной исторіи, латинскому и одному изъ новыхъ языковъ. Испытанія производились въ зданіи университета въ особой коммиссіи, состоявшей, подъ предсѣдательствомъ декана историко-филологическаго или физико-математическаго факультета, изъ профессоровъ, по одному для каждаго предмета, директора одной изъ гимназій того города, гдѣ находится университетъ, и гимназическихъ учителей, по два для каждаго предмета, послѣдніе въ качествѣ испытателей. Испытанія производились: въ Августѣ—сокращенное, въ Маѣ—полное; но начатое въ Маѣ по уважительнымъ причинамъ могло быть окончено въ Августѣ, если экзаменовавшійся получилъ удовлетворительныя отмѣтки въ предметахъ, въ которыхъ уже былъ испытанъ. Для опредѣленія степени познаній испытуемыхъ, употреблялись выраженія: «весьма удовлетворительно, удовлетворительно и неудовлетворительно». Право на поступленіе въ университетъ давала только отмѣтка «удовлетворительно»; получившему «неудовлетво-

рительную» отмѣтку въ одномъ предметѣ, могло быть дозволено подвергнуться новому испытанію въ немъ; оказавшіе неудовлетворительные успѣхи въ двухъ или болѣе предметахъ, лишались права продолжать испытаніе.

Изъ этого видно, что экзаменныя правила, изданныя Главнымъ Правленіемъ Училищъ, существенно отличались отъ проекта положенія объ испытательной коммиссіи, составленнаго въ московскомъ университетѣ, тѣмъ, что гимназіи не лишались вовсе права выдавать аттестаты для безъэкзаменнаго поступленія въ университетъ: это право по прежнему могло быть предоставляемо лучшимъ ученикамъ. Тѣмъ не менѣе тогдашній попечитель округа, генералъ-маіоръ Исаковъ, призналъ необходимымъ въ 1860 г. подвергнуть всѣхъ безъ различія учениковъ гимназій полному при университетѣ экзамену. Составлены были слѣдующія коммиссіи: 1) по Закону Божію — съ участіемъ профессора Сергіевскаго; 2) по исторіи — профессора Мильгаузена; 3) по математикѣ — профессора Давидова; 4) по физикѣ — профессора Бредихина; 5) по русскому языку и словесности — адъюнкта Тихонравова; 6) по латинскому языку — профессоровъ Меньщикова и Леонтьева; 7) по географіи — проф. Лешкова; въ составъ каждой изъ этихъ коммиссій входили въ качествѣ экзаменаторовъ по два учителя изъ разныхъ московскихъ гимназій. Результаты испытаній въ этихъ коммиссіяхъ для учениковъ 2-й гимназіи были слѣдующіе: изъ 27 учениковъ VII класса 15 пріобрѣли безусловное право поступленія въ университетъ, 3 обучавшіеся законовѣдѣнію, должны

были подвергнуться въ Августѣ дополнительному экзамену по латинскому языку, 3 обязаны были подвергнуться переэкзаменовкѣ въ Августѣ (2—по русскому языку и 1—по латинскому) и 4 могли просить разрѣшенія подвергнуться сокращенному испытанію тоже въ Августѣ мѣсяцѣ.

Въ 1861 г. снова произошли нѣкоторыя перемѣны въ системѣ экзаменовъ. Правилами, выработанными экзаменаціонной коммиссіей, въ дополненіе къ правиламъ, изданнымъ Главнымъ Правленіемъ Училищъ, постановлено было производить въ Маѣ испытанія ученикамъ VII класса московскихъ гимназій не въ университетѣ, но въ самыхъ гимназіяхъ, (за исключеніемъ Закона Божія, экзаменъ по которому оставленъ при университетѣ), однакожъ въ смѣшанныхъ коммиссіяхъ изъ профессоровъ и учителей разныхъ гимназій. По выдержаніи такого экзамена выпускные ученики обязаны были написать уже въ университетѣ, предъ началомъ университетскаго курса, русское сочиненіе на тему, избранную въ коммиссіи, состоявшей изъ профессоровъ русской литературы, гимназическихъ учителей того же предмета и директоровъ московскихъ гимназій. Сочиненіе это, по словамъ правилъ, задавалось для того, чтобы университетъ имѣлъ положительное удостовѣреніе въ надлежащей умственной развитости молодыхъ людей, поступающихъ въ студенты. Такимъ образомъ на экзаменѣ во 2-й гимназіи присутствовали: по математикѣ — проф. Давидовъ и учитель 3-й гимназіи Сабининъ, по физикѣ — проф. Любимовъ и учитель 3-й гимназіи Ярошевскій, по французскому языку — лек-

торъ Пако, по исторіи — адъюнктъ Иловайскій и учитель 3-й гимназіи Зенгбушъ, по латинскому языку — проф. Меньщиковъ и учитель 3-й гимназіи Гебель; экзаменъ по русскому языку былъ произведенъ безъ профессора, въ присутствіи учителя 3-й гимназіи Соснецкаго. Результаты этихъ испытаній были слѣдующія: изъ 17 учениковъ VII класса 13 получили право поступленія въ университетъ безъ экзамена, 3 не выдержали экзамена и 1 пріобрѣлъ право поступленія въ университетъ подъ условіемъ выдержать экзаменъ по латинскому языку въ Августѣ мѣсяцѣ.

Выпускные экзамены въ 1862 г. произведены были только въ присутствіи членовъ педагогическаго совѣта 2-й гимназіи. Въ 1863 г. депутатами отъ университета для присутствованія на экзаменахъ во 2-й гимназіи, на основаніи предложенія министра отъ 8 Апрѣля того же года, были назначены профессора Сергіевскій, Мильгаузенъ и Минъ. Въ томъ же году испытанія стороннихъ молодыхъ людей, желающихъ поступить въ университетъ, были перенесены изъ особой университетской коммиссіи, гдѣ они до тѣхъ поръ производились, въ гимназіи; изъ числа 33 стороннихъ лицъ, державшихъ экзаменъ во 2-й гимназіи въ 1863 г., только 17 (т. е. 51,5 %) получили право поступленія въ университетъ. Наконецъ, въ 1864 г. Попечительскимъ Совѣтомъ Московскаго округа выработаны были новыя правила производства испытаній учениковъ VII кл. Отличительныя черты этихъ правилъ заключались въ слѣдующемъ: 1) для полученія высшаго балла по латинскому и новымъ языкамъ, ученикъ

долженъ былъ сдѣлать на экзаменѣ письменный переводъ съ русскаго языка; 2) для опредѣленія знаній вновь введена цифровая пятибальная система; въ случаѣ неудовлетворительности русскаго сочиненія, экзаменующійся могъ, по окончаніи всѣхъ испытаній, написать вновь сочиненіе для полученія удовлетворительнаго балла по русскому языку; 4) переэкзаменовка вообще допущена по одному только предмету; 3) дозволено, въ случаѣ дѣйствительной болѣзни экзаменующагося, назначать для него испытаніе въ Августѣ мѣсяцѣ по нѣкоторымъ или по всѣмъ предметамъ. На основаніи этихъ правилъ производились испытанія въ 1864 г. Въ качествѣ депутатовъ отъ университета, присутствовали въ этомъ году на экзаменахъ 2-й гимназіи профессора Любимовъ и Тольскій; изъ числа 32 стороннихъ лицъ, экзаменовавшихся тогда во 2-й гимназіи, 12 (т. е. 37,5%) получили право поступленія въ университетъ.

Такимъ образомъ въ теченіе послѣднихъ четырехъ лѣтъ разсматриваемаго періода высшее учебное начальство, для усиленія строгости выпускныхъ гимназическихъ экзаменовъ, принимало разныя мѣры, то ставя гимназіи въ совершенную въ этомъ отношеніи зависимость отъ университета, какъ это было въ 1860 г., то допуская только контроль университета въ большей (въ 1861 г.) или меньшей степени (въ 1863 и 1864 г.) надъ производствомъ испытаній ученикамъ VII класса. Къ сожалѣнію, всѣ эти мѣры не могли принести надлежащихъ результатовъ по слѣдующимъ причинамъ: 1) самыя экзаменныя правила допускали переэкзаменовку по одному изъ

предметовъ, въ которомъ экзаменующійся оказывался слабымъ, при чемъ эту переэкзаменовку онъ могъ держать и въ Августѣ мѣсяцѣ; 2) эти же правила дозволяли раздѣлять экзаменъ на двѣ части, т. е., по однимъ предметамъ держать въ Маѣ, по другимъ въ Августѣ; 3) при большомъ скопленіи экзаменующихся въ одной испытательной коммиссіи, экзаменаторамъ очень трудно было въ точности опредѣлить степень знанія совершенно неизвѣстныхъ имъ молодыхъ людей; наконецъ, 4) *вѣянія* того времени должны были отражаться въ оцѣнкѣ экзаменаторовъ: время же это требовало, чтобы гимназіи побольше выпускали въ университетъ хотя бы и мало подготовленныхъ слушателей.

Крайняя снисходительность, если не слабость, обнаруживалась и въ выпускныхъ, и въ переводныхъ испытаніяхъ. Такъ, въ протоколахъ педагогическаго совѣта о переводныхъ экзаменахъ учениковъ за 1862, 1863 и 1864 г. встрѣчаются фамиліи учениковъ, переведенныхъ въ слѣдующіе классы на основаніи такихъ соображеній: «*Желая содѣйствовать скорѣйшему движенію учениковъ* изъ низшихъ классовъ въ высшіе, педагогическій совѣтъ допустилъ переводъ въ высшіе классы и такихъ учениковъ, которые хотя и получили по какому нибудь предмету при испытаніи низкій баллъ, но, судя по ўспѣхамъ въ прочихъ предметахъ, подаютъ надежду, что могутъ выравняться съ товарищами въ будущемъ». Такого рода учениковъ, переведенныхъ въ надеждѣ на будущее, было въ 1862 г.—22 (изъ нихъ 6 имѣли неудовлетворительные баллы даже по такимъ двумъ предметамъ, какъ математика и

латинскій языкъ) въ 1863 г.—6, въ 1864 г.—1. Далѣе педагогическій совѣтъ допускалъ въ эти годы условный переводъ учениковъ въ слѣдующіе классы: т. е. ученики, получившіе на экзаменѣ въ маѣ неудовлетворительный баллъ по какому нибудь одному или двумъ предметамъ, переводились въ высшіе классы подъ условіемъ передержать къ 1 октября экзаменъ по тѣмъ предметамъ, въ которыхъ они весною оказались слабыми. Такихъ условно переведенныхъ было: въ 1862 г.—11 (большею частью по математикѣ и латинскому языку) и въ 1863 г.—3. Въ то время практиковался не только условный переводъ изъ класса въ классъ, но и условный пріемъ вновь вступающихъ въ гимназію, т. е., не выдержавшіе экзамена по нѣкоторымъ предметамъ, принимались въ гимназію подъ условіемъ выдержать по нимъ дополнительное испытаніе къ 1 октября. Условно принятыхъ въ 1863 г. было 3, въ 1864—5 (одинъ изъ нихъ, не выдержавшій экзамена по русскому, латинскому и французскому, былъ условно принятъ въ IV классъ).

Торжественнаго акта въ теченіе всего втораго періода не было во 2-й гимназіи. Въ 1850 г. по поводу рѣчей, произносимыхъ на торжественныхъ актахъ въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ, дано было попечителемъ округа предписаніе о томъ, «чтобы эти рѣчи не вдавались въ отвлеченности, но прямо и положительно объясняли необходимость и пользу образованія русскаго юношества на тройственной его основѣ: на православіи, самодержавіи и народности».

Учебники и учебные планы.

Съ 1850 по 1865 годъ во 2-й гимназіи употреблялись слѣдующія руководства:

1. По Закону Божію: священная исторія ветхаго и новаго завѣта, исторія христіанской церкви и ученіе о Богослуженіи преподавались по руководствамъ законоучителя 2-й гимназіи М. Богданова, съ 1863 г. замѣненнымъ учебниками Рудакова; кромѣ того, для изученія катехизиса служило руководство, изданное Преосвящ. Филаретомъ.

2. По русскому языку и словесности введены учебники словесности и исторіи русской литературы, изданные Департаментомъ Минист. Народн. Просвѣщ.; грамматика Востокова съ 1854 г. замѣнена была, по предписанію попечителя, учебникомъ, составленнымъ Александромъ Смирновымъ. По поводу этого учебника тогдашній преподаватель русскаго языка во 2-й гимназіи И. К. Гедике представилъ директору слѣдующее мнѣніе: «Учебникъ Смирнова отличается удобопонятнымъ изложеніемъ, примѣненнымъ, по большей части, къ потребностямъ и способностямъ учащихся. Правила выводятся изъ примѣровъ, которые авторъ иногда разбираетъ подробно; за правилами слѣдуютъ практическія упражненія. Къ сожалѣнію, въ первой части учебника встрѣчаются неточныя или сбивчивыя опредѣленія. Во второй части съ излишней подробностью изложена глава о буквахъ, тогда какъ о союзахъ говорится слишкомъ кратко: о раздѣленіи союзовъ по ихъ значенію учащійся узнаетъ только на третьемъ году своихъ занятій русской грамматикой, если строго держаться учебника Смирнова. А между тѣмъ тотъ же учащійся узнаетъ не только раздѣленіе союзовъ, но и вообще всѣ части рѣчи и ихъ формы гораздо прежде изъ грамматикъ иностран-

ныхъ языковъ, нежели изъ грамматики отечественнаго языка. Но гораздо естественнѣе, если отечественный языкъ будетъ служить пособіемъ къ изученію иностранныхъ языковъ, а не наоборотъ».

3. По математикѣ: учебникъ алгебры Погорѣльскаго съ 1854 г. замѣненъ учебникомъ Тихомандрицкаго. Эта замѣна не принесла однакожъ ожидаемой пользы: многія статьи новаго учебника оказались на практикѣ неудобопонятными для учениковъ среднихъ классовъ. Такъ «статья о составленіи логариѳмическихъ таблицъ, по отзыву преподавателя математики И. М. Минина, слишкомъ отзывается математическою ученостью, а частью и неясностью, такъ что эта статья по необходимости излагается при преподаваніи иначе, чѣмъ въ учебникѣ, т. е., проще; вообще алгебра Тихомандрицкаго, какъ руководство, не вполнѣ соотвѣтствуетъ своему назначенію: преподаваніе алгебры начинается въ гимназіи съ III класса, гдѣ учатся еще дѣти; строго ученое изложеніе для нихъ вовсе непонятно, а потому преподаватель по необходимости долженъ измѣнять нѣкоторыя статьи руководства, примѣняясь къ понятіямъ своихъ учениковъ. Кромѣ того, въ IV классѣ пополняются статьи о рѣшеніи численныхъ уравненій 1-й степени, объ извлеченіи корней квадратныхъ и кубическихъ, такъ какъ онѣ въ руководствѣ Тихомандрицкаго изложены слишкомъ кратко. Притомъ по руководству Тихомандрицкаго статья объ извлеченіи корней изъ чиселъ разсматривается, какъ частный случай извлеченія радикаловъ изъ многочленныхъ количествъ, а это извлеченіе основано на биномѣ Ньютона, о которомъ

ученики IV класса не имѣютъ и понятія, такъ какъ онъ проходится уже въ V классѣ». Учебникъ тригонометріи Перевощикова въ 1854 г. замѣненъ руководствомъ Соколова, а въ 1864 г. вмѣсто послѣдняго введенъ учебникъ Малинина. Вмѣсто геометріи Буссе съ 1864 г., стала употребляться геометрія Погорѣльскаго; ариѳметика преподавалась по руководству Буссе, физика—по Ленцу.

4. По латинскому языку: грамматика Цумпта (Попова) замѣнена грамматикой Кюнера.

5. По греческому языку употреблялась грамматика Кюнера, въ переводѣ Коссовича, и христоматія Якобса.

6. По исторіи: русская исторія преподавалась по учебникамъ (полному и краткому) Устрялова, всеобщая — Смарагдова, а съ 1855 г. — Зуева; въ III классѣ съ 1863 г. введено руководство по всеобщей исторіи Иловайскаго (курсъ младшаго возраста).

7. По географіи: учебникъ русской географіи Кузнецова съ 1864 г. замѣненъ былъ учебникомъ Бѣлохи; тогда же вмѣсто руководства Ободовскаго было введено руководство Вержбиловича.

8. Нѣмецкій языкъ съ 1856 г. преподавался по учебнику Фишера.

9. По французскому языку въ старшихъ классахъ сначала употреблялась христоматія Ноэля и Лапласа, съ 1864 г. замѣненная христоматіей Флёри; въ младшихъ же классахъ въ 1856 г. введено было руководство Марго.

10. Законовѣдѣніе преподавалось по учебнику Рождественскаго.

11. Въ началѣ $185^2/_3$ учебнаго года естественная

исторія преподавалась, за неимѣніемъ руководствъ, по запискамъ учителя; въ половинѣ же этого учебнаго года были введены слѣдующіе учебники: курсъ зоологіи и физіологіи Симашко для II, III и VII классовъ, курсъ ботаники Шиховскаго для IV класса и курсъ минералогіи Гофмана для VI класса. Эти учебники оказались не совсѣмъ удобными на практикѣ. «Общая часть въ учебникѣ зоологіи, по словамъ тогдашняго преподавателя естественной исторіи во 2-й гимназіи А. С. Гедвилло, изложена неудобопонятно для 11-лѣтнихъ воспитанниковъ; описательная же часть отличается неудачнымъ выборомъ предметовъ; 3-я часть учебника, назначенная для VII класса, изложена не въ надлежащемъ порядкѣ и слишкомъ сжато. Учебникъ ботаники, изданный профессоромъ Шиховскимъ, излагаетъ общую часть очень кратко: болѣе интересные предметы выпущены или изложены весьма поверхностно; что же касается описательной части, то она удовлетворительна. Учебникъ минералогіи, составленный профессоромъ Гофманомъ, отличается строгой систематикой; въ немъ обращено особенное вниманіе на кристаллографію, которая мало доступна ученикамъ VII класса, только что начинающимъ учиться стереометріи; химическая часть минералогіи изложена очень сжато». Преподаваніе естественной исторіи въ I и V классахъ, для которыхъ еще не были изданы учебники, продолжало идти по запискамъ учителя.

Что касается распредѣленія учебнаго матеріала по классамъ, то во 2-й гимназіи оно съ 1852 г. было слѣдующее:

1. По Закону Божію проходили: въ I классѣ молитвы и Священную исторію ветхаго завѣта; во II—новаго завѣта, въ III—пространный катихизисъ до 8-го члена Символа вѣры включительно, въ IV—окончаніе первой части катихизиса и вторую его часть, краткое ученіе о Богослуженіи вообще и въ особенности о литургіи, въ V— третью часть катихизиса и краткое ученіе о Богослуженіи вседневномъ, праздничномъ и великопостномъ, въ VI—исторію христіанской церкви, въ VII—повторялось все пройденное въ предшествующихъ классахъ.

2. По русскому языку: въ I классѣ занимались чтеніемъ и письмомъ подъ диктовку, изученіемъ избранныхъ отрывковъ наизусть и славянскимъ чтеніемъ; во II классѣ — грамматическимъ разборомъ по постепенному практическому навыку; въ III классѣ — русской грамматикой (младшій курсъ) и разборомъ на основаніи правилъ; въ IV классѣ — славянской грамматикой и разборомъ, переводами со славянскаго и древне-русскаго языка; въ V классѣ проходилась общая теорія словесности, сообщались краткія понятія о сочиненіяхъ прозаическихъ и стихотворныхъ и историческія свѣдѣнія о писателяхъ русскихъ и иностранныхъ при чтеніи образцовъ, дѣлались письменные переводы со славянскаго и древне-русскаго и начинались опыты въ сочиненіяхъ; въ VI классѣ проходилась теорія прозы и поэзіи и русская грамматика (старш. курсъ), въ VII классѣ — исторія русской литературы съ чтеніемъ писателей и составленіемъ лекцій; практическія занятія въ VI и VII классахъ были тѣ же, что и въ V классѣ.

3. По географіи проходили: въ I классѣ — общее обозрѣніе всѣхъ частей свѣта съ сообщеніемъ нѣкоторыхъ свѣдѣній изъ математической и физической географіи; во II классѣ — Азію, Африку, Америку и Австралію; въ III классѣ — Европу; въ IV и V классахъ — Россію; въ VII классѣ повторялось все пройденное въ предыдущихъ классахъ и сопровождалось черченіемъ картъ.

4. По исторіи: въ III классѣ сообщался общій очеркъ русской исторіи съ хронологическимъ указаніемъ главныхъ событій и проходилась древняя исторія африканскихъ и азіатскихъ народовъ; въ IV классѣ проходили греческую и римскую исторію, въ V — среднюю, въ VI — новую до кончины Александра I и русскую до Петра Великаго; въ VII — оканчивали русскую исторію и повторяли всеобщую.

5. По математикѣ: въ I классѣ проходили простыя и именованныя числа; во II — дроби, отношенія и пропорціи; въ III оканчивали ариѳметику, изъ алгебры проходили четыре дѣйствія надъ алгебраическими количествами, изъ геометріи — до пропорціональныхъ линій; въ IV — изъ алгебры — до ариѳметическихъ и геометрическихъ прогрессій включительно, изъ геометріи — о пропорціональныхъ линіяхъ, о подобіи треугольниковъ и многоугольниковъ, объ отношеніи окружностей; въ V — изъ алгебры — до бинома Ньютона включительно; геометрія оканчивалась; въ VI — логариѳмы и ихъ примѣненіе къ вычисленію процентовъ; тригонометрію; въ VII — повтореніе всего пройденнаго.

6. По физикѣ: въ V классѣ — о свойствахъ тѣлъ, о твердыхъ тѣлахъ, гидростатика; въ VI объ упру-

гихъ и жидкихъ тѣлахъ, о звукѣ, свѣтѣ и теплородѣ; въ VII — о магнетизмѣ и электричествѣ.

7. По естественной исторіи: въ I классѣ — общія свѣдѣнія о тѣлахъ природы, сообщаемыя въ разговорахъ съ учениками; во II — главныя понятія о строеніи тѣла животныхъ, раздѣленіе животнаго царства на отдѣлы, классы и разряды и описаніе важнѣйшихъ относящихся къ нимъ животныхъ; въ III — окончаніе зоологіи; въ IV — изъ ботаники: органографія и физіологія растеній; въ V — описательная часть ботаники; въ VI — минералогія; въ VII — анатомія и физіологія человѣка.

8. По законовѣдѣнію: въ V — россійскіе основные законы, учрежденія съ уставами о службѣ гражданской и законы о состояніяхъ; въ VI — законы гражданскіе и о гражданскомъ судопроизводствѣ, въ VII — законы уголовные и полицейскіе съ судопроизводствомъ уголовнымъ.

9. По латинскому языку: во II классѣ — краткая этимологія и переводы легкихъ предложеній съ латинскаго языка на русскій; въ III классѣ — подробная этимологія и главнѣйшія правила синтаксиса, переводъ простыхъ предложеній съ русскаго языка на латинскій, чтеніе Евтропія и Корнелія Непота; въ IV — синтаксисъ, переводы съ русскаго языка на латинскій, чтеніе Корнелія Непота и Юлія Цезаря; въ V — повтореніе синтаксиса съ дополненіями, чтеніе Квинта Курція, Саллюстія и метаморфозъ Овидія, переводы съ русскаго на латинскій; въ VII — чтеніе Цицерона или Тацита и Горація, переводы съ русскаго языка на латинскій. Кромѣ того, въ 4-хъ высшихъ классахъ читались избранныя мѣста изъ

твореній Св. Отцевъ Церкви: Климента Римскаго, Кипріана, Тертуліана, Лактанція и Августина.

10. По греческому языку въ IV классѣ этимологія до глаголовъ на *μι* и чтеніе 1-й части христоматіи Якобса; въ V классѣ — окончаніе этимологіи и главнѣйшія правила синтаксиса съ упражненіями устными и письменными, чтеніе въ 1-мъ полугодіи 2-й части христоматіи Якобса, во 2-мъ — одного изъ сочиненій Ксенофонта (Memorabilia, Cyropaedia, Anabasis); въ VI — систематическое изложеніе синтаксиса съ практическими упражненіями (1 урокъ въ недѣлю); чтеніе въ 1-мъ полугодіи Өеокрита и Геродота съ изложеніемъ дорическаго и іоническаго діалектовъ (2 урока), во 2-мъ — Лукіана (2 урока); въ VII классѣ — письменные переводы съ русскаго или латинскаго языка на греческій и чтеніе въ 1-мъ полугодіи Өукидида и Платона, во 2-мъ — Софокла, и Демосөена. На сводныхъ двухъ урокахъ въ недѣлю ученики VI и VII классовъ читали поперемѣнно въ одинъ годъ Одиссею, въ другой — Иліаду. Кромѣ того, въ трехъ старшихъ классахъ требовалось читать избранныя мѣста изъ твореній Св. Отцовъ Церкви: Іустина философа, Иринея, Игнатія Богоносца, Евсевія, Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго.

11. По нѣмецкому языку: въ I классѣ — упражненіе въ чтеніи и письмѣ, заучиваніе краткихъ предложеній и заключающихся въ нихъ словъ; во II классѣ — практическія упражненія въ склоненіи члена и именъ существительныхъ, прилагательныхъ, числительныхъ, въ спряженіи глаголовъ вспомогательныхъ и правильныхъ; переводы небольшихъ

разсказовъ съ нѣмецкаго языка на русскій и заучиваніе ихъ наизусть; въ III классѣ систематическое прохожденіе статей изъ грамматики: о членѣ, имени существительномъ, прилагательномъ, мѣстоименіи и правильныхъ глаголахъ; правила орѳографіи и заучиваніе наизусть стихотвореній; въ IV — о глаголахъ неправильныхъ, нарѣчіи, предлогѣ, союзѣ и междометіи; упражненія въ грамматическомъ разборѣ и разговорѣ; въ V — словосочиненіе; переводы съ нѣмецкаго языка на русскій и обратно, устные и письменные; въ VI — продолженіе словосочиненія и упражненія въ маленькихъ сочиненіяхъ на заданныя темы; въ VII — окончаніе словосочиненія, переводы большихъ статей съ нѣмецкаго языка съ краткими замѣчаніями о классическихъ нѣмецкихъ писателяхъ и ихъ произведеніяхъ; упражненія въ сочиненіяхъ.

12. По французскому языку программа такая же, какъ и по нѣмецкому.

Приведенные здѣсь учебные планы подверглись нѣкоторому измѣненію съ начала $186^0/_1$ учебнаго года: въ видахъ облегченія учениковъ III класса, слишкомъ обремененныхъ учебными занятіями, министръ народнаго просвѣщенія предложеніемъ отъ 22 Марта 1860 г. предписалъ: 1) изученіе геометріи и части русской грамматики перенести изъ III въ IV классъ; 2) вмѣсто хронологіи русской исторіи ввести изложеніе біографическихъ очерковъ изъ всеобщей и русской исторіи; 3) отмѣнить въ III классѣ систематическое преподаваніе грамматики французскаго и нѣмецкаго языковъ и обучать этимъ

языкамъ практически по руководствамъ Марго и Фишера.

Дѣятельность педагогическаго совѣта.

Производство экзаменовъ, обсужденіе успѣховъ и поведенія учениковъ — и въ этотъ періодъ, какъ и прежде, составляли главный предметъ занятій педагогическаго совѣта 2-й гимназіи. Изъ числа мѣръ, принятыхъ имъ за это время, заслуживаетъ упоминанія только одна, имѣющая нѣсколько общій характеръ, — это устройство въ 1861 г. особаго «повторительнаго» отдѣленія въ IV классѣ: такъ какъ ученики при переходѣ изъ одного класса въ другой имѣли не по всѣмъ предметамъ одинаковыя свѣдѣнія и такъ какъ эта неравномѣрность познаній могла бы неблагопріятно вліять на успѣшность высшихъ классовъ, то педагогическій совѣтъ призналъ необходимымъ устроить при IV классѣ, слѣд. въ срединѣ гимназическаго курса, особое отдѣленіе изъ учениковъ, оставшихся на второй годъ въ этомъ классѣ, для повторенія всего пройденнаго въ трехъ низшихъ классахъ, чтобы дать этимъ ученикамъ возможность восполнить пробѣлы въ своихъ знаніяхъ. Это отдѣленіе занималось по особому распредѣленію уроковъ, въ которыхъ бо̀льшее число часовъ назначено было на математику, латинскій, русскій и новые языки. Упомянутая мѣра практиковалась во 2-й гимназіи до конца 186⁵/₆ учебн. года.— Кромѣ обычныхъ занятій, педагогическій совѣтъ производилъ, какъ и въ первомъ періодѣ, испытанія лицамъ домашняго образованія, желающимъ пріобрѣсть право на производство въ первый классный чинъ. Изъ числа таковыхъ во 2-мъ періодѣ

выдержали испытаніе и удостоены свидѣтельствъ 80 человѣкъ.

Болѣе оживленная дѣятельность педагогическаго совѣта 2-й гимназіи проявилась только въ началѣ 1862 г., когда министерство предписало гимназіямъ разсмотрѣть новый проектъ устава общеобразовательныхъ заведеній и представить о немъ свои заключенія. Въ цѣломъ рядѣ засѣданій отъ 16 марта до 10 апрѣля педагогическій совѣтъ 2-й гимназіи обсуждалъ этотъ проектъ, причемъ выразилъ слѣдующія, несогласныя съ нимъ мнѣнія: 1) о необходимости сохранить въ гимназіяхъ тѣлесныя наказанія; 2) о вредѣ назначенія въ учителя прогимназій молодыхъ людей, кончившихъ гимназическій курсъ, но не учившихся въ университетѣ; 3) о необходимости начинать преподаваніе латинскаго языка съ низшихъ классовъ, а не съ высшихъ, какъ предлагалъ проектъ; 4) о вредѣ преподаванія исторіи въ III классѣ въ видѣ біографическихъ очерковъ; 5) о необходимости назначенія на Законъ Божій по крайней мѣрѣ восьми уроковъ въ недѣлю въ четырехъ низшихъ классахъ вмѣсто предполагавшихся въ проектѣ семи; 6) о пользѣ перенесенія торжественнаго акта съ конца учебнаго года къ началу его; 7) объ уменьшеніи требованій по ариѳметикѣ отъ поступающихъ въ I классъ, ограничивая эти требованія сложеніемъ, вычитаніемъ и таблицей умноженія; 8) о пользѣ сохраненія формы для гимназистовъ; 9) объ обязательности переводныхъ изъ класса въ классъ экзаменовъ для всѣхъ учениковъ, не исключая и лучшихъ изъ нихъ, какъ это предполагалъ проектъ; 10) о неудобствахъ возло-

женія на директора обязанности преподавать какой нибудь предметъ; 11) о необходимости возводить въ званіе заслуженнаго преподавателя всякаго учителя, прослужившаго 15 лѣтъ, не придавая этому повышенію вида награды; 12) о необходимости введенія въ гимназіяхъ письменныхъ упражненій въ переводахъ съ русскаго языка на латинскій; 13) о предоставленіи гимназіямъ права выдавать оканчивающимъ въ нихъ курсъ медали въ неограниченномъ числѣ; 14) о вредѣ учрежденія при правительственныхъ гимназіяхъ попечительнаго совѣта, который, на основаніи проекта, долженъ былъ состоять изъ депутатовъ дворянства, городскаго головы и благочиннаго и имѣлъ право контролировать педагогическую и хозяйственную дѣятельность гимназіи, избирать для нея учителей, освобождать учениковъ отъ платы за ученіе, посѣщать гимназію во всякое время и дѣлать замѣчанія директору и инспектору; 15) о пользѣ причисленія воспитателей пансіона къ членамъ педагогическаго совѣта; 16) о предоставленіи педагогическому совѣту права выбора учебниковъ, не ограничивая его въ этомъ случаѣ только одобренными министерствомъ народнаго просвѣщенія, и о разрѣшеніи преподаванія по запискамъ; 17) о воспрещеніи воспитателямъ пансіона принимать на себя преподавательскія обязанности съ сохраненіемъ должности воспитателя; 18) о предоставленіи педагогическому совѣту права не выдавать документы ученикамъ, не уплатившимъ денегъ за ученіе или за содержаніе; 19) о пользѣ назначенія оклада жалованья воспитателю пансіона по крайней мѣрѣ въ 800 р. въ годъ, возвышая этотъ

окладъ по мѣрѣ выслуги лѣтъ до 1500 р. въ годъ; 20) о необходимости, чтобы воспитатель возможно чаще находился съ пансіонерами, а неограничивался только днями своего дежурства; 21) объ установленіи нормы пенсіи для учителя гимназіи за 25-лѣтнюю службу въ 2000 р. въ годъ; 22) о необходимости назначенія учителямъ языковъ особаго вознагражденія за исправленіе письменныхъ упражненій учениковъ; 23) о назначеніи слѣдующихъ окладовъ жалованья: директору 3000 р. въ годъ, инспектору — 2000 р., учителямъ поурочной платы въ первыя 10 лѣтъ по 70 р. за урокъ, отъ 10 до 15 лѣтъ — по 80 р., отъ 15 до 20 — по 90 р. и свыше 20 лѣтъ — по 100 руб.

Нѣкоторые изъ этихъ pia disideria педагогическаго совѣта 2-й гимназіи (пункты 2, 3, 5, 8, 9, 12, 13, 14, 15) осуществились на практикѣ, если не въ уставѣ 1864 г., то въ уставѣ 1871 г., другія же прошли безслѣдно.

Повидимому характеръ дѣятельности педагогическаго совѣта 2-й гимназіи не былъ исключительнымъ, а такого направленія держались почти всѣ педагогическіе совѣты тогдашнихъ гимназій Московскаго округа. Свидѣтельствомъ этому можетъ служить циркуляръ по Московскому округу за 1864,: № 1, гдѣ, между прочимъ, говорится слѣдующее «При обозрѣніи въ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ 1863 г. заведеній Московскаго округа, а также при разсмотрѣніи копій съ протоколовъ педагогическихъ совѣтовъ гимназій, доставляемыхъ въ Попечительскій Совѣтъ, г. Попечитель нашелъ, что занятія педагогическихъ совѣтовъ почти исключи-

тельно состояли частью въ освидѣтельствованіи суммъ, частью въ разсмотрѣніи результатовъ переводныхъ и окончательныхъ экзаменовъ и т. п. и что почти ни одинъ вопросъ, касающійся собственно улучшенія учебной части, не возникалъ въ этихъ совѣщаніяхъ». Желаніе дать другое направленіе дѣятельности педагогическихъ совѣтовъ побудило тогдашняго попечителя округа генералъ-лейтенанта Левшина предписать гимназіямъ устроить «педагогическія бесѣды съ цѣлью обсужденія разныхъ вопросовъ, относящихся къ теоріи и практикѣ дидактической». Предметы для обсужденія указаны были слѣдующіе: 1) самые предметы обученія, методъ ихъ преподаванія, объемъ, образовательное значеніе и пр.; 2) значеніе воспитательнаго и нравственнаго элемента въ обученіи; 3) отношеніе предметовъ обученія къ жизни; 4) разборъ частныхъ дидактическихъ пріемовъ; 5) отношеніе между учителемъ и учениками какъ въ стѣнахъ школы, такъ и внѣ школы; 6) отношенія наставниковъ къ обществу и семействамъ въ особенности; школьная дисциплина: значеніе наградъ и наказаній. Педагогическія бесѣды должны были происходить ежемѣсячно не менѣе двухъ разъ въ каждомъ заведеніи, причемъ директорамъ вмѣнялось въ обязанность о ходѣ этихъ бесѣдъ и обсуждавшихся въ нихъ вопросахъ доносить попечителю округа чрезъ каждые два мѣсяца.

Это предложеніе, кажется, не имѣло ожидаемаго отъ него вліянія на дѣятельность педагогическихъ совѣтовъ; по крайней мѣрѣ, во 2-й гимназіи оно не исполнялось даже съ формальной стороны: такъ

въ 1864 г. члены педагогическаго совѣта собрались для бесѣды всего два раза вмѣсто 20. Предметомъ первой бесѣды было обсужденіе вопроса, по экзамену или безъ экзамена слѣдуетъ принимать во 2-ю гимназію учениковъ, переходящихъ изъ другихъ гимназій; защитники экзамена въ этомъ случаѣ основывались на томъ, что распредѣленіе учебнаго матеріала по классамъ весьма различно въ гимназіяхъ: въ однихъ, напр. преподаваніе латинскаго языка начинается съ IV, въ другихъ — со II класса; вслѣдствіе этого ученики, переходящіе изъ другихъ гимназій безъ экзамена, часто тормозятъ прохожденіе курса и, не будучи въ состояніи слѣдить за нимъ, нарушаютъ классную дисциплину; большинствомъ голосовъ рѣшено было по экзамену принимать во 2-ю гимназію учениковъ, переходящихъ изъ другихъ гимназій. Во второй педагогической бесѣдѣ разсматривалось предложеніе учителя французскаго языка Истермана о замѣнѣ употреблявшейся до тѣхъ поръ христоматіи Noël et Laplace христоматіей Вине.

Говоря о дѣятельности педагогическаго совѣта 2-й гимназіи, нельзя не упомянуть о распоряженіяхъ нѣкоторыхъ ея директоровъ. Такъ директоромъ Гогелемъ предложено учителямъ спрашивать по Закону Божію не менѣе 15 учениковъ въ каждый урокъ, по русскому языку, исторіи, географіи, законовѣдѣнію и новымъ языкамъ — не менѣе 10 учениковъ, по физикѣ, математикѣ и древнимъ языкамъ — не менѣе 5 учениковъ. Онъ же предписалъ учителямъ являться на службу «съ приличною гражданскимъ чинамъ острижкою волосъ». Имъ же принято было за правило еженє-

дѣльно вызывать, въ присутствіи всѣхъ воспитанниковъ, тѣхъ учениковъ, которые отличились въ теченіе недѣли своими успѣхами, для объявленія имъ похвальнаго слова, а равно и тѣхъ, которые оказали мало успѣховъ, для сдѣланія имъ замѣчанія; кромѣ того, для поощренія отличныхъ учениковъ употреблялась ежемѣсячная пересадка учениковъ по успѣхамъ, золотая доска, красная книга; для наказанія — черная доска и штрафная книга, кромѣ заключенія въ карцеръ, оставленія послѣ классовъ и тѣлеснаго наказанія. Гогель же ввелъ и дежурство учениковъ, на обязаности которыхъ лежало записывать отсутствующихъ въ классѣ, смотрѣть за порядкомъ и, при посѣщеніи начальствующихъ лицъ, подходить къ нимъ и, остановившись подъ лѣвую ногу, рапортовать, какой учитель преподаетъ въ классѣ какой предметъ, сколько учениковъ состоитъ по списку и сколько отсутствуетъ, «затѣмъ, сдѣлавши правильный поворотъ на лѣво кругомъ, идти съ лѣвой ноги». — Изъ числа мѣръ, принятыхъ директоромъ Авиловымъ, слѣдуетъ упомянуть объ устройствѣ имъ литературныхъ бесѣдъ для учениковъ: на этихъ бесѣдахъ, происходившихъ въ присутствіи многихъ преподавателей, одни изъ учениковъ читали свои сочиненія, другія же дѣлали имъ возраженія по поводу высказанныхъ ими мыслей.

Распоряженія высшаго начальства.

Въ періодъ времени съ 1850 г. по 1864 г. Министерствомъ народнаго просвѣщенія сдѣланы были слѣдующія болѣе важныя распоряженія по гимназіямъ:

1. О введеніи въ дѣйствіе новаго распредѣленія преподаванія Закона Божія въ гимназіяхъ (1851 г.):

сущность его изложена въ отдѣлѣ «учебные планы».

2. О томъ, за какіе успѣхи въ наукахъ вообще и русскомъ законовѣдѣніи въ особенности награждаются воспитанники гимназій чиномъ XIV класса (1852 г.): требовалось, чтобы ученикъ на окончательномъ экзаменѣ получилъ 5 по законовѣдѣнію и не менѣе 4 въ среднемъ выводѣ по всѣмъ прочимъ предметамъ.

3. О введеніи въ гимназіяхъ при обученіи греческому языку Рейхлиновскаго произношенія, «такъ какъ оно есть произношеніе природныхъ грековъ и принято въ нашихъ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ» (1852 г.).

4. О возстановленіи права, уничтоженнаго указомъ 6 Ноября 1852 г., на полученіе пенсій на службѣ сверхъ жалованья служащимъ въ учебныхъ должностяхъ (1855 г.).

5. О включеніи нѣкоторыхъ праздниковъ въ число табельныхъ дней для гражданскихъ учебныхъ заведеній (1855 г.): къ числу табельныхъ дней отнесены — 9 Мая, 29 Августа, 14 Сентября, 1 Октября, 22 Октября и 21 Ноября.

6. О назначеніи для говѣнія учениковъ послѣдней недѣли Великаго поста (1857 г.): Высочайше утвержденнымъ въ 1852 г. расписаніемъ табельныхъ дней для говѣнія учениковъ назначалась четвертая недѣля Великаго поста.

7. О продолжительности вакацій и времени испытаній въ учебныхъ заведеніяхъ (1857 г.): это распоряженіе вызвано было тѣмъ, что изъ 365 дней въ

году только съ небольшимъ одна треть употреблялась на ученье.

8. О требованіи удовлетворительнаго знанія латинскаго языка отъ желающихъ поступить въ университетъ (1857 г.): лица, не обучавшіеся въ гимназіяхъ латинскому языку обязывались, съ случаѣ желанія своего поступить въ университетъ, получить по этому языку на экзаменѣ не менѣе 3.

9. Объ отчисленіи 10% изъ суммы сбора за ученье на усиленіе пенсіоннаго для приходскихъ учителей капитала (1857 г.).

10. О вознагражденіи учителей за исправленіе вакантныхъ должностей полными окладами жалованья по ихъ должностямъ (1858 г.).

11. О разрѣшеніи по Высочайшему повелѣнію принимать дѣтей раскольниковъ въ гимназіи (1861 г.).

12. О составленіи программъ предметовъ, преподаваемыхъ въ гимназіяхъ, и объ устройствѣ учительскихъ съѣздовъ (1863 г.): предписывалось учителямъ русскаго языка и словесности, исторіи, географіи и естественныхъ наукъ составить программы преподаванія, съ объясненіемъ всего хода ученія по классамъ, метода и пріемовъ обученія; предполагалось также устроить ежегодные съѣзды преподавателей въ вакантное время для соглашенія во взглядахъ на разные педагогическіе вопросы.

13. О раздѣленіи въ гимназіяхъ Московскаго округа преподаванія русскаго языка и географіи между двумя учителями (1863 г.).

Изъ числа предложеній начальства Московскаго округа съ 1850 г. по 1864 г. включительно, непо-

средственное отношеніе ко 2-й гимназіи имѣли слѣдующія:

1. О томъ, чтобы наказаніе розгами учениковъ не превышало 10 ударовъ и чтобы оно производилось въ присутствіи директора или инспектора (1850 г.).

2. О воспрещеніи директорамъ гимназій держать у себя пансіонеровъ и о передачѣ ихъ родителямъ съ начала новаго учебнаго года (1850 г.): тогдашній директоръ 2-й гимназіи Клепферъ, вслѣдствіе этого распоряженія, передалъ родителямъ жившихъ у него дѣтей въ количествѣ 14 человѣкъ.

3. Объ устройствѣ гимнастическихъ снарядовъ при гимназіяхъ (1861 г.).

4. О томъ, чтобы пропускаемые учителями уроки были занимаемы практическими упражненіями учениковъ въ переводахъ съ новыхъ языковъ на русскій (1861 г.).

5. О воспрещеніи учителямъ произвольно мѣнять учебники и о предоставленіи права перемѣны учебниковъ педагогическимъ совѣтамъ, съ утвержденія попечителя округа (1864 г.).

6. О веденіи въ порядкѣ классныхъ списковъ (1864 г.).

Плата за ученіе.

Размѣръ платы за ученіе съ приходящихъ учениковъ, увеличенной въ 1849 г. до 30 р. с. въ годъ для московскихъ гимназій, оставался безъ измѣненія въ теченіе всего втораго періода. Въ руководство при взиманіи этой платы министерствомъ издано было особое положеніе, введенное въ дѣйствіе съ начала 185²/₃ учебнаго года. Особенно характеристиченъ въ новомъ положеніи былъ § 16, строго воспрещавшій освобождать отъ платы за ученіе

лицъ податнаго состоянія. Впрочемъ, этотъ параграфъ оставался въ силѣ только 7 лѣтъ: циркулярнымъ предложеніемъ министра отъ 9 Мая 1859 г. онъ былъ отмѣненъ, и попечителямъ учебныхъ округовъ предоставлено, при освобожденіи учащихся податнаго состоянія по бѣдности отъ платы за ученье, руководствоваться правилами, общими для всѣхъ учащихся. Кромѣ правилъ, изданныхъ министерствомъ, въ гимназіяхъ московскаго округа съ 1864 г. стало примѣняться въ этомъ случаѣ предписаніе попечителя о томъ, чтобы число учениковъ, освобождаемыхъ по бѣдности отъ платы за ученіе, простиралось не свыше 10% и чтобы только въ крайнемъ случаѣ оно доходило до 12%. Часть суммы сбора за ученіе по прежнему употреблялась на пособіе бѣднымъ ученикамъ и на награды учителямъ. Съ представленіями о томъ и о другомъ директоръ долженъ былъ входить къ попечителю округа одинъ разъ въ годъ, въ началѣ каждаго академическаго года. Размѣръ наградъ учителямъ былъ различенъ и зависѣлъ отъ количества суммы сбора за ученіе; такъ, напр. въ 1860 г. выдано было 1354 р. 15 учителямъ, а въ 1861 г. — 1608 р. 16 учителямъ. Съ 1857 г. изъ суммы сбора за ученіе стали ежегодно отчислять 10% на усиленіе пенсіоннаго для приходскихъ учителей капитала.

Литературные труды лицъ служившихъ въ 2-ой гимназіи.

Литературнымъ трудамъ посвящали свой досугъ слѣдующія лица, служившія во 2-й гимназіи въ теченіе 2-го періода ея существованія:

1) Директоръ Авиловъ напечаталъ статью въ Современной Лѣтописи (1861 г., № 233) подъ заглавіемъ «Одинъ изъ нерѣшенныхъ вопросовъ педа-

гогической практики» и издалъ отдѣльной брошюрой свое разсужденіе «Объ организмѣ языка»; 2) Инспекторъ Мей участвовалъ въ трудахъ по изданію журнала Москвитянинъ; 3) Инспекторъ Роберъ помѣстилъ въ Русскомъ Вѣстникѣ три статьи: а. «Коренной недостатокъ среднихъ учебныхъ заведеній въ Россіи (Октябрь 1860 г.), b. «Организація учебной части въ гимназіяхъ» (Сентябрь и Октябрь 1861 г.), с. «Воспитаніе и служба» (Февраль 1863 г.) и въ журналѣ Атеней — «Нѣсколько словъ о гимназіяхъ»; 4) законоучитель Богдановъ издалъ составленные имъ учебники — Изъясненіе на Божественную литургію и краткое ученіе о Богослуженіи; 5) законоучитель Смирновъ напечаталъ въ Душеполезномъ Чтеніи двѣ статьи: Помилованіе покаявшейся грѣшницы, 1860 г., Св. Марія Магдалина, 1861 г.; 6) учитель русскаго языка Глѣбовъ напечаталъ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ статью: «Замѣчанія на опытъ россійскаго сословника фонъ-Визина»; 7) учитель нѣмецкаго языка фонъ-деръ-Эльснитцъ, издалъ свою «Практическую этимологію нѣмецкаго яз.»; 8) учитель естественныхъ наукъ Кауфманъ напечаталъ свою диссертацію на степень магистра ботаники «Отношеніе листа къ стеблю у нѣкоторыхъ уклонныхъ растительныхъ формъ», двѣ статьи въ Вѣстникѣ естественныхъ наукъ за 1859 г. и 1860 г. — «Жизнь ягелей» и «Ряски» и двѣ статьи на нѣмецкомъ языкѣ въ Бюллетенѣ московскаго общества испытателей природы — «Ueber die Natur der Stacheln», и «Zur Entwickelungsgeschichte der Cacteenstacheln»; 9) учитель естественныхъ наукъ Гедвилло напечаталъ свою диссертацію на степень

магистра химіи «Дѣйствіе возвышенной температуры на органическія вещества, содержащія азотъ.

О состояніи фундаментальной библіотеки можно судить по нижеслѣдующей таблицѣ:

Годы.	1850	1851	1852	1853	1854	1855	1856	1857	1858	1859	1860	1861	1862	1863	1864
Число томовъ.	1164	1191	1246	1284	1301	1381	1445	1477	1518	1603	1675	1758	1846	1944	2017

Эта таблица показываетъ, что въ теченіи 2-го періода для фундаментальной библіотеки было пріобрѣтено 873 тома, ежегодно же среднимъ числомъ въ нее поступало по 58 томовъ. Такимъ образомъ во 2-мъ періодѣ книгъ для фундаментальной библіотеки пріобрѣталось почти вдвое меньше, чѣмъ въ 1-мъ.

Ученическая библіотека, начало которой было положено еще въ 1-мъ періодѣ, долгое время вовсе не увеличивалась. Ея развитіе начинается только съ 1858 г., когда Вильманштрандскій купецъ Геслинъ пожертвовалъ для ея пополненія на 100 р. книгъ, а титулярный совѣтникъ Молчановъ — на 165 р. Въ 1859 г. въ ней уже считалось 200 названій въ 407 томахъ, въ 1860 г. — 265 названій въ 629 томахъ, въ 1861 г. — 273 названія въ 649 томахъ, въ 1863 г. — 331 названіе въ 826, въ 1864 г. — 332 названія въ 836 томахъ; въ 1862 книгъ не покупалось для ученической библіотеки. Такимъ образомъ въ теченіи послѣднихъ восьми лѣтъ ученическая библіотека увеличилась больше, чѣмъ вдвое.

Физическій кабинетъ, за недостаткомъ штатной суммы, отпускавшейся на хозяйственные расходы гимназіи, пополнялся весьма медленно въ теченіи 15 лѣтъ 2-го періода; исключеніе въ этомъ отношеніи

составляетъ 1852 г., когда, съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія, вдругъ было пріобрѣтено снарядовъ на сумму 907 р. 80 к. Къ 1865 г. въ физическомъ кабинетѣ состояло 149 приборовъ, слѣд. число ихъ во 2-мъ періодѣ увеличилось на 63.

Съ введеніемъ естествовѣдѣнія въ гимназическій курсъ явилась потребность въ естественно-историческомъ кабинетѣ. Основаніе ему было положено въ 1852 г. пріобрѣтеніемъ изъ магазина Швабе учебныхъ пособій по этому предмету на сумму 295 р. 40 к. Затѣмъ онъ значительно пополнился въ 1855 году, когда почетный гражданинъ Спиридоновъ пожертвовалъ для него 149 моделей изъ картонъ-пьера по зоологіи на сумму 301 р. 10 к. и когда минералогическій музей Московскаго университета передалъ 2-й гимназіи коллекцію изъ 314 минераловъ. Къ концу 2-го періода въ естественно-историческомъ кабинетѣ находилось: a) по зоологіи — 234 модели изъ картонъ-пьера и чучелъ птицъ, b) по минералогіи — 314 минераловъ.

Посѣщеніе гимназіи Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ.

Достопамятнѣйшимъ событіемъ въ жизни 2-й гимназіи за 2-й періодъ ея существованія было посѣщеніе ея нынѣ въ Бозѣ почившимъ Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ. 2-го Сентября 1861 г. Его Императорское Высочество, прибывъ въ гимназію, въ сопровожденіи генералъ-адъютанта графа С. Г. Строганова, изволилъ осматривать всѣ классы и дортуары воспитанниковъ, а въ IV, V и VI классахъ удостоилъ присутствовать на урокахъ русскаго, нѣмецкаго и французскаго яз., продолжительное время слушая преподаваніе учи-

телей и отвѣты учениковъ. Память объ этомъ радостномъ для 2-й гимназіи событіи увѣковѣчена соотвѣтственной надписью на мраморной доскѣ, помѣщенной въ актовомъ залѣ заведенія.

Осмотры гимназіи высшими начальствующими лицами.

Въ теченіи 2-го періода гимназія была нѣсколько разъ осмотрѣна министрами народнаго просвѣщенія. Такъ князь Ширинскій-Шихматовъ, убѣжденный, что «ничто не дѣйствуетъ съ такимъ успѣхомъ на благосостояніе училищъ, какъ непосредственная со стороны министра повѣрка дѣйствій служащихъ въ нихъ лицъ», въ продолженіе четырехлѣтняго своего управленія министерствомъ, успѣлъ два раза побывать во 2-й гимназіи. Первый разъ онъ посѣтилъ ее въ Августѣ 1850 г. Принявъ въ актовомъ залѣ всѣхъ представлявшихся ему учителей и разспросивъ каждаго изъ нихъ о мѣстѣ его воспитанія и методахъ преподаванія, онъ присутствовалъ на урокѣ физики въ VI классѣ, гдѣ при немъ были спрошены 3 ученика, затѣмъ на урокахъ французскаго языка въ III классѣ и Закона Божія во II и IV классахъ; по французскому яз. и Закону Божію онъ самъ предлагалъ разные вопросы ученикамъ; наконецъ, осмотрѣвъ все зданіе, онъ выразилъ свое удовольствіе директору Клепферу по поводу замѣченнаго имъ порядка въ заведеніи. Вслѣдъ за тѣмъ послѣдовало письменное выраженіе благодарности министра всѣмъ директорамъ московскихъ гимназій за отличный порядокъ, найденный имъ при ихъ осмотрѣ. Второй разъ князь Ширинскій посѣтилъ 2-ю гимназію въ 3 часа; хотя ученіе уже кончилось, но приходящіе ученики ожидали его въ рекреаціонной залѣ, а пансіонеры— въ актовой, тѣ и другіе построенные по шеренгамъ.

Министръ прошелъ по класснымъ комнатамъ, осмотрѣлъ дортуары и остановился въ столовой, гдѣ пансіонеры, въ его присутствіи, пропѣли молитву предъ обѣдомъ; попробовавъ кушанье и выразивъ директору Гогелю благодарность за чистоту и порядокъ въ заведеніи, онъ оставилъ гимназію въ 4 часа. — Преемникъ кн. Ширинскаго, министръ Норовъ, четыре раза осматривалъ 2-ю гимназію. Первый разъ онъ посѣтилъ ее въ Январѣ 1855 г.; подвергнувъ испытанію учениковъ VII класса по закону Божію, русской словесности, греческому яз., всеобщей и русской исторіи, онъ затѣмъ обошелъ всѣ остальные классы, спальни, гардеробъ и столовую; прекрасные отвѣты учениковъ, порядокъ и чистота доставили гимназіи благодарность министра. Это посѣщеніе Норова памятно для 2-й гимназіи и въ другомъ отношеніи. Въ то время, какъ извѣстно, защитники Севастополя возбуждали къ себѣ необычайное удивленіе и сочувствіе въ Россіи. Общее стремленіе поддержать чѣмъ-нибудь этихъ борцовъ за честь отечества проявилось и во 2-й гимназіи; такъ въ 1854 г. въ ихъ пользу было пожертвовано служащими при гимназіи 182 р. и учениками — 238 р.; въ слѣдующемъ 1855 г. 2-ю гимназіею отослано 202 р. 55 к. въ пользу морскихъ чиновъ, лишившихся своего имущества въ Севастополѣ. Кромѣ посильныхъ денежныхъ жертвъ, 30 учениковъ рѣшились въ 1854 г. лично стать въ ряды защитниковъ отечества; изъ нихъ 26 учениковъ IV, V и VI классовъ, въ возрастѣ отъ 17 до 18 лѣтъ, поступили въ дѣйствующую армію до окончанія курса, четверо же изъ VII класса (Ивановъ Александръ, Ганнеманъ Егоръ, Клименковъ

Александръ и Смирновъ Сергѣй), подвергнувшись выпускному экзамену, съ особаго разрѣшенія, въ мартѣ мѣсяцѣ и получивъ аттестаты объ окончаніи курса, вслѣдъ за тѣмъ отправились на Севастопольскія баттареи. Такое патріотическое настроеніе учениковъ, обучавшихся тогда во 2-й гимназіи, побудило министра Норова выразить имъ лично свою благодарность за это, причемъ онъ объявилъ имъ также Высочайшую волю о введеніи преподаванія ротнаго и батальоннаго ученія въ VI и VII классахъ гимназіи съ цѣлью пополненія комплекта дѣйствующей арміи. Во исполненіе таковаго Высочайшаго повелѣнія ученики двухъ старшихъ классовъ 2-й гимназіи уже съ 21 Января 1855 г. приступили къ практическому изученію строеваго устава пѣхотной службы. Для руководства этими занятіями былъ приглашенъ изъ 2-го Московскаго кадетскаго корпуса подполковникъ Карандѣевъ, получавшій за это жалованье изъ 2-й гимназіи по 70 р. въ мѣсяцъ; оттуда же были прикомандированы къ гимназіи горнистъ и барабанщикъ. Обученію военной службѣ ежедневно посвящалось по 1 $^1/_4$ часа; сначала до 22 Марта 1855 г. оно было обязательно для всѣхъ учениковъ двухъ старшихъ классовъ*), затѣмъ сдѣлалось необязательнымъ и, наконецъ, по Высочайшему повелѣнію отъ 12 Апрѣля 1856 г., окончательно отмѣнено. Въ Сентябрѣ того же 1855 г. министръ Норовъ снова посѣтилъ 2-ю гимназію, при чемъ она удостоилась еще болѣе лестной его благодарности. Третій разъ

*) Директоръ Гогель предполагалъ ввести во 2-й гимназіи обученіе ружейнымъ пріемамъ, но этотъ проектъ не былъ одобренъ попечителемъ округа В. И. Назимовымъ.

онъ осматривалъ ее 3 Сентября 1856 г. и четвертый— 8 Мая 1858 г. Министръ Ковалевскій посѣтилъ 2-ю гимназію 4 Августа 1859 г., министръ Головнинъ — 26 Ноября 1862 г., товарищъ министра баронъ Николаи — 11 Октября того же года и, наконецъ, членъ главнаго правленія училищъ Вороновъ — въ 1863 г. Такимъ образомъ въ теченіи 2-го періода 2-я гимназія была осмотрѣна 10 разъ высшими начальствующими лицами учебнаго вѣдомства, не считая неоднократныхъ посѣщеній со стороны попечителей московскаго округа: генералъ-маіора Назимова, тайнаго совѣтника Ковалевскаго, генералъ-маіора Исакова и генералъ-лейтенанта Левшина.—Кромѣ того, московскій генералъ-губернаторъ, графъ Закревскій, посѣтилъ 2-ю гимназію 8 Декабря 1852 г. и присутствовалъ при обѣдѣ пансіонеровъ.

Педагогическіе курсы.

До 1859 г. включительно спеціальная задача подготовки учителей для гимназій была возложена преимущественно на Главный Педагогическій Институтъ. Съ закрытіемъ же его въ этомъ году министерство народнаго просвѣщенія поставило педагогическое образованіе будущихъ учителей подъ руководство профессоровъ университета и преподавателей гимназій въ университетскихъ городахъ. На основаніи положенія о такъ называемыхъ педагогическихъ курсахъ (20 Марта 1860 г.), было учреждено 67 казенныхъ стипендій, по 350 р. каждая, для кандидатовъ и дѣйствительныхъ студентовъ историко-филологическаго и математическаго факультетовъ, желающихъ посвятить себя учебному поприщу; срокъ для подготовки въ педагогическихъ курсахъ полагался двухлѣтній; предметы курсовъ

раздѣлялись на 6 отдѣловъ: 1) русская словесность со славянскимъ языкомъ и русской исторіей, 2) латинскій или греческій языки съ древностями, 3) всеобщая и русская исторія съ политической географіей, 4) математика и физика, 5) естественная исторія съ физической и математической географіей, 6) новѣйшіе языки; теоретическія занятія лицъ, находившихся на педагогическихъ курсахъ, заключались въ изученіи предметовъ избраннаго отдѣла, подъ руководствомъ профессоровъ и въ слушаніи лекцій педагогики и дидактики въ университетѣ; практическія — въ усвоеніи, въ должной послѣдовательности, надлежащихъ пріемовъ преподаванія; съ этою цѣлью кандидаты-педагоги причислялись къ одной изъ гимназій университетскаго города; изъ числа лучшихъ ея преподавателей назначались имъ руководители, на урокахъ которыхъ они должны были присутствовать; кромѣ того, кандидаты-педагоги, по указанію гимназическаго совѣта, обязаны были посѣщать другія учебныя заведенія для ознакомленія съ методами и практическими пріемами опытнѣйшихъ преподавателей; по истеченіи нѣкотораго времени, они приступали въ видѣ опыта, къ преподаванію уроковъ, подъ наблюденіемъ своихъ руководителей, послѣ чего имъ поручалось уже самостоятельное веденіе учебнаго дѣла въ какомъ-нибудь классѣ. — На основаніи этого положенія, совѣтъ при попечителѣ московскаго округа въ 1860 г. избралъ въ руководители кандидатовъ-педагоговъ слѣдующихъ учителей 2-й гимназіи: по русскому яз. — Шереметевскаго и Гедике, по древнимъ языкамъ Робера, а въ 1865 г. — Пѣвницкаго

и Миловидова, по математикѣ — Смирнова, по французскому языку — Петермана. Вмѣстѣ съ тѣмъ, ко 2-й гимназіи были прикомандированы для практическихъ занятій 2 кандидата филологическаго факультета (Николай Скворцовъ и Викторъ Виноградскій), 2 кандидата математическаго (Слудскій и Гроздовъ) и 2 домашнихъ учителя (Егоръ Шарль и Иванъ Фидлеръ). Въ 1861 г. попечительскій совѣтъ предложилъ директорамъ гимназій, при коихъ состоятъ пансіоны, занимать прикомандированныхъ кандидатовъ-педагоговъ исполненіемъ воспитательскихъ обязанностей одинъ день въ недѣлю. Въ этомъ же году число кандидатовъ-педагоговъ при 2-й гимназіи увеличилось 8 лицами; вновь поступили: Павелъ Истринъ, Юліанъ Козляковскій, Александръ Шуфъ, Иванъ Некрасовъ, Егоръ Бѣлявскій, Венедиктъ Янковскій, Ватсонъ и Ростовцевъ. Въ 1862 году ко 2-й гимназіи были прикомандированы Ѳеодоръ Малининъ, Левъ Поливановъ и Эме Керковъ, въ 1863 г. — Петръ Никольскій, Владиміръ Козловъ, Петръ Байковъ, Ѳедоръ Хандриковъ, Дмитрій Булыгинскій и Никита Ивановъ, въ 1864 г. — Страховъ и Пако.

Воскресныя школы и частныя учебныя заведенія, находившіяся въ завѣдываніи директора 2-й гимназіи.

Съ 1860 г. началось среди русскаго образованнаго общества сильное стремленіе къ просвѣщенію простаго народа. Во всѣхъ городахъ стали открываться съ этою цѣлью воскресныя школы. Къ наблюденію за ходомъ дѣла въ этихъ школахъ, по Высочайшему повелѣнію отъ 30 Декабря 1860 г., были призваны, кромѣ учебнаго начальства, еще епархіальные архіереи и начальники губерній; въ

каждую школу былъ назначенъ особый священникъ или діаконъ, въ обязанность которому, сверхъ преподаванія Закона Божія, было вмѣнено наблюденіе за тѣмъ, чтобы въ школѣ не допускалось ничего противнаго правиламъ православной вѣры и началамъ нравственности. — Педагогическое одушевленіе охватило высшіе классы и московскаго общества: уже въ Декабрѣ 1860 г. открыта была въ Москвѣ Басманная воскресная школа; помѣщеніе для нея, съ разрѣшенія попечителя округа, назначено было въ зданіи 2-й гимназіи. Вслѣдъ за тѣмъ, въ началѣ 1861 г., попечительсвій совѣтъ московскаго округа постановилъ поручить директору 2-й гимназіи завѣдываніе двумя мужскими воскресными школами (Мѣщанскою и Басманною) и всѣми женскими, въ Москвѣ находящимися, именно: Лубянскою, Никитскою, Арбатскою, Сущевскою, Ваганьковскою и Якиманскою. Каждая изъ женскихъ школъ имѣла даму-распорядительницу, на обязанности которой лежала и нравственная, и матеріальная ея поддержка. Подъ ихъ руководствомъ обучали дѣвочекъ учительницы, принадлежавшія къ высшему московскому обществу. Ихъ педагогическіе труды раздѣляли нѣкоторые студенты университета, иногда польскаго и еврейскаго происхожденія. Ученицъ въ 6 женскихъ школахъ къ 1 Января 1862 г. было 206. Таково было внѣшнее состояніе воскресныхъ школъ въ Москвѣ, когда всѣ онѣ, по Высочайшему повелѣнію отъ 20 Іюня 1862 г., были закрыты. Оказалось, что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, «подъ благовиднымъ предлогомъ распро-

страненія грамотности въ народѣ, развивались вредныя ученія, возмутительныя идеи, превратныя понятія о правѣ собственности и безвѣріе».

Кромѣ воскресныхъ школъ, въ завѣдываніи директора 2-й гимназіи съ 1863 г. находилось 25 частныхъ учебныхъ заведеній въ Москвѣ; именно: 4 мужскіе пансіона, 9 женскихъ, 5 мужскихъ школъ, 1 женская и 6 для дѣтей обоего пола. Учащихся въ нихъ въ 1863 г. было 1006, въ томъ числѣ мужскаго пола 400 и женскаго 606.

Гимназическій пансіонъ.

Тѣ экономическія затрудненія, которыя пережилъ пансіонъ 2-й гимназіи въ теченіи перваго періода своего существованія, не повторялись уже во второмъ, такъ какъ число воспитанниковъ за это время было довольно значительно, что показываетъ нижеслѣдующая таблица.

Число пансіонеровъ къ 1 Января было въ

1850	1851	1852	1853	1854	1855	1856	1857	1858	1859	1860	1861	1862	1863	1864
100	101	69	70	74	76	73	91	93	96	106	89	105	105	118

Среднимъ числомъ ежегодно въ теченіи 2-го періода находилось въ пансіонѣ по 91 воспитаннику; таковое же среднее число за 1-й періодъ было 60, слѣдовательно это число увеличилось на 52%.

Установленный въ 1837 г. размѣръ платы за содержаніе воспитанниковъ оставался безъ измѣненія до 1863 г., когда попечительскій совѣтъ московскаго округа постановилъ: 1) взимать съ пансіонеровъ московскихъ гимназій за содержаніе ежегодно по 225 рублей и единовременно, при поступленіи, 25 р. на первоначальное обзаведеніе; 2) часть суммы, имѣющей составиться отъ такого возвыше-

нія платы, обратить на жалованье старшимъ надзирателямъ, возвысивъ его съ 428 р. до 600 р. въ годъ. Это постановленіе вызвано было трудностью замѣстить достойными людьми должности старшихъ надзирателей при крайне недостаточномъ жалованьѣ. Число комнатныхъ надзирателей оставалось безъ измѣненія въ теченіи втораго періода; именно, при воспитанникахъ находилось 6 надзирателей; изъ нихъ одинъ назывался старшимъ, остальные 5—младшими; кромѣ того, нѣкоторое время состоялъ седьмой надзиратель спеціально для ночнаго дежурства. Исправность ночнаго дежурства постоянно провѣрялась старшимъ надзирателемъ и время отъ времени—директоромъ и инспекторомъ.

Обязанности дежурныхъ надзирателей были очень тяжелы въ 50-хъ годахъ: вслѣдствіе того, что ежедневно находилось при воспитанникахъ только два надзирателя, первый дежурный, на основаніи инструкціи, составленной инспекторомъ Меемъ въ 1853 г., долженъ былъ являться въ пансіонъ въ 8 ч. 30 м. утра и оставаться въ немъ безсмѣнно въ продолженіе всего дня и ночи; только по прошествіи сутокъ онъ смѣнялся новымъ дежурнымъ; сдавшій первое дежурство въ тотъ же день назначался вторымъ дежурнымъ и обязанъ былъ находиться въ пансіонѣ съ 2 ч. 30 м. по полудни до того времени, когда воспитанники лягутъ спать. Эти обязанности были значительно облегчены директоромъ Авиловымъ въ 1863 г. Желая привлечь къ занятію надзирательскихъ мѣстъ болѣе способныхъ и болѣе образованныхъ лицъ, онъ, съ разрѣшенія попечителя округа, сдѣлалъ слѣдующія измѣ-

ненія въ формѣ надзора за пансіонерами: воспитанники старшихъ классовъ были отдѣлены отъ младшаго возраста и ввѣрены попеченію четырехъ надзирателей съ университетскимъ образованіемъ. Эти воспитатели въ свои дежурные дни не постоянно находились среди воспитанниковъ, а только время отъ времени, выходя изъ дежурной комнаты, смежной съ помѣщеніемъ пансіонеровъ, удостовѣрялись въ сохраненіи внѣшняго порядка. Получивъ облегченіе въ отправленіи дежурства, воспитатели обязаны были взамѣнъ этого являться въ пансіонъ и въ недежурные дни, какъ для руководства пансіонеровъ въ приготовленіи уроковъ, такъ и для бесѣды съ ними. При такомъ устройствѣ надзора имѣлось въ виду, съ одной стороны, пріучить воспитанниковъ къ исполненію ихъ обязанностей не по одному внѣшнему принужденію, вслѣдствіе присутствія надзирателей, но по внутреннему сознанію долга; съ другой стороны — способствовать облегченію самихъ воспитателей отъ слишкомъ тяжелаго напряженія, неизбѣжнаго при 24-часовомъ безотлучномъ нахожденіи среди воспитанниковъ и естественно притупляющаго ихъ.

Образъ жизни пансіонеровъ съ 1852 г. былъ въ точности опредѣленъ особою «табелью», составленною инспекторомъ казенныхъ училищъ Протопоповымъ. По этой табели воспитанники должны были вставать весною и лѣтомъ въ 6 ч. 30 м., осенью и зимою въ 7 ч.; спустя полчаса читалась молитва, послѣ которой пансіонеры пили чай или молоко съ булкой; затѣмъ до 9 часовъ они повторяли уроки; отъ 9 до 11 ч. 30 м. находились въ классахъ; отъ

11 ч. 30 м. до 12 ч. завтракали; отъ 12 до 2 ч. 30 м. присутствовали въ классахъ; отъ 3 до 4 ч. ходили на прогулку; въ 4 ч. обѣдали и затѣмъ отдыхали; отъ 5 до 7 ч. готовили уроки къ слѣдующему дню; отъ 7 до 8 ч. 30 м. занимались маршировкой, фехтованіемъ, танцами, пѣніемъ или другимъ какимъ либо искусствомъ; отъ 8 ч. 30 м. до 9 ч. 30 м. пили чай или молоко и играли въ рекреаціонной залѣ; въ 9 ч. 30 м. лѣтомъ и весною и въ 9 ч. осенью и зимою читалась вечерняя молитва, послѣ которой воспитанники ложились спать. Для надлежащей выправки и обученія маршировкѣ пансіонеровъ 2-й гимназіи съ 1850 г. приглашенъ былъ унтеръ-офицеръ съ платою 120 р. въ годъ. Столъ пансіонеровъ былъ слѣдующій: завтракъ состоялъ изъ двухъ блюдъ, изъ коихъ одно мясное, обѣдъ же — изъ трехъ блюдъ; съ 1 мая по 1 августа вмѣсто чая подавалось молоко съ булкой вѣсомъ въ $^1/_3$ фунта. Постный столъ (по воскресеніямъ и праздникамъ — рыбный, въ прочіе дни грибной) приготовлялся воспитанникамъ во все продолженіе Рождественскаго, Великаго, Петровскаго и Успенскаго постовъ и, кромѣ того, по средамъ и пятницамъ въ теченіи остальнаго времени года.

Нѣкоторыя свѣдѣнія о внутренней жизни пансіона того времени даетъ такъ называемая «книга приказовъ», введенная въ употребленіе директоромъ Гогелемъ съ начала 1851 года. Въ ней ежедневно прописывалось, кто изъ надзирателей назначается дежурнымъ на слѣдующій день, кто изъ служащихъ или воспитанниковъ выбылъ или прибылъ и куда именно, какія мѣры принимались для улучшенія пан-

сіонеровъ, кто изъ воспитанниковъ, за что и какъ былъ оштрафованъ. Ежедневный приказъ прочитывался воспитанникамъ дежурнымъ надзирателемъ тотчасъ послѣ молитвы. Изъ числа мѣръ по воспитательной части, упомянутыхъ въ этой книгѣ приказовъ, болѣе характеристичны слѣдующія: 1) Въ виду однообразія формы приказано было воспитанникамъ во время классовъ и за столомъ имѣть разстегнутыми одни крючки воротниковъ, и застегивать ихъ всякій разъ, когда воспитанникъ встаетъ съ лавки по какой бы то ни было причинѣ; въ рекреаціонные часы имѣть пуговицы на груди и крючки разстегнутыми, но когда воспитанникъ подзывается кѣмъ-либо изъ начальниковъ, то онъ обязанъ, подходя къ звавшему его, застегиваться по установленной формѣ. 2) Всякій разъ, когда воспитанники переходили изъ одного мѣста своихъ занятій въ другое, надзиратели обязаны были строить ихъ въ двѣ шеренги; причемъ пересчитывать ихъ, дабы знать, всѣ ли находятся на лицо. 3) При посѣщеніи гимназіи кѣмъ бы то ни было, дежурному воспитателю вмѣнено было въ обязанность, подойдя къ посѣтителю, рапортовать ему словесно о состояніи гимназіи и о числѣ находящихся на лицо воспитанниковъ; въ рекреаціонные же часы онъ обязанъ былъ, завидѣвъ посѣтителя, тотчасъ скомандовать «смирно» и тогда уже подходить съ рапортомъ. 4) При построеніи пансіонеровъ приказано было соблюдать интервалы между рядами. 5) При одѣваніи воспитанниковъ соблюдался слѣдующій порядокъ: ни одинъ воспитанникъ не долженъ былъ начинать одѣваться или раздѣваться

иначе, какъ по командѣ дежурныхъ надзирателей; каждый воспитанникъ, войдя въ спальню, долженъ былъ стать по правую сторону своего табурета и ожидать командныхъ словъ; одѣвшись, онъ укладывалъ снятое съ себя платье на табуретъ и, осмотрѣвъ, все ли на немъ по требуемой формѣ, становился опять по правую сторону своего табурета, гдѣ онъ оставался до тѣхъ поръ, пока дежурный надзиратель, убѣдившись, что всѣ уже одѣлись, не произносилъ команды «стройся». Надѣваніе шинелей и фуражекъ производилось такимъ же порядкомъ, по командѣ.

Замѣченные въ проступкахъ воспитанники подвергались слѣдующимъ наказаніямъ: стоянію у стѣны, лишенію одного, двухъ блюдъ или всего обѣда въ теченіи одного или даже нѣсколькихъ дней, заключенію въ карцеръ, лишенію отпуска, исключенію изъ заведенія; наказанію розгами съ апрѣля 1851 года по мартъ 1852 г. подверглись семь пансіонеровъ; одинъ изъ нихъ былъ наказанъ за мараніе стѣны чернилами, другой — за порчу казенныхъ книгъ.

Что касается до санитарнаго состоянія пансіона, то оно въ теченіи втораго періода было удовлетворительно, за исключеніемъ 1851 года: по освидѣтельствованію пансіонеровъ, произведенному въ этомъ году докторомъ студенческой больницы Клименковымъ, въ присутствіи инспектора казенныхъ училищъ Протопопова, оказалось, что за здоровьемъ воспитанниковъ не имѣлось должнаго наблюденія со стороны гимназическаго врача, который вслѣдствіе этого и былъ немедленно уволенъ отъ

службы. Въ 1853 г., по случаю появившейся въ Москвѣ холеры, къ пансіонской больницѣ 2-й гимназіи были прикомандированы два лѣкаря московскаго университета Левкинскій и Волковъ для оказанія скорѣйшей помощи больнымъ. Впрочемъ, эта эпидемія прошла вполнѣ благополучно для 2-й гимназіи. Съ 1856 г. пансіонская больница переведена была изъ флигеля въ главный корпусъ; вмѣсто же нея помѣщена была во флигелѣ директорская квартира.

Дача для пансіонеровъ на вакаціонное время нанималась ежегодно въ Богородскомъ, Раевѣ или Сокольникахъ съ платою отъ 200 до 250 р. въ годъ.

Третій періодъ (1865—1871 г.).

Министры народнаго просвѣщенія: Головинъ и графъ Д. А. Толстой (1866—1880 г.). Попечители московскаго учебнаго округа: Д. С. Левшинъ и князь А. П. Ширинскій-Шихматовъ (1867—1874 г.).

«До 1851 г. русскія гимназіи, писалъ Грановскій въ 1855 г., шли медленнымъ, но вѣрнымъ шагомъ къ указанной имъ цѣли гуманнаго образованія. Имъ предстояла задача осуществить идеалъ средняго заведенія, приготовляющаго своихъ воспитанниковъ не къ одному университету, но и къ жизни, не черезъ поверхностное многознаніе, а черезъ основательное и всестороннее развитіе способностей. Цѣль эта теперь отодвинута на задній планъ» (изъ статьи Грановскаго «Ослабленіе классическаго преподаванія въ гимназіяхъ и неизбѣжныя послѣдствія этой перемѣны»). Какіе же оказались практическіе результаты учебныхъ реформъ 1849 и 1851 г.? Лучше

всего отвѣчаютъ на этотъ вопросъ отчеты профессоровъ Московскаго университета, присутствовавшихъ въ шестидесятыхъ годахъ, въ качествѣ депутатовъ, на выпускныхъ испытаніяхъ въ разныхъ гимназіяхъ Московскаго Округа. Такъ профессоръ Тихонравовъ пишетъ слѣдующее въ своемъ отчетѣ за 1864 годъ: «Изъ 22 учениковъ VII класса Владимірской гимназіи явилось на экзаменъ 18 человѣкъ, и изъ нихъ получили право поступленія въ университетъ только 4 человѣка. Эта незначительная цифра указываетъ на упадокъ преподаванія во Владимірской гимназіи. Знаніе латинскаго языка ограничивается почти однимъ умѣньемъ читать: запасъ извѣстныхъ ученикамъ латинскихъ словъ обыкновенно скуденъ, знаніе грамматическихъ формъ не твердо и въ высшей степени поверхностно, синтаксическія особенности латинской рѣчи мало извѣстны. Все преподаваніе русской словесности было сосредоточено на механическомъ заучиваніи правилъ изъ теоріи прозы и поэзіи; ученики не читали ни одного изъ писателей не только прошлаго вѣка, но даже и ближайшимъ къ намъ, даже современныхъ; сочиненія ихъ бѣдны содержаніемъ, подѣтски изложены и большею частію написаны безъ соблюденія правилъ орѳографіи. Изученіе новыхъ языковъ во Владимірской гимназіи совершенно упало. Результаты семилѣтняго преподаванія естественныхъ наукъ оказываются до такой степени незначительными, что нельзя не жалѣть о времени и средствахъ, которыя непроизводительно тратятся въ гимназіяхъ на обученіе естествовѣдѣнію. Странно было слышать отвѣты учениковъ изъ минералогіи о химическомъ

составѣ тѣлъ, когда первыя основанія химіи имъ вовсе были неизвѣстны и они не видали ни одного химическаго опыта. Такимъ образомъ преподаваніе естественныхъ наукъ въ нашихъ гимназіяхъ можетъ пріучать учениковъ только къ механическому заучиванію или къ труду легкому и поверхностному». Подобные же отчеты за 1864 г. представлены были профессорами: Калиновскимъ объ успѣшности Ярославской гимназіи, Юркевичемъ — Тверской, Никольскимъ — Костромской, Любимовымъ — Рязанской; за 1863 г.: Бредихинымъ — Костромской и Владимірской, Менщиковымъ — Тверской. Всѣ эти отчеты, помѣщенные въ циркулярахъ по Московскому Округу за 1863 и 1864 г., свидѣтельствуютъ: 1) о пониженіи уровня успѣшности въ гимназіяхъ по всѣмъ языкамъ, 2) объ упадкѣ умственнаго развитія въ средѣ учащихся; 3) о незначительномъ числѣ оканчивающихъ гимназическій курсъ и 4) о вредѣ преподаванія естествовѣдѣнія въ гимназіяхъ. Къ такимъ печальнымъ результатамъ пришла наша средняя школа подъ вліяніемъ реформъ 1849 и 1851 годовъ. Сбившіяся съ прямаго пути наши гимназіи, въ концѣ пятидесятыхъ и въ началѣ шестидесятыхъ годовъ подпали еще подъ вліяніе лжелиберальныхъ вѣяній. Слѣдствіемъ всего этого была полная и повсемѣстная дезорганизація и учебнаго, и воспитательнаго дѣла въ школѣ. Ученики почти вездѣ перестали учиться, перестали подчиняться школьнымъ требованіямъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, начитавшись твореній Чернышевскаго и Писарева, всецѣло посвятили себя политической дѣятельности. Этотъ ужасный духъ времени успѣлъ проникнуть въ стѣ-

ны 2-й гимназіи. Хотя политическія мечтанія, къ чести этого заведенія, не увлекли ни одного изъ его питомцевъ, но упадокъ учебно-воспитательнаго дѣла достигъ и въ немъ значительной степени, какъ свидѣтельствуетъ отчетъ одного изъ тогдашнихъ директоровъ—Ф. Н. Королева. Говоря о своемъ вступленіи въ должность директора 2-й гимназіи въ концѣ 1864 г., онъ, между прочимъ, дѣлаетъ слѣдующую характеристику того состоянія, въ которомъ онъ засталъ ее. «Едва входили учителя въ классъ на уроки, какъ тотчасъ начинали выходить ученики изъ классовъ, сразу по нѣскольку, и въ корридорахъ между классами начиналось большое движеніе ихъ взадъ и впередъ, не прекращавшееся въ теченіи цѣлаго урока. Въ школьномъ жаргонѣ существовало даже особое названіе для такихъ перипатетиковъ — «ученики VIII класса». Воспитанники пансіона, подъ предлогомъ болѣзни, оставались въ спальняхъ во время уроковъ. Учителя были въ постоянномъ опасеніи услышать какую нибудь дерзость отъ учениковъ и въ тревожномъ состояніи входили въ классъ. Ученики дозволяли себѣ во время уроковъ играть въ шашки и даже въ карты; дѣло доходило до того, что одинъ закурилъ папиросу въ присутствіи учителя въ классѣ. Въ гимназическомъ пансіонѣ куреніе табаку достигло такихъ размѣровъ, что ученики старшихъ классовъ считали его насущною потребностью и не могли понять, какъ возможно требовать отъ нихъ отказаться отъ такой привычки, которую они сдѣлали уже много лѣтъ назадъ. У всѣхъ воспитанниковъ было развито полнѣйшее пренебреженіе къ казенной соб-

ственности: они съ умысломъ рвали свою одежду, били стекла изъ молодечества, продавали казенныя книги за безцѣнокъ; счетъ недоимокъ доходилъ до невѣроятныхъ размѣровъ — до 300 р. и болѣе. Общей утренней и вечерней молитвы не было и въ поминѣ. Многіе оканчивающіе курсъ ученики писали порусски крайне безграмотно, не знали десяти заповѣдей и символа вѣры».

Подобный упадокъ ученія и воспитанія, какъ извѣстно, съ очевидностью выразился чуть не во всѣхъ нашихъ гимназіяхъ въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, но уже и въ пятидесятыхъ замѣчались его несомнѣнные признаки. Это побудило Министерство Народнаго Просвѣщенія приступить къ реформѣ гимназій, возвратить имъ первоначальный ихъ характеръ — общеобразовательный, серьезный, основанный на изученіи древнихъ языковъ. Еще въ 1856 г. министръ поручилъ ученому комитету составить проектъ новаго устава гимназій. Въ 1860 г. этотъ трудъ былъ напечатанъ въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, съ цѣлью вызвать сужденія о немъ въ литературѣ, и препровожденъ ко всѣмъ попечителямъ учебныхъ округовъ для обсужденія въ педагогическихъ совѣтахъ гимназій. По замѣчаніямъ, полученнымъ отъ учебныхъ заведеній и явившимся въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, проектъ устава былъ передѣланъ въ ученомъ комитетѣ и вновь напечатанный препровожденъ къ попечителямъ для вторичнаго обсужденія въ педагогическихъ совѣтахъ, а также къ наиболѣе извѣстнымъ заграничнымъ ученымъ и педагогамъ. Полученныя отъ упомянутыхъ мѣстъ и лицъ замѣчанія

послужили ученому комитету матеріаломъ для составленія устава гимназій Высочайше утвержденнаго 19 Ноября 1864 года.

Этотъ уставъ раздѣляетъ среднія учебныя заведенія на классическія и реальныя гимназіи съ семилѣтнимъ курсомъ и прогимназіи съ четырехлѣтнимъ. Въ видѣ временной мѣры, допущено было подраздѣленіе классическихъ гимназій на два вида: 1) съ обоими древними языками, 2) съ однимъ латинскимъ.

Въ Московской 2-й гимназіи сохранено было преподаваніе древнихъ языковъ, вслѣдствіе чего въ ней съ начала 186$^5/_6$ учебнаго года было введено слѣдующее расписаніе уроковъ (каждый по 1$^1/_4$ часа):

Предметы:	Классы							Всего.
	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	
Законъ Божій	2	2	2	2	2	2	2	14
Русскій языкъ съ церковнославян. и словесность	4	4	3	4	3	3	3	24
Латинскій языкъ	4	5	5	5	5	5	5	34
Греческій языкъ	—	—	3	3	6	6	6	24
Французскій или нѣмецкій языкъ	3	3	2	3	3	3	2	19
Математика	3	3	3	3	3	3	4	22
Исторія	—	—	2	3	3	3	3	14
Географія	2	2	2	2	—	—	—	8
Естественная исторія	2	2	2	—	—	—	—	6
Физика и космографія	—	—	—	—	2	2	2	6
Чистописаніе и рисованіе	4	4	3	2	—	—	—	13
Итого	24	25	27	27	27	27	27	184

Изъ сопоставленія этого расписанія уроковъ съ

росписаніемъ ихъ въ уставѣ 1828 г. и распредѣленіемъ, утвержденнымъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія для Московской 2-й гимназіи въ 1852 г., необходимо придти къ слѣдующимъ выводамъ: число часовъ въ уставѣ 1864 г.

	Сравнительно съ уставомъ 1828 г.	Сравнительно съ распредѣленіемъ 1852 г.
По Закону Божію.	Увеличилось 1.	Увеличилось $3^3/_4$.
По русскому языку и словесности.	Уменьшилось $4^1/_2$.	Остал. безъ перемѣны.
По латинскому языку.	Увеличилось $3^1/_2$.	Увеличилось 16.
По греческому языку.	Остал. безъ перемѣны.	Увеличилось $6^1/_4$.
По французскому или нѣмецкому языку.	Уменьшилось $3^1/_4$.	Увеличилось $3^3/_4$.
По математикѣ.	Увеличилось 5.	Увеличилось $6^1/_4$.
По исторіи.	Уменьшилось 2.	Увеличклось $3^1/_4$.
По географіи,	Уменьшилось 5.	Остал. безъ перемѣны.
По естествен. исторіи.	—	Уменьшилось 5.
По физикѣ и космографіи.	Увеличилось $1^1/_2$.	Уменьшилось $2^1/_2$.
По чистописанію и рисованію.	Уменьшилось $13^3/_4$.	Увеличилось $3^3/_4$.
Общее число часовъ во всѣхъ классахъ.	Уменьшилось 10.	Увеличилось 20.

Такимъ образомъ уставъ 1864 г. сдѣлалъ первый, хотя и нерѣшительный шагъ, съ цѣлью возвратить наши гимназіи къ типу классическихъ учебныхъ заведеній. Важность этого шага значительно была уменьшена распоряженіемъ Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 27 Сентября 1865 г., по которому продолжительность класснаго урока сократилась съ $1^1/_4$ часа на 1 часъ. Вслѣдствіе этого число часовъ по латинскому и греческому языкамъ, стало значительно меньше, чѣмъ оно было въ уставѣ

1828 г., именно: по латинскому языку — 5, по греческому языку — 6.

Учебный курсъ по новому уставу во 2-й гимназіи открытъ съ начала 186⁵/₆ академическаго года; именно съ этого времени введено преподаваніе латинскаго языка въ I классѣ, по 2 урока въ недѣлю, обученіе греческому языку сдѣлано обязательнымъ для учениковъ IV класса, прибавленъ одинъ урокъ греческаго языка въ VII классѣ, преподаваніе естественной исторіи въ высшихъ классахъ, начиная съ IV, прекращено, а учителю географіи вмѣнено въ обязанность въ первыхъ четырехъ классахъ окончить весь курсъ этого предмета въ 186⁵/₆ учебномъ году, съ тѣмъ чтобы въ слѣдующемъ году замѣнить уроки географіи въ старшихъ классахъ уроками древнихъ языковъ.

Преподаваніе законовѣдѣнія прекращено; учитель этого предмета съ 1 Августа 1865 г. оставленъ за штатомъ, ученикамъ же, обучавшимся законовѣдѣнію, предложено было перейдти въ I и IV Московскія гимназіи для окончанія своего образованія. Съ начала 186⁶/₇ учебнаго года распредѣленіе учебныхъ предметовъ по новому уставу введено вполнѣ въ I и II классахъ, обученіе греческому языку сдѣлано обязательнымъ для учениковъ V класса; во всѣхъ классахъ, кромѣ VI и VII, сдѣлано обязательнымъ изученіе одного только новаго языка.

Полное же примѣненіе новаго устава во 2-й гимназіи произошло только съ начала 186⁷/₈ учебнаго года.

Промежутокъ времени съ 1865 г. по 1871 г., когда сталъ дѣйствовать въ нашихъ классическихъ учеб-

ныхъ заведеніяхъ уставъ 1871 г., составляетъ третій періодъ существованія Московской 2-й гимназіи.

Число классовъ.

Съ 1 Января 1867 г., при 2-й гимназіи, былъ открытъ приготовительный классъ, о возможности существованія котораго не было даже упомянуто въ уставѣ 1864 г. Открытіе его, вызванное умственною неразвитостью дѣтей, поступающихъ въ первый классъ гимназіи, и неравномѣрностью ихъ подготовки, было разрѣшено попечителемъ округа генералъ-лейтенантомъ Левшинымъ на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) въ приготовительный классъ поступаютъ дѣти 8 — 9 лѣтъ, грамотныя, т. е. умѣющія читать и писать съ прописей порусски; 2) число уроковъ полагается на первое время 18 въ недѣлю, именно: 6 уроковъ русскаго языка, 4 урока математики, 2 урока Закона Божія и 6 уроковъ чистописанія и рисованія; съ увеличеніемъ средствъ число уроковъ можетъ быть увеличено; 3) классъ содержится на собственныя средства, т. е. на плату, вносимую учащимися въ немъ; размѣръ ея — 30 р. въ годъ; 4) въ гимназическій пансіонъ могутъ быть принимаемы ученики приготовительнаго класса, но съ доплатою 30 р. въ годъ къ суммѣ, вносимой пансіонерами за содержаніе; 5) деньги, собираемыя за ученіе въ приготовительномъ классѣ, расходуются только на нужды этого класса, т. е. на плату лицамъ, преподающимъ въ немъ, и на пріобрѣтеніе для него учебныхъ пособій; 6) учителя для приготовительнаго класса приглашаются директоромъ гимназіи изъ лицъ, имѣющихъ на то право по закону; они получаютъ поурочную плату по соглашенію съ директоромъ. Число учениковъ во вновь открытомъ

классѣ было: въ 1867 г. — 19, въ 1868 г. — 17, въ 1869 г. — 21, въ 1870 г. — 23. Съ 1871 г. существованіе приготовительнаго класса было узаконено новымъ уставомъ.

Число параллельныхъ отдѣленій въ третій періодъ увеличилось: съ начала 186⁸/₉ учебнаго года была открыта параллель V класса, въ слѣдующемъ 1869 — 70 г. — параллель VI класса. Такимъ образомъ къ концу третьяго періода 2-я гимназія состояла изъ 14 классовъ: семи нормальныхъ, шести параллельныхъ и одного приготовительнаго.

Въ продолженіе третьяго періода число учениковъ было слѣдующее:

Число учениковъ.

Годы.	Общее число учениковъ.	Число выбывшихъ до окончанія курса.	Число вновь поступившихъ.
1865	388	129	151
1866	393	82	118
1867	465	75	160
1868	494	113	172
1869	506	112	158
1870	500	154	164
1871	467	119	138

Среднимъ числомъ ежегодно въ теченіи третьяго періода было по 460 учениковъ. Слѣдовательно средній численный составъ гимназіи въ этотъ періодъ увеличился сравнительно съ первымъ на 206 учениковъ, со вторымъ — на 143. Ежегодно выбывало изъ гимназіи до окончанія курса среднимъ числомъ по 112 человѣкъ, что составляетъ 24,4% средняго числа учащихся; такимъ образомъ, въ третьемъ періодѣ число выбывшихъ до окончанія курса увеличилось на 3,1% сравнительно съ первымъ періодомъ и на 5,4% сравнительно со вторымъ. Еже-

годно вновь поступало въ гимназію среднимъ числомъ по 152 человѣка, т. е. почти вдвое больше, чѣмъ во второмъ періодѣ.

Успѣшность учениковъ, экзамены выпускные и переводные.

Число переведенныхъ въ слѣдующіе классы и кончившихъ гимназическій курсъ видно изъ нижеслѣдующей таблицы:

ПЕРЕВЕДЕНО

Годы.	Изъ I во II.	Изъ II въ III.	Изъ III въ IV.	Изъ IV въ V.	Изъ V въ VI.	Изъ VI въ VII.	Кончило курсъ съ аттестатами.	Всего переведенныхъ и кончившихъ курсъ	Процентное отношеніе числа переведенныхъ къ общему числу учениковъ.
1865	51	54	43	40	30	29	26	273	67,4%
1866	44	59	43	28	35	25	26	260	69%
1867	52	66	66	48	28	28	18	306	79,7%
1868	48	62	56	60	31	29	23	309	70,6%
1869	57	71	69	43	48	27	34	349	74,6%
1870	78	65	43	50	32	26	14	308	68,4%
1871	49	56	61	39	35	35	9	284	70,6%

Среднимъ числомъ въ теченіи третьяго періода ежегодно переходило въ слѣдующіе классы и оканчивало 71,8% общаго числа учениковъ. Такимъ образомъ успѣшность учениковъ въ третьемъ періодѣ была почти такая же, какъ и во второмъ, и выше, чѣмъ въ первомъ на 7%. Самое меньшее число переведенныхъ въ процентномъ отношеніи было въ 1865 г., самое большее — въ 1867 г. — О степени успѣшности учениковъ 2-й гимназіи по древнимъ языкамъ можно судить по донесенію попечителю округа профессоровъ П. М. Леонтьева и Г. А. Иванова, командированныхъ въ Январѣ 1867 г. въ Московскія гимназіи «съ цѣлью удостовѣриться

въ состояніи преподаванія въ нихъ древнихъ языковъ». Въ этомъ донесеніи они заявляютъ о пріятномъ впечатлѣніи, вынесенномъ изъ посѣщенія низшихъ классовъ Московскихъ гимназій; познанія нѣкоторыхъ учениковъ высшихъ классовъ 1-й, 2-й и 5-й гимназій они испытали внѣ урочнаго времени, при чемъ оказались заслуживающими особенной похвалы два ученика 2-й гимназіи: Фортунатовъ Степанъ VII класса и Розенквистъ Александръ VI класса. Въ теченіе третьяго періода кончили курсъ съ аттестатами 150 учениковъ; изъ нихъ 11 — награждены золотыми медалями и 12 — серебряными; сверхъ того, 4 ученика выпуска 1865 г., обучавшіеся греческому языку, пріобрѣли право на чинъ XIV класса, на основаніи устава 1828 года.

Выпускныя испытанія производились въ присутствіи депутатовъ отъ университета: въ 1865 г. — профессоровъ: Гивартовскаго, Юркевича, Бодянскаго и Любимова, въ 1866 г. проф. Тольскаго и Бѣляева, въ 1867 г. — проф. Пѣховскаго и Бугаева. Вслѣдствіе значительныхъ, повидимому, недоразумѣній, возникавшихъ между нѣкоторыми депутатами и педагогическимъ совѣтомъ гимназіи (см. циркуляръ по Московскому Округу за 1866 г. № 2) командированіе ихъ съ 1868 года было прекращено. Въ 1869 году кончившіе курсъ въ гимназіяхъ были подвергнуты повѣрочному испытанію въ университетѣ; изъ 34 учениковъ 2-й гимназіи, получившихъ въ этомъ году аттестаты, 9 (т. е. 26,5%) признаны неудовлетворительными въ университетѣ; въ числѣ послѣднихъ оказался даже одинъ изъ награжденныхъ во 2-й гимназіи сереб-

ряною медалью. Впрочемъ, эти испытанія были такъ же, если не болѣе, неудачными и для другихъ Московскихъ гимназій; нѣкоторые изъ учениковъ, получившихъ даже золотыя медали, не выдержали этого повѣрочнаго экзамена. Одновременно съ учениками подвергались испытанію во 2-й гимназіи стороннія лица для полученія свидѣтельствъ въ знаніи гимназическаго курса. Результаты экзаменовъ этихъ лицъ были вообще неудовлетворительны, что видно изъ нижеслѣдующихъ данныхъ:

Число стороннихъ лицъ.	Въ 1865	Въ 1866	Въ 1867	Въ 1868	Въ 1869	Въ 1870	Въ 1871
Допущенныхъ къ испытанію въ гимназіяхъ	102	37	32	28	15	17	16
Не выдержавшихъ испытаніе	71	20	24	17	8	14	13
Получившихъ свидѣтельство	31	17	8	11	7	3	3

Такимъ образомъ въ теченіи семи лѣтъ третьяго періода во 2-й гимназіи допущено было къ испытанію 247 экстерновъ; изъ нихъ только 80, т. е. менѣе третьей части, выдержали экзаменъ, остальнымъ же онъ оказался не по силамъ. На основаніи этихъ результатовъ, можно бы предположить, что испытанія стороннихъ лицъ производились во 2-й гимназіи съ особенною строгостью. Но въ дѣйствительности этого не было; напротивъ, требованія, предъявлявшіяся имъ на экзаменѣ, были даже нѣсколько ниже требованій отъ учениковъ гимназій. Большинство стороннихъ лицъ не выдерживало экзамена вслѣдствіе неровности и шаткости своихъ свѣдѣній по всѣмъ предметамъ гимназическаго курса, въ особенности же по математикѣ, латинскому и русскому языкамъ. Этотъ недостатокъ зависѣлъ

отъ той спѣшности, съ которой большинство молодыхъ людей стремилось нахватать свѣдѣній, требуемыхъ программой, нисколько не заботясь о постепенности занятій. Не малое число экстерновъ шло на экзаменъ безъ всякой подготовки, на авось, въ надеждѣ получить хоть какое-нибудь свидѣтельство; когда, по окончаніи экзаменовъ, имъ объявляли, что они не могутъ получить права на вступленіе въ университетъ, то они осаждали директора просьбами о томъ, нельзя ли получить имъ право поступленія, если не въ университетъ, то въ лицей или какое-нибудь подобное заведеніе. Въ подкрѣпленіе такихъ просьбъ они обыкновенно ссылались на свою бѣдность, мѣшавшую ихъ учебнымъ занятіямъ. — Наплывъ совершенно неподготовленныхъ экстерновъ, безплодно отнимавшихъ только время у экзаменаторовъ, побудилъ директора 2-й гимназіи Королева ходатайствовать передъ начальствомъ округа объ установленіи особой платы за ихъ испытанія. Мысль эта, какъ извѣстно, осуществлена въ уставѣ 1871 года.

Вступительные въ университетъ экзамены въ третьемъ періодѣ, какъ для учениковъ гимназіи, такъ и для стороннихъ лицъ, производились устно по всѣмъ предметамъ, за исключеніемъ русскаго языка. Экзаменующіеся должны были написать русское сочиненіе на одну изъ темъ, избранныхъ преподавателемъ словесности и одобренныхъ испытательной коммиссіей.

«Сочиненія учениковъ 2-й гимназіи въ 1866 г., какъ доносили попечителю профессора Бѣляевъ и Тольскій, въ большинствѣ случаевъ оказались до-

вольно удовлетворительными; но замѣтно было, что ученики мало читали, мало писали и вообще не пріобрѣли желательнаго навыка въ строгомъ и послѣдовательномъ изложеніи своихъ мыслей. Очевидно было, что ученикамъ, по множеству классныхъ занятій, требующихся программой, мало давалось времени для занятій сочиненіями».

Въ 1868 г. было предложено на выборъ экзаменующихся четыре темы: 1) образовательное значеніе театра; 2) объяснить смыслъ пословицы «за все браться — ничего не сдѣлать»; 3) характеръ Чичикова по «Мертвымъ душамъ»; 4) характеръ Пугачева по «Капитанской дочкѣ». Въ 1869 г. были даны слѣдующія три темы: 1) очеркъ характера древней и новой эпической поэзіи; 2) справедливо ли положеніе «о вкусахъ не спорятъ»? 3) темы и мораль басенъ Крылова. — Результаты письменнаго экзамена по русскому языку въ 1868 г. были слѣдующіе: 1) изъ 31 ученика не сдѣлали ни одной орѳографической ошибки 4; отъ одной до трехъ ошибокъ въ буквахъ оказалось у 16 учениковъ, отъ четырехъ до шести — у 9; одинъ сдѣлалъ 8 грубыхъ орѳографическихъ ошибокъ и одинъ — 9; среднимъ числомъ въ каждомъ сочиненіи было сдѣлано по 2,8 ошибки въ буквахъ; пять сочиненій были признаны неудовлетворительными по содержанію; 2) изъ 24 экстерновъ четверо оказались вполнѣ грамотными, 12 сдѣлали отъ одной до трехъ орѳографическихъ ошибокъ, 4 — отъ четырехъ до шести включительно, 3 — по 10 и 1 — 11; среднимъ числомъ въ каждомъ сочиненіи находилось по 3, 8 ошибки въ буквахъ. По прочтеніи сочиненій, написанныхъ на

экзаменѣ въ 1869 г., преподавателемъ русской словесности были сдѣланы слѣдующіе выводы: 1) изъ 35 сочиненій учениковъ гимназіи 10 были написаны вполнѣ грамотно, въ 20 находилось отъ одной до трехъ орѳографическихъ ошибокъ и въ 5 — отъ четырехъ до шести; среднимъ числомъ каждый ученикъ сдѣлалъ по 1, 5 орѳографическихъ ошибки, одно сочиненіе было признано неудовлетворительнымъ по содержанію; 2) изъ 15 сочиненій стороннихъ лицъ вполнѣ грамотнымъ оказалось одно, въ 8 находилось отъ одной до двухъ ошибокъ, въ 5 — отъ пяти до семи ошибокъ и въ 1 — 9 ошибокъ; среднимъ числомъ въ каждомъ сочиненіи экстерна находилось по 3, 3 орѳографическихъ ошибки; три работы были признаны неудовлетворительными по содержанію. — Въ 1871 г. тема для русскаго сочиненія на выпускныхъ испытаніяхъ въ первый разъ была прислана изъ управленія округа. Такъ какъ эта тема («Христіанство, его жизненная и просвѣтительная сила») допускала возможность различнаго пониманія со стороны экзаменовавшихся, то испытательная коммиссія рѣшила не вмѣнять въ недостатокъ отступленія отъ темы, зависящія отъ различнаго взгляда на нее. Не смотря на это, изъ 26 сочиненій учениковъ гимназіи одиннадцать оцѣнены были балломъ 2 и три балломъ 1; такимъ образомъ бо́льшей половинѣ учениковъ тема оказалась не по силамъ; изъ 16 экстерновъ только 5 получили удовлетворительный баллъ за сочиненіе.

Учебники и учебные планы.

Въ прежде употреблявшихся во 2-й гимназіи учебникахъ и учебныхъ пособіяхъ произошли слѣдующія перемѣны съ 1865 по 1871 г.:

1. По Закону Божію вновь введены: «Книга для духовно-нравственнаго чтенія», составл. Аѳинскимъ и «Исторія христіанской церкви» Лаврова.

2. По русскому языку: Грамматика Перевлѣсскаго, съ 1871 г. замѣненная учебникомъ Кирпичникова для I класса и грамматикой Говорова для II и III кл., Книга для чтенія Паульсона, Христоматія Галахова, христоматія Андрея Попова; съ 1871 г. были введены: Теорія прозы Стоюнина (для V кл.) и Теорія поэзіи его же (для VI кл.).

3. По математикѣ: Геометрія Давидова, Алгебра Давидова, Задачникъ Мейера — Гирша.

4. По латинскому языку: Краткая латинская грамматика Смирнова для I класса.

5. По греческому языку: Грамматика Курціуса въ переводѣ Миловидова и Грамматика Басова, Руководство для переводовъ съ русскаго языка на греческій Соколова.

6. По исторіи: Русская исторія Иловайскаго, Древняя, Средняя и Новая исторія его же.

7. По географіи: Учебникъ Семенова для I, II и III классовъ, атласы Сидова, Симашки и Бѣлохи. Для того, чтобы черченіе географическихъ картъ дѣлалось учениками возможно правильнѣе, 2-я гимназія ввела у себя въ употребленіе изданныя ею географическія сѣтки (съ меридіанами и параллелями) пяти частей свѣта, плоскошарій и Европейской Россіи. Это пособіе, по своей практичности и дешевизнѣ (по 30 к.), вскорѣ стало употребляться въ 22 гимназіяхъ, двухъ прогимназіяхъ и нѣкоторыхъ уѣздныхъ училищахъ.

8. По нѣмецкому языку: Практическое руковод-

ство къ изученію элементарныхъ правилъ нѣмецкаго языка, составл. А. Реръ, замѣненное въ 1871 г. руководствомъ Лонгардта, Практическая этимологія Эльснитца, Практическій синтаксисъ его же, замѣненные въ 1871 г. учебникомъ Кейзера; Христоматія Берте.

Учебный матеріалъ распредѣлялся по классамъ слѣдующимъ образомъ:

1. По Закону Божію: въ приготовительномъ классѣ — главныя молитвы, въ I — Св. исторія Ветхаго Завѣта; во II — Св. исторія Новаго Завѣта; въ III — Пространный Катихизисъ до IX члена Символа вѣры; въ IV — окончаніе 1-й части Катихизиса и часть 2-я О христіанской надеждѣ; о богослуженіи въ связи съ ученіемъ о таинствахъ и молитвѣ; въ V — 3-я часть Катихизиса и изъ Исторіи Церкви — вѣкъ Апостольскій; въ VI — окончаніе Исторіи Христіанской Церкви; въ VII кл. — повтореніе пройденнаго въ предыдущихъ классахъ.

2. По русскому языку: въ приготовительномъ классѣ чтеніе съ остановками на знакахъ препинанія, изложеніе содержанія прочитаннаго и письмо по одной линейкѣ, не бѣглое, но свободное; въ I классѣ — разборъ простаго предложенія съ указаніемъ главныхъ и второстепенныхъ членовъ его, этимологическій разборъ частей рѣчи, склоненіе существительныхъ, прилагательныхъ и мѣстоименій; спряженіе; списываніе съ книги безъ ошибокъ и писаніе заученныхъ наизусть шести басенъ Крылова; устное изложеніе прочтенныхъ легкихъ прозаическихъ разсказовъ; во II классѣ — о составѣ словъ; писаніе выученнаго наизусть или подъ дик-

товку, преимущественно на сомнительныя гласныя и согласныя корня, приставки, окончанія склоненій, спряженій и степеней сравненія; заучиванье наизусть 6 басенъ Крылова (бо́льшаго, чѣмъ въ I классѣ, объема); въ III классѣ — предложенія главныя, придаточныя и вводныя, раздѣленія придаточныхъ предложеній; письмо подъ диктовку на важнѣйшіе суффиксы, корни съ буквою *ѣ* и производныя отъ нихъ, на употребленіе запятой; заучиванье наизусть 10 легкихъ стихотвореній; въ IV классѣ — письмо подъ диктовку; разборъ этимологическій и синтаксическій сложнаго предложенія и періода; разборъ логическій и стилистическій 5 или 6 статей повѣствовательной и описательной прозы и 5 или 6 басенъ; опредѣленіе смысла и значенія каждаго слова и предложенія по отношенію къ предыдущему и последующему, указаніе главныхъ частей описанія и хода разсказа; опредѣленіе слога отрывка и указаніе на примѣрѣ, гдѣ употребляется слогъ періодическій, гдѣ отрывистый (Карамзина — Битва на Куликовскомъ полѣ, Іоаннъ III, Покореніе Казани, Рейнскій водопадъ; Гоголя — Садъ; Батюшкова — Финляндія; Тургенева — Лѣсъ и степь); заучиванье наизусть 3 или 4 прозаическихъ отрывковъ, преимущественно разобранныхъ въ классѣ, и 3 басенъ Крылова; пріученіе къ толковому и выразительному ихъ чтенію; грамматическій разборъ формъ въ отрывкѣ (2 или 3 страницы) изъ Остромирова Евангелія, сравнительно съ соотвѣтствующимъ отрывкомъ изъ Евангелія по новѣйшему тексту; славянскія склоненія и спряженія сравнительно съ русскими; въ V классѣ — логическій и стилистическій

разборъ статей, какъ прозаическихъ, такъ и стихотворныхъ, бо́льшихъ по объему и болѣе сложныхъ по содержанію, чѣмъ въ IV классѣ: О любви къ отечеству и народной гордости — Карамзина, О счастливѣйшемъ времени жизни, его же, Рейнскій водопадъ—Карамзина и Жуковскаго, отрывокъ изъ Слова похвальнаго Петру Великому — Ломоносова, Полтавскій бой — Пушкина, Торжество побѣдителей Жуковскаго, Степь — Гоголя, Пророкъ — Пушкина, Споръ — Лермонтова; элементарныя понятія изъ логики (по 2-й части грамматики Буслаева); понятіе о различіи книжнаго и разговорнаго языковъ; разложеніе словъ на приставки, корни, суффиксы и флексіи, какъ для орѳографическихъ, такъ и для стилистическихъ цѣлей; заучиванье наизусть по одному образчику слога Ломоносова, Карамзина и Пушкина и 2 или 3 стихотвореній; изученіе главныхъ особенностей церковно-славянскаго синтаксиса сравнительно съ русскимъ, на основаніи разбора примѣровъ; въ VI классѣ — письменное изложеніе содержанія прочитаннаго изъ сочиненій Пушкина и Гоголя, а также письменный разборъ стихотвореній: Пророкъ — Пушкина и Лермонтова; Памятникъ — Державина и Пушкина (отдѣльно и сравнительно) со стороны логической и стилистической; сочиненія на легкія темы повѣствовательныя или описательныя; понятіе о различіи между прозой и поэзіей по содержанію и п оформѣ изложенія (поэтическій языкъ, эпитетъ, метафора, сравненія — по 2-й части грамматики Буслаева); образцы русской народной поэзіи — былины; образцы классическаго эпоса — Иліада и Одиссея; разборъ памятниковъ

древне-русской литературы со стороны содержанія и языка — Лѣтописи Нестора и Слова о полку Игоревѣ; заучиванье наизусть одного цѣльнаго сочиненія и одного цѣльнаго разсказа, а также 2 или трехъ стихотвореній изъ числа разобранныхъ. Въ VII классѣ — разборъ оды Ломоносова на день восшествія на престолъ Императрицы Елисаветы Петровны и писемъ его къ Шувалову, комедіи фонъ-Визина — Недоросль, Горя отъ ума — Грибоѣдова, отрывка изъ Исторіи Карамзина, Скупаго рыцаря и Евгенія Онѣгина — Пушкина, Мертвыхъ душъ — Гоголя.

3. По латинскому языку: въ I классѣ — краткая этимологія съ опущеніемъ всѣхъ особенностей и исключеній: склоненіе существительныхъ, прилагательныхъ и мѣстоименій, степеней сравненія, имена числительныя, спряженіе глагола sum, предлоги, четыре правильныя спряженія въ настоящемъ времени дѣйствительнаго и страдательнаго залоговъ, переведъ латинскихъ примѣровъ на русскій языкъ и наоборотъ; во II классѣ — подробная этимологія по руководству Кюнера 3-ій курсъ и изъ 4-го verba anomala и defectiva, знакомство съ accusativus cum infinitivo и ablativus absolutus; переводъ примѣровъ съ латинскаго языка на русскій и на оборотъ; переводъ и разборъ легкихъ латинскихъ статей, приложенныхъ къ грамматикѣ Кюнера; въ III классѣ — повтореніе этимологіи съ дополненіями, синтаксисъ простаго предложенія въ краткомъ объемѣ съ переводомъ примѣровъ на синтаксическія правила; переводъ біографій Корнелія Непота (25 главъ); въ IV классѣ — синтаксисъ сложнаго предложенія въ краткомъ объемѣ съ переводомъ примѣровъ;

Цезаря De bello Gallico не менѣе 25 главъ; въ V классѣ — подробный синтаксисъ простаго предложенія; переводъ примѣровъ латинскихъ и русскихъ въ учебникѣ грамматики; изъ сочиненій Саллюстія не менѣе 30 главъ, изъ Метаморфозъ Овидія до 300 стиховъ; изученіе просодіи и метрики, насколько это нужно для чтенія гекзаметра; въ VI классѣ — переводъ съ русскаго языка на латинскій статей на правила латинскаго синтаксиса сложныхъ предложеній; изъ исторіи Пуническихъ войнъ Ливія не менѣе 25 главъ и изъ Энеиды Виргилія до 500 стиховъ; въ VII классѣ — рѣчи Цицерона до 30 главъ и оды Горація до 300 стиховъ; повтореніе грамматики съ переводами.

4. По греческому языку: въ III классѣ — этимологія до глаголовъ; переводъ статей по христоматіи Якобса, начиная съ 1-го склоненія и кончая мѣстоименіями; въ IV классѣ — два спряженія глаголовъ, неправильные глаголы, переводъ статей по христоматіи Якобса; въ V классѣ — словообразованіе; изъ синтаксиса: о частяхъ предложенія, членѣ, родѣ, падежахъ, предлогахъ и мѣстоименіяхъ; переводъ статей изъ Якобса и съ русскаго на греческій языкъ по руководству Соколова; изъ Анабазиса III, IV и V главы шестой книги, изъ Одиссеи 50 — 100 стиховъ VIII пѣсни; въ VI классѣ — изъ синтаксиса о временахъ глагола, объ употребленіи наклоненій въ простыхъ и сложныхъ предложеніяхъ, о неопредѣленномъ наклоненіи, о причастіи, аттракція, выраженіе вопросовъ, объ отрицаніяхъ, о частицахъ; изъ Ἑλληνικά III кн. 3, 4 и 5 главы, изъ Одиссеи VI и VII пѣсни; въ VII кл. — повтореніе грамматики съ

дополненіями, Олинөскія рѣчи Демосөена, Эдипъ въ Колонѣ — Софокла.

5. По математикѣ: въ I классѣ—до дробей; во II классѣ дроби простыя, десятичныя и періодическія; рѣшеніе задачъ на правила—тройное, товарищества, смѣшенія и процентовъ посредствомъ приведенія къ единицѣ; въ III классѣ: по ариөметикѣ—о пропорціяхъ, тройное правило, простое и сложное, вычисленіе процентовъ и учетъ векселей, правила товарищества и смѣшенія, непрерывныя дроби; по алгебрѣ—до уравненій 1-й степени съ двумя неизвѣстными включительно; въ IV классѣ: по алгебрѣ — рѣшеніе уравненій 1-й степени со многими неизвѣстными, изслѣдованіе уравненій 1-й степени съ однимъ неизвѣстнымъ, возвышеніе въ степень и извлеченіе корней изъ одночленовъ, возвышеніе многочленовъ во 2-ю степень и извлеченіе квадратнаго корня, точнаго и приближеннаго, изъ цѣлыхъ чиселъ и дробей; изъ геометріи — о прямыхъ линіяхъ и углахъ, о фигурахъ и углахъ, о фигурахъ вообще, равенство треугольниковъ, о линіяхъ перпендикулярныхъ и наклонныхъ, о параллельныхъ линіяхъ, параллелограммы и трапеціи, объ окружности круга, о хордахъ и касательныхъ; въ V классѣ: по алгебрѣ — количества ирраціональныя и дѣйствія съ ними, дробные показатели и дѣйствія надъ ними, мнимыя выраженія и дѣйствія надъ ними, квадратныя уравненія; по геометріи — пропорціональныя линіи, подобіе треугольниковъ и многоугольниковъ, измѣреніе угловъ, пропорціональныя линіи въ кругѣ, вписанные и описанные многоугольники, правильные многоугольники, измѣреніе пло-

щадей прямолинейныхъ фигуръ, о предѣлахъ, измѣреніе окружности и площади круга; въ VI классѣ: по алгебрѣ — ариѳметическія и геометрическія прогрессіи, логариѳмы, вычисленіе сложныхъ процентовъ и срочныхъ уплатъ; по геометріи — стереометрія до измѣренія поверхностей и объемовъ призмъ и пирамидъ включительно; прямолинейная тригонометрія; въ VII классѣ: окончаніе алгебры и геометріи.

6. По физикѣ: въ V классѣ — общія свойства тѣлъ, элементарныя свѣдѣнія изъ химіи, магнитизмъ, электричество, гальванизмъ, о звукѣ и свѣтѣ, до преломленія свѣта; въ VI классѣ — окончаніе ученія о свѣтѣ, о теплотѣ, элементарныя свѣдѣнія изъ механики; въ VII классѣ — окончаніе физики.

7. По естествовѣдѣнію: въ I классѣ — знакомство со строеніемъ тѣла человѣка, съ его пищевареніемъ, дыханіемъ и кровообращеніемъ, понятіе о пяти чувствахъ, знакомство съ нѣкоторыми видами животныхъ въ группахъ обезьянъ, летучихъ мышей, хищныхъ, травоядныхъ, грызуновъ, насѣкомоядныхъ, ластоногихъ и рыбообразныхъ; во II классѣ — болѣе пространныя, чѣмъ въ I классѣ, свѣдѣнія о пищевареніи, кровообращеніи и дыханіи, по учебнику зоологіи Григорьева; знакомство со строеніемъ тѣла и жизненными отправленіями въ связи съ образомъ жизни нѣсколькихъ видовъ птицъ изъ группъ хищныхъ, зерноядныхъ, бѣгающихъ, лазящихъ и плавающихъ; такое же знакомство съ нѣсколькими видами изъ группъ черепахъ, ящерицеобразныхъ, змѣй, лягушкообразныхъ и рыбъ; простыя понятія о корнѣ, стеблѣ, листѣ, цвѣткѣ, плодѣ, сѣмени, о

питаніи и размноженіи растеній; обзоръ 5—10 видовъ растеній изъ разныхъ группъ; въ III классѣ — краткое ознакомленіе съ насѣкомыми, паукообразными, ракообразными, мягкотѣлыми и червями; простыя понятія о минералахъ вообще, ознакомленіе съ нѣкоторыми тяжелыми металлами, рудами и камневидными минералами.

8. По исторіи: въ III классѣ — разсказы изъ Русской исторіи, этнографическій обзоръ древняго Востока; въ IV классѣ — исторія Греціи и Рима до паденія западной Римской имперіи; въ V классѣ — исторія Среднихъ вѣковъ, исторія Россіи до начала XVI в.; въ V классѣ — Новая исторія до Вѣнскаго конгресса, исторія Россіи до вступленія на престолъ Императора Николая I; въ VII классѣ — повтореніе пройденнаго въ предыдущихъ классахъ.

9. По географіи: въ I классѣ — общія понятія изъ математической и терминологія физической географіи; общее обозрѣніе всѣхъ частей свѣта; черченіе картъ; во II классѣ — Азія, Африка, Америка и Австралія, черченіе картъ; въ III классѣ — Европа, черченіе картъ; въ IV классѣ — Россія, черченіе картъ.

10. По нѣмецкому языку: въ I классѣ — члены опредѣленный и неопредѣленный, правила образованія множественнаго числа въ именахъ существительныхъ, числительныя количественныя до 100; мѣстоименія, замѣняющія членъ, и ихъ родовыя окончанія; имя прилагательное и его согласованіе съ существительнымъ, образованіе сравнительной степени; употребительнѣйшія формы (настоящее, прошед. несовер., прошед. соверш. и будущее время изъявительнаго наклоненія, повелительное и нео-

предѣленное наклоненія и причастіе прошедш. времени) глаголовъ sein, werden, haben, können, wollen, müssen и sollen; порядокъ словъ прямой и обратный; заучиванье словъ и переводы первыхъ 22 уроковъ учебника Рера; во II классѣ — употребительнѣйшія формы глаголовъ сильнаго и слабаго спряженія; производство простыхъ формъ глагола и составленіе сложныхъ; неопредѣленное наклоненіе съ частицею zu; глаголы съ неотдѣляемыми и отдѣляемыми приставками, склоненіе членовъ, существительныхъ, прилагательныхъ и мѣстоименій; употребительнѣйшіе предлоги; мѣстоименіе возвратное; употребительнѣйшія формы глаголовъ возвратныхъ, безличныхъ и страдательныхъ; превосходная степень; числительныя порядковыя; придаточное предложеніе и соединеніе его съ главнымъ; двѣ формы настоящаго времени условнаго наклоненія; заучиванье словъ и переводы статей № 22 — 44 учебника Рера, переводъ первыхъ 10 басенъ изъ этого учебника; въ III классѣ — склоненіе прилагательныхъ; степени сравненія; мѣстоименія; спряженіе неправильныхъ глаголовъ; о страдательномъ залогѣ; о сослагательномъ и условномъ наклоненіяхъ; о сложныхъ глаголахъ; о склоненіи именъ собственныхъ; о родѣ именъ существительныхъ; переводъ упражненій отъ §25 до §48 по руководству этимологіи Эльснитца; въ IV классѣ — повтореніе этимологіи; переводъ съ русскаго § 39 — § 68, съ нѣмецкаго § 1 — 7; въ V классѣ — нарѣчія и предлоги съ родительнымъ падежомъ; обратный порядокъ словъ въ придаточномъ предложеніи; сослагательное и условное наклоненія; предлогъ von вмѣсто родительнаго падежа; неопре-

дѣленное накл. и супинъ; переводъ съ русскаго § 76 — 100, съ нѣмецкаго 6 статей изъ этимологіи Эльсница; въ VI классѣ — употребленіе нѣкоторыхъ глаголовъ, требующихъ въ русскомъ языкѣ однихъ, а въ нѣмецкомъ другихъ падежей; глаголы, употребляющіеся съ предлогами; переводъ съ русскаго 8 и 9 главъ изъ практическаго синтаксиса Эльсница, переводъ съ нѣмецкаго 10 статей изъ христоматіи Берте; въ VII классѣ — повтореніе грамматики съ дополненіями.

11. По французскому языку: въ I классѣ — переводъ статей по учебнику Марго № 1 — 25; спряженіе вспомогательныхъ глаголовъ въ изъявительномъ и повелительномъ наклоненіи; во II классѣ — переводъ статей по учебнику Марго № 25 — 54; спряженіе вспомогательныхъ и 4 спряженія правильныхъ глаголовъ; въ III классѣ — переводъ статей по учебнику Марго № 54 — 80; verbes pronominaux и неправильные глаголы: aller, courir, partir, tenir, venir, falloir, pouvoir, savoir, voir, vouloir, croire, dire, prendre, suivre, vivre; въ IV классѣ — переводъ съ французскаго языка мелкихъ статей, помѣщенныхъ въ концѣ учебника Марго; общія правила объ употребленіи члена, прилагательныхъ, существительныхъ и всѣ неправильные глаголы; въ V классѣ — вся этимологія (повтореніе) и главныя правила синтаксиса; переводъ легкихъ статей изъ христоматіи Флёри съ объясненіемъ главныхъ галлицизмовъ; въ VI классѣ — окончаніе синтаксиса: participes, adverbes, prepositions, conjonctions; переводъ съ французскаго языка болѣе трудныхъ статей историческаго содержанія изъ христоматіи Флёри съ объясненіемъ встрѣчаю-

щихся особенностей французскаго яз.; переводъ съ русскаго языка нетрудныхъ статей изъ христоматіи Галахова; въ VII классѣ систематическое повтореніе этимологіи и синтаксиса; переводъ съ русскаго языка болѣе трудныхъ статей изъ христоматіи Галахова.

Дѣятельность педагогическаго совѣта.

Установленныя въ 1864 г. педагогическія бесѣды не привились во 2-й гимназіи. «Главная причина ихъ неуспѣха, по словамъ отчета за 1865 г., заключается въ томъ, что преподаватели не видятъ ихъ цѣли. Они указываютъ на цѣлые томы разсужденій въ педагогическихъ совѣтахъ гимназій по поводу новаго устава, которыя остались совершенно безплодными; не болѣе плода они ожидаютъ и отъ педагогическихъ бесѣдъ. Положеніе-же директора и инспектора въ этомъ случаѣ весьма затруднительно, ибо на ихъ долю приходится выдумывать и ставить по заказу, и притомъ по 2 раза въ мѣсяцъ, вопросы для этихъ бесѣдъ. А это бываетъ тѣмъ труднѣе, чѣмъ правильнѣе идетъ дѣло въ гимназіи. Какъ въ здоровомъ организмѣ человѣкъ не замѣчаетъ присутствія членовъ своего тѣла и чувствуетъ лишь въ то время, когда какой-нибудь изъ нихъ заболитъ, такъ и здѣсь, при нормальномъ ходѣ дѣла, сами собою не являются вопросы. Остается только сочинять бесѣды!» Изъ вопросовъ, обсуждавшихся въ педагогическихъ бесѣдахъ 2-й гимназіи въ 1865 г., заслуживаютъ упоминанія два слѣдующіе: 1) о пользѣ черченія географическихъ картъ въ гимназіи, 2) о безполезности учебниковъ по русской грамматикѣ.

Директоръ, предложившій первый вопросъ на обсужденіе, находилъ черченіе картъ необходимымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: черченіе картъ есть

удобное средство для провѣрки географическихъ свѣдѣній вообще и въ особенности для болѣе прочнаго запечатлѣнія въ воображеніи учащихся очертаній и фигуръ отдѣльныхъ странъ; 2) оно есть средство для усиленія наглядности, особенно при первоначальномъ преподаваніи въ низшихъ классахъ; 3) оно составляетъ упражненіе, развивающее твердость и ловкость въ рукѣ и слѣд. могущее отчасти содѣйствовать успѣхамъ рисованія, предмета, полезнаго въ школѣ и въ жизни, но въ общей системѣ преподаванія, стоящаго очень низко. При обсужденіи этого вопроса, мнѣнія раздѣлились: одни изъ преподавателей выражали сомнѣніе относительно возможности черченія картъ въ I классѣ по малодоступности этого упражненія для неокрѣпшей руки 10-лѣтняго ребенка; другіе ставили на видъ то обстоятельство, что необходимая для полнаго успѣха въ черченіи картъ подготовка къ нему внѣ класса потребуетъ слишкомъ много времени, не безъ ущерба другимъ, не менѣе полезнымъ домашнимъ занятіямъ учащихся; третьи, наконецъ, полагали, что подобное упражненіе можетъ быть даже лишнимъ при существующемъ методѣ преподаванія географіи, когда предъ глазами учениковъ, и въ классѣ, и дома, должны быть карты и атласы; что-же касается до провѣрки, насколько карта усвоена памятью ученика, то можно-де вполнѣ довольствоваться тѣмъ, что ученикъ можетъ вѣрно и скоро указать все, требуемое отъ него учителемъ, а такого знанія карты учащійся можетъ достигнуть и безъ утомительнаго черченія. Послѣ продолжительнаго обсужденія этого вопроса большинствомъ го-

лосовъ рѣшено было ввести черченіе картъ во всѣхъ классахъ, гдѣ проходится географія, не дѣлая, впрочемъ, этого упражненія обязательнымъ для всѣхъ учениковъ; относительно же способа черченія признано удобнѣйшимъ черченіе по сѣткамъ на особо приготовляемыхъ для этой цѣли черныхъ доскахъ.

Въ бесѣдѣ, посвященной обсужденію вопроса, насколько необходимы для учащихся учебныя руководства по русской грамматикѣ, извѣстный въ свое время въ Москвѣ преподаватель Гедике высказалъ слѣдующее мнѣніе: «Учебныя руководства по русской грамматикѣ можно считать совершенно ненужными для учениковъ младшихъ классовъ по нижеслѣдующимъ соображеніямъ: 1) Тотъ строго практическій методъ, котораго я держусь въ преподаваніи грамматики въ младшихъ классахъ и который все болѣе и болѣе распространяетъ свое господство въ школѣ, представляетъ между прочимъ то преимущество, что грамматическія понятія усвоиваются учениками во время самаго урока, подъ непосредственнымъ руководствомъ преподавателя, путемъ разнообразныхъ практическихъ упражненій. При такомъ характерѣ преподаванія сама собою устраняется необходимость въ пособіяхъ по грамматикѣ для учащихся. Эти пособія, если принять въ соображеніе неудовлетворительность существующихъ, скорѣе приносятъ вредъ, чѣмъ пользу учащимся, которые, по непривычкѣ къ книжному изложенію, не могутъ усвоить сразу точный смыслъ грамматическихъ правилъ и опредѣленій и, будучи не въ состояніи, по недостатку развитія, путемъ самостоятельнаго размышленія доходить до пониманія мерт-

вой буквы учебника, обыкновенно прибѣгаютъ къ болѣе простому и удобному для дѣтей способу изученія — къ безсознательному заучиванію фразъ, затемняющему даже и тѣ понятія, какія пріобрѣтены изъ классныхъ объясненій учителя, приноровленныхъ къ дѣтскому пониманію. 2) Всѣ существующія грамматическія руководства на практикѣ оказываются неудовлетворительными или по недоступности самаго изложенія для учащихся, или по самому составу своему, главнымъ образомъ приспособленному къ нуждамъ неопытныхъ еще въ дѣлѣ преподаванія учителей. Къ руководствамъ, страдающимъ первымъ изъ вышеуказанныхъ недостатковъ, можно отнести Пространную грамматику Востокова; въ число-же руководствъ, имѣющихъ въ виду скорѣе не учащихся, а учащихъ, можно поставить Практическую русскую грамматику Перевлѣсскаго, въ которой изъ общаго ея состава, можетъ быть, не болѣе $^1/_5$ придется на долю учащихся, остальныя же $^4/_5$ могутъ быть пригодны только для учащихъ». — Директоръ, не оспаривая справедливости представленныхъ Гедике доводовъ относительно безполезности учебныхъ грамматическихъ пособій при непосредственномъ руководствѣ преподавателя, живое слово котораго должно быть вразумительнѣе книжнаго изложенія, въ то же время выразилъ сомнѣніе въ возможности повторенія учащимися всего пройденнаго безъ всякаго учебника, и особенно предъ экзаменомъ, когда то, что легко усвоивалось по частямъ, въ продолженіе цѣлаго курса, приходится учащимся обнимать заразъ и по необходимости такъ или иначе приводить въ систему. Если же учащіеся,

по недостатку надлежащаго развитія, не могутъ дойти самостоятельно до настоящаго смысла книжнаго изложенія въ объемѣ одного урока, то какимъ путемъ и какими средствами они могутъ дойти до возможности приведенія въ порядокъ всего запаса грамматическихъ свѣдѣній, пріобрѣтенныхъ ими исключительно со словъ преподавателя въ продолженіе цѣлаго года, не имѣя подъ руками никакихъ руководствъ, необходимыхъ для систематическаго повторенія? — Въ отвѣтъ на это Гедике разъяснилъ нѣсколько обстоятельнѣе пріемы, употребляемые при практическомъ методѣ преподаванія грамматики: все, усвоенное учениками путемъ классныхъ и внѣклассныхъ практическихъ упражненій и прямо основанныхъ на этихъ упражненіяхъ теоретическихъ объясненій учителя, записывается въ тѣ самыя тетради, гдѣ находятся и практическія упражненія; такимъ образомъ каждый учащійся имѣетъ у себя подъ руками свое собственное руководство, постепенно составившееся въ теченіи курса подъ непосредственнымъ надзоромъ преподавателя; кромѣ того, самый характеръ такого предмета преподаванія, какъ отечественный языкъ, представляетъ то удобство, что тотъ или другой грамматическій вопросъ, разъ объясненный и понятый учениками, постоянно встрѣчается при практическихъ упражненіяхъ каждаго урока, а слѣд. все прочнѣе и основательнѣе усвоивается учащимися, такъ что предъ экзаменомъ не потребуется большихъ усилій для окончательнаго обозрѣнія всего пройденнаго, даже при той сжатой и отрывочной формѣ, въ какой объясненія учителя могутъ быть

записаны въ тетрадкѣ ученика. — Педагогическій совѣтъ согласился съ мнѣніемъ Гедике о безполезности учебника русской грамматики въ младшихъ классахъ. — Нѣсколько засѣданій педагогическаго совѣта въ 1868 г. посвящены были обсужденію вопросовъ, предложенныхъ начальствомъ округа; именно—объ экзаменахъ и репетиціяхъ, объ устройствѣ общихъ ученическихъ квартиръ и о контролѣ надъ занятіями и поведеніемъ учениковъ внѣ заведенія. При обсужденіи, первый изъ этихъ вопросовъ былъ раздѣленъ на слѣдующія части: 1) оставить ли экзамены въ томъ видѣ, какъ они доселѣ существуютъ? 2) Если существующая форма экзаменовъ неудовлетворительна, то въ чемъ должно заключаться измѣненіе ея, именно: a) ввести ли экзамены сокращенные, т. е. экзаменовать не всѣ классы, а только старшіе, и при томъ не всѣхъ учениковъ, а лишь сомнительныхъ? b) или принять систему испытаній съ репетиціями до вакацій для всѣхъ учениковъ и экзаменомъ послѣ вакацій для слабыхъ? c) или прямо замѣнить экзамены репетиціями? d) или удержать экзамены, но производить ихъ экспромптомъ, безъ предварительной подготовки со стороны учениковъ; 3) наконецъ, не отмѣнить ли совершенно экзамены и переводить учениковъ на основаніи годичной оцѣнки ихъ успѣховъ? Прежде всего педагогическій совѣтъ обратилъ вниманіе на вопросъ о замѣнѣ экзамена репетиціями въ томъ видѣ, какъ это дѣлалось въ Кіевскомъ учебномъ округѣ. Принимая въ соображеніе, что замѣна экзаменовъ репетиціями въ сущности заключается лишь въ одной перемѣнѣ обстановки (напр. репетиціи производятся

въ классахъ, безъ билетовъ), и не придавая важнаго педагогическаго значенія такимъ мелочнымъ подробностямъ обстановки, большинство членовъ Совѣта нашло безполезнымъ останавливаться долѣе на этомъ вопросѣ. При обсужденіи прочихъ вопросовъ объ экзаменахъ однимъ изъ членовъ совѣта было выражено мнѣніе о необходимости сокращенія времени испытаній въ видахъ сбереженія учебнаго времени; именно, провѣркѣ, по его мнѣнію, должны подвергаться лишь сомнительные ученики, о годичныхъ успѣхахъ которыхъ не составилось опредѣленнаго мнѣнія у большинства преподавателей; тѣхъ учениковъ, которые по общему признанію оказываются способными къ прохожденію высшаго курса, должно переводить безъ всякихъ испытаній на основаніи годичныхъ отмѣтокъ; наконецъ, тѣхъ, неспособность или малоуспѣшность которыхъ не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, слѣдуетъ прямо оставлять въ томъ же классѣ. Кромѣ того, и сомнительныхъ учениковъ нѣтъ надобности подвергать испытанію изъ всѣхъ предметовъ: достаточно провѣрить ихъ знаніе изъ предметовъ, для большинства учащихся наиболѣе трудныхъ, а именно: изъ русскаго языка (преимущественно правописанія), классическихъ языковъ и математики. Большинство членовъ совѣта не соглашалось съ этимъ мнѣніемъ и находило, что при такомъ взглядѣ на значеніе экзаменовъ скорѣе должно признать послѣдніе совершенно лишними и даже относительно сомнительныхъ учениковъ; ибо, если допустить возможность сомнѣнія относительно нѣкоторыхъ учениковъ, даже послѣ знакомства съ ними въ теченіи

цѣлаго года, то подобное сомнѣніе всего менѣе можетъ быть устранено путемъ экзаменовъ. Можно допустить одно изъ двухъ: или совершенно отмѣнить экзамены, или экзаменовать всѣхъ учениковъ безъ исключенія и по всѣмъ предметамъ преподаванія. Мнѣніе большинства совѣта остановилось на послѣдней альтернативѣ; большинство находило безусловно полезнымъ дли развитія учащихся самое подготовленіе къ экзамену, несмотря даже на значительную трату времени. Въ подкрѣпленіе этого мнѣнія приведены были слѣдующія основанія: 1) ученикъ во время подготовленія къ экзамену, повторяя весь курсъ разомъ, получаетъ связное цѣлостное представленіе о предметѣ, который онъ усвоивалъ въ теченіи года по частямъ, и притомъ сначала по частямъ меньшаго объема, поурочно, затѣмъ по цѣлымъ отдѣламъ болѣе значительнаго объема, въ концѣ года; экзаменъ же представляетъ третью ступень, завершающую весь ходъ годичнаго обученія; 2) предоставленный самому себѣ при подготовкѣ къ экзамену ученикъ пріучается къ самостоятельному труду и самодѣятельности въ значительно большей противъ обычнаго степени, требующей особенной энергіи и усидчивости, развитіе которой не должно быть упускаемо изъ виду. Возраженія меньшинства заключались въ слѣдующемъ: 1) чтобы основательно связать части и сознательно обнять цѣлое безъ всякой посторонней помощи и руководства, требуется значительная степень умственнаго развитія, которую нельзя предположить въ большинствѣ учениковъ даже старшихъ классовъ; связное же и цѣлостное представленіе предмета, какое получается

путемъ обычной подготовки къ экзамену по программамъ, раздѣленнымъ на билеты, есть только кажущееся, а не дѣйствительное, котораго легче и удобнѣе достигнуть повтореніями какъ въ теченіи года, такъ и въ концѣ его, подъ руководствомъ учителя, но повтореніями отнюдь не механическими; 2) развитіе самодѣятельности и самостоятельности труда не мыслимо при спѣшныхъ, тревожныхъ и слишкомъ напряженныхъ занятіяхъ, заключающихся въ большинствѣ случаевъ лишь въ чисто механическомъ повтореніи пройденнаго; истинная самодѣятельность, развитіе которой должно составлять главнѣйшую задачу всякаго обученія, возможна только при постепенномъ, неослабномъ, хотя бы и медленномъ пріученіи къ сознательному и усидчивому труду по всѣмъ безъ исключенія предметамъ.

По вопросу объ устройствѣ общихъ ученическихъ квартиръ педагогическій совѣтъ пришелъ къ заключенію, что устройство подобныхъ квартиръ для учениковъ 2-й гимназіи въ данное время не вызывается дѣйствительными надобностями, такъ какъ только 6 учениковъ живетъ у лицъ, совершенно имъ посторонних. Что же касается вопроса о контролѣ надъ занятіями и поведеніемъ учениковъ внѣ заведенія, то педагогическій совѣтъ призналъ существовавшій до сихъ поръ способъ надзора надъ учениками 2-й гимназіи достаточнымъ: начальство гимназіи постоянно стремилось и стремится къ установленію и поддержанію связи между родителями учениковъ и заведеніемъ, которому они ввѣрили воспитаніе своихъ дѣтей, такъ что неудовлетворительные успѣхи, неаккуратное посѣщеніе

уроковъ, проступки учащихся, — все это доводится до свѣдѣнія родителей, которые нерѣдко приглашаются въ гимназію для личныхъ бесѣдъ, и эти бесѣды большею частью не проходятъ безслѣдно; дальнѣйшую регламентацію контроля школы надъ обществомъ совѣтъ считалъ невозможною и выходящею за предѣлы прямыхъ ея обязанностей.

Кромѣ того, въ теченіи 1870 и 1871 года педагогическимъ совѣтомъ были приняты слѣдующія мѣры: А) по учебной части: 1) за неимѣніе вслѣдствіе частыхъ манкировокъ одного балла за четверть года постановлено убавлять ученику одинъ баллъ изъ средняго годоваго вывода; 2) назначать ученикамъ письменные классные отвѣты для выработки правильной письменной рѣчи; 3) учениковъ, не имѣющихъ репетиторовъ по недостатку средствъ и оказывающихъ дурные успѣхи, собирать по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ въ гимназію для занятій математикой и языками — русскимъ, латинскимъ и греческимъ; для таковыхъ занятій пригласить учителей гимназіи за особую плату; 4) въ виду малоуспѣшности учениковъ по чистописанію и рисованію лишать наградъ 1-й и 2-й степени тѣхъ изъ нихъ, которые удостоиваются таковыхъ за успѣхи въ прочихъ предметахъ, но замѣчены въ явномъ небреженіи къ чистописанію и рисованію; кромѣ того, приглашать учениковъ, оказывающихъ дурные успѣхи по чистописанію, въ гимназію по воскресеньямъ для занятія этимъ предметомъ подъ руководствомъ преподавателя отъ 2-хъ до 3-хъ час. пополудни; 5) назначать темы для сочиненій на преміи ученикамъ старшихъ классовъ по всѣмъ пред-

метамъ въ опредѣленной очереди; премiи не должны превышать 25 руб.; въ 1870 г. были присуждены двѣ таковыя премiи: одна — ученику V класса за сочиненiе по Закону Божiю «Жизнь первыхъ христiанъ», другая — ученику того же класса за составленiе карты Россiйской Имперiи; въ 1871 г. два ученика VI класса удостоены премiи за работу по латинскому яз.: переводъ и объясненiе тѣхъ главъ изъ исторiи Т. Ливiя, въ которыхъ описывается осада и взятiе Сиракузъ Римлянами; въ 1872 г. ученикъ VI класса получилъ премiю за сочиненiе на тему: Былины Кiевскаго и Новгородскаго цикла, съ разъясненiемъ свойствъ эпической поэзiи, на основанiи нѣкоторыхъ былинъ и 2 — 3 пѣсенъ Илiады или Одиссеи; 6) каждыя двѣ недѣли въ трехъ низшихъ классахъ производить повѣрочный диктантъ, который, послѣ просмотра преподавателемъ русскаго яз., передавать въ особую для сего составленную коммиссiю; въ IV классѣ дѣлать диктантъ ежемѣсячно, кромѣ другаго рода письменныхъ упражненiй, задаваемыхъ ученикамъ еженедѣльно; въ V, VI и VII классахъ задавать сочиненiя каждыя двѣ недѣли, диктанты же въ этихъ классахъ дѣлать по одному разу въ мѣсяцъ; упражнять учениковъ трехъ старшихъ классовъ въ словесномъ изложенiи, для чего давать имъ для прочтенiя сочиненiя по разнымъ предметамъ, и затѣмъ требовать отъ нихъ въ особо назначенное для того время словеснаго изложенiя прочтеннаго ими предъ преподавателемъ. В) По воспитательной части: 1) постановлено было завести особыя тетради въ классныхъ журналахъ, въ которыя самъ преподаватель записывалъ бы отсут-

ствующихъ и опаздывающихъ учениковъ, а равно и тѣхъ, которые дурно держатъ себя въ классѣ; при существованіи этой мѣры признано было вреднымъ ставить въ классныхъ журналахъ единицы за дурное поведеніе; 2) убавлять баллъ въ поведеніи только по опредѣленію педагогическаго совѣта и прибавлять этотъ баллъ не раньше, какъ по истеченіи двухъ мѣсяцевъ для учениковъ четырехъ младшихъ классовъ и полугодія — для учениковъ трехъ старшихъ классовъ; 3) въ предупрежденіе порчи классной мебели назначить ученикамъ опредѣленныя мѣста въ классѣ; 4) съ цѣлью развить въ ученикахъ привычку къ опрятности, требовать ученическія тетради для просмотра на экзаменѣ; 5) каждые два мѣсяца выдавать ученикамъ свѣдѣнія объ ихъ успѣхахъ и поведеніи; ученики обязаны были на другой-же день возвращать инспектору эти свѣдѣнія за подписью родителей или опекуновъ; 6) опаздывающихъ къ началу уроковъ учениковъ оставлять послѣ классовъ на 1/2 часа и на 1 часъ, смотря по тому, насколько времени они опоздали; 7) по временамъ производить осмотръ вещей, приносимыхъ учениками въ гимназію.

Наконецъ, на педагогическій совѣтъ 2-й гимназіи въ третьемъ періодѣ было возложено производство экзаменовъ аптекарскихъ учениковъ, для полученія права на чинъ XIV класса и на право первоначальнаго обученія. Такихъ лицъ экзаменовалось 94, выдержали же испытаніе 58.

Распоряженія высшаго начальства.

Въ третій періодъ существованія 2-й гимназіи Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія сдѣланы

были слѣдующія болѣе важныя распоряженія, касавшіяся гимназій:

1. О порядкѣ разсмотрѣнія учебныхъ руководствъ и пособій (1865 г.): одобреніе учебниковъ предоставлено одному только Ученому Комитету Министерства Народнаго Просвѣщенія.

2. О распредѣленіи часовъ въ гимназіяхъ (1865 г.): первый урокъ отъ 9 до 10 ч., второй отъ $10\frac{1}{4}$ до $11\frac{1}{4}$, третій отъ $11\frac{1}{2}$ до $12\frac{1}{2}$, четвертый отъ 1 ч. до 2, пятый отъ $2\frac{1}{4}$ до $3\frac{1}{4}$; между третьимъ и четвертымъ уроками большая перемѣна въ $\frac{1}{2}$ часа; между остальными — малыя перемѣны въ $\frac{1}{4}$ часа.

3. О допущеніи въ гимназіяхъ греческаго чтенія по Эразмову произношенію (1868 г.): Рейхлиново произношеніе предписано сохранить только въ двухъ старшихъ классахъ.

4. О новой формѣ одежды учениковъ гимназій (1868 г.): введена доселѣ существующая форма вмѣсто установленной уставомъ 1864 г. — однобортнаго полукафтана темнозеленаго сукна съ черными пуговицами и отложнымъ воротникомъ, съ петличками на немъ изъ синяго сукна, фуражки темнозеленаго сукна съ синимъ околышемъ и пальто темнозеленаго сукна съ синими петлицами и черными пуговицами.

5. О застрахованіи училищныхъ зданій на счетъ спеціальныхъ ихъ средствъ (1869 г.): распоряженіе это было примѣнено во 2-й гимназіи съ половины 1869 г.; за гимназическія зданія, оцѣненныя въ 144700 руб., уплачивалась премія сначала въ размѣрѣ 169 руб. 29 коп. ежегодно, нынѣ же — 295 р.

68 к.; за движимое имущество, застрахованное въ 50000 р., съ 10 Іюня 1882 г. платится ежегодно преміи по 138 р. 12 к.

6. О пріобрѣтеніи учебными заведеніями только тѣхъ періодическихъ педагогическихъ изданій, которыя будутъ одобрены Министерствомъ Нар. Пр. (1869 г.).

Начальствомъ Московскаго Округа съ 1865 по 1871 г. были приняты слѣдующія мѣры по учебной и воспитательной части въ гимназіяхъ:

1) Правила для испытанія и перевода учениковъ изъ класса въ классъ (1865 г.): переводу ученика не препятствуетъ баллъ 2, который онъ имѣетъ по одному предмету въ среднемъ выводѣ изъ экзаменнаго и годоваго балла; не препятствуетъ переводу годовая 1, если ученикъ получилъ на экзаменѣ баллъ 3; съ еще большими послабленіями допускается переводъ изъ I и II классовъ; не явившіеся къ экзамену въ Маѣ по болѣзни или другимъ уважительнымъ причинамъ допускаются къ испытанію въ Августѣ; тогда же допускаются къ переэкзаменовкѣ ученики, у которыхъ недостаетъ только двухъ балловъ для удостоенія перевода.

2. О непремѣнномъ служеніи молебствія предъ началомъ учебнаго года и о раздачѣ наградъ ученикамъ (1865 г.).

3. О воспрещеніи лицамъ, учащимъ и воспитывающимъ дѣтей, обращаться къ послѣднимъ со словомъ «*ты*», такъ какъ дознано, что «*ты*» служитъ выраженіемъ грубости и холодности, а «*вы*» удерживаетъ грубаго и жесткаго человѣка отъ дальнѣйшаго выраженія грубости; съ «*вы*» какъ-то не

вяжется бранное слово, а тѣмъ менѣе отеческіе толчки, которые нерѣдко сопровождаютъ теперь выговоръ наставника и которые никогда не исправятъ, а только возмутятъ ребенка (1865 г.).

4. Правила для испытанія учениковъ VII класса (1866 г.): для полученія высшаго балла по французскому, нѣмецкому и латинскому языкамъ требуется письменный переводъ съ русскаго яз.; баллъ 2 на экзаменѣ по исторіи, географіи и физикѣ не препятствуетъ праву поступленія въ университетъ; экзаменъ, прерванный въ Маѣ болѣзнью, можно доканчивать въ Августѣ.

5. О перечисленіи изъ ученической въ фундаментальную библіотеку такихъ книгъ, чтеніе которыхъ не будетъ признано полезнымъ для учениковъ (1867 г.).

6. О приглашеніи профессора Московскаго университета П. М. Леонтьева принять на себя трудъ главнаго наблюденія и руководства по преподаванію въ гимназіяхъ древнихъ языковъ (1867 г.).

7. О томъ, чтобы ученики говѣли на первой недѣлѣ Великаго поста (1868 г.).

8. О доставленіи въ округъ два раза въ годъ свѣдѣній о манкировкахъ учениковъ и наказаніяхъ за проступки (1868 г.).

9. Объ обязанности каждаго изъ членовъ педагогическаго совѣта обращать самое серьезное вниманіе на воспитательную часть заведенія (1868 г.).

10. О прекращеніи уроковъ во время морозовъ свыше 25° (1868 г.).

11. Объ окончаніи учебнаго года къ 23 Іюня и о началѣ его съ 7 Августа (1868 г.).

12. О внесеніи членами педагогическихъ совѣтовъ въ особую книгу вопросовъ, предлагаемыхъ на разсмотрѣніе въ совѣтѣ (1868 г.).

13. О сохраненіи письменныхъ упражненій, которыя дѣлаются учениками VII класса на окончательномъ испытаніи (1868 г.).

14. О говѣніи учениковъ на страстной недѣлѣ Великаго поста вмѣсто первой (1870 г.).

15. Объ изысканіи мѣръ для прекращенія куренія между учениками и объ устройствѣ общаго надзора за ними (1870 г.).

16. Объ устраненіи въ гимназіяхъ наказанія учениковъ стояніемъ на колѣняхъ (1870 г.).

17. Объ оставленіи учениковъ за проступки послѣ классовъ подъ надзоромъ воспитателя (1870 г.).

18. О веденіи историческихъ записокъ гимназій (1871 г.).

19. О занесеніи въ кондуитныя книги по возможности всѣхъ проступковъ учениковъ, съ обозначеніемъ мѣръ, принятыхъ начальствомъ гимназіи для исправленія провинившихся (1871 г.).

20. О немедленномъ сообщеніи директорами гимназій Попечителю Округа о случаяхъ исключенія учениковъ изъ заведенія съ подробнымъ изложеніемъ проступка, вызвавшаго такую мѣру (1871 г.).

Плата за ученіе.

Размѣръ платы за ученіе въ третьемъ періодѣ оставался такой же, какой былъ и во второмъ, т. е. 30 руб. въ годъ. Въ приготовительномъ классѣ 2-й гимназіи взималось также по 30 руб. въ годъ. Для установленія большаго порядка при сборѣ денегъ за ученіе начальство округа предписало въ 1871 г. завести въ гимназіяхъ по особой фор-

мѣ книгу талоновъ и квитанцій. На основаніи предложенія Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 13 Февраля 1871 г., изъ суммы сбора за ученіе усиленъ былъ отпускъ на содержаніе параллельныхъ отдѣленій въ гимназіи.

Литературные труды лицъ, служившихъ во 2-й гимназіи.

Въ теченіи третьяго періода слѣдующія лица напечатали свои литературные труды.

1. Инспекторъ Шереметевскій — статью «Нѣсколько словъ о существующей учебной системѣ» въ Педагогическомъ Обозрѣніи при циркулярѣ по Московскому Округу за 1869 г., № 4.

2. Инспекторъ Гулевичъ — статью «Гимназіи и приготовительныя школы въ Германіи» въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1870 г., № 11 и 12.

3. Законоучитель Смирновъ — a) статью «О преподаваніи Закона Божія въ гимназіи» въ приложеніи къ циркуляру по Московскому Округу за 1868 г., № 9; b) «Краткія бесѣды въ святую четыредесятницу», М. 1867 г.

4. Законоучитель Рубцовъ a) Священную исторію Новаго Завѣта, М. 1869 г.; b) Священную исторію Ветхаго Завѣта, М. 1870.

5. Учитель Никольскій — Статью «По вопросу объ экзаменахъ въ гимназіяхъ» въ Педагогическомъ Обозрѣніи при циркулярѣ по Московскому Округу за 1869 г., № 4.

6. Учитель Гедике — статью «Нѣсколько словъ объ объяснительномъ чтеніи и урокъ грамматики» въ приложеніи къ циркуляру по Московскому Округу за 1868 г., № 2.

7. Учитель Шуфъ: a) Разсказы и библіогра-

фическіе очерки изъ русской исторіи (учебникъ), М. 1868 г.; b) статью «О преподаваніи исторіи въ гимназіи» въ приложеніи къ циркуляру по Московскому Округу за 1868 г., № 9.

8. Учитель Поваляевъ: статью «Брауншвейгская фамилія въ Россіи» въ Русскомъ Вѣстникѣ за 1870 годъ.

9. Учитель Измайловъ: Систематическое руководство къ чистописанію.

10. Учитель Соснецкій: a) Учебникъ русскаго языка для уѣздныхъ училищъ и низшихъ классовъ гимназіи, М. 1869 г.; b) Краткое практическое руководство къ русскому правописанію, М. 1870 г.; c) Русская грамматика, СПБ. 1868 г.; d) Первая пѣснь Энеиды Виргилія, съ примѣчаніями и словаремъ, М. 1870 г.; e) Рѣчи Цицерона противъ Катилины, съ примѣчаніями и словаремъ, М. 1869 г.; f) Caesaris commentarii de bello Gallico, съ примѣчаніями и словаремъ, М. 1870 г.; g) Исторія русской литературы, курсъ гимназическій, М. 1870 г.

11. Учитель Миловидовъ: переводъ Греческой грамматики Курціуса, М. 1868 г.

12. Учитель Миндереръ: Практическое руководство къ изученію элементарныхъ правилъ нѣмецкаго языка, М. 1867 г.

13. Учитель Мокрицкій — статью «О преподаваніи черченія и рисованія въ гимназіяхъ» въ приложеніи къ циркуляру по Московскому Округу за 1869 г., № 9.

Библіотеки и кабинеты.

Нижеслѣдующая таблица показываетъ состояніе фундаментальной биліотеки въ теченіи третьяго періода:

Годы.	1865	1866	1867	1868	1869	1870	1871
Число томовъ.	2258	2904	3130	3168	3168	3192	3236

Такимъ образомъ фундаментальная библіотека съ 1864 по 1871 г. влючительно пріобрѣла 1219 томовъ, т. е. среднимъ числомъ ежегодно по 174 тома. Слѣд. въ третьемъ періодѣ книгъ для фундаментальной библіотекя пріобрѣталось втрое больше, чѣмъ во второмъ, и почти вдвое больше, чѣмъ въ первомъ.

Что касается ученической библіотеки, то состояніе ея въ третьемъ періодѣ было неудовлетворительно: въ нѣкоторые годы (1865, 1866, 1867, 1869) пріобрѣтеній для нея вовсе не дѣлалось; прежде же находившіяся въ ней сочиненія. за ветхостью и разрозненностью, становились негодными къ употребленію и только числились по каталогу; такъ изъ отчета за 1868 г. видно, что изъ 836 томовъ, находившихся въ ученической библіотекѣ, едва только 350 могли быть выдаваемы ученикамъ. По ограниченности количества книгъ въ этой библіотекѣ, сдѣлалось невозможнымъ допускать приходящихъ учениковъ къ пользованію ею, и книги ея стали выдаваться только пансіонерамъ. Выдачею книгъ завѣдывалъ инспекторъ, при чемъ постоянно соблюдалось соотвѣтствіе между характеромъ содержанія выдаваемой книги и возрастомъ воспитанника. Пользованіе книгами обусловливалось соблюденіемъ нѣкоторыхъ правилъ, нарушеніе которыхъ влекло за собою лишеніе права пользоваться книгами для чтенія въ теченіи извѣстнаго срока. Такъ выдача книгъ прекращалась: 1) воспитанникамъ неопрят-

нымъ и небрежнымъ; 2) читавшимъ во время репетицій прежде приготовленія уроковъ; 3) получившимъ единицу наканунѣ или въ день выдачи; 4) бравшимъ книги съ собою въ отпускъ; 5) бравшимъ книги въ классы и 6) продержавшимъ книгу болѣе семи дней безъ предварительнаго о томъ заявленія. Въ виду неудовлетворительности состоянія ученической библіотеки, въ послѣдніе годы третьяго періода приняты были мѣры къ ея пополненію; особенно значительныя пріобрѣтенія для нея были сдѣланы въ 1870 г. (176 томовъ) и въ 1871 г. (382 тома), такъ что къ концу этого періода въ ней находилось 758 названій въ 1341 томахъ.

Физическій кабинетъ въ теченіи третьяго періода увеличился 70 приборами, такъ что число номеровъ въ его каталогѣ въ 1871 г. было 219. Главнѣйшія пріобрѣтенія для него были сдѣланы въ 1866 г. на сумму 1017 руб,, въ 1870 г. на 1000 руб. и въ 1871 г. на 980 руб. 30 коп.

Въ составѣ естественно-историческаго кабинета не произошло перемѣнъ въ теченіи третьяго періода.

Построеніе храма при 2-й гимназіи.

Мысль о сооруженіи храма въ домѣ Московской 2-й гимназіи существовала уже давно, и нѣсколько лѣтъ сряду въ ежегодныхъ отчетахъ о состояніи гимназіи указывалось, какъ на весьма важный недостатокъ, на отсутствіе при пансіонѣ домовой церкви, но тѣмъ не менѣе приведеніе этой мысли въ исполненіе откладывалось съ году на годъ. Само собою разумѣется, что главная причина отсрочки столь важнаго дѣла заключалась въ недостаткѣ денежныхъ средствъ.

Съ начала 1866 г. директоръ Ф. Н. Королевъ рѣ-

шился приступить къ сбору добровольныхъ приношеній въ пользу предположеннаго храма. Событіе 4-го Апрѣля, когда Богу угодно было спасти жизнь Государя Императора Александра II отъ грозившей ей опасности, дало всѣмъ особенное побужденіе жертвовать на дѣла благоугодныя. Лица, служащія въ гимназіи, рѣшили въ предположенномъ къ сооруженію храмѣ поставить икону Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ, подобную той, предъ которою шелъ помолиться человѣкъ, избранный Богомъ для спасенія жизни Русскаго Царя*), и для осуществленія этой мысли положили открыть подписку. О такомъ предположеніи служащихъ во 2-й гимназіи Министръ Народнаго Просвѣщенія доложилъ Государю Императору, который повелѣлъ выразить имъ благодарность Его Величества и разрѣшить открытіе подписки для пожертвованій.

Такимъ образомъ, начался сборъ пожертвованій, которыя приносились служащими въ гимназіи, учащимися и учившимися въ ней, ихъ родителями и лицами совершенно посторонними. Необходимо, впрочемъ, замѣтить что одныхъ частныхъ пожертвованій было далеко не достаточно для сооруженія храма и снабженія его всѣми предметами, необходимыми для богослуженія; потребовалось еще ассигновать свыше 3000 руб. изъ спеціальныхъ средствъ гимназіи.

---

*) Во позднѣйшее время, именно въ 1880 г. въ гимназическомъ храмѣ была сооружена другая икона — Св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, напоминающая о подобномъ же событіи, именно о чудесномъ спасеніи жизни Императора Александра Николаевича 5 Февраля; икона эта сооружена на деньги, пожертвованныя служащими и учащимися въ количествѣ 465 рублей.

Изъ собранныхъ такимъ образомъ суммъ было издержано (въ круглыхъ числахъ) при сооруженіи храма:

1. на иконостасъ дубовый, рѣзной, безъ иконъ . . . . 1350 р.

2. на иконопись въ иконостасѣ и на хоругви . . . . 1000 »

3. на пріобрѣтеніе священныхъ сосудовъ, дарохранительницы, богослужебныхъ книгъ, напрестольныхъ крестовъ, водосвятныхъ чашъ, блюда и т. д. . . . . 1000 »

4. на покупку подсвѣчниковъ, паникадила, настѣнниковъ для свѣчъ, аналоя и т. п. (всѣ эти предметы сдѣланы изъ рѣзнаго дуба) . . . . 600 »

5. на пріобрѣтеніе облаченія для священника и діакона, одежды на престолъ и проч. . . . . 600 »

6. на устройство фонаря для освященія алтаря . . . . 300 »

7. на устройство чугунной лѣстницы въ церковь и площадки . . . . 2000 »

Итого . . 6850 р.

Созданный на эти средства храмъ былъ посвященъ имени Св. Апостола Андрея, первозваннаго въ просвѣтителяхъ всего человѣчества и перваго въ просвѣтителяхъ Русской земли. Хотя всѣ работы по сооруженію храма были окончены къ 30 Ноября 1867 г., т. е. ко дню храмоваго праздника, однакожъ, по независѣвшимъ отъ гимназіи обстоятельствамъ, освященіе церкви произошло 16 Января 1868 г. Бо-

гослуженіе въ этотъ день совершалъ Преосвященный Леонидъ, епископъ Дмитровскій, въ сослуженіи ректора Московской духовной семинаріи архимандрита Никодима, бывшаго профессора богословія въ Московскомъ университетѣ Терновскаго и законоучителей гимназіи священниковъ Смирнова и Рубцова, въ присутствіи попечителя Московскаго Округа князя А. П. Ширинскаго-Шихматова, помощника попечителя князя Н. П. Мещерскаго, ректора университета С. И. Баршева, директоровъ Московскихъ гимназій и другихъ учебныхъ заведеній, а также многихъ изъ родителей учениковъ. По освященіи была совершена литургія, въ концѣ которой законоучителемъ гимназіи, о. Смирновымъ, было произнесено соотвѣтственное празднеству слово. Послѣ окончанія литургіи присутствовавшіе были приглашены въ актовую залу, гдѣ директоръ Королевъ обратился къ нимъ съ рѣчью о значеніи храма въ учебно-воспитательномъ заведеніи.

Вскорѣ послѣ освященія гимназической церкви въ старосты ея былъ избранъ потомственный почетный гражданинъ С. И. Мамонтовъ; прослуживъ одно трехлѣтіе, онъ отказался отъ этой должности, и на его мѣсто былъ избранъ Московскій 1-й гильдіи купецъ Куренковъ, который оставался старостой по 2 Іюня 1872 г.; его замѣнилъ потомственный почетный гражданинъ И. Е. Гучковъ, служившій въ этой должности три трехлѣтія; наконецъ, съ 1881 г. по настоящее время старостой состоитъ Московскій 1-й гильдіи купецъ Д. И. Нижегородцевъ, который всегда будетъ памятенъ 2-й гимназіи своими заботами о благолѣпіи ея храма, выражаю-

щимися и въ весьма значительныхъ пожертвованіяхъ, и въ личныхъ его трудахъ.

Настоятелями гимназической церкви состояли священники Д. Лебедевъ (1868 — 1873 г.) и К. Писаревъ (1873 — 1884 г.); въ настоящее время въ ней настоятельствуетъ священникъ А. Соколовъ.

Братство Св. Апостола Андрея Первозваннаго при 2-й гимназіи.

Въ протоколѣ педагогическаго совѣта 2-й гимназіи 11 Октября 1867 г., между прочимъ, записано слѣдующее: «Директоръ гимназіи обратился къ совѣту съ такого рода предложеніемъ: между учащимися и заведеніемъ, въ которомъ они воспитываются, существуетъ вообще весьма слабая связь, разрывающаяся въ большинствѣ случаевъ окончательно съ оставленіемъ ими учебнаго заведенія, и это явленіе, общее для всѣхъ учебныхъ и воспитательныхъ заведеній, замѣчается также въ значительной степени и въ Московской 2-й гимназіи. Не входя въ разсмотрѣніе различныхъ причинъ такого явленія, тѣмъ болѣе что на устраненіе нѣкоторыхъ изъ нихъ можно надѣяться лишь въ отдаленномъ будущемъ, директоръ тѣмъ не менѣе признавалъ возможнымъ установленіе до нѣкоторой степени прочной связи между учителями и ихъ учениками, между заведеніемъ и его воспитанниками посредствомъ участія въ общемъ добромъ дѣлѣ, дѣлѣ благотворенія и помощи какъ бѣднымъ товарищамъ-ученикамъ, такъ и лицамъ, прилагавшимъ заботы объ ихъ образованіи и воспитаніи, въ случаѣ, когда кто-либо изъ числа тѣхъ или другихъ будетъ нуждаться въ матеріальной помощи. Помогая тѣмъ и другимъ, воспитатели и воспитанники будутъ приходить въ самое близкое соприкосновеніе и притомъ на луч-



Внутренній видъ церкви Московской 2-й гимназіи.

шемъ и благороднѣйшемъ поприщѣ, и это соприкосновеніе, устанавливая прочную связь между ними, безъ всякаго сомнѣнія, не останется безъ благотворнаго вліянія и на взаимныя отношенія какъ воспитавшихся, такъ и воспитывающихся. Для достиженія вышеизложенной цѣли единенія и общенія во имя вѣры и любви, директоръ полагалъ возможнымъ учредить при гимназическомъ храмѣ во имя Св. Апостола Андрея Первозваннаго братство имени того-же святаго».

Педагогическій совѣтъ, по выслушаніи вышеизложеннаго, выразилъ свое искреннее сочувствіе мысли директора и изъявилъ полное согласіе на учрежденіе подобнаго братства, поручивъ ему же, съ участіемъ лицъ изъ членовъ педагогическаго совѣта, по его выбору, составить проектъ устава предполагаемаго братства и въ тоже время положилъ жертвовать по 1% съ ежемѣсячнаго жалованья и по 2% со всѣхъ единовременныхъ денежныхъ полученій. Составленный директоромъ вмѣстѣ съ инспекторомъ уставъ былъ заслушанъ въ совѣтѣ гимназіи и представленъ попечителю Московскаго Округа, а отъ него, на основаніи «правилъ для учрежденія православныхъ и церковныхъ братствъ, Высочайше утвержденныхъ въ 8 день Мая 1864 г.» былъ препровожденъ къ епархіальному архіерею. Преосвященный Леонидъ, епископъ Дмитровскій, послѣ сношенія съ г. Московскимъ генералъ-губернаторомъ, въ 13 день Января 1868 г. утвердилъ нижеслѣдующій уставъ:

§ 1. При храмѣ во имя Св. Апостола Андрея Пер-

возваннаго въ Московской 2-й гимназіи учреждается братство имени того же святаго.

§ 2. Цѣль названнаго братства: а) заботиться о нуждахъ и благолѣпіи храма; b) оказывать пособіе учащимся, когда они, нуждаясь въ немъ, будутъ того заслуживать по успѣхамъ въ наукахъ и поведенію; с) оказывать помощь учителямъ, воспитателямъ и вообще всѣмъ служащимъ или служившимъ и приносившимъ пользу заведенію своею дѣятельностью, а также ихъ семействамъ.

§ 3. Храмъ долженъ быть содержимъ въ благолѣпіи и чистотѣ, приличествующихъ дому Божію, и снабженъ всѣми предметами, необходимыми для богослуженія. Причтъ церковный будетъ содержаться на счетъ специальныхъ средствъ гимназіи до тѣхъ поръ, пока не окажется возможнымъ отнести его содержаніе на средства церкви.

§ 4. Одна недостаточность учащагося, хотя бы и самая крайняя, не даетъ ему права на пособіе со стороны братства; право это учащійся можетъ пріобрѣсть при недостаточности отличными, а при крайней бѣдности даже только хорошими успѣхами и примѣрнымъ поведеніемъ.

§ 5. Учащіеся, отличающіеся своими успѣхами и хорошимъ поведеніемъ, могутъ надѣяться, что пособіе имъ со стороны братства не прекратится и по окончаніи ими курса ученія во 2-й гимназіи, но будетъ продолжаться и во все время ихъ ученія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, если только средства братства будутъ для того достаточны.

§ 6. Пособіе учащимся можетъ быть дѣлаемо въ различныхъ видахъ: а) взносомъ платы за ученіе,

b) выдачею учебныхъ пособій, c) снабженіемъ одеждою, d) пользованіемъ во время болѣзни и т. п.

§ 7. Пособія лицамъ, служащимъ или служившимъ дѣлу воспитанія юношества въ Московской 2-й гимназіи, и ихъ семействамъ, могутъ быть единовременныя и постоянныя.

§ 8. На полученіе единовременныхъ пособій вообще имѣютъ право лица, прослужившія въ гимназіи не менѣе 5 лѣтъ, на полученіе же постоянныхъ — прослужившія не менѣе 10 лѣтъ. Размѣръ какъ единовременныхъ, такъ и постоянныхъ пособій зависитъ отъ средствъ братства и обстоятельствъ лицъ, нуждающихся въ пособіи.

§ 9. Въ крайнихъ случаяхъ, какъ напр., если служащій умретъ, не прослуживъ даже и 5 лѣтъ во 2-й гимназіи, и оставитъ послѣ себя семейство въ безпомощномъ положеніи, или если служащаго постигнетъ тяжкая болѣзнь, которая лишитъ его возможности продолжать дѣятельность, братство, по своему усмотрѣнію, можетъ, не стѣсняясь изложенными выше ограниченіями, оказывать посильную помощь.

§ 10. Всѣ служащіе въ гимназіи могутъ, кромѣ того, въ случаѣ необходимости, брать изъ братской казны заимообразно нѣкоторую сумму, размѣръ которой не долженъ превосходить двухмѣсячнаго жалованья, съ обязательствомъ возвратить ее въ опредѣленный срокъ.

§ 11. Членами братства могутъ быть по ихъ желанію: a) всѣ лица, состоящія на службѣ при гимназіи и пансіонѣ; b) всѣ, получившія образованіе въ Московской 2-й гимназіи и c) постороннія лица, сочувствующія указанной выше цѣли братства.

§ 12. Всѣ члены братства, не служащіе въ гимназіи, вносятъ ежегодно не менѣе 3 руб.

§ 13. Главное наблюденіе надъ казной и дѣлами братства принадлежатъ общему собранію братчиковъ, которому ежегодно дается отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ братскихъ суммъ.

§ 14. Веденіе текущихъ дѣлъ и назначеніе пособій поручается совѣту братства, состоящему изъ 7 православныхъ членовъ, трехъ непремѣнныхъ и четырехъ выборныхъ. Выборные члены избираются на 3 года изъ числа братчиковъ въ общемъ ихъ собраніи и притомъ такъ, чтобы въ числѣ семи было не менѣе четырехъ членовъ, принадлежащихъ къ составу педагогическаго совѣта; остальные три могутъ быть избраны и изъ числа лицъ, не служащихъ въ гимназіи. Непремѣнные члены совѣта братства суть: церковный староста, законоучитель и директоръ гимназіи, если онъ православнаго исповѣданія. Эти семь членовъ сами избираютъ себѣ предсѣдателя, казначея и секретаря. Избранный предсѣдатель совѣта обязанъ въ теченіи всего трехлѣтія предсѣдать и въ общихъ собраніяхъ братчиковъ; казначей хранитъ братскую казну и ведетъ счетъ прихода и расхода; на секретаря возлагается составленіе протоколовъ собраній и вообще все письмоводство.

§ 15. Кромѣ членовъ совѣта въ общемъ собраніи братчиковъ избираются 4 кандидата, въ томъ числѣ не менѣе двухъ изъ числа лицъ, находящихся на службѣ въ гимназіи. Всѣ они, какъ и члены совѣта, должны быть вѣроисповѣданія православнаго. Обязанность кандидата — заступать мѣсто члена совѣта въ случаѣ его болѣзни.

§ 16. Совѣтъ братства обязанъ заботиться о приращенiи братской казны, собирать и хранить ее, вести ей вѣрный счетъ и, по окончанiи года, давать общему собранiю братчиковъ отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ.

§ 17. Назначенiе пособiй, какъ постоянныхъ, такъ и временныхъ, должно быть дѣлаемо не иначе, какъ по опредѣленiю совѣта, въ которомъ всѣ дѣла рѣшаются по большинству голосовъ. Постановленiя совѣта считаются дѣйствительными, если въ засѣданiи было не менѣе 5 членовъ.

§ 18. Церковный староста избирается изъ числа братчиковъ.

§ 19. Церковный староста имѣетъ слѣдующiя обязанности: a) онъ есть непремѣнный членъ совѣта братства; b) онъ ведетъ счетъ пожертвованiй для храма и отчетъ о нихъ представляетъ ко времени годоваго отчета въ совѣтъ братства и c) заботится о доставленiи необходимаго для богослуженiя.

§ 20. Братская казна образуется: a) изъ постоянныхъ взносовъ служащихъ въ Московской 2-й гимназiи въ размѣрѣ 1 % съ получаемаго жалованья и 2 % со всѣхъ единовременныхъ полученiй; b) изъ ежегодныхъ взносовъ всѣхъ остальныхъ членовъ въ размѣрѣ не менѣе 3 руб.; c) изъ единовременныхъ пожертвованiй; d) всѣ получившiе пособiе отъ братства при окончанiи курса ученiя обязываются честнымъ словомъ возвращать въ послѣдствiи, по мѣрѣ возможности, сумму, полученную ими въ пособiе отъ братства,

§ 21. Со всякаго расхода, дѣлаемаго изъ братской

казны, отчисляется 10% и изъ нихъ образуется неприкосновенный капиталъ, который ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть израсходованъ, а могутъ расходоваться только проценты съ онаго. Въ такой же неприкосновенный капиталъ обращается и та сумма, которая на основаніи предыдущаго параграфа будетъ поступать въ возвратъ полученнаго отъ братства пособія.

§ 22. Общее собраніе всѣхъ братчиковъ бываетъ два раза въ годъ: по окончаніи годичныхъ экзаменовъ, т. е. въ Іюнѣ, и 30 Ноября, въ день празднованія памяти Св. Апостола Андрея Первозваннаго. Годовой отчетъ представляется первому изъ этихъ собраній.

21 Января 1868 г. было первое общее собраніе братчиковъ, въ которомъ былъ образованъ совѣтъ братства изъ слѣдующихъ членовъ: непремѣнные — директоръ Ф. Н. Королевъ, законоучитель П. А. Смирновъ, церковный староста С. И. Мамонтовъ (бывшій ученикъ 2-й гимназіи); выборные — учители гимназіи П. И. Пѣвницкій и П. М. Мининъ; изъ лицъ, не принадлежащихъ къ гимназическому персоналу — М. И. Лоначевскій и П. И. Жданъ-Пушкинъ (бывшій ученикъ 2-й гимназіи).

Дѣятельность братства Св. Апостола Андрея Первозваннаго продолжалась всего только 2 года. Коммиссія, Высочайше утвержденная для разсмотрѣнія отчета по Министерству Народнаго Просвѣщенія за 1868 г., нашла, что «устроеніе братствъ лежитъ внѣ педагогической задачи, которою должны ограничиваться учебно-воспитательныя заведенія, и что участіе въ составѣ гимназическихъ братствъ лицъ

постороннихъ едва-ли можетъ достигнуть цѣли установленія внѣшней связи бывшихъ учениковъ съ заведеніемъ предоставленіемъ имъ названія членовъ братства. Истинная и прочная связь съ учебнымъ заведеніемъ коренится въ томъ нравственномъ сочувствіи, которое невольно сохраняется въ насъ къ мѣсту своего ученія и воспитанія; отсутствіе же этой внутренней нравственной связи не установитъ единства между бывшими учениками и мѣстомъ ихъ воспитанія. Съ этой точки зрѣнія едва-ли можно ожидать отъ учрежденія братствъ при гимназическихъ церквахъ какихъ-либо значительныхъ результатовъ». Это мнѣніе коммиссіи удостоилось Высочайшаго одобренія, вслѣдствіе чего братчики въ собраніи 29-го Марта 1870 г. постановили прекратить существованіе братства и всѣ собранныя деньги, въ количествѣ 3400 руб., положить въ банкъ, съ тѣмъ чтобы этотъ капиталъ оставался неприкосновеннымъ, проценты же, получаемые съ него, предоставить въ распоряженіе педагогическаго совѣта Московской 2-й гимназіи; послѣдній долженъ употреблять ихъ на нужды гимназическаго храма и на пособія тѣмъ изъ учениковъ 2-й гимназіи, которые по своей недостаточности, успѣхамъ и поведенію будутъ этого заслуживать.

Осмотры 2-й гимназіи высшими начальствующими лицами.

Въ теченіи третьяго періода 2-я гимназія была обозрѣваема: 1) Министромъ Народнаго Просвѣщенія Головнинымъ въ 1865 г.; 2) Министромъ Народнаго Просвѣщенія графомъ Д. А. Толстымъ, который присутствовалъ на экзаменѣ учениковъ VII класса по Закону Божію въ Маѣ 1866 г. и остался вполнѣ доволенъ ихъ отвѣтами; 3) товарищемъ

Министра Народнаго Просвѣщенія И. Д. Деляновымъ два раза — въ 1867 и 1868 гг. Кромѣ того, ее неоднократно посѣщали попечители Московскаго Округа — Д. С. Левшинъ и князь А. П. Ширинскій-Шихматовъ, помощники попечителя — Дашковъ и князь Н. П. Мещерскій.

Педагогическіе курсы.

О состояніи педагогическихъ курсовъ въ третьемъ періодѣ даютъ понятіе слѣдующія слова одного изъ отчетовъ 2-й гимназіи: «педагогическіе курсы не приносятъ той пользы, которой можно было отъ нихъ ожидать. Въ кандидатахъ не замѣтно охоты къ исполненію возложенныхъ на нихъ обязанностей, той энергіи, безъ которой никакое дѣло не можетъ принести хорошихъ плодовъ. Причиною этого явленія можетъ быть несостоятельность устройства этихъ курсовъ, которая теперь признана и начальствомъ: кандидатъ, прослушавъ значительную часть курса учителя-руководителя и достаточно ознакомившись съ его методомъ и пріемами, не видитъ уже пользы въ дальнѣйшемъ посѣщеніи классовъ этого учителя; не обязанный никакимъ отчетомъ, онъ естественно уклоняется отъ этихъ посѣщеній, и въ его занятіяхъ незамѣтно является какая-то вялость». Не смотря на это, нѣкоторое время продолжалось еще существованіе этихъ курсовъ, и ко 2-й гимназіи были прикомандированы, въ качествѣ кандидатовъ-педагоговъ, въ 1865 г. Василій Рязанцевъ (по греческому яз.) и Дерптскіе студенты Георгій Шпиллингъ и Іоганнъ Рейхгольдъ (по русскому яз.), въ 1866 г. — Мартцъ де-Ланжевель (по французскому яз.) и Иванъ Квятковскій (по математикѣ). Для внесенія бо́льшаго оживленія въ занятія моло-

дыхъ педагоговъ попечитель округа, въ предложеніи отъ 17 Сентября 1865 г., обязалъ ихъ посѣщать лекціи педагогіи, читавшіяся для нихъ проф. Юркевичемъ по субботамъ вечеромъ въ зданіи университета. Но никакія мѣры не могли уже оживить педагогическіе курсы, и съ 1 Августа 1867 г. они были закрыты. — Въ теченіи семилѣтняго ихъ существованія, ко 2-й гимназіи было прикомандировано 30 кандидатовъ.

Съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, отъ 31 Мая 1869 г., при Московской 2-й гимназіи были открыты публичные курсы для женщинъ по программамъ гимназій вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія. Женскіе курсы при 2-й гимназіи.

Такъ какъ уже въ Сентябрѣ столько лицъ заявило желаніе слушать названные курсы, что можно было приступить къ ихъ открытію, то 1 Октября слушательницы были приглашены собраться въ зданіи 2-й гимназіи. Число прибывшихъ простиралось до 45. Въ этомъ общемъ ихъ собраніи директоръ прочиталъ основанія, на которыхъ разрѣшены курсы, и затѣмъ предложилъ избрать преподавателей. Согласно предложенія директора преподавателями избраны: законоучитель 2-й гимназіи Смирновъ — по Закону Божію, учитель Техническаго училища Ламовскій — по математикѣ, учитель 2-й гимназіи Кондаковъ — по русской словесности. За симъ директоръ счелъ нужнымъ разъяснить слушательницамъ свои взгляды на способы преподаванія для нихъ. Это преподаваніе можетъ-де носить характеръ или уроковъ, или чтеній. Придать преподаванію характеръ чтеній возможно лишь въ томъ случаѣ,

когда всѣ слушательницы одинаково подготовлены и степень ихъ подготовки вполнѣ извѣстна преподавателю; но если степень ихъ подготовки разнообразна и преподавателю совершенно неизвѣстна, то единственный способъ, который можетъ быть примѣненъ съ пользою для слушающихъ, это способъ поурочный: преподаватель долженъ быть знакомъ съ уровнемъ знанія и пониманія слушательницъ, дабы сообразно съ этимъ вести свой курсъ и окончить его въ возможно короткое время. Поэтому необходимо, чтобы слушательницы были всегда готовы отвѣчать преподавателю на вопросы, которые онъ можетъ предложить относительно пройденной части предмета. Нѣтъ сомнѣнія, что исполненіе семейныхъ обязанностей, обязанностей гувернантки, такъ какъ многія изъ слушательницъ суть матери семействъ и еще большее число ихъ принадлежитъ къ числу учительницъ и гувернантокъ, можетъ поставить въ необходимость не всегда съ точностью слѣдить за уроками; но тѣмъ не менѣе онѣ очень хорошо знаютъ, что послѣ пропуска даже нѣсколькихъ уроковъ иногда становится невозможнымъ дальнѣйшее изученіе наукъ безъ пополненія пропущеннаго. Такъ какъ курсы ни для кого не обязательны, то директоръ предложилъ, чтобы желающія отвѣчать на вопросы учителя записывались на отдѣльныхъ листахъ, дабы преподаватель всегда зналъ, къ кому онъ можетъ обратиться съ вопросомъ. Въ заключеніе директоръ предложилъ слушательницамъ собраться въ ближайшее воскресенье во храмъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго во 2-й гимназіи и вмѣстѣ помолиться предъ нача-

тіемъ такого важнаго дѣла. 5-го Октября въ гимназическую церковь къ 11 $^1/_2$ часамъ собралось болѣе сорока слушательницъ и послѣ молебна законоучитель Смирновъ произнесъ слово о просвѣтительномъ значеніи женщины въ исторіи христіанской церкви. Съ 6-го Октября началось преподаваніе. По объему оно велось сообразно съ гимназическими программами, но содержаніе его вообще по всѣмъ предметамъ было гораздо полнѣе. Эта полнота обусловливалась возрастомъ слушательницъ и степенью предварительнаго образованія. Судя по наружности, возрастъ слушательницъ измѣнялся отъ 15 до 45 лѣтъ; по образованію многія изъ нихъ принадлежали къ числу кончившихъ курсъ въ женскихъ гимназіяхъ или равныхъ имъ другихъ заведеніяхъ и имѣвшихъ свидѣтельство на званіе домашнихъ учительницъ.

Законъ Божій предположено было пройти по гимназической программѣ, но слѣдующимъ образомъ: такъ какъ не было сомнѣнія, что священная исторія какъ Ветхаго, такъ и Новаго Завѣта извѣстна слушательницамъ, то предположено ограничить преподаваніе лишь объясненіемъ значенія тѣхъ событій, о которыхъ говорится въ священной исторіи. Послѣ священной исторіи должна была послѣдовательно идти исторія христіанской церкви: сначала—гоненія на христіанъ, потомъ торжество христіанства; при этомъ въ надлежащемъ мѣстѣ, сообразно съ ходомъ историческаго развитія событій, должно было сказать о символѣ вѣры и подробно объяснить его значеніе. Точно также, при прохожденіи исторіи церкви, въ своемъ мѣстѣ предстояло

изложить о богослуженіи вседневномъ, воскресномъ, праздничномъ и т. д. Послѣ раздѣленія церквей должна была быть изложена исторія церкви лишь православной съ изложеніемъ основныхъ догматовъ другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій.

Преподаваніе математики началось съ ариѳметики, но курсъ былъ веденъ полнѣе, нежели какъ преподается этотъ предметъ въ низшихъ классахъ гимназіи, ибо вскорѣ стали употреблять при доказательствахъ общія числа.

Для уясненія того, съ чего должно было начать преподаваніе русскаго языка, было предложено слушательницамъ написать во время перваго урока сочиненіе на заданную тему — «Краткій историческій очеркъ моего образованія вообще и въ особенности моихъ занятій русскимъ языкомъ». Изъ 36 слушательницъ, писавшихъ на эту тему, 6 обнаружили довольно хорошее умственное развитіе и почти полную грамотность, 6-же сдѣлали очень много орѳографическихъ ошибокъ, остальныя были посредственнаго развитія и недостаточно тверды въ правописаніи. Поэтому преподаваніе началось съ русской грамматики, на которую посвящалось по 1 часу въ недѣлю и которая проходилась сравнительно съ церковно-славянской; другой часъ употреблялся на объясненіе родовъ и видовъ поэтическихъ произведеній.

Къ Ноябрю мѣсяцу были открыты курсы физики, всеобщей и русской исторіи, англійскаго и латинскаго языковъ. Курсъ физики былъ веденъ вполнѣ по гимназической программѣ. Преподавателями исторіи (всеобщей — Перетятковичъ и русской — За-

бѣлинъ) были указаны, для изученія собственно фактической стороны, учебники Иловайскаго и Соловьева; затѣмъ оба преподавателя, излагая вкратцѣ фактическую сторону, все свое вниманіе сосредоточивали на объясненіи значенія событій и внутренней жизни народа. Особенно хороши были чтенія по бытовой исторіи Россіи — Забѣлина.

Преподаваніе латинскаго и англійскаго языковъ начиналось съ азбуки.

Число всѣхъ записавшихся для слушанія курсовъ къ концу 1869 г. дошло до 174. По предметамъ онѣ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: по Закону Божію — 21, по математикѣ — 91, по физикѣ — 102, по всеобщей исторіи — 48, по русской исторіи — 63, по языкамъ: русскому — 75, латинскому — 14, и англійскому — 15.

Слушательницы посѣщали уроки очень усердно, не смотря на отдаленность зданія 2-й гимназіи отъ центра города.

Число посѣщавшихъ уроки:

	Среднее.	Наименьшее.	Наибольшее.
По Закону Божію	15	10	20
По математикѣ	63	54	76
По физикѣ	76	68	82
По всеобщей исторіи	32	24	40
По русской исторіи	52	41	60
По русскому языку	54	49	59
По латинскому языку	12	8	14
По англійскому языку	13	9	14

Если сравнить число являвшихся на уроки съ числомъ записавшихся на нихъ, то окажется, что послѣднее всегда больше перваго. Это объясняется

тѣмъ, что нѣкоторыя, по ихъ собственному заявленію, записывались лишь для того, чтобы внести деньги и тѣмъ дать болѣе матеріальныхъ средствъ для существованія курсовъ, дать возможность безплатнаго слушанія уроковъ такимъ лицамъ, которыя не въ состояніи вносить за это плату. Число безплатныхъ слушательницъ къ 1-му Января 1870 г. было: по математикѣ — 4, по физикѣ — 6, по всеобщей исторіи — 2, по русской исторіи — 4, по русскому языку — 6, по англійскому — 1.

Для освобожденія отъ платы требовалось удостовѣреніе по крайней мѣрѣ трехъ платящихъ слушательницъ въ томъ, что просительница не имѣетъ возможности платить за уроки.

Лучшимъ доказательствомъ существованія дѣйствительной потребности въ открытіи курсовъ можетъ служить то обстоятельство, что число заявившихъ о своемъ желаніи быть спрашиваемыми на урокахъ было значительно по всѣмъ предметамъ; такъ по иностраннымъ языкамъ число подобныхъ лицъ составляло 100%, по математикѣ болѣе 50%, по русскому языку нѣсколько менѣе половины всѣхъ посѣщавшихъ уроки.

Отвѣты ихъ, за рѣдкими исключеніями, были всегда весьма удовлетворительны и свидѣтельствовали о серьезномъ ихъ отношеніи къ дѣлу.

Средства для содержанія курсовъ составлялись: 1) изъ поурочной платы (курсовой часъ обходился каждой слушательницѣ приблизительно въ 15 к.) и 2) изъ пожертвованій разныхъ лицъ.

Съ начала 1870 г. были открыты курсы по всѣмъ предметамъ, преподаваемымъ въ классическихъ гим-

назіяхъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, съ замѣною греческаго яз. англійскимъ, а именно:

Предметы преподаванія.	ПРЕПОДАВАТЕЛИ.	Число часовъ въ недѣлю.	Число слушательницъ.
1. Законъ Божій.	Свящ. Смирновъ, законоучитель 2-й гимназіи.	1	8
2. Математика.	Ламовскій, преподаватель Московскаго техническ. училища	4	45
3. Физика.	Малининъ, учитель 4-й гимназіи.	1	64
4. Всеобщая ист.	Перетятковичъ, учитель 5-й гимназіи.	2	24
5. Русская ист.	Забѣлинъ, преподаватель школы топографовъ.	1	30
6. Географія.	Кронебергъ, учитель 2-й гимназіи.	1	10
7. Русск. языкъ.	Кондаковъ, учитель 2-й гимназіи.	2	43
8. Латин. языкъ.	Каленовъ, учитель 1-й гимназіи.	3	9
9. Нѣмецк. языкъ.	Фонъ-деръ-Эльсницъ учитель 2-й гимназіи.	1	10
10. Французск. языкъ.	Керковъ, учитель 2-й гимназіи.	1	11
11. Англійск. языкъ.	Эвисонъ, преподаватель лицея Цесаревича Николая.	2	14

На уменьшеніе числа слушательницъ съ начала 1870 г. сравнительно съ предшествовавшимъ полугодіемъ, кромѣ разныхъ случайныхъ причинъ, болѣе всего имѣла вліяніе отдаленность 2-й гимназіи отъ центральныхъ частей города. Это послѣднее обстоятельство и было главнымъ поводомъ къ перенесенію, съ начала 187⁰/₁ учебнаго года, помѣщенія женскихъ курсовъ изъ второй гимназіи въ третью, что на Лубянкѣ.

Гимназическій пансіонъ.

Число воспитанниковъ пансіона къ 1-му Января было слѣдующее:

1865	1866	1867	1868	1869	1870	1871
124	95	93	105	109	110	100

Среднимъ числомъ ежегодно въ теченіи 3-го періода находилось въ пансіонѣ по 105 воспитанниковъ. Это же среднее число въ 1-мъ періодѣ было 60, во 2-мъ — 91; слѣдовательно число пансіонеровъ въ 3-мъ періодѣ было гораздо больше, чѣмъ во все предшествующее время. Значительное уменьшеніе числа воспитанниковъ въ 1866 и въ 1867 г. сравнительно съ 1865 г. объясняется вліяніемъ новаго устава: по § 87 этого устава комплектъ воспитанниковъ въ пансіонѣ не долженъ былъ превышать 80 человѣкъ, вслѣдствіе чего пріемъ дѣтей въ пансіонъ сдѣлался ограниченнымъ; кромѣ того, въ силу § 80 устава 1864 г., пансіоны должны были состоять только изъ учениковъ низшихъ четырехъ классовъ; ученики высшихъ трехъ классовъ могли быть оставляемы въ пансіонѣ не иначе, какъ съ разрѣшенія педагогическаго совѣта; всѣ же прочіе, по переходѣ въ V классъ, выбывали изъ пансіона, и тѣ изъ нихъ, которые содержались на счетъ казны обществъ или частныхъ лицъ, получали слѣдующую на ихъ содержаніе сумму въ видѣ стипендіи.

Вскорѣ, впрочемъ, примѣненіе этихъ параграфовъ на практикѣ оказалось крайне неудобнымъ: при постоянно возраставшей дороговизнѣ на всѣ предметы содержанія, средства пансіона въ 1866 и 1867 г. значительно уменьшились. Для поддержанія ихъ оказалось необходимымъ: 1) при пріемѣ дѣтей

въ пансіонъ руководствоваться размѣрами помѣщенія, а не комплектомъ, введеннымъ уставомъ 1864 г.; 2) выдавать стипендіи пансіонерамъ старшихъ классовъ только въ рѣдкихъ случаяхъ; такихъ стипендіатовъ во 2-й гимназіи было 2 — въ 1868 г., 4 — въ 1869 г., 1 — въ 1870 г.; 3) увеличить плату за содержаніе на 15 р. въ годъ съ каждаго, т. е. взимать (съ 1-го Іюля 1869 г.) за содержаніе по 240 р. вмѣсто 225 и на первоначальное обзаведеніе — 30 руб.; 4) установить съ 1-го Іюля 1869 г. плату за ученіе пансіонеровъ по 30 р. въ годъ съ каждаго.—Кромѣ того, попечитель округа, въ предложеніи своемъ отъ 18-го Декабря 1870 г., разрѣшилъ имѣть при второй гимназіи полупансіонеровъ съ платою по 100 р. въ годъ съ каждаго за обѣденный столъ и пользованіе казенными учебными книгами.

По отношенію къ воспитательной части уставъ 1864 г. имѣлъ весьма важное вліяніе на пансіоны: постоянный надзоръ за воспитанниками и руководство ихъ учебными занятіями ввѣрено было воспитателямъ, людямъ университетскаго образованія, вмѣсто прежнихъ комнатныхъ надзирателей, часто не имѣвшихъ вовсе никакого образовательнаго ценза. Благотворное вліяніе этой мѣры не замедлило обнаружиться во 2-й гимназіи: благодаря удачному подбору воспитателей, состояніе пансіона улучшилось и въ учебномъ, и въ нравственномъ отношеніяхъ: въ теченіи втораго періода существованія 2-й гимназіи воспитанники пансіона обыкновенно составляли въ каждомъ классѣ отдѣлъ самыхъ плохихъ и лѣнивыхъ учениковъ; со времени же введенія института воспитателей, это явленіе мало по малу

изчезло, и отношеніе между числомъ хорошихъ и дурныхъ учениковъ сдѣлалось такое же среди пансіонеровъ, какъ и среди приходящихъ. Нравственная сторона воспитанниковъ пансіона также замѣтно улучшилась: проявленія прежней грубости нравовъ и распущенности стали очень рѣдки, и почти единственный серьезный проступокъ, съ которымъ безпрестанно приходилось бороться воспитателямъ, это—куреніе табаку. Борьба эта почти всегда была безплодна преимущественно потому, что весьма многіе родители не только не считаютъ зломъ куреніе папиросъ, но даже даютъ деньги на покупку ихъ въ награду за благонравіе и прилежаніе. О нравственномъ состояніи пансіона за это время могутъ дать нѣкоторое понятіе слѣдующія статистическія свѣдѣнія, заимствованныя изъ отчета за 1870 г. (послѣдній въ 3-мъ періодѣ). Изъ числа 100 пансіонеровъ замѣчены были въ проступкахъ 55. Всего болѣе встрѣчавшимися родами проступковъ были мелкія шалости (192 случая) и драки (70 случаевъ), всего менѣе встрѣчавшимся—просрочка отпуска (4 случая). Чаще всего замѣчались въ нарушеніи дисциплинарныхъ правилъ воспитанники четырехъ младшихъ классовъ, рѣже всего — пансіонеры VII класса. За проступки виновные были подвергаемы слѣдующимъ взысканіямъ: выговору (30 случаевъ), стоянію въ углу (112 случаевъ), кратковременному аресту послѣ уроковъ (36 случаевъ), продолжительному аресту (16 случаевъ), кратковременному заключенію въ карцерѣ (25 случаевъ), продолжительному заклю-

ченію въ карцерѣ (19 случаевъ); за предосудительное поведеніе уволено изъ пансіона — двое.

Изъ числа мѣръ, принятыхъ педагогическимъ совѣтомъ 2-й гимназіи для улучшенія воспитательной части въ пансіонѣ заслуживаютъ упоминанія двѣ: 1) съ цѣлью ближайшаго знакомства съ нравственною природою воспитанниковъ пансіона и для ближайшаго руководства въ ихъ учебныхъ занятіяхъ, пансіонеры четырехъ низшихъ классовъ были раздѣлены въ 1870 г. на группы между воспитателями; въ видахъ пріученія воспитанниковъ къ полезному препровожденію времени въ праздничные дни рѣшено было занимать ихъ точеньемъ, выпиливаніемъ и переплетнымъ мастерствомъ; для сего въ 1870 г. былъ приглашенъ воспитатель Московской военной прогимназіи, гдѣ такого рода работы давно уже въ ходу.

Что касается распредѣленія времени, то съ Января 1866 г. въ пансіонѣ 2-й гимназіи дѣйствовало слѣдующее росписаніе, Высочайше утвержденное 27 Сентября 1865 г.: воспитанники вставали въ 6 часовъ утра, отъ 6 до 7 — молитва и чай, отъ 7 до $8^1/_2$ — приготовленіе уроковъ, отъ $8^1/_2$ до 9 отдыхъ, отъ 9 до $3^1/_4$ — классныя занятія, отъ $3^1/_4$ до $3^1/_2$ — уборка книгъ и мытье рукъ, отъ $3^1/_2$ до $5^1/_2$ — обѣдъ и отдыхъ, отъ $5^1/_2$ до 8 — приготовленіе уроковъ, отъ 8 до 9 — вечерній чай и отдыхъ; лѣтомъ дозволялось ложиться въ 10 часовъ, и послѣ вечерняго чаю предоставлялось пансіонерамъ, по желанію, заниматься. Это распредѣленіе дѣйствовало до конца 3-го періода, и только въ 1870 г., въ гигіениче-

скихъ видахъ, время для вечерняго чая было назначено въ $7^1/_2$ часовъ.

Для болѣе тщательнаго наблюденія за здоровьемъ воспитанниковъ съ 1870 года, по распоряженію попечителя округа, производился ежемѣсячный медицинскій осмотръ ихъ. Въ Апрѣлѣ 1871 г., въ виду распространившейся въ Москвѣ оспенной эпидеміи, всѣмъ пансіонерамъ во второй разъ была привита оспа.

Четвертый періодъ (1871—1885 г.).

Министры Народнаго Просвѣщенія: графъ Д. А. Толстой, А. А. Сабуровъ (управлялъ министерствомъ съ 1880 по 1881 г.), баронъ Николаи (1881—1882 г.) и И. Д. Деляновъ (съ 1882 г. по настоящее время). Попечители Московскаго Округа: князь А. П. Ширинскій-Шихматовъ, князь Н. П. Мещерскій (1874 — 1880 г.) и графъ П. А. Капнистъ (съ 1880 г. по настоящее время).

30-го Іюля 1871 г., т. е. въ день Высочайшаго утвержденія нынѣ дѣйствующаго устава гимназій, вопросъ о направленіи нашей приготовительной къ университету школы былъ разрѣшенъ въ принципѣ. Правительство выразило твердое желаніе, чтобы Россія окончательно стала европейскимъ государствомъ; оно вознамѣрилось возвысить систему общественнаго воспитанія и обученія до уровня требованій времени; Россія долженствовала принять самостоятельное участіе въ научныхъ трудахъ запада: для этой цѣли она нуждалась въ такихъ же самыхъ научноприготовительныхъ школахъ, кото-

рыми вездѣ служатъ гимназіи. Теперь все стараніе слѣдовало направить къ тому, чтобы утвердить классическую систему въ возможной чистотѣ и полнотѣ. Эта трудная задача была разрѣшена въ послѣднія 14 лѣтъ послѣдовавшими за уставомъ разъясненіями, дополненіями, инструкціями и правилами. Долго было бы въ подробностяхъ разсматривать, что новаго внесли всѣ эти мѣропріятія въ жизнь нашихъ гимназій; поэтому слѣдуетъ ограничиться здѣсь только указаніемъ важнѣйшихъ перемѣнъ, послѣдовавшихъ съ 1871 г. въ гимназической организаціи:

1. Отмѣнены повѣрочныя испытанія въ университетѣ молодыхъ людей, кончившихъ гимназическій курсъ съ аттестатомъ зрѣлости.

2. Хотя по уставу 1871 г. гимназіи остались при прежнихъ семи классахъ съ двухгодичнымь курсомъ для VII класса, но вскорѣ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 13 Мая 1875 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, старшее отдѣленіе VII кл. было преобразовано въ самостоятельный VIII кл.

3. При гимназіяхъ открытъ приготовительный классъ.

4. Прекращено преподаваніе естественной исторіи и введено преподаваніе логики.

5. Уменьшено число уроковъ чистописанія, рисованія и черченія собственно въ гимназическихъ классахъ съ 13 на 5, при чемъ послѣдніе два предмета сдѣланы необязательными.

6. Уменьшено число уроковъ исторіи и Закона Божія съ 14 на 12.

7. Увеличено число уроковъ по математикѣ съ 22 на 31.

8. Увеличено число уроковъ по древнимъ языкамъ съ 58 на 86.

9. Точно опредѣленъ объемъ преподаванія всѣхъ предметовъ по классамъ.

10. Воспитаніе и обученіе въ гимназіяхъ поставлены въ ближайшую связь между собою посредствомъ привлеченія директоровъ и инспекторовъ къ преподавательской, а учителей къ воспитательской дѣятельности.

11. Установлены четыре оклада жалованья учителей гимназіи*).

12. Опредѣлена сфера дѣятельности хозяйственнаго комитета.

13. Изданы дисциплинарныя и экзаменныя правила для учениковъ.

Подъ вліяніемъ столь существенныхъ реформъ протекли 14 лѣтъ (1871—1885 г.) жизни Московской 2-й гимназіи, составляющія 4-й періодъ ея существованія. Изъ нижеслѣдующихъ данныхъ можно видѣть, каково было вліяніе на нее этихъ реформъ.

Число классовъ.

По уставу 1871 года, ученики VII кл. должны были находиться въ немъ два года и только въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ могли быть

*) Первый высшій окладъ въ 1250 руб. въ Москов. 2-й гимназіи назначенъ былъ въ Сентябрѣ 1871 г. учителю русскаго языка — Сосницкому; затѣмъ такой-же окладъ получали учители: русскаго языка Ѳивейскій, русской словесности — Завьяловъ и древнихъ языковъ — Левенштейнъ; въ настоящее время окладъ въ 1500 руб. получаетъ учитель древнихъ языковъ — Гетлингъ, въ 1250 руб. — учитель древнихъ языковъ — Вегеръ и математики — Хандриковъ.

допускаемы къ испытанію зрѣлости по истеченіи одного года. Вслѣдствіе этого въ гимназіяхъ составилось два отдѣленія VII кл., старшее и младшее. Ученики того и другаго отдѣленія въ большинствѣ гимназій обучались вмѣстѣ. Такое совмѣстное обученіе было крайне неудобно при небольшомъ числѣ учениковъ; въ многолюдныхъ же классахъ оно становилось просто невозможнымъ. Въ виду многочисленности учениковъ VII класса (66) въ $187^{2}/_{3}$ уч. году педагогическій совѣтъ 2-й гимназіи положилъ закрыть съ начала этого года параллельное отдѣленіе VI кл., съ тѣмъ чтобы раздѣлить VII кл. на два самостоятельныя отдѣленія. Эти отдѣленія существовали до начала $187^{5}/_{6}$ учеб. года, когда на средства государственнаго казначейства вмѣсто старшаго отдѣленія VII класса открытъ былъ VIII классъ. Два года спустя послѣ закрытія параллельнаго отдѣленія VI кл., т. е. съ начала $187^{4}/_{5}$ учеб. года была закрыта параллель V класса. Затѣмъ число параллельныхъ отдѣленій стало снова возрастать: съ начала $187^{7}/_{8}$ учеб. года открыта параллель V кл., $18^{79}/_{80}$ вторая параллель перваго класса, $18^{80}/_{81}$ — вторая параллель II кл., $188^{1}/_{2}$ — вмѣсто закрытаго втораго параллельнаго отдѣленія II кл. открыта параллель VI класса, $188^{2}/_{3}$ — вмѣсто закрытаго втораго параллельнаго отдѣленія I кл. открыта параллель VII кл., $188^{3}/_{4}$ — параллель VIII класса, наконецъ съ начала $188^{4}/_{5}$ учеб, года — параллель приготовительнаго класса. Такимъ образомъ къ концу своего 50-лѣтія 2-я гимназія вмѣщаетъ въ себѣ двѣ гимназіи, состоя изъ 18 классовъ: 9 нормальныхъ (считая и приготовительный) и 9 параллельныхъ.

Содержаніе параллельныхъ отдѣленій обходится ей въ 15868 р. 66 коп., изъ коихъ только 4324 руб. отпускается изъ государственнаго казначейства, остальные же заимствуются изъ ея спеціальныхъ средствъ.

Число учениковъ.

Свѣдѣнія о числѣ учениковъ въ теченіи 4-го періода заключаются въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Годы.	Общее число учениковъ.	Число выбывшихъ до окончанія курса.	Число вновь поступившихъ.
1872	485	102	152
1873	475	124	106
1874	454	108	120
1875	455	92	107
1876	442	94	98
1877	416	109	89
1878	448	77	123
1879	513	65	149
1880	551	79	137
1881	593	77	145
1882	611	72	117
1883	606	87	137
1884	608	122	165

Такимъ образомъ, 4-й періодъ въ отношеніи къ числу учениковъ дѣлится на двѣ половины: въ первой изъ нихъ это число уменьшается, во второй — увеличивается, причемъ увеличеніе доходитъ до 46%.

Среднимъ числомъ ежегодно въ теченіи 4-го періода находилось въ гимназіи по 512 учениковъ. Слѣдовательно средній численный составъ гимназіи

въ 4-мъ періодѣ увеличился больше чѣмъ вдвое сравнительно съ 1-мъ періодомъ, на 61% сравнительно со 2-мъ и на 11% сравнительно съ 3-мъ.

Говоря о числѣ учениковъ въ 4-мъ періодѣ, нельзя не обратить вниманія на распредѣленіе ихъ по вѣроисповѣданіямъ. Въ первые 3 періода 2-ая гимназія состояла почти исключительно изъ православныхъ учениковъ; процентъ лютеранъ и католиковъ былъ въ ней самый незначительный, евреевъ почти вовсе не было. Начиная съ 1872 г. процентъ учениковъ — евреевъ постепенно возрастаетъ: въ 1872 г. ихъ было уже 2,1% общаго числа учащихся, въ 1873 г.— 3,3%, въ 1874 г. — 3,5%, въ 1875 г.— 3,5%, въ 1876 г. — 3,8%, въ 1877 г. — 5%, въ 1878 г. — 5,4%, въ 1879 г. — 10,1%, въ 1880 г. — 10,7%, въ 1881 г. — 9,8%, въ 1882 г. — 8,8%, въ 1883 г. — 9,3%, въ 1884 г. — 11,5%.

Ежегодно выбывало изъ гимназіи до окончанія курса среднимъ числомъ по 93 человѣка, что составляетъ 18,2% средняго числа учащихся; такимъ образомъ въ 4-мъ періодѣ число выбывавшихъ до окончанія курса было меньше, чѣмъ во всѣ предшествовавшіе періоды, именно на 3,1% сравнительно съ первымъ, на 0,8% сравнительно со вторымъ и на 6,2% сравнительно съ третьимъ.

Ежегодно вновь поступало въ гимназію по 127 человѣкъ, т. е. гораздо больше, чѣмъ въ первые два періода, но меньше на 25 человѣкъ, чѣмъ въ 3-мъ періодѣ.

Успѣшность учениковъ; экзамены выпускные и переводные.

Таблица числа учениковъ, перешедшихъ въ слѣдующіе классы и кончившихъ курсъ ученія съ аттестатомъ зрѣлости:

Годы.	Изъ пригот. въ I кл.	Изъ I во II.	Изъ II въ III.	Изъ III въ IV.	Изъ IV въ V.	Изъ V въ VI.	Изъ VI въ VII.	Изъ VII въ VIII кл.	Кончило курсъ съ аттестатами зрѣлости.	Всего переведенныхъ и кончившихъ курсъ.	Процентное отношеніе числа переведенныхъ къ общему числу учениковъ.
1872	13	46	48	35	46	38	33	—	1	260	58,8
1873	23	60	45	39	31	24	17	31	21	291	65,8
1874	29	54	59	43	22	24	26	14	20	291	67,5
1875	26	57	50	46	33	22	19	24	14	291	68,9
1876	30	45	53	40	33	30	20	19	17	287	66,7
1877	20	45	41	28	28	26	21	13	14	236	56,3
1878	31	60	46	37	31	21	16	19	14	275	72,6
1879	39	51	52	42	35	31	26	18	18	312	72,7
1880	36	79	52	46	53	37	29	25	20	377	75,4
1881	50	76	74	55	50	53	30	30	26	444	82,3
1882	45	71	56	64	45	46	46	27	29	429	74,4
1883	40	64	60	44	52	41	41	46	25	413	69,2
1884	51	64	51	51	42	46	43	41	42	431	74,3
1885	64	69	48	38	35	22	39	28	37	380	67,7

Среднимъ числомъ въ теченіи 4-го періода ежегодно переходило въ слѣдующіе классы и оканчивало гимназическій курсъ по 69,9%. Такимъ образомъ успѣшность учениковъ въ четвертомъ періодѣ была нѣсколько ниже, чѣмъ во 2-мъ (на 1,8%) и въ 3-мъ (на 1,9%), но выше, чѣмъ въ 1-мъ (на 5,1%).

Въ продолженіе 14 лѣтъ 4-го періода кончило гимназическій курсъ съ аттестатомъ зрѣлости 298 учениковъ; изъ нихъ 18 награждены золотыми медалями и 22 — серебряными. Въ 1872 г. удостоенъ аттестата зрѣлости только одинъ; произошло это вслѣдствіе открытія впервые второгодняго курса для учениковъ VII класса и перваго примѣненія къ нимъ новаго постановленія, по которому окончаніе

курса этого класса въ одинъ годъ — явленіе исключительное, возможное лишь въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ. По распоряженію попечителя Московскаго Округа, окончаніе курса въ 1872 г. было возможно при слѣдующихъ условіяхъ: при удовлетворительныхъ баллахъ за всѣ письменныя работы, нужно было имѣть не менѣе $4^1/_2$ за устные отвѣты по древнимъ языкамъ и математикѣ и не менѣе 4— по остальнымъ предметамъ.

Кромѣ учениковъ гимназіи испытаніямъ въ знаніи гимназическаго курса подвергалось нѣсколько стороннихъ лицъ, именно:

	Въ 1872	Въ 1873	Въ 1874	Въ 1875	Въ 1878	Въ 1880	Въ 1881
Экзаменовались для полученія свидѣтельства	5	4	7	4	1	4	7
Получили свидѣтельство	0	3	1	0	0	2	3
Не выдержали испытанія	5	1	6	4	1	2	4

Всего экзаменовалось 32 стороннихъ лица; изъ нихъ только 9 (т. е. 28,1%) выдержали испытаніе и получили свидѣтельство въ знаніи гимназическаго курса, остальные же 23 оказались слабо подготовленными.

Обученіе рисованію.

На основаніи устава 1871 г., рисованіе сдѣлалось необязательнымъ предметомъ въ гимназическомъ курсѣ. Число обучавшихся этому искусству было къ 1-му Января:

1872	1873	1874	1875	1876	1877	1878	1879	1880	1881	1882	1883	1884	1885
96	120	78	63	63	74	90	97	98	102	112	71	55	99

Среднее число учившихся рисованію за весь періодъ — 87. Еженедѣльно было по 3 часовыхъ урока

рисованія, въ 1885 г. такихъ уроковъ было 4. Кромѣ того съ 1871 г. по 1875 г. включительно для желающихъ были открыты безплатные двухчасовые уроки рисованья по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Учащіеся занимались черченіемъ прямолинейныхъ и криволинейныхъ фигуръ и рисованіемъ съ геометрическихъ деревянныхъ и гипсовыхъ моделей, а также съ гипсовыхъ орнаментовъ, съ чучелъ птицъ и животныхъ и съ нѣкоторыхъ эстамповъ. Методъ обученія рисованію, принятый во 2-й гимназіи, два раза былъ одобренъ Академіей Художествъ: въ отношеніи отъ 25 Мая 1872 г. она, по разсмотрѣніи рисунковъ, представленныхъ учениками Московской 2-й гимназіи, изъявила свою благодарность учителю Измайлову за упражненіе учениковъ въ рисованіи съ натуры, всѣмъ ученикамъ— за рисованіе моделей съ натуры и, кромѣ того, присудила 2 серебряныя медали: одну — ученику Іордану за рисунокъ модели съ натуры, другую — ученику Давыдову за рисунокъ съ оригинала. Въ отчетѣ коммиссіи для разсмотрѣнія ученическихъ работъ по рисованію, присланныхъ въ Академію Художествъ на конкурсъ 1884 г., о Московской 2-й гимназіи сказано слѣдующее: «система правильна, рисунки представлены въ большомъ порядкѣ»; за рисунки съ гипсовыхъ орнаментовъ академія присудила три серебряныя медали ученикамъ Московской 2-й гимназіи Константину и Владиміру Зерновымъ и Сергѣю Протопопову и похвалу — Владиміру Григорьеву; объявлена также похвала академіи ученикамъ: 1) Соболеву — за рисованье плоскихъ криволинейныхъ фигуръ и за рисунки съ проволочныхъ

моделей; 2) Демидову — за рисунки съ геометрическихъ тѣлъ и съ гипсовыхъ орнаментовъ. Кромѣ того, всѣ остальные ученики удостоились общей похвалы Академіи за прилежаніе.

Манкировки учителей и учениковъ.

Свѣдѣній о манкировкахъ учителей и учениковъ за три первые періода существованія 2-й гимназіи не приведено въ настоящей запискѣ по слѣдующимъ двумъ причинамъ: 1) хотя о манкировкахъ преподавателей гимназія доносила попечителю округа ежегодно по нѣскольку разъ, но при этомъ не опредѣлялось процентное отношеніе числа пропущенныхъ ими уроковъ къ общему числу уроковъ, которое каждый изъ нихъ долженъ былъ дать, вслѣдствіе чего подобнаго рода статистическія свѣдѣнія не могутъ имѣть никакого интереса; 2) никакихъ данныхъ о манкировкахъ учениковъ не имѣется въ гимназическомъ архивѣ до 1870 г.

Въ теченіи 4-го періода число манкировокъ преподавателей въ процентномъ отношеніи къ общему числу уроковъ, которое они должны были дать, было слѣдующее:

Годы.	1872	1873	1874	1875	1876	1877	1878	1879	1880	1881	1882	1883	1884
Процентн. отношеніе манкировокъ къ общ. числу уроковъ.	6,5	7,8	7,3	7,9	9,9	5,3	3,5	3,3	2,4	3,6	3,2	3,5	5,3

Въ продолженіе 13 лѣтъ было пропущено учителями 8427 уроковъ, что составляетъ 5,3% общаго числа уроковъ, которые слѣдовало имъ дать за это время. На увеличеніе манкировокъ учителей, между прочимъ, имѣли вліяніе вызовы въ судъ въ качествѣ присяжныхъ засѣдателей и экспертовъ;

по этой причинѣ было пропущено: въ 1872 г. — 18 ур., въ 1873 г. — 81 ур., въ 1874 г. — 117 ур., въ 1875 г. — 75 ур., въ 1876 г. — 182, въ 1877 г. — 64, въ 1878 г. — 65, въ 1879 г. — 36, въ 1880 г. — 25, 1881 г. — 71, въ 1882 г. — 182, въ 1883 г. — 17, въ 1884 г. — 22, всего въ теченіи 13 лѣтъ — 955 уроковъ:

Число манкировокъ учениковъ видно изъ слѣдующей таблицы:

Годы.	1872	1873	1874	1875	1876	1877	1878	1879	1880	1881	1882	1883	1884
Среднимъ числомъ каждый ученикъ пропустилъ уроковъ.	72,6	95,5	65,9	62,6	49,6	48	50,2	44,3	44	43,9	58,1	40,4	51

Среднее число уроковъ, пропущенныхъ учениками въ теченіи 13 лѣтъ 4-го періода — 55,2.

Учебники и учебные планы.

Съ 1871 по 1885 годъ во 2-й гимназіи были введены слѣдующіе учебники и учебныя пособія:

1. По Закону Божію: руководства прот. Смирнова — Священная исторія Ветхаго Завѣта и Исторія христіанской церкви (въ 1877 г.), Священная исторія Новаго Завѣта (въ 1879 г.), Изложеніе христіанской православной вѣры (въ 1884 г.).

2. По русскому языку и словесности: Христоматія Басистова (въ 1872 г.), Славянская грамматика Перевлѣсскаго для VI кл. (въ 1874 г.), Учебникъ элементарной логики и стилистики для V кл. — Завьялова и Учебникъ логики для VII класса — Струве (въ 1875 г.), Пособіе при изученіи словесности — Смирновскаго и Христоматія Поливанова (въ 1877 г.), Теорія словесности — Филонова для V класса (въ 1878 г.), Учебникъ исторіи русской

литературы — Орлова (въ 1879 г.), замѣненный въ 1883 г. таковымъ же учебникомъ Галахова.

3. По латинскому языку: Грамматика, изданная Лицеемъ Цесаревича Николая (въ 1872 г.), Грамматика Шульца въ переводѣ Ходобая, Книга упражненій къ латинской грамматикѣ Ходобая и Виноградова, Сборникъ статей для переводовъ съ русскаго языка на латинскій Ходобая и Виноградова, Темы Тишера въ переводѣ Басова (въ 1873 г.), Грамматика Эллендта-Зейфферта, Сборникъ Зюпфле для переводовъ съ русскаго языка на латинскій, въ обработкѣ Павликовскаго и Исаенкова (въ 1876 г.), Сборникъ Везенера для переводовъ съ русскаго языка, въ обработкѣ Павликовскаго и Исаенкова (въ 1879 г.), Фразеологія Мейсснера, въ обработкѣ Павликовскаго и Исаенкова (въ 1880 г.), Сборникъ фразъ и статей для перевода съ русскаго языка, по Зюпфле составленный Павликовскимъ и Исаенковымъ (1882 г.), Repetitorium латинскаго синтаксиса Исаенкова (въ 1883 г.).

4. По греческому языку: Руководство для переводовъ съ русскаго языка на греческій—Шенкля (въ 1872 г.), Руководство къ переводамъ — Бергера, обработанное Левенштейномъ (ва 1874 г.), Христоматія Фарника и Греческій синтаксисъ—Григоревскаго (въ 1876 г.), Сборникъ для переводовъ—Чернаго (въ 1877 г.), Синтаксисъ Млинарича (въ 1881 г.), Греческій синтаксисъ Коха, въ переводѣ Левенштейна (въ 1883 г.).

5. По математикѣ: Ариѳметическій задачникъ Евтушевскаго (въ 1874 г.).

6. По исторіи: Отечественная исторія въ связи

со всеобщею — Рождественскаго (въ 1873 г.), Учебникъ Беллярминова (въ 1877 года), Русская исторія — Иловайскаго (въ 1878 г.).

7. По географіи: Русская географія—Лебедева и Всеобщая географія—Смирнова (въ 1872 г.), Учебникъ Брызгалова для I кл. (въ 1873 г.), замѣненный въ 1877 г. учебникомъ Смирнова.

8, По нѣмецкому языку: Руководство Лонгардта во II классѣ замѣнено Руководствомъ Кейзера (въ 1880 г.), Христоматія Бѣлицкаго (въ 1882 г.).

9. По французскому языку: Христоматія Фену (въ 1872 г.).

Со времени изданія учебныхъ плановъ министерствомъ Московская 2-я гимназія слѣдовала имъ въ точности; отступленія, и притомъ крайне незначительныя, допускались весьма рѣдко.

Дѣятельность педагогическаго совѣта.

Введеніе новаго гимназическаго устава вызвало цѣлый рядъ засѣданій педагогическаго совѣта и разнаго рода коммиссій, посвященныхъ обсужденію способовъ лучшаго примѣненія на практикѣ требованій министерства.

Изъ числа мѣръ, принятыхъ педагогическимъ совѣтомъ въ теченіи 4-го періода, заслуживаютъ упоминанія слѣдующія: 1. Выработаны правила веденія словесныхъ упражненій учениковъ на основаніи прочитанныхъ ими дома статей; сущность этихъ правилъ заключается въ слѣдующемъ: a) всѣмъ ученикамъ класса назначается одна и таже статья для прочтенія; b) при назначеніи статьи преподаватель раздѣляетъ учениковъ класса на нѣсколько группъ по числу экземпляровъ книги, изъ которой назначена статья для прочтенія; c) каждой группѣ

преподаватель вручаетъ по одному экземпляру книги; d) срокъ для прочтенія статьи назначается отъ 2 до 4 недѣль, смотря по ея объему и числу экземпляровъ книги; e) преподаватель старается по возможности провѣрить, всѣ ли ученики прочли назначенную имъ статью и вполнѣ ли ознакомились съ ея содержаніемъ; f) въ особо назначенное для того время ученики въ присутствіи директора или инспектора отдаютъ отчетъ въ прочитанной ими статьѣ; g) при словесномъ изложеніи прочитаннаго отъ учениковъ требуется подробное знакомство съ содержаніемъ, логичность и послѣдовательность разсказа, умѣнье воспользоваться фактами, сообщаемыми въ статьѣ, настолько, чтобы изъ нихъ составить отвѣты на частныя темы, которыя могутъ быть предложены преподавателемъ по поводу прочитанной статьи; 2) для уменьшенія вреда отъ пропускаемыхъ учениками уроковъ положено, чтобы манкировавшій ученикъ зналъ уроки того дня, въ который онъ въ первый разъ является въ гимназію; для усвоенія же ученикомъ того, что дѣлалось въ пропущенные имъ уроки, учитель назначаетъ опредѣленный срокъ; 3) учениковъ, получившихъ единицу, рѣшено оставлять въ тотъ же день въ гимназіи для занятій подъ руководствомъ очередныхъ классныхъ наставниковъ; ученикамъ, не написавшимъ русскаго сочиненія, положено ставить единицу; ученики же, не представившіе сочиненія въ срокъ, обязаны передавать его директору съ объясненіемъ причинъ своей неаккуратности; если эти причины будутъ признаны уважительными, то директоръ принимаетъ сочиненіе и

передаетъ его учителю словесности; въ противномъ же случаѣ ученику ставится единица; 5) учениковъ старшихъ классовъ, допускающихъ орѳографическія ошибки въ сочиненіяхъ, постановлено призывать по воскресеньямъ и праздникамъ въ гимназію для занятій систематическимъ диктантомъ съ разъясненіемъ учителемъ русскаго языка нѣкоторыхъ грамматическихъ правилъ, ускользнувшихъ изъ памяти учениковъ или плохо понятыхъ ими; эта мѣра, будучи временной, практиковалась только въ 1872 г.; 6) для поощренія занятій пѣніемъ положено успѣвающимъ въ этомъ искусствѣ ученикамъ выдавать въ видѣ награды ноты; 7) въ видѣ вакаціонной работы по русскому языку ученикамъ трехъ старшихъ классовъ рѣшено задавать чтеніе одного или двухъ большаго объема образцовыхъ произведеній русской и иностранной литературы; устное изложеніе этихъ произведеній требуется отъ учениковъ въ первыя 2 недѣли послѣ начала уроковъ; 8) до изданія министерствомъ инструкціи для классныхъ наставниковъ, т. е. до 1877 г., во 2-й гимназіи дѣйствовала подобная же инструкція, выработанная педагогическимъ ея совѣтомъ въ 1871 г.; сущность ея заключалась въ слѣдующемъ: a) классные наставники слѣдили за поведеніемъ учениковъ въ гимназіи, присутствуя поочередно при приходѣ ихъ въ заведеніе и при роспускѣ ихъ, оставаясь съ ними, также поочередно, во время большой перемѣны; b) для наблюденія за поведеніемъ учениковъ внѣ гимназіи классные наставники: α) входили въ сношенія съ родителями и опекунами учениковъ; β) по возможности посѣщали квартиры

учениковъ, особенно живущихъ не у родителей; c) слѣдили за исправнымъ исполненіемъ уроковъ, задаваемыхъ ученикамъ, и осматривали по временамъ ихъ тетради, d) знакомились съ требованіями каждаго изъ преподавателей своего класса, по возможности посѣщая ихъ уроки; e) еженедѣльно выписывали въ особые бланки неудовлетворительные баллы, полученные учениками, и эти свѣдѣнія сообщали ихъ родителямъ; f) наблюдали за репетиторами учениковъ; g) ежемѣсячно представляли педагогическому совѣту отчетъ о состояніи своихъ классовъ въ учебномъ и воспитательномъ отношеніяхъ.

Распоряженія высшаго начальства.

Въ теченіи 4-го періода состоялись слѣдующія болѣе важныя распоряженія Министерства Народнаго Просвѣщенія по учебно-воспитательной части въ гимназіяхъ.

1. О разрѣшеніи директору и инспектору преподавать древніе языки въ бо́льшемъ числѣ уроковъ, чѣмъ назначено это уставомъ, до пріисканія преподавателей этихъ языковъ (1872 г.).

2. О воспрещеніи учителямъ среднихъ учебныхъ заведеній перемѣнять мѣсто службы въ срединѣ учебнаго года (1872 г.).

3. О дозволеніи педагогическимъ совѣтамъ самимъ опредѣлять возрастъ дѣтей изъ евреевъ, поступающихъ въ гимназіи, не стѣсняясь притомъ ихъ метрическими свидѣтельствами (1873 г.).

4. О разрѣшеніи принимать въ гимназіи дѣтей, коимъ недостаетъ трехъ мѣсяцевъ до узаконеннаго уставомъ возраста (1873 г.).

5. О введеніи въ употребленіе въ гимназіяхъ те-

традей для записыванія задаваемыхъ ученикамъ уроковъ по установленной формѣ (1873 г.).

6. О назначеніи ученикамъ гимназій работъ на лѣтнее вакаціонное время (1873 г.).

7. О высылкѣ въ Академію Художествъ классныхъ ученическихъ работъ по предмету рисованія (1873 г.).

8. Объ увеличеніи времени перемѣны между 4 и 5 уроками съ 5 на 10 минутъ (1874 г.).

9. Объ усиленіи преподаванія ариѳметики посредствомъ прибавки одного недѣльнаго урока по этому предмету въ III классѣ (1875 г.).

10. Объ установленіи лѣтней парусинной одежды для учениковъ гимназіи (1876 г.).

11. О надзорѣ за оставленными послѣ уроковъ лѣнивыми и нерадивыми учениками (1877 г.).

12. О вызовѣ учителей чистописанія и рисованія для экспертизы въ судебныя установленія только въ свободное отъ уроковъ время (1878 г.).

13. О наблюденіи за неимѣніемъ учащимися доступа къ оружію (1878 г.).

14. О необремененіи учащихся частою перемѣною учебниковъ (1879 г.).

15. О доставленіи въ концѣ каждаго полугодія свѣдѣній о пропущенныхъ преподавателями урокахъ (1880 г.).

16. Объ обязательности для учениковъ гимназій ношенія ранцевъ (1883 г.).

17. Объ огражденіи учебныхъ заведеній отъ продолжительнаго засиживанія въ нихъ учениковъ (1883 г.).

18. О надзорѣ со стороны учебнаго начальства за ученическими квартирами (1884 г.).

19. О принятіи еврейскихъ дѣтей въ учебныя заведенія не иначе, какъ по представленіи ими свидѣтельствъ мѣстной полиціи о дозволеніи имъ жить въ данной мѣстности (1884 г.).

20. Объ усиленіи надзора за учащимися внѣ стѣнъ учебныхъ заведеній (1884 г.).

Начальствомъ Московскаго Округа за тотъ же періодъ были сдѣланы слѣдующія распоряженія, имѣвшія значеніе для гимназій:

1. О составленіи учениками VI и VII классовъ письменныхъ отвѣтовъ въ классѣ по всѣмъ предметамъ, преподающимся въ гимназіи (1871 г.).

2. Объ освидѣтельствованіи здоровья приходящихъ учениковъ черезъ посредство гимназическихъ врачей (1871 г.).

3. Объ осмотрѣ преподавателями чистописанія тетрадей учениковъ первыхъ трехъ классовъ (1871 года).

4. О томъ, чтобы во время уроковъ, сдѣлавшихся за отсутствіемъ учителей свободными, давать ученикамъ особыя классныя занятія (1873 г.).

5. О томъ, что преподаватели учебныхъ заведеній не должны, безъ вѣдома ближайшаго начальства, давать частные уроки учащимся у нихъ же въ учебномъ заведеніи (1873 г.).

6. Правила храненія книгъ и иныхъ учебныхъ пособій и выдачи книгъ изъ фундаментальной и ученической библіотекъ (1882 г.).

Плата за ученіе.

Въ размѣрѣ платы за ученіе въ теченіи 4-го періода происходили слѣдующія измѣненія: 1) съ на-

чала $18^{71}/_{72}$ учебнаго года плата за ученіе въ приготовительномъ классѣ установлена въ 20 р. въ годъ; 2) съ 1-го Іюля 1875 г. размѣръ платы за ученіе увеличился: въ гимназическихъ классахъ съ 30 на 40 р., въ приготовительномъ съ 20 на 30 р.; 3) съ 1 Января 1880 г. размѣръ возвысился до 50 р. въ гимназическихъ классахъ; возвышеніе это вызвано было необходимостью прибавить къ тремъ, прежде существовавшимъ помощникамъ классныхъ наставниковъ, четвертаго и увеличеніемъ жалованья всѣхъ помощниковъ до 600 р. въ годъ.

Литературные труды преподавателей 2-й гимназіи.

Въ теченіи 4-го періода слѣдующіе преподаватели напечатали свои литературные труды:

1. Законоучитель Смирновъ: a) о Законѣ Божіемъ и заповѣдяхъ (дополненіе къ 3-й части катихизиса), 1875 г.; b) Священная исторія Ветхаго Завѣта, 1876 г.; c) Священная исторія Новаго Завѣта, 1878 г.; d) Исторія христіанской православной церкви (курсъ VI кл. гимназій), 1876 г.; e) Исторія христіанской православной церкви съ дополненіями для учениковъ VIII класса гимназій, 1881 г.; f) Краткая церковная исторія по программѣ городскихъ училищъ, 1878 г.; g) Изложеніе христіанской православной вѣры (опытъ повторенія катихизиса съ дополненіемъ изъ богословія), 1883 г.; h) Ученіе о надеждѣ и любви христіанскихъ, 1884 г.; i) Наставленіе въ Законѣ Божіемъ (для народныхъ училищъ), 1883 г.; k) Къ вопросу о преподаваніи Закона Божія въ народной школѣ (статья въ Православномъ Обозрѣніи за 1880 г.); l) Новый руководитель въ дѣлѣ законоучительства (статья въ Православномъ Обозрѣніи за 1881 г.); m) Отчетъ о лѣтнихъ педа-

гогическихъ курсахъ 1876 г. (брошюра); n) Отчетъ о лѣтнихъ педагогическихъ курсахъ 1879 г. (брошюра); o) Прошедшее въ церковно-приходской школѣ на Западѣ въ виду будущаго нашей, 1884 г. (брошюра); p) Начальные уроки по Закону Божію, 1881 г. (брошюра); q) О преподаваніи Закона Божія въ народной школѣ, 1882 г. (брошюра); r) Заключительное чтеніе руководителя педагогическихъ курсовъ народныхъ учителей Московской губерніи, 1880 г. (брошюра); s) около 50 словъ и рѣчей, напечатанныхъ въ разныхъ духовныхъ и свѣтскихъ журналахъ и газетахъ.

2. Учитель русскаго языка Завьяловъ: Учебникъ элементарной логики и стилистики, 1875 г.

3. Учитель русскаго языка Дьяченко: Методика обученія русскому правописанію, 1880 г.

4. Учитель русскаго языка Смирновъ: a) Стефанитъ и Ихнилатъ, очеркъ изъ исторіи странствующихъ сказаній, 1879 г.; b) Гамбургская драматургія Лессинга, критическій очеркъ въ двухъ частяхъ, 1882 — 1883 гг.

5. Учитель русскаго языка Красинъ: Четьи-Минеи священника Іоанна Милютина (статья въ Московскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ за 1872 г.).

6. Учитель русскаго языка Соснецкій: a) Буколики и Георгики Виргилія, переводъ (въ стихахъ) съ латинскаго языка, 1872 г.; b) Энеида Виргилія, переводъ (въ стихахъ) съ латинскаго языка, 1873 г.

7. Учитель древнихъ языковъ Исаенковъ: a) Repetitorium латинскаго синтаксиса, 1882 г.; b) M. Tullii Ciceronis Tusculanarum disputationum libri quinque, съ объясненіями Блажеевскаго (критиче-

ская статья въ Учебно-воспитательной Библіотекѣ); c) Рѣчь Цицерона за Мурену, съ объясненіями Фелькеля (статья въ Учебно-воспитательной Библіотекѣ); d) Избранныя рѣчи Цицерона въ переводѣ Клеванова (критическая статья въ Учебно-воспитательной Библіотекѣ).

8. Учитель древнихъ язык. Павликовскій: Quaeritur, cui inscripta sit Catilinae epistola (въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1874 г.).

9. Учителя древнихъ языковъ Павликовскій и Исаенковъ: a) Зюпфле, статьи для перевода на латинскій языкъ (курсъ низшихъ и среднихъ классовъ), 1876 г.; b) Зюпфле, статьи для перевода на латинскій языкъ (курсъ старшихъ классовъ), 1877 г.; c) Везенеръ, книга упражненій по латинской этимологіи, 1879 г.; d) Сборникъ фразъ и статей для перевода съ русскаго языка на латинскій, 1881 г.; e) Мейсснеръ, латинская фразеологія для старшихъ классовъ, 1880 г.

10. Учитель древнихъ языковъ Левенштейнъ: a) Руководство къ переводамъ на греческій языкъ Бергера и Гейдельберга, обработанное для русскихъ гимназій, 1874 г.; b) Анабазисъ Ксенофонта съ комментаріями и словаремъ, 1880 г.; c) Греческій синтаксисъ Коха, переведенъ съ приспособленіемъ къ преподаванію въ русскихъ гимназіяхъ, 1883 г.

11) Учитель древнихъ языковъ Петрученко: a) Jsocratis Euagoras, текстъ съ объясненіями и словаремъ для употребленія въ гимназіяхъ, 1885 г.; b) Критонъ Платона, переводъ съ греческаго, 1885 г.; c) Σοφοκλέους Οἰδίπους Τύραννος, текстъ съ примѣчаніями по Науку и словаремъ по Эллендту, 1885 г.

12. Учитель древнихъ языковъ Репманъ: О пользѣ замѣны годичнаго курса въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ полугодичнымъ, съ двумя переводными экзаменами въ году, и о примѣненіи такого порядка въ заведеніяхъ, гдѣ имѣются параллельные классы (рефератъ въ учебномъ отдѣлѣ Общества распространенія техническихъ знаній). 1881 г.

13. Учитель географіи Брызгаловъ: a) Взглядъ на задачу преподаванія географіи вообще и на пропедевтическій курсъ ея въ особенности, 1875 г.; b) Конспектъ общихъ положеній элементарной географіи, 1876 г.; c) Краткій курсъ географіи (всеобщей и русской) для прогимназій, 1875 г.; d) Географія Россіи, 1875 г.; e) Курсъ географіи для I класса, 1875 г.; f) Курсъ географіи для II и III классовъ, 1876 г.

Кромѣ того, 2-ю гимназіей изданъ былъ въ 1872 г. «Опытъ образцовъ систематическаго диктанта». Книга эта есть плодъ трудовъ коммиссіи, состоявшей, подъ предсѣдательствомъ директора Сосфенова, изъ инспектора Гулевича и учителей русскаго языка — Соснецкаго, Ѳивейскаго и Скандовскаго. Согласно съ мнѣніемъ профессора Буслаева, разсматривавшаго «Опытъ» въ рукописи, совѣтъ при попечителѣ Московскаго Округа, въ засѣданіи своемъ 29 Апрѣля 1872 г., призналъ эту книгу «весьма полезнымъ практическимъ руководствомъ, составленнымъ внимательно и съ знаніемъ дѣла; кромѣ того, что «Опытъ» удовлетворяетъ своей главной задачѣ — систематически научать правописанію на практикѣ, онъ полезенъ и въ томъ отношеніи, что въ точности опредѣляетъ занятія учениковъ по

классамъ, а на экзаменѣ можетъ служить мѣриломъ ихъ успѣховъ».

Библіотеки и кабинеты.

Состояніе фундаментальной библіотеки въ теченіи 4-го періода видно изъ нижеслѣдующей таблицы:

Годы.	1872	1873	1874	1875	1876	1877	1878	1879	1880	1881	1882	1883	1884
Число томовъ.	3352	3513	3651	3682	3733	3784	3972	4103	4492	4611	4731	5075	5250

Такимъ образомъ, фундаментальная библіотека съ 1871 по 1884 г. включительно пріобрѣла 2014 томовъ на сумму 7328 р. 68 коп. Среднимъ числомъ ежегодно пріобрѣталось по 155 томовъ на сумму 563 р. 59 коп. Всего больше было истрачено на фундаментальную библіотеку въ 1884 г. — 1329 р. 28 коп., всего меньше въ 1875 г. — 77 р. 90 коп. Въ теченіи 4-го періода эта библіотека пополнялась нѣсколько менѣе, чѣмъ въ 3-мъ періодѣ, но въ 1 $^1/_2$ раза больше, чѣмъ въ первомъ, и почти втрое больше, чѣмъ во второмъ.

Въ 1172 г. учреждена была на специальныя средства гимназіи особая библіотека для чтенія приходящихъ учениковъ. Такимъ образомъ съ этого времени при 2-й гимназіи имѣются двѣ ученическія библіотеки: для приходящихъ и для пансіонеровъ. Въ первой изъ нихъ въ настоящее время находится 343 названія въ 744 томахъ, во второй 743 названія въ 1419 томахъ; слѣдовательно въ обѣихъ вмѣстѣ— 1086 названій въ 2163 томахъ. Въ теченіи 4-го періода издержано было на эти обѣ библіотеки 1625 р. 53 коп.

Число приборовъ въ физическомъ кабинетѣ съ 1872 г. по 1884 г. увеличилось на 37, такъ что въ

настоящее время въ его каталогѣ находится 256 номеровъ. Главнѣйшія пріобрѣтенія для него были сдѣланы въ 1883 г. на сумму 677 р. 75 коп., всего же въ теченіи 4-го періода было издержано на него 1118 р. 25 коп.

Вслѣдствіе отсутствія естественныхъ наукъ въ гимназическомъ курсѣ, естественно-историческій кабинетъ не пополнялся съ 1872 г. по 1885 г.; нѣкоторые же предметы за ветхостью были исключены изъ него, такъ что въ настоящее время въ немъ находится всего 317 предметовъ.

Осмотры 2-й гимназіи высшими начальствующими лицами.

Въ теченіи 4-го періода 2-ю гимназію обозрѣвали: управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія Тайный Совѣтникъ Сабуровъ, въ Сентябрѣ 1880 г.; въ теченіи 25 минутъ онъ обошелъ все гимназическое зданіе и присутствовалъ на урокахъ: исторіи въ VII кл., геометріи въ V, и латинскаго яз. въ VI; 2) Министръ Народнаго Просвѣщенія баронъ Николаи, въ Сентябрѣ 1881 г.; въ теченіи 2 часовъ онъ слушалъ объясненія учителей и отвѣты учениковъ на урокахъ: Закона Божія—во II кл., исторіи — въ III и греческаго яз. въ IV; 3) членъ Совѣта Министерства Народнаго Просвѣщ. Тайный Совѣтникъ А. И. Георгіевскій, въ Апрѣлѣ 1873 г.; онъ присутствовалъ на урокахъ латинскаго языка въ III, IV, VI и VII классахъ и греческаго языка въ VI и VII классахъ; успѣшность учениковъ 2-й гимназіи по древнимъ языкамъ онъ призналъ вполнѣ удовлетворительною. — Кромѣ того, въ теченіи 4-го періода 2-ю гимназію неоднократно осматривали попечители Московскаго Округа: князь А. П. Ширинскій-Шихматовъ, князь Н. П. Мещерскій и

графъ П. А. Капнистъ; помощники попечителя: С. С. Ивановъ и К. И. Садоковъ.

Пожертвованные капиталы.

Въ теченіи всего 50-лѣтняго существованія 2-й гимназіи были утверждены въ ней только 3 стипендіи:

1. Московское купеческое собраніе въ 1865 и 1873 гг. пожертвовало капиталъ въ 4800 р. для воспитанія изъ процентовъ одного ученика въ гимназическомъ пансіонѣ.

2. Дѣйствительный статскій совѣтникъ С. С. Поляковъ въ 1879 г. внесъ 800 р. для учрежденія изъ процентовъ одной стипендіи имени Московскаго Генералъ-Губернатора князя Владиміра Андреевича Долгорукова.

3. Потомственный почетный гражданинъ А. А. Армандъ въ 1884 г. пожертвовалъ 1000 р. для учрежденія изъ процентовъ стипендіи имени его сына Андрея Армандъ, бывшаго ученикомъ 2-й гимназіи.

Гимназическій пансіонъ.

Число пансіонеровъ къ 1-му Января было въ

1872	1873	1874	1875	1876	1877	1878	1879	1880	1881	1882	1883	1884	1885
106	98	98	98	108	98	84	91	101	103	116	129	106	100

Среднее число пансіонеровъ въ теченіи 4-го періода — 103. Это число нѣсколько меньше таковаго же за 3-й періодъ, но гораздо больше, чѣмъ за 1-й и 2-й періоды.

Вслѣдствіе вздорожанія всѣхъ предметовъ продовольствія плата за содержаніе пансіонеровъ была увеличиваема 2 раза въ теченіи 4-го періода: 1 Іюля 1871 г. съ 240 на 270 р. и 1 Іюля 1879 г. съ 270 на 300 р. въ годъ.

Успѣшность пансіонеровъ была вообще удовлетворительна, что видно изъ нижеслѣдующей таблицы:

	1872	1873	1874	1875	1876	1877	1878	1879	1880	1881	1882	1883	1884
Процентъ переведен. въ слѣд. классы пансіонеровъ былъ.	61	59,8	69,9	56	61,9	55,4	76,2	67,4	76,6	79,8	69,9	61,7	75

Среднее число переведенныхъ пансіонеровъ въ теченіи 4-го періода было 67,3%.

Относительно малоуспѣвающихъ пансіонеровъ принимались, смотря по надобности, различныя мѣры; такъ для занятій по латинскому языку съ младшими воспитанниками въ 1874 г. былъ приглашенъ учитель гимназіи; пансіонеры, получавшіе неудовлетворительные баллы, обязывались въ рекреаціонное время (отъ 3 до 4 часовъ) учить уроки подъ наблюденіемъ дежурнаго воспитателя по тѣмъ предметамъ, въ коихъ они оказались слабыми; по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ пансіонерамъ, неуспѣвающимъ въ русскомъ диктантѣ, были назначаемы, примѣнительно къ ихъ возрасту и развитію, слѣдующія работы: списываніе съ книги, переписываніе выученныхъ наизусть статей, систематическіе и провѣрочные диктанты; въ тѣхъ случаяхъ, когда малоуспѣшность зависѣла отъ лѣности, виновные были наказываемы въ воскресные дни или лишеніемъ отпуска, или отдѣленіемъ отъ общества товарищей въ рекреаціонное время.

Для развитія въ воспитанникахъ эстетическаго вкуса съ 1-го Марта 1879 г. устроены были для желающихъ музыкальные классы: приглашенъ былъ учитель музыки и на спеціальныя средства пансіона

пріобрѣтены двѣ рояли, деми-рояль и фисъ-гармонія.

Въ поведеніи пансіонеровъ не замѣчалось рѣзкихъ уклоненій отъ правилъ заведенія. Вслѣдствіе отсутствія серьезныхъ проступковъ въ теченіи 4-го періода не было случаевъ исключенія изъ заведенія; болѣе важныя нарушенія дисциплины наказывались удаленіемъ изъ пансіона съ дозволеніемъ оставаться въ числѣ приходящихъ учениковъ. Такого рода наказанія было 22 случая въ теченіи 13 лѣтъ.

Въ санитарномъ отношеніи 4-й періодъ былъ вполнѣ благополученъ для пансіона: эпидемическихъ болѣзней вовсе не появлялось въ немъ; въ спорадическихъ случаяхъ заразительныхъ болѣзней (кори, скарлатины, дифтерита и рожи) заболѣвавшіе ими воспитанники помѣщались въ особой больницѣ, находящейся во флигелѣ на гимназическомъ дворѣ. Смертныхъ случаевъ съ 1872 г. по 1885 было 4: двое пансіонеровъ умерли въ домѣ родителей, находясь въ отпуску въ вакаціонное время; изъ скончавшихся въ пансіонской больницѣ одинъ (въ 1873 г.) умеръ отъ воспаленія мозга, другой (въ 1879 г.) — отъ ревматизма.

Общество вспомоществованія бѣднымъ ученикамъ.

Педагогическій совѣтъ въ засѣданіи своемъ 5 Сентября 1879 г. постановилъ, въ виду значительнаго числа крайне бѣдныхъ учениковъ во 2-й гимназіи, учредить при ней Общество вспомоществованія бѣднымъ ученикамъ. Проэктъ устава этого Общества былъ утвержденъ Товарищемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ 17 Сентября 1881 г. Первое общее собраніе учредителей новаго благотворительнаго общества состоялось 22 Ноября 1881 г., при чемъ

предсѣдателемъ его избранъ потомственный почетный гражданинъ Н. М. Бостанджогло, членами правленія — полковникъ А. Н. Острогорскій, статскій совѣтникъ К. В. Крестовоздвиженскій, коллежскій совѣтникъ Н. М. Покровскій, казначеемъ — инженеръ-технологъ К. И. Іогансонъ и секретаремъ — преподаватель 2-й гимназіи С. Н. Смирновъ. Составъ Общества за первые три года его существованія былъ слѣдующій:

Годы.	Число почетныхъ членовъ.	Число дѣйствительныхъ членовъ.	Число членовъ соревнователей.
1881—1882	27	153	33
1882—1883	60	247	27
1883—1884	63	162	13

Денежныя средства Общества въ истекшее трехлѣтіе довольно быстро увеличивались: въ первый годъ поступило на приходъ 3663 р. 48 к., во второй — 5556 р. 88 к., въ третій — 2187 р. 94 к.; всего 11402 р. 30 к. Для кассы общества 1882—83 годъ былъ особенно счастливъ, какъ по значительному числу членскихъ взносовъ, такъ и по большому сбору (чистой прибыли — 1613 р. 35 к.) съ музыкально-литературнаго вечера, устроеннаго 8 Января 1883 г., благодаря иниціативѣ и горячему содѣйствію предсѣдателя общества Н. М. Бостанджогло.

Изъ кассы общества было выдано единовременныхъ пособій въ размѣрѣ отъ 15 до 50 руб. въ 1881—82 г. — 16 ученикамъ на сумму 425 р., въ 1882—83 г. — 19 ученикамъ на сумму 810 р., въ 1883—84 г. — 23 ученимамъ на сумму 1050 р.; кромѣ того, окончившимъ гимназическій курсъ при

поступленіи въ университетъ: 1881—82 г. — 3 ученикамъ на сумму 200 р., въ 1882—83 г. — 6 ученикамъ на сумму 265 р., въ 1883—84 г. — 15 ученикамъ на сумму 795 р. Итого въ теченіи всего трехлѣтія выдано въ пособіе 3545 р. Оставалось въ кассѣ Общества къ 1884 г.: 1) въ облигаціяхъ Восточнаго займа 6370 р.; 2) въ 4-хъ выигрышныхъ билетахъ 1-го и 2-го внутренняго займа — 800 р.; 3) на текущемъ счету въ Московскомъ купеческомъ банкѣ 620 р. 57 к., всего — 7690 р. 57 коп.

Ссудосберегательная касса служащихъ во 2-й гимназіи.

Съ 20 Ноября 1882 г. открыла свои дѣйствія ссудосберегательная касса при 2-й гимназіи, на основаніи устава, утвержденнаго г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія. По 1-е Іюля 1885 г. поступило въ кассу членскихъ взносовъ 4830 р.; ссудъ за все время существованія кассы выдано 7143 р.; процентовъ по 20 Марта текущаго года выдано 261 р. 85 к.; членовъ кассы было 31; къ 1 Іюля 1885 г. находится въ кассѣ наличными 24 р. и не возвращено ссудъ 2706 р., всего — 2730 р.

I ПРИЛОЖЕНІЕ.

СПИСОКЪ ЛИЦЪ,

СЛУЖИВШИХЪ ВО 2-ой МОСКОВСКОЙ ГИМНАЗІИ

съ 1835 г. по 1885 г.

Почетные попечители:

1. Полковникъ Чертковъ, Московскій уѣздный предводитель дворянства.

2. Князь Левъ Николаевичъ Гагаринъ, камергеръ Двора Его Величества.

Директоры:

1. Статскій Совѣтникъ Иванъ Александровичъ Старынкевичъ, съ 14-го Ноября 1835 г. по 15 Января 1846 г.; кончилъ курсъ въ Московскомъ университетѣ дѣйствительнымъ студентомъ; умеръ, состоя въ должности директора 2-й Московской гимназіи.

2. Коллежскій Совѣтникъ Иванъ Абрамовичъ Шпееръ, съ 15 Января 1846 г. по 27 Марта 1848 г.; воспитывался въ Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, откуда былъ выпущенъ гардемариномъ. Изъ 2-й гимназіи перемѣщенъ директоромъ Московской 1-й гимназіи

3. Надворный Совѣтникъ Карлъ Богдановичъ Клепферъ, съ 27 Марта 1848 г. по 1 Февраля 1858 г.; учился въ Гессенскомъ университетѣ, гдѣ пріобрѣлъ степень доктора философіи.

4. Коллежскій Совѣтникъ Александръ Ивановичъ Гогель, съ 28 Февраля 1858 г. по 24 Января 1856 г.; кончилъ курсъ въ Пажескомъ Корпусѣ.

5. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Владиміръ Васильевичъ Авиловъ, съ 25 Февраля 1856 г. по 29 Декабря 1864 г.; кончилъ курсъ кандидатомъ по 1-му отдѣленію философскаго факультета Московскаго университета. Оставивъ должность директора 2-й гимназіи, перешелъ на службу въ Главное управленіе военно-учебныхъ заведеній членомъ его для особыхъ порученій.

6. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Филиппъ Николаевичъ Королевъ, съ 29 Декабря 1864 г. по 7 Февраля 1870 г.; кончилъ курсъ по 2-му отдѣленію философскаго факультета Харьковскаго университета кандидатомъ и, спустя 5 лѣтъ, возведенъ этимъ же университетомъ въ степень магистра математическихъ наукъ. Изъ 2-й Московской гимназіи перемѣщенъ директоромъ Петровской земледѣльческой и лѣсной академіи; въ настоящее время состоитъ членомъ Совѣта Министра Государственныхъ Имуществъ.

7. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Николай Ивановичъ Сосфеновъ, съ 7 Ферваля 1870 г. по 16 Января 1877 г.; кончилъ курсъ въ Казанскомъ университетѣ по историко-филологическому факультету со степенью кандидата. Умеръ на службѣ во 2-й гимназіи.

8. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Сергѣй Викентьевичъ Гулевичъ, съ 1 Іюля 1877 г. по настоящее время; кончилъ курсъ историко-филологическаго факультета Московскаго университета со степенью кандидата.

Инспекторы:

1. Коллежскій Совѣтникъ Александръ Матвѣевичъ Гавриловъ, съ 1 Января 1836 г. по 10 Октября 1840 г.; родился въ 1795 г. Отецъ его былъ небезызвѣстнымъ въ свое время профессоромъ Московскаго университета по каѳедрѣ словесности и теоріи искусствъ; находясь подъ руководствомъ ученаго отца, А. М. пятнадцати лѣтъ поступилъ уже въ студенты Московскаго университета, девятнадцати былъ кандидатомъ словесныхъ наукъ, двадцати трехъ - магистромъ, защитивъ диссертацію на эту степень подъ заглавіемъ: Exponitur utilitas, quam priscarum litterarum studia adferre possint ad mores emendandos, ad sensum pulchri subigendum mentemque nostram bonarum rerum cognitione erudiendam. Назначенный затѣмъ учителемъ русской словесности въ университетскій благородный пансіонъ, онъ имѣлъ тамъ своими учениками князя Одоевскаго, Титова, Шевырева, Ознобишина, Морозова, Перцова; кромѣ того, онъ преподавалъ русскую словесность извѣстной нашей писательницѣ графинѣ Ростопчиной. Въ 1828 г. онъ былъ перемѣщенъ адъюнктъ - профессоромъ Московскаго университета по каѳедрѣ теоріи искусствъ и археологіи. Пробывъ въ должности адъюнкта около 8 лѣтъ,

онъ затѣмъ получилъ инспекторское мѣсто въ Московской 2-й гимназіи. Кончивъ здѣсь свою службу, онъ былъ уволенъ въ отставку съ полной пенсіей за выслугою 25 лѣтъ. Кромѣ вышеупомянутой диссертаціи и изданія «Историческаго, Статистическаго и Географическаго журнала, онъ напечаталъ слѣдующія свои сочиненія: въ Ученыхъ запискахъ Московскаго университета — О значеніи археологіи, предѣлахъ и способахъ изученія оной; Обозрѣніе науки о воспитаніи нѣмецкаго педагога Шварца; въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія — О состояніи здоровья въ школахъ, критическое сочиненіе нѣмецкаго профессора Крица.

2. Съ 10 Октября 1840 г. по 27 Февраля 1843 г.— вакансія; инспекторскія обязанности временно исправлялъ учитель математики 2-й гимназіи Н. М. Мининъ.

3. Карлъ Богдановичъ Клепферъ, съ 27 Февраля 1843 г. по 27 Марта 1843 г., см. директоры.

4. Коллежскій Совѣтникъ Викторъ Николаевичъ Аглоблинъ, съ 3 Іюня 1848 г. по 29 Ноября 1851 г.; кончилъ курсъ въ Московскомъ университетѣ со степенью кандидата математическаго факультета, въ настоящее время находится въ отставкѣ.

5. Съ 1 Декабря 1851 г. по 18 Марта 1852 г. — вакансія; инспекторскія обязанности временно исправлялъ учитель латинскаго яз. 2-й гимназіи П. Н. Пѣвницкій.

6. Левъ Александровичъ Мей, съ 18 Марта 1852 г. по 31 Мая 1853 г., извѣстный русскій поэтъ. Онъ родился въ Москвѣ въ 1820 г. Получивъ первоначальное воспитаніе въ Московскомъ дворянскомъ

институтѣ, онъ былъ переведенъ оттуда, за отличные успѣхи въ наукахъ, въ Царскосельскій лицей, въ которомъ и окончилъ курсъ въ 1841 г. съ чиномъ 10 класса. По выходѣ оттуда Мей поступилъ на службу въ канцелярію Московскаго генералъ-губернатора, въ которой прослужилъ до Января 1849 г. Выйдя въ отставку, Мей около полутора года оставался безъ мѣста; но въ Мартѣ 1832 г. вступилъ на службу по Министерству Народнаго Просвѣщенія съ назначеніемъ на должность инспектора Московской 2-й гимназіи. Прослуживъ здѣсь болѣе года, онъ вторично и окончательно вышелъ въ отставку, простился навсегда съ Москвой и переѣхалъ на жительство въ Петербургъ, въ которомъ прожилъ безвыѣздно до самой смерти. Онъ скончался 16 Мая 1862 г. Какъ человѣкъ, Мей былъ необыкновенно симпатиченъ. Онъ соединялъ въ себѣ замѣчательную мягкость характера и сердечную доброту съ беззаботностью, не знавшей предѣловъ. Большаго труда стоило его домашнимъ поддерживать въ хозяйствѣ порядокъ, часто нарушаемый добрымъ, но беззаботнымъ поэтомъ, никогда не думавшимъ не только о будущемъ, но даже и о завтрашнемъ днѣ. Отъ этого ему часто приходилось испытывать въ жизни временныя лишенія и нужды. Но въ самыя стѣсненныя минуты, чтобы выйти изъ затруднительнаго положенія, никогда чистая, благородная душа поэта не прибѣгала къ поступкамъ, сколько нибудь сомнительнымъ, или не одобряемымъ самою строгою, щекотливою деликатностью. У него было много долговъ, но для покрытія ихъ онъ никогда не употреблялъ средствъ, отвергаемыхъ

безусловною честностью. Строгій къ самому себѣ, Мей былъ даже черезъ-чуръ добръ и снисходителенъ къ другимъ. Мягкость чувства отражалась во всѣхъ его сношеніяхъ съ другими лицами. Всякій, кто близко зналъ поэта, поневолѣ любилъ его. — Изъ оригинальныхъ произведеній Мея, всего болѣе замѣчательны его драмы, поэмы и мелкія стихотворенія изъ русскаго быта; именно: «Царская невѣста», «Псковитянка», «Хозяинъ», «Избавитель», «Русалка», «Вихорь», «Запѣвка» и др. Всѣ они носятъ на себѣ отпечатокъ близкаго знакомства съ русскою жизнью и тщательнаго изученія родной страны. Затѣмъ слѣдуютъ поэмы изъ библейскаго и древняго міра: «Юдиѳь», «Слѣпорожденный», «Цвѣты» и нѣкоторыя другія, отличающіяся могучимъ и гармоническимъ стихомъ и глубокимъ знаніемъ Библіи, исторіи и древностей. Наконецъ, Мей былъ замѣчательнымъ переводчикомъ съ древнихъ и новыхъ языковъ. Зная основательно языки греческій, латинскій, древне-еврейскій, французскій, нѣмецкій, англійскій, итальянскій и польскій, онъ переводилъ свободно со всѣхъ этихъ языковъ — и переводилъ превосходно. Его полный переводъ Анакреона, девяти идиллій Ѳеокрита, двухъ пѣсенъ «Потеряннаго рая» Мильтона, двухъ драмъ Шиллера (Лагерь Валленштейна и Дмитрій Самозванецъ) и всѣ библейскія переложенія — очень замѣчательны.

7. Коллежскій Совѣтникъ Василій Павловичъ Грифцовъ, съ 31 Мая 1853 г. по 27 Апрѣля 1856 г.; кончилъ курсъ въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ со званіемъ старшаго учителя гимназіи; изъ инспекторовъ 2-й гимназіи перемѣщенъ инспек-

торомъ 1-й гимназіи, а затѣмъ назначенъ директоромъ Московской 3-й гимназіи.

8. Коллежскій совѣтникъ Александръ Ѳедоровичъ Окатовъ, съ 27 Апрѣля 1856 г. по 1 Ноября 1862 г.; кончилъ курсъ въ Московскомъ университетѣ со званіемъ дѣйствительнаго студента 1-го отдѣленія философскаго факультета. Изъ инспекторовъ 2-й гимназіи уволенъ въ отставку за выслугою лѣтъ.

9. Коллежскій Совѣтникъ Александръ Николаевичъ Роберъ, съ 9 Ноября 1862 г. по 4 Февраля 1866 г.; кончилъ курсъ въ Московскомъ университетѣ кандидатомъ 1-го отдѣленія философскаго факультета. Изъ инспекторовъ 2-й гимназіи назначенъ директоромъ училищъ Тверской губерніи.

10. Надворный Совѣтникъ Владиміръ Петровичъ Шереметевскій, съ 30 Іюля 1866 г. по 1 Іюля 1870 г.; кандидатъ историко-филологическаго факультета Московскаго университета. Въ настоящее время состоитъ преподавателемъ Московской учительской семинаріи военнаго вѣдомства и товарищемъ предсѣдателя Учебнаго отдѣла Общества распространенія техническихъ знаній.

11. Сергѣй Викентьевичъ Гулевичъ, съ 1 Іюля 1870 г. по 3 Іюня 1872 г.; см. директоры.

12. Надворный Совѣтникъ Иванъ Васильевичъ Аристовъ, съ 5 Іюля 1872 г. по 1 Августа 1877 г.; кандидатъ физико-математическаго факультета Московскаго университета. Нынѣ состоитъ инспекторомъ Московскаго Техническаго училища.

13. Статскій Совѣтникъ Константинъ Васильевичъ Гетлингъ съ 1 Августа 1877 г. по 1 Іюля 1882 г.;

кончилъ курсъ въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ со званіемъ старшаго учителя гимназіи; оставивъ, по собственному желанію, мѣсто инспектора 2-й гимназіи, назначенъ въ ней же заслуженнымъ преподавателемъ древнихъ языковъ.

14. Коллежскій Совѣтникъ Владиміръ Дмитріевичъ Исаенковъ, съ 1 Іюля 1882 г. по 1 Іюля 1885 г.; кандидатъ историко-филологическаго факультета Московскаго университета. Въ настоящее время состоитъ директоромъ Вяземской гимназіи.

15. Коллежскій Совѣтникъ Александръ Ѳеодосіевичъ Сергѣевъ съ 1 Іюля 1885 г. по настоящее время; кончилъ курсъ въ Петербургскомъ Историко-филологическомъ Институтѣ.

Законоучители:

1. Священникъ церкви Св. Апостоловъ Петра и Павла, что на Новой Басманной, Симеонъ Алексѣевъ, съ 14 Ноября 1835 г. по 1 Августа 1836 г.

2. Протоіерей Михаилъ Григорьевичъ Богдановъ, съ 1 Августа 1836 г. по 22 Августа 1860 г.; магистръ Московской Духовной Академіи; умеръ, состоя на службѣ во 2-й гимназіи.

3. Протоіерей Петръ Алексѣевичъ Смирновъ, съ 20 Октября 1860 г. по настоящее время, магистръ Московской Духовной Академіи.

4. Священникъ Симеонъ Андреевичъ Рубцовъ, съ 17 Ноября 1862 г. по 1 Августа 1883 г.; магистръ Петербургской Духовной Академіи; за выслугою лѣтъ уволенъ отъ службы.

5. Священникъ Андрей Григорьевичъ Полотеб-

новъ, съ 7 Января 1882 г. по настоящее время, магистръ Московской Духовной Академіи.

6. Священникъ Иванъ Ѳедоровичъ Мансветовъ, съ 1 Августа 1883 г. по 7 Января 1885 г., магистръ Московской Духовной Академіи; за болѣзнью уволенъ отъ службы.

7. Священникъ Василій Михаиловичъ Славскій, съ 1 Августа 1883 г. по настоящее время, магистръ Московской Духовной Академіи.

8. Священникъ Митрофанъ Яковлевичъ Геликонскій, съ 7 Января 1885 г. по настоящее время, кандидатъ Московской Духовной Академіи.

9. Пресвитеръ Большаго Успенскаго Собора Истоминъ, съ 10 Января 1885 г. по настоящее время.

Преподаватели русскаго языка и словесности.

1. Николай Григорьевичъ Лавдовскій, съ 6 Ноября 1835 г. по 14 Августа 1847 г., кандидатъ словеснаго факультета Московскаго университета.

2. Ѳедоръ Ивановичъ Буслаевъ, съ 18 Августа 1838 г. по 14 Сентября 1841 г. Родился 13 Апрѣля 1818 г. въ городѣ Керенскѣ Пензенской губ. На пятомъ году своего возраста лишившись отца, занимавшаго мѣсто секретаря въ Керенскомъ земскомъ судѣ, онъ провелъ остальное время своего дѣтства въ Пензѣ, при своей матери. Десяти лѣтъ поступилъ въ тамошнюю гимназію и черезъ 5 лѣтъ кончилъ курсъ ученія (въ тогдашнихъ гимназіяхъ было только 4 класса). Шестнадцати лѣтъ поступилъ казеннокоштнымъ студентомъ въ Москов-

скій университетъ по историко-филологическому факультету; окончивъ курсъ университетскихъ наукъ, опредѣленъ сверхштатнымъ учителемъ русскаго языка въ Московскую 2-ю гимназію. Въ послѣдствіи, сдѣлавшись профессоромъ Московскаго университета, своими учеными трудами по исторіи русскаго языка, литературы и искусства сталъ извѣстнымъ всей образованной Россіи. Въ настоящее время, сохраняя званіе заслуженнаго профессора, состоитъ ординарнымъ академикомъ Императорской Академіи Наукъ.

3. Иванъ Семеновичъ Савиничъ, съ 30 Ноября 1841 г. по 2 Марта 1843 г., учился въ Московскомъ университетѣ, но не кончилъ курса.

4. Василій Ивановичъ Красовъ, съ 6 Марта 1843 г. по 29 Августа 1843 г., кандидатъ словеснаго факультета Московскаго университета; до назначенія во 2-ю гимназію былъ адъюнктъ-профессоромъ Кіевскаго университета по каѳедрѣ русской словесности; въ литературѣ извѣстенъ своими стихотвореніями, изданнными въ 1860 г.; принадлежалъ къ литературному кружку Станкевича и Грановскаго.

5. Павелъ Дмитріевичъ Савельевъ, учитель Константиновскаго Межеваго Института; исправлялъ должность съ 10 Октября 1843 г. по 22 Іюля 1844 г.

6. Михаилъ Александровичъ Носковъ, съ 12 Іюля 1844 г. по 31 Окрября 1858 г., кандидатъ 1-го отдѣленія философскаго факультета Московскаго университета.

7. Петръ Ефимовичъ Медовиковъ, съ 24 Августа 1847 г. по 1 Сентября 1849 г. Родился въ 1817 г.;

по окончаніи курса въ 1-мъ отдѣленіи философскаго факультета Московскаго университета со степенью кандидата, опредѣленъ учителемъ русской словесности во 2-ю гимназію. Впрочемъ, спеціальнымъ предметомъ его была исторія: находясь еще учителемъ во 2-й гимназіи, онъ защитилъ диссертацію на магистерскую степень «Латинскіе императоры въ Константинополѣ». Изъ 2-й гимназіи перемѣщенъ профессеромъ русской исторіи въ Дерптскій университетъ. Онъ умеръ въ 1855 г., будучи 38 лѣтъ отъ роду.

8. Иванъ Карловичъ Гедике, съ 14 Сентября 1847 г. по 14 Іюня 1869 г.; по окончаніи курса наукъ 1-го отдѣленія философскаго факультета Московскаго университета со званіемъ дѣйствительнаго студента назначенъ младшимъ учителемъ въ Московскую 2-ю гимназію, гдѣ и прослужилъ до самой своей смерти.

9. Иванъ федоровичъ Гаяринъ, съ 4 Января 1850 г. по 31 Августа 1851 г., кандидатъ 1-го отдѣленія философскаго факультета Московскаго университета; впослѣдствіи былъ директоромъ училищъ Тульской губ. и инспекторомъ Московскаго Учебнаго Округа.

10. Иванъ Өедоровичъ Глѣбовъ, съ 31 Августа 1851 г. по 12 Ноября 1858 г., кандидатъ историко-филологическаго факультета Московскаго университета; изъ 2-й Московской гимназіи перемѣщенъ учителемъ въ 3-ю.

11. Иванъ Петровичъ Разсадинъ, съ 22 Ноября 1858 г. по 22 Августа 1861 г., дѣйствительный студентъ историко-филологическаго факультета Мо-

сковскаго университета; извѣстенъ своими переводами многихъ историческихъ сочиненій.

12. Иванъ Петровичъ Татлинъ, 31 Октября 1858 г. по 30 Ноября 1858 г.; кандидатъ историко-филологическаго факультета Московскаго университета; нынѣ директоръ Гродненской гимназіи.

13. Владиміръ Петровичъ Шереметевскій, съ 30 Ноября 1858 г. по 30 Іюля 1866 г.; см. инспекторы.

14. Николай Аполлоновичъ Возницынъ, съ 16 Октября 1861 г. по 1 Мая 1868 г. кандидатъ Московскаго университета.

15. Ростиславъ Ивановичъ Крыловъ, съ 1 Мая 1868 г. по 4 Декабря 1870 г. дѣйствительный студентъ юридическаго факультета Московскаго университета; изъ 2-й Московской гимназіи перемѣщенъ инспекторомъ 3-й; нынѣ инспекторъ Варшавскихъ училищъ.

16. Никодимъ Павловичъ Кондаковъ, съ 1 Октября 1868 г. по 2 Іюня 1870 г., кандидатъ историко-филологическаго факультета Московскаго университета; нынѣ — ординарный профессоръ Одесскаго университета по каѳедрѣ теоріи и исторіи искусствъ.

17. Иванъ Ермолаевичъ Соснецкій, съ 1 Августа 1868 г. по 15 Сентября 1873 г., кандидатъ юридическаго факультета Московскаго университета; умеръ учителемъ Рязанской гимназіи.

18. Александръ Павловичъ Ѳивейскій, съ 21 Августа по 14 Декабря 1883 г., кандидатъ историко-филологическаго факультета Московскаго университета; умеръ на службѣ во 2-й гимназіи.

19. Ипполитъ Николаевичъ Павловъ, съ 18 Де-

кабря 1870 г., по 15 Октября 1871 г., кандидатъ историко-филологическаго факультета Московскаго университета; изъ 2-й гимназіи перемѣщенъ преподавателемъ Лицея Цесаревича Николая. Извѣстенъ своими литературными трудами (переводъ Фауста Гете).

20. Николай Ивановичъ Скандовскій, съ 12 Декабря 1871 г. по 1 Апрѣля 1872 г., кандидатъ историко-филологическаго факультета Московскаго университета; умеръ въ отставкѣ.

21. Дмитрій Андреевичъ Красинъ, съ 1 Августа 1872 г. по 12 Августа 1873 г., кандидатъ историко-филологическаго факультета Московскаго университета; изъ 2-й гимназіи перемѣщенъ учителемъ въ Московскій Учительскій Иститутъ.

22. Николай Павловичъ Завьяловъ, съ 12 Августа 1873 г. по 1 Августа 1879 г.; дѣйствительный студентъ историко-филологическаго факультета Московскаго университета; нынѣ — учитель частнаго реальнаго училища въ Москвѣ.

23. Георгій Евграфовичъ Колоколовъ, съ 15 Сентября 1873 г. по 1 Февраля 1874 г., кандидатъ юридическаго факультета Московскаго университета; нынѣ — экстра-ординарный профессоръ уголовнаго права въ Московскомъ университетѣ.

24. Михаилъ Ивановичъ Владиславлевъ, съ 1 Февраля 1874 г. по 1 Августа 1877 г., кандидатъ историко-филологическаго факультета Московскаго университета.

25. Сергѣй Николаевичъ Смирновъ, съ 1 Августа 1877 г. по настоящее время, кандидатъ истори-

ко-филологическаго факультета Московскаго университета.

26. Иванъ Семеновичъ Розановъ, съ 1 Августа 1879 г. по настоящее время, дѣйствительный студентъ историко-филологическаго факультета Московскаго университета.

27. Григорій Михайловичъ Дьяченко, съ 1 Августа 1880 г. по 1 Августа 1882 г.; кандидатъ Московской Духовной Академіи; нынѣ — священникъ въ Москвѣ.

21. Сергѣй Ивановичъ Баталинъ, съ 1 Іюня 1884 г. по настоящее время, кандидатъ юридическаго факультета Московскаго университета.

Преподаватели латинскаго яз.

1. Іосифъ Максимовичъ Бодянскій, съ 23 Октября 1835 г. по 24 Февраля 1836 г. По окончаніи курса въ Полтавской духовной семинаріи, поступилъ въ студенты Московскаго университета, гдѣ и окончилъ курсъ кандидатомъ словеснаго факультета; тотчасъ по выходѣ изъ 2-й гимназіи защитилъ диссертацію на магистерскую степень «О народной поэзіи славянскихъ племенъ», затѣмъ получилъ въ Московскомъ университетѣ каѳедру славянскихъ нарѣчій; умеръ въ званіи ординарнаго профессора этого университета.

2. Петръ Ивановичъ Пѣвницкій, съ 25 Февраля 1836 г. по 18 Декабря 1871 г.; кончилъ курсъ въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ со званіемъ старшаго учителя; умеръ въ отставкѣ.

3. Михаилъ Ѳедоровичъ Троицкій, съ 8 Сентября

1836 г. по 23 Августа 1841 г.; дѣйствительный студентъ словеснаго факультета Московскаго университета.

4. Александръ Николаевичъ Роберъ, съ 23 Августа 1841 г. по 17 Ноября 1849 г.; см. инспекторы.

5. Иванъ Ѳедоровичъ Гаяринъ, съ 22 Іюля 1847 г. по 21 Сентября 1849 г.; см. учителя русскаго яз.

6. Петръ Максимовичъ Мининъ, съ 9 Января 1853 г. по 17 Апрѣля 1870 г.; дѣйствительный студентъ историко-филологическаго факультета Московскаго университета; умеръ на службѣ во 2-й гимназіи.

7. Петръ Петровичъ Никольскій, съ 12 Августа 1866 г. по 30 Декабря 1869 г.; кандидатъ историко-филологическаго факультета Московскаго университета; нынѣ — учитель древнихъ яз. Московской частной гимназіи Поливанова.

8. Петръ Петровичъ Пѣвницкій, съ 1 Сентября 1869 г. по 1 Сентября 1872 г.; кандидатъ историко-филологическаго факультета Московскаго университета; нынѣ — старшій учитель Лицея Цесаревича Николая. Въ учебной литературѣ извѣстенъ своимъ переводомъ латинской грамматики Эллендта-Зейфферта.

9. Ефимъ Михайловичъ Городецкій, съ 19 Января 1870 г. по 18 Іюня 1881 г.; кандидатъ Петербургской Духовн. Академіи; умеръ на службѣ въ 2-й гимназіи.

10. Василій Ивановичъ Рязанцевъ, съ 13 Августа 1870 г. по 25 Іюня 1873 г.; дѣйствительный студентъ историко - филологическаго факультета Московскаго университета; нынѣ — директоръ Московской 6-й гимназіи.

11. Яковъ Александровичъ Левенштейнъ, съ 14 Августа 1870 г. по 1 Августа 1884 г.; кандидатъ историко-филологическаго факультета Московскаго университета; нынѣ — инспекторъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ.

12. Аѳанасій Львовичъ Миротворцевъ, съ 16 Февраля 1882 г. по 12 Августа 1882 г.; кандидатъ историко-филологическаго факультета Петербургскаго университета; нынѣ — директоръ Нижегородской гимназіи.

13. Михаилъ Павловичъ Звѣревъ, съ 1 Апрѣля 1872 г. по 1 Іюля 1873 г.; кончилъ курсъ въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ; нынѣ — директоръ народныхъ училищъ Полтавской губерніи.

14. Казимиръ Клементьевичъ Павликовскій, съ 12 Августа 1872 г. по 1 Іюля 1882 г.; им. званіе учителя древнихъ языковъ; изъ 2-й Московской гимназіи перемѣщенъ въ 1-ю учителемъ древнихъ языковъ.

15. Викторъ Ѳедоровичъ Кимакъ, съ 1 Сентября 1872 г. по 1 Августа 1875 г.; им. званіе учителя древнихъ языковъ; нынѣ — инспектирующій учитель Московской 6-й гимназіи.

16. Владимиръ Дмитріевичъ Исаенковъ, съ 31 Іюля 1873 г. по 1 Іюля 1882 г.; см. инспекторы.

17. Степанъ Ѳедоровичъ Рожанковскій, съ 1 Августа 1875 г. по 19 Марта 1884 г.; дѣйствительный студентъ историко-филологическаго факультета Варшавскаго университета; изъ 2-й гимназіи перемѣщенъ учителемъ древнихъ языковъ въ Кишиневскую.

18. Эмилій Христіановичъ Репманъ, съ 1 Августа

1878 г. по настоящее время; дѣйствительный студентъ историко-филологическаго факультета Московскаго университета.

19. Викторъ Ильичъ Ежовскій, съ 15 Августа 1878 г. по 1 Іюля 1879 г.; им. званіе учителя древнихъ языковъ; изъ 2-й гимназіи перемѣщенъ въ Полтавскую учителемъ древнихъ языковъ.

20. Иванъ Ивановичъ Гавелька, съ 1 Августа 1879 г. по 1 Сентября 1879 г.; им. званіе учителя древнихъ языковъ; изъ 2-й Московской гимназіи перемѣщенъ въ 1-ю учителемъ древнихъ языковъ.

21. Александръ Ѳеодосіевичъ Сергѣевъ, съ 1 Іюля 1882 г. по 1 Ноября 1883 г.; см. инспекторы.

22. Константинъ Васильевичъ Гетлингъ, съ 1 Іюля 1882 г. по настоящее время; см. инспекторы.

23. Іосифъ Антоновичъ Петрученко, съ 16 Ноября 1883 г. по настоящее время; кандидатъ историко-филологическаго факультета Варшавскаго университета.

24. Дмитрій Николаевичъ Корольковъ, съ 1 Марта 1884 г. по настоящее время; кончилъ курсъ въ Петербургскомъ историко-филологическ. институтѣ.

25. Карлъ Матвѣевичъ Вегеръ, съ 1 Августа 1884 г. по настоящее время; им. званіе учителя древнихъ языковъ.

26. Шамонинъ, съ 15 Августа 1885 г. по настоящее время; кандидатъ историко-филологическаго факультета Московскаго университета.

Преподаватели греческаго языка.

1. Карлъ Богдановичъ Клепферъ, съ 5 Августа 1831 г. по 27 Февраля 1843 г.; см. директоры.

2. Каетанъ Андреевичъ Коссовичъ, съ 27 Іюня 1843 г. по 15 Октября 1849 г.; родился въ 1813 г.; кончилъ курсъ кандидатомъ по 1-му отдѣленію философскаго факультета Московскаго университета; извѣстный въ наукѣ профессоръ санскритскаго яз. въ Петербургскомъ университетѣ; умеръ въ 1883 г.

3. Александръ Николаевичъ Роберъ, съ 17 Ноября 1849 г. по 9 Ноября 1862 г.; см. инспекторы.

4. Веніаминъ Тимоѳеевичъ Миловидовъ, съ 21 Февраля 1863 г. по 1 Іюля 1870 г.; кандидатъ историко-филологическаго факультета Московскаго университета; умеръ въ отставкѣ.

5. Петръ Петровичъ Никольскій, съ 12 Августа 1866 г. по 30 Декабря 1869 г.; см. учителя латинскаго языка.

6. Василій Ивановичъ Рязанцевъ, съ 13 Августа 1870 г. по 25 Іюня 1873 г.; см. учит. латинск. яз.

7. Ксенофонтъ Ивановичъ Жинзифовъ, съ 13 Августа 1870 г. по 1 Августа 1873 г.; кандидатъ историко-филологическаго факультета Московскаго университета; болгарскій поэтъ; изъ 2-й Московской гимназіи перемѣщенъ учителемъ греческаго яз. въ 5-ю; умеръ.

8. Яковъ Александровичъ Левенштейнъ, съ 14 Августа 1870 г. по 1 Августа 1884 г.; см. учителя латинск. яз.

9. Петръ Петровичъ Пѣвницкій, съ 18 Іюля 1871 г. по 1 Сентября 1872 г.; см. учит. латин. яз.

10. Михаилъ Павловичъ Звѣревъ, съ 1 Апрѣля 1872 г. по 1 Іюля 1873 г.; см. учит. латин. яз.

11. Казимиръ Клементьевичъ Павликовскій, съ

12 Августа 1872 г. по 1 Іюля 1882 г.; см. учителя латин. яз.

12. Викторъ Өедоровичъ Кимакъ, съ 8 Сентября 1872 г. по 1 Августа 1875 г.; см. учит. латин. яз.

13. Владиміръ Дмитріевичъ Исаенковъ, съ 31 Іюля 1873 г. по 1 Іюля 1882 г.; см. инспекторы.

14. Петръ Ивановичъ Зарицкій, съ 1 Августа 1873 г. по 16 Августа 1872 г.; им. званіе учителя древнихъ языковъ; изъ 1-й гимназіи перемѣщенъ въ Прилукскую учителемъ греческаго языка.

15. Степанъ Өедоровичъ Рожанковскій, съ 1 Августа 1875 г. по 19 Марта 1884 г.; см. учит. латин. языка.

16. Иванъ Ивановичъ Гавелька, съ 1 Августа 1879 г. по 1 Сентября 1879 г.; см. учителя латин. языка.

17. Александръ Өеодосіевичъ Сергѣевъ, съ 1 Іюля 1882 г. по 8 Ноября 1883 г.; см. инспекторы.

18. Константинъ Васильевичъ Гетлингъ, съ 1 Іюля 1882 г. по настоящее время; см. инспекторы.

19. Іосифъ Антоновичъ Петрученко, съ 16 Ноября 1883 г. по настоящее время; см. учителя латин. языка.

20. Дмитрій Николаевичъ Корольковъ, съ 1 Марта 1884 г. по настоящее время; см. учители латин. яз.

21. Евгеній Өедоровичъ Шнейдеръ, съ 1 Іюля 1884 г. по настоящее время; кандидатъ историко-филологическаго факультета Московскаго универс.

22. Карлъ Матвѣевичъ Вегеръ, съ 1 Августа 1884 г. по настоящее время; см. учителя латин. яз.

23. Шамонинъ, съ 15 Августа 1885 г. по настоящее время; см. учителя латин. яз.

Преподаватели математики и физики.

1. Дмитрій Николаевичъ Часовниковъ, съ 29 Октября 1835 г. по 18 Февраля 1836 г.; кандидатъ 2-го отдѣленія философскаго факультета Московскаго университета; умеръ на службѣ во 2-й гимназіи.

2. Игнатій Максимовичъ Мининъ, съ 18 Февраля 1836 г. по 14 Августа 1861 г.; кончилъ курсъ въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ.

3. Андрей Өедоровичъ Петровскій, съ 9 Августа 1836 г. по 14 Августа 1841 г.; кандидатъ 2-го отдѣленія философскаго факультета Московскаго университета.

4. Иванъ Михайловичъ Лукинъ, съ 31 Сентября 1840 г. по 27 Октября 1843 г.; кандидатъ 2-го отдѣленія философскаго факультета Московскаго университета.

5. Петръ Гавриловичъ Лекторскій, съ 14 Августа 1841 г. по 27 Февраля 1843 г.; дѣйствительный студентъ 2-го отдѣленія философскаго факультета Московскаго университета; въ послѣдствіи былъ директоромъ училищъ Тульской губерніи.

6. Леонардъ Осиповичъ Новицкій, съ 27 Октября 1843 г. по 4 Февраля 1853 г.; кандидатъ 2-го отдѣленія философскаго факультета Московскаго университета; изъ 2-й Московской гимназіи перемѣщенъ инспекторомъ 1-й.

7. Александръ Ивановичъ Лавровъ, съ 25 Сентября 1847 г. по 8 Ноября 1851 г.; кандидатъ 2-го отдѣленія философскаго факультета Московскаго университета; умеръ на службѣ во 2-й гимназіи.

8. Николай Казимировичъ Вильканецъ, съ 25

Ноября 1851 г. по 1 Августа 1866 г.; кандидатъ физико-математическаго факультета Московскаго университета; изъ 2-й гимназіи уволенъ отъ службы за болѣзнью.

9. Михаилъ Петровичъ Смирновъ съ 5 Марта 1853 г. по 7 Сентября 1869 г.; им. званіе учителя математики въ уѣздныхъ училищахъ; въ послѣдствіи былъ инспекторомъ народныхъ училищъ Рязанской губерніи.

10. Владиміръ Петровичъ Гроздовъ, съ 14 Августа 1861 г. по 25 Января 1863 г.; кандидатъ физико-математическаго факультета Московскаго университета; изъ 2-й гимназіи перемѣщенъ учителемъ математики въ Ярославскую.

11. Михаилъ Ивановичъ Шемановскій, съ 12 Января 1862 г. по 20 Сентября 1865 г.; кончилъ курсъ въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ; умеръ на службѣ во 2-й гимназіи.

12. Дмитрій Ѳедоровичъ Назаровъ, съ 30 Апрѣля 1863 г. по 1 Августа 1865 г.; кандидатъ физико-математическаго факультета Московскаго университета; нынѣ — учитель 5-й Московской гимназіи.

13. Ѳедоръ Ѳедоровичъ Хандриковъ, съ 20 Сентября 1865 г. по настоящее время; кандидатъ физико-математическаго факультета Московскаго университета.

14. Иванъ Васильевичъ Аристовъ, съ 17 Октября 1866 г. по 5 Іюля 1872 г.; см. инспекторы.

15. Павелъ Андреевичъ Фалѣевъ, съ 1 Августа 1872 г. по настоящее время; кандидатъ физико-математическаго факультета Московскаго университета.

16. Николай Казимировичъ Квятковскій съ 1 Августа 1878 г, по настоящее время; кандидатъ физико-математическаго факультета Московскаго университета.

Преподаватели исторіи.

1. Григорій Александровичъ Генриховъ, съ 6 Ноября 1835 г., по 26 Января 1838 г.; кандидатъ словеснаго факультета Московскаго университета.

2. Николай Павловичъ Голубковъ, съ 26 Января 1838 г., по 15 Февраля 1839 г.; кончилъ курсъ въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ; изъ 2-й гимназіи перемѣщенъ инспекторомъ Ярославской.

3. Николай Васильевичъ Смирновъ, съ 15 Февраля 1836 г. по 29 Августа 1859 г.; кончилъ курсъ въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ; изъ 2-й Московск. гимназіи перемѣщенъ инспекторомъ 4-й.

4. Александръ Петровичъ Пановъ, съ 29 Августа 1859 г. по 30 Декабря 1861 г.; кандидатъ юридическаго факультета Московскаго университета; умеръ на службѣ во 2-й гимназіи.

5. Александръ Карловичъ Шуфъ, съ 25 Января 1862 г. по 25 Февраля 1870 г.; кандидатъ юридическаго факультета Московскаго университета; умеръ, состоя присяжнымъ повѣреннымъ при Московскомъ окружномъ судѣ.

6. Николай Николаевичъ Ворошиловъ, съ 1 Сентября 1869 г., по 17 Марта 1870 г.; кандидатъ юридическаго факультета Московскаго университета.

7. Алексѣй Петровичъ Шереметевскій, съ 17 Марта 1870 г. по 1 Августа 1871 г.; кандидатъ Московскаго университета.

8. Владиміръ Ильичъ Поваляевъ, съ 24 Марта 1870 г. по 13 Августа 1875 г.; кандитатъ историко-филологическаго фалькутета Московскаго университета; нынѣ — контролеръ контрольной экспедиціи IV отдѣленія собственной Его Величества канцеляріи.

9. Михаилъ Ивановичъ Владиславлевъ, съ 16 Августа 1875 г. по настоящее время; см. учителя русскаго яз.

Преподаватели географіи.

1. Григорій Александровичъ Генриховъ, съ 6 Ноября 1835 г. по 9 Августа 1836 г.; см. уч. исторіи.

2. Ѳедотъ Тимоѳеевичъ Троицкій, съ 9 Августа 1836 г., по 12 Іюня 1838 г.; дѣйствительный студентъ Московскаго университета.

3. Ѳедотъ Яковлевичъ Соколовъ, съ 9 Августа 1838 г. по 8 Января 1846 г.; кандидатъ словеснаго факультета Московскаго университета; въ послѣдствіи былъ директоромъ училищъ Смоленской губ.; нынѣ живетъ въ Москвѣ, въ отставкѣ.

4. Иванъ Карловичъ Гедике, съ 27 Марта 1846 г. по 14. Сентября 1847 г.; см. учители русскаго яз.

5. Александръ Яковлевичъ Оссовскій, съ 24 Сентября 1847 г. по 8 Ноября 1851. г.; кандидатъ 2-го отдѣленія философскаго факультета Московскаго университета; умеръ на службѣ во 2-й гимназіи.

6. Александръ Петровичъ Пановъ, съ 4 Декабря 1857 г. по 29 Августа 1859 г.; см. учители исторіи.

7. Николай Алексѣевичъ Страховъ, съ 31 Августа 1859 г. по 1 Сентября 1869 г.; кандидатъ историко-филологическаго факультета Московскаго

университета; изъ 2-й гимназіи переведенъ учителемъ въ Московскій Екатерининскій Институтъ.

8. Иванъ Петровичъ Золотаревъ, съ 1 Сентября 1869 г. по 8 Іюня 1873 г.; кандидатъ естественнаго отдѣленія физико-математическаго факультета Московскаго университета; изъ 2-й гимназіи переведенъ директоромъ Алферовской Учительской Семинаріи; нынѣ — инспекторъ Московскаго Николаевскаго Института.

9. Александръ Ивановичъ Кронебергъ, съ 1 Сентября 1869 г. по 11 Августа 1871 г.; кандидатъ естественнаго отдѣленія физико-математическаго факультета Московскаго университета; нынѣ — учитель Московскаго Николаевскаго Института.

10. Алексѣй Александровичъ Брызгаловъ, съ 15 Іюня 1873 г. по 11 Ноября 1876 г., кандидатъ естественнаго отдѣленія физико-математическаго факультета Московскаго университета; нынѣ — инспекторъ студентовъ Московскаго университета.

11. Николай Казимировичъ Квятковскій, съ 15 Сентября 1875 г. по настоящее время; см. учителя математики.

12. Михаилъ Ивановичъ Владиславлевъ, съ 16 Августа 1875 г. по настоящее время; см. учителя русскаго яз.

13. Эмилій Христіановичъ Репманъ съ 8 Августа 1878 г. по настоящее время; см. учителя латинскаго яз.

Преподаватели нѣмецкаго языка.

1. Эдуардъ Ивановичъ Рейнгартенъ, съ 6 Ноября 1835 г. по 12 Февраля 1836 г.

2. Карлъ Богдановичъ Клепферъ, съ 12 Февраля 1836 г. по 5 Августа 1837 г.; см. директоры.

3. Өедоръ Северинъ, съ 5 Августа 1837 г. по 9 Августа 1838; докторъ философіи иностраннаго университета.

4. Эммануилъ Романовичъ Рубинштейнъ, съ 9 Августа 1838 г. по 13 Октября 1838 г.

5. Людвигъ Ивановичъ фонъ-деръ-Эльснитцъ, съ 14 Октября 1838 г. по 8 Сентября 1870 г.; имѣетъ званіе учителя нѣмецкаго яз. въ гимназіяхъ; нынѣ — преподаватель нѣмецкаго яз. въ Петровской Земледѣльческой Академіи.

6. Адольфъ Вернеръ, съ 25 Сентября 1847 г. по 9 Сентября 1851 г.; домашній учитель.

7. Карлъ Өедоровичъ Клюгс, съ 9 Сентября 5151 г. по 24 Августа 1856 г.; подпоручикъ Егерскаго полка.

8. Фридрихъ Гуго Шпехтъ, съ 10 Сентября 1851 г. по 29 Сентября 1860 г.; домашній учитель.

9. Карлъ Фридрихъ Нордтъ, съ 24 Августа 1856 года по 1 Августа 1866 г.; им. званіе учителя нѣмецкаго яз. въ гимназіяхъ; изъ 2-й гимназіи уволенъ въ отставку.

10. Оттонъ Оттоновичъ Шталь, съ 29 Сентября 1860 г. по 1 Августа 1866 г.; домашній учитель; изъ 2-й Московской гимназіи перемѣщенъ учителемъ въ 1-ю.

11. Александръ Христіановичъ Миндерэръ, съ 1 Августа 1866 г. по 1 Сентября 1870 г.; дѣйствительный студентъ историко-филологическаго факультета Московскаго университета; изъ 2-й гимназіи уволенъ въ отставку по болѣзни.

12. Владиміръ Александровичъ Козловъ, съ 1 Сентября 1870 г. по 1 Августа 1871 г.; домашній учитель; умеръ.

13. Германъ Ѳедоровичъ Фонъ-деръ-Бургъ, съ 16 Октября 1870 г. по 1 Августа 1885 г.; домашній учитель; изъ 2-й гимназіи уволенъ въ отставку за выслугою лѣтъ.

14. Ѳедоръ Ходжетсъ, съ 13 Сентября 1877 г. по 6 Октября 1878 г.; изъ 2-й гимназіи перемѣщенъ учителемъ въ Московское реальное училище.

15. Іосифъ Юрьевичъ Гетманчукъ, съ 6 Октября 1878 г. по 5 Января 1883 г.; кандидатъ юридическаго факультета Московскаго университета; изъ 2-й гимназіи уволенъ въ отставку по прошенію.

16. Александръ Егоровичъ Еше, съ 1 Августа 1883 г. по настоящее время; кандидатъ историко-филологическаго факультета Московскаго университета.

17. Иванъ Давидовичъ Крюгеръ, съ 1 Августа 1885 г. по настоящее время; кандидатъ историко-филологическаго факультета Московскаго университета.

Преподаватели французскаго языка.

1. Канцеляристъ Павелъ Дензель, съ 23 Октября 1835 г. по 6 Апрѣля 1836 г.

2. Александръ Александровичъ д'Орезонъ, съ 6 Апрѣля 1836 г. по 26 Августа 1836 г.

3. Баронъ Карлъ Жирассакъ, съ 26 Августа 1836 г. по 13 Ноября 1836 г.

4. Баронъ Люи де-Баккара, съ 13 Ноября 1836 г. по 11 Августа 1838 г.

5. Люи Поллетъ, съ 27 Августа 1838 г. по 21 Февраля 1839 г,

6. Карлъ Карловичъ де-Мажисъ, съ 9 Марта 1839 г. по 25 Октября 1839 г.

7. Флорентинъ Николаевичъ Беля, съ 1 Ноября 1839 г. по 17 Сентября 1840 г.

8. Юліанъ Маркъ, съ 17 Сентября 1840 г. по 31 Декабря 1841 г.

9. Августъ Өедоровичъ Петерманъ, съ 31 Декабря 1841 г. по 3 Февраля 1857 г. и съ 26 Августа 1862 г. по 1 Іюля 1872 г.; им. званіе домашняго учителя; умеръ.

10. Августъ Францевичъ Солюсъ, съ 25 Сентября 1847 г. по 23 Іюня 1848 г. и съ 24 Августа 1859 г. по 17 Октября 1860 г.; им. званіе учителя французскаго яз. въ гимназіяхъ; умеръ.

11. Петръ Донзе, съ 31 Августа 1848 г. по 11 Октября 1849 г.; им. званіе домашняго учителя.

12. Люи Венсанъ, съ 11 Октября 1849 г. по 24 Марта 1850 г.

13. Александръ Вильгельмовичъ Серпине, съ 24 Марта 1850 г. по 27 Августа 1851 г.; им. званіе домашняго учителя.

14. Антонъ Антоновичъ Дисленъ, съ 27 Августа 1851 г. по 27 Апрѣля 1857 г.; изъ 2-й гимназіи перемѣщенъ цензоромъ въ Московскій почтамтъ.

15. Алексѣй Алексѣевичъ Молчановъ, съ 10 Сентября 1851 г. по 23 Сентября 1851 г.; им. званіе комнатнаго надзирателя.

16. Евстафій Отте, съ 22 Мая 1857 г. по 7 Мая 1872 г.; умеръ на службѣ во 2-й гимназіи.

17. Эмиль Вильгельмъ Керковъ, съ 1 Сентября

1869 г. по 2 Декабря 1871 г.; им. званіе учителя французскаго яз. въ гимназіяхъ.

18. Августъ Августовичъ Рене-Семенъ, съ 1 Іюля 1872 г. по 10 Октября 1872 г.; им. званіе учителя французскаго яз. въ гимназіяхъ; уволенъ въ отставку по прошенію.

19. Максъ Августовичъ Солюсъ, съ 1 Іюня 1872 г. по настоящее время; кандидатъ естественнаго отдѣленія физико-математическаго факультета Московскаго университета.

Преподаватели естественныхъ наукъ.

1. Адамъ Станиславовичъ Гедвилло, съ 19 Августа 1852 г. по 13 Февраля 1858 г.; кандидатъ естественнаго отдѣленія физико-математическаго факультета Московскаго университета; нынѣ магистръ химіи.

2. Николай Николаевичъ Кауфманъ, съ 14 Марта 1858 г. по 1 Іюня 1865 г.; кандидатъ естественнаго отдѣленія физико-математическаго факультета Московскаго университета; въ послѣдствіи магистръ ботаники и профессоръ Московскаго университета; умеръ.

3. Алексѣй Пятунниковъ, съ 16 Сентября 1864 г. по 20 Сентября 1865 г.; кандидатъ естественнаго отдѣленія физико-математическаго факультета Московскаго университета; въ послѣдствіи профессоръ Московскаго университета.

4. Иванъ Петровичъ Золотаревъ, съ 9 Сентября 1865 г. по 1 Іюня 1873 г.; см. учителя географіи.

Преподаватели законовѣдѣнія.

1. Сергѣй Николаевичъ Оранскій, съ 21 Сентября 1849 г. по 10 Іюня 1862 г.; кандидатъ юридическаго факультета Московскаго университета; въ послѣдствіи — директоръ училищъ Рязанской губерніи; умеръ.

2. Иванъ Ивановичъ Шаховской, съ 21 Февраля 1863 г. по 1 Августа 1865 г.; кандидатъ юридическаго факультета Московскаго университета; оставленъ за штатомъ вслѣдствіе прекращенія преподаванія законовѣдѣнія въ гимназіи.

Учители чистописанія, черченія и рисованія.

1. Михаилъ Захаровичъ Свищовъ, (учитель рисованія), съ 28 Августа 1836 г. по 4 Сентября 1837 г.; кончилъ курсъ въ Рисовальной школѣ гр. Строганова.

2. Константинъ Михайловичъ Володковичъ (учитель чистописанія), съ 28 Августа 1836 г. по 4 Сентября 1837 г.

3. Александръ Ивановичъ Одинцовъ (учитель чистописанія и рисованія) съ 4 Сентября 1837 г. по 25 Ноября 1865 г.; кончилъ курсъ въ Рисовальной школѣ гр. Строганова.

4. Христіанъ-Андрей Бернгардъ (учитель чистописанія), съ 25 Сентября 1847 г. 8 Февраля 1860 г.

5. Иванъ Михайловичъ Михайловъ (учитель чистописанія), съ 25 Сентября 1847 г. по настоящее время; кончилъ курсъ въ Рисовальной школѣ гр. Строганова.

6. Аполлонъ Николаевичъ Мокрицкій (учитель рисованія) съ 25 Ноября 1865 г. по 27 Февраля 1870 г.; академикъ Академіи Художествъ и профессоръ Московскаго Училища живописи и ваянія; родился въ 1811 г.; по окончаніи курса въ Гимназіи Высшихъ Наукъ кн. Безбородко въ Нѣжинѣ, поступилъ въ Академію Художествъ, гдѣ изучалъ живопись подъ непосредственнымъ руководствомъ знаменитаго Брюлова; награжденный за свои картины нѣсколькими золотыми и серебряными медалями, онъ въ 1839 г. былъ выпущенъ изъ академіи съ званіемъ свободнаго художника, затѣмъ онъ провелъ 5 лѣтъ въ Италіи; за свои работы, исполненныя за границей, а также за исполненіе, по программѣ академіи, портрета С.-Петербургскаго митрополита Никанора, онъ былъ удостоенъ званія академика. Кромѣ заслугъ собственно какъ живописца, Мокрицкій соединяетъ въ себѣ также и достоинство критика по искусствамъ; такъ отъ него остались слѣдующія статьи: Явленіе Христа народу, картина Иванова, М. 1858 г., Воспоминанія о Брюловѣ (въ Отечественныхъ Запискахъ 1857 г.), Воспоминанія о Венеціановѣ (Отечеств. Записк. 1857 г.), Праздникъ Петра и Павла въ Римѣ (въ журн. Искусство 1860 г.), О преподаваніи рисованія въ гимназіяхъ (въ Педагогическ. Обозрѣніи 1869 г.), Микель-Анджело (въ Литературной Газетѣ 1831 г.).

7. Семенъ Александровичъ Измайловъ (учитель рисованія), съ 13 Марта 1870 г. по 20 Ноября 1876 г.; им. званіе учителя рисованія въ гимназіяхъ; изъ 2-й гимназіи перемѣщенъ учителемъ рисованія въ Московское реальное училище.

8. Григорій Ефимовичъ Чижовъ (учитель рисованія), съ 1 Декабря 1876 г. по настоящее время, кончилъ курсъ въ Рисовальной школѣ гр. Строганова.

Учители приготовительнаго класса.

1. Семенъ Александровичъ Измайловъ съ 1 Іюня 1871 г. по 1 Сентября 1873 г.; см. учителя рисованія.

2. Иванъ Ивановичъ Михайловъ, съ 1 Сентября 1873 г. по 1 Февраля 1880 г.; им. званіе учителя уѣзднаго училища.

3. Николай Өедоровичъ Смирновъ, съ 1 Февраля 1880 г. по настоящее время; им. званіе учителя уѣзднаго училища.

4. Григорій Михайловичъ Дьяченко, съ 1 Января 1880 г. по Августъ 1882 г.; см. учителя русскаго яз.

5. Михаилъ Іоновичъ Бузниковъ, съ 1 Сентября 1884 г. по настоящее время.

Надзиратели за приходящими учениками, воспитатели гимназіи и помощники классныхъ наставниковъ.

1. Маркъ Прушинскій, съ 8 Августа 1838 г. по 4 Ноября 1838 г.; штабсъ-капитанъ.

2. Владиміръ Петровичъ Стурдза, съ 4 Ноября 1838 по 9 Ноября 1841 г.

3. Андрей Ивановичъ Брауншвейгъ, съ 9 Ноября 1841 г. по 19 Іюля 1842 г.; канцелярскій служитель земскаго суда.

4. Егоръ Ивановичъ Генихъ, съ 19 Сентября 1842 г. по 14 Февраля 1851 г.; им. званіе домашняго учителя.

5. Өедоръ Прюсъ, съ 9 Сентября 1847 г. по 8 Іюня 1848 г.; им. званіе домашняго учителя.

6. Оттонъ Оттоновичъ Шталь, съ 8 Іюня 1848 г. по 20 Октября 1849 г.; см. учителя нѣмецкаго яз.

7. Петръ Александровичъ Сдвиженскій, съ 8 Января 1850 г. по 1 Марта 1856 г.

8. Аполлонъ Григорьевичъ Бѣлопольскій, съ 26 Марта 1851 г. по 7 Апрѣля 1870 г.; не кончилъ курса въ Московскомъ университетѣ.

9. Николай Өедоровичъ Пожарскій, съ 1 Марта 1856 г. по 1 Августа 1870 г. и съ 1 Августа 1871 г. по 1 Мая 1877 г.

10. Александръ Саввичъ Бѣляевъ (воспитатель), съ 11 Апрѣля 1870 г. по 19 Сентября 1870 г.; кандидатъ физико-математическаго факультета Московскаго университета; изъ 2-й гимназіи перемѣщенъ учителемъ математики въ Тверскую.

11. Өедоръ Евдокимовичъ Тихомировъ (воспитатель), со 2-го Октября 1870 г. по 1 Августа 1871 г.; дѣйствительный студентъ историко-филологическаго факультета Московскаго университета; изъ 2-й Московской гимназіи перемѣщенъ въ 6-ю учителемъ русской словесности; нынѣ — директоръ Учительской Семинаріи въ Дерптскомъ округѣ.

12. Александръ Платоновичъ Шрамченко, (воспитатель), съ 10 Ноября 1870 г. по 6 Апрѣля 1878 г.; кандидатъ физико-математическаго факультета Московскаго университета.

13. Дмитрій Григорьевичъ Горетовскій, съ 10 Августа 1871 г. по 4 Августа 1872 г.; кончилъ курсъ въ Московской Духовной Семинаріи.

14. Николай Өедоровичъ Смирновъ, съ 23 Авгу-

ста 1871 г. по 6 Ноября 1875 г.; см. учителя приготовительнаго класса.

15. Филиппъ Матвѣевичъ Возиякъ, съ 14 Февраля 1874 г. по 1 Января 1875 г.

16. Илья Семеновичъ Любимовъ, съ 1 Января 1875 г. по настоящее время.

17. Леонидъ Павловичъ Ѳивейскій, съ 14 Мая 1877 г. по 9 Ноября 1878 г.

18. Петръ Петровичъ Чижевскій, съ 9 Ноября 1877 г. по 9 Февраля 1884 г.; им. званіе домашняго учителя латинскаго яз.

19. Константинъ Дмитріевичъ Емельяновъ, съ 1 Августа 1879 г. по настоящее время; кончилъ курсъ въ Рисовальной школѣ гр. Строганова.

20. Сергѣй Дмитріевичъ Воскресенскій, съ 1 Февраля 1880 г. по настоящее время.

21. Александръ Ивановичъ Субботинъ, съ 9 Февраля 1884 г. по настоящее время; отставной поручикъ артиллеріи.

Комнатные надзиратели и воспитатели пансіона.

1. Антонъ Кіесталеръ, съ 18 Августа 1836 г. по 14 Февраля 1838 г.; изъ военноплѣнныхъ французской арміи 1812 г.

2. Адольфъ Дисленъ, съ 18 Августа 1836 г. по 17 Іюня 1837 г.

3. Василій Карловичъ Гохрайнеръ, съ 1 Февраля 1837 г. по 15 Января 1838 г.; им. званіе домашняго учителя.

4. Осипъ Ивановичъ Якубовскій, съ 2 Августа

1837 г. по 15 Января 1838 г.; учитель французскаго яз. въ 1-мъ Московскомъ Кадетскомъ Корпусѣ.

5. Сергѣй Леонтьевичъ Краснощековъ, съ 10 Октября 1837 г. по 3 Января 1840 г.

6. Николай Петровичъ Леви, съ 15 Января 1838 г. по 14 Февраля 1838 г.; подканцеляристъ.

7. Александръ Ивановичъ Розе, съ 15 Января 1838 г. по 9 Декабря 1838 г.; поручикъ Александрійскаго гусарскаго полка.

8. Германъ Павловскій, съ 21 Февраля 1838 г. по 12 Мая 1838 г.

9. Осипъ Карловичъ Турне, съ 26 Февраля 1838 г. по 13 Октября 1839 г.

10. Августъ Ивановичъ Люттерманъ, съ 12 Мая 1838 г. по 18 Декабря 1847 г.

11. Рудольфъ Реннебергъ, съ 9 Декабря 1838 г. по 15 Іюля 1839 г.

12. Петръ Антоновичъ Христенъ, съ 15 Іюля 1839 г. по 28 Мая 1840 г.

13. Францъ Ивановичъ Верданъ, съ 1 Ноября 1839 г. по 3 Сентября 1841 г.

14. Германъ Ферманъ, съ 3 Января 1840 г. по 29 Января 1840 г.

15. Альфредъ-Ейженъ Констанъ, съ 5 Февраля 1840 г. по 16 Августа 1841г.

16. Андрей Ивановичъ Верданъ, съ 28 Мая 1840 г. по 6 Марта 1841 г.

17. Семенъ Ивановичъ Жуковъ, съ 3 Сентября 1841 г. по 22 Октября 1841 г.

18. Карлъ Петровичъ Вейценегръ, съ 3 Сентября 1841 г. по 6 Мая 1843 г.

19. Николай Море, съ 22 Октября 1841 г. по 7 Апрѣля 1842 г.

20. Александръ Константиновичъ Генскій, съ 7 Апрѣля 1842 г. по 21 Августа 1843 г.; им. званіе домашняго учителя.

21. Карлъ Карловичъ Гесперъ, съ 15 Января 1843 г. по 20 Мая 1844 г.

22. Фердинандъ Егоровичъ Вейтцлеръ, съ 6 Мая 1843 г. по 8 Сентября 1846 г.; им. званіе домашняго учителя; нынѣ учитель 1-го Москов. Кадетскаго Корпуса.

23. Осипъ Дюбуанъ, съ 15 Августа 1843 г. по 29 Апрѣля 1844 г.

24. Андрей Ивановичъ Брюло, съ 21 Августа 1843 г. по 12 Декабря 1849 г.

25. Карлъ Венземель, съ 29 Апрѣля 1844 г. по 24 Октября 1844 г.

26. Александръ Менхъ, съ 20 Мая 1844 г. по 17 Іюня 1844 г.; им. званіе домашняго учителя.

27. Карлъ Безбардисъ, съ 17 Іюня 1844 г. по 6 Сентября 1844 г.; им. званіе домашняго учителя.

28. Францъ Шлихтингъ, съ 27 Сентября 1844 г. по 25 Ноября 1844 г.

29. Готфридъ Менцендорфъ, съ 24 Октября 1844 г. по 3 Сентября 1849 г.; им. званіе домашняго учителя.

30. Фридрихъ Трейманъ, съ 25 Ноября 1844 г. по 13 Марта 1845 г.

31. Егоръ Ѳедоровичъ Гуль, съ 13 Марта 1845 г. по 6 Декабря 1845 г.; им. званіе домашняго учителя.

32. Каспаръ Лиліе, съ 6 Декабря 1845 г. по 11 Сентября 1848 г.; им. званіе домашняго учителя.

33. Өедоръ Прюсъ, съ 8 Сентября 1846 г. по 9 Сентября 1847 г.; см. надзир. за приходящими учениками.

34. Августъ Францовичъ Солюсъ, съ 23 Октября 1846 г. по 25 Сентября 1847 г.; см. учителя французскаго яз.

35. Христіанъ-Андрей Бернгардъ, съ 25 Сентября 1847 г. по 31 Мая 1866 г.; см. учителя чистописанія.

36. Алексѣй Алексѣевичъ Молчановъ, съ 20 Января 1848 г. по 23 Сентября 1851 г.; см. учителя французскаго яз.

37. Августъ Мансфельдъ, съ 29 Апрѣля 1848 г. по 19 Октября 1850 г.

38. Фридрихъ Лиліенталь, съ 27 Сентября 1848 г. по 12 Декабря 1850 г.; им. званіе домашняго учит.

39. Аполлонъ Григорьевичъ Бѣлопольскій, съ 3 Сентября 1849 г. по 26 Марта 1851 г.; см. надзиратели за приходящими учениками.

40. Иванъ Өедоровичъ Гаяринъ, съ 26 Декабря 1849 г. по 29 Іюля 1851 г., см. учителя русскаго яз.

41. Константинъ Александровичъ Габріельсъ, съ 11 Ноября 1850 г. по 5 Сентября 1851 г.; кандидатъ 1-го отдѣленія философскаго факультета Московскаго университета.

42. Иванъ Алексѣевичъ Троицкій, съ 16 Ноября 1850 г. по 26 Марта 1852 г.; кандидатъ юридическаго факультета Московскаго университета.

43. Казимиръ Петровичъ Савицкій, съ 23 Января 1851 г. по 18 Октября 1863 г.; дѣйствительный студентъ юридическаго факультета Московскаго университета.

44. Петръ Ивановичъ Малицкій, съ 29 Іюля 1851 г.

по 7 Февраля 1857 г.; кандидатъ физико-математическаго факультета Московскаго университета.

45. Александръ Павловичъ Эйбоженковъ, съ 16 Августа 1851 г. по 16 Декабря 1855 г.; отставной поручикъ.

46. Өедоръ Визенталь, съ 27 Октября 1851 г. по 20 Февраля 1853 г.

47. Алексѣй Леопольдовичъ Боданскій, съ 7 Мая 1852 г. по 22 Февраля 1855 г.

48. Генрихъ Ферманъ, съ 20 Февраля 1853 г. по 1 Февраля 1854 г.

49. Михаилъ Ивановичъ Ивановъ, съ 10 Іюля 1854 г. по 23 Іюля 1857 г.; дѣйствительный студентъ естественнаго отдѣленія физико-математическаго факультета Московскаго университета.

50. Алексѣй Гордѣевичъ Кашкадамовъ, съ 1 Января 1855 г. по 26 Декабря 1862 г.; дѣйствительный студентъ юридическаго факультета Московскаго университета; нынѣ — директоръ Московской 1-й прогимназіи.

51. Людвигъ Андреевичъ Вылежинскій, съ 16 Декабря 1855 г. по 29 Іюня 1858 г.; дѣйствительный студентъ естественнаго отдѣленія физико-математическаго факультета Московскаго университета.

52. Сергѣй Николаевичъ Оранскій, съ 7 Февраля 1857 г. по 20 Января 1858 г.; см. учителя законовѣдѣнія.

53. Александръ Николаевичъ Пиле, съ 13 Сентября 1857 г. по 16 Сентября 1865 г.

54. Николай Аполлоновичъ Возницынъ, съ 20 Января 1858 г. по 19 Декабря 1863 г.; см. учителя русскаго яз.

55. Іоаннъ Фишеръ, съ 30 Февраля 1859 г. по 4 Сентября 1862 г.

56. Михаилъ Ивановичъ Шемановскій, съ 5 Октября 1862 г. по 18 Октября 1863 г.; см. учителя математики.

57. Левъ Ивановичъ Поливановъ, съ 17 Января 1863 г. по 28 Января 1864 г.; дѣйствительный студентъ историко-филологическаго факультета Московскаго университета; нынѣ — директоръ частной гимназіи въ Москвѣ.

58. Дмитрій Ѳедоровичъ Назаровъ, съ 18 Октября 1863 г. по 1 Августа 1865 г.; см. учителя математики.

59. Ростиславъ Ивановичъ Крыловъ, съ 19 Декабря 1863 г. по 5 Августа 1864 г.; см. учителя русскаго яз.

60. Викторъ Капитоновичъ Хонякевичъ, съ 14 Февраля 1864 г. по 18 Августа 1864 г.; дѣйствительный студентъ историко-филологическаго факультета Московскаго университета; изъ 2-й гимназіи перемѣщенъ въ Костромскую учителемъ исторіи.

61. Иванъ Петровичъ Золотаревъ, съ 17 Сентября 1864 г. по 1 Іюня 1873 г.; см. учителя географіи.

62. Александръ Михайловичъ Сперанскій, съ 8 Августа 1865 г. по 11 Ноября 1866 г.; кандидатъ юридическаго факультета Московскаго университета; изъ 2-й гимназіи перемѣщенъ учителемъ въ Смоленскую.

63. Эдуардъ Мартиновичъ Боргманъ, съ 7 Октября 1865 г. по настоящее время; дѣйствительный студентъ историко-филологическаго факультета Московскаго университета.

64. Иванъ Казимировичъ Квятковскій, съ 10 Февраля 1866 г. по 11 Августа 1869 г.; кандидатъ физико-математическаго факультета Московскаго университета; утонулъ во время купанья.

65. Клавдій Щигловскій, съ 31 Мая 1866 г., по 10 Сентября 1867 г.; дѣйствительный студентъ Московскаго университета.

66. Василій Васильевичъ Рагозинъ, съ 1 Ноября 1866 г. по 14 Февраля 1874 г.; изъ 2-й гимназіи перемѣщенъ воспитателемъ 1-го Кадетскаго Корпуса

67. Николай Казимировичъ Квятковскій, съ 10 Января 1868 г. по настоящее время; см. учителя математики.

68. Андрей Александровичъ Зеленецкій, съ 1 Декабря 1869 г. по 1 Января 1874 г.; дѣйствительный студентъ естественнаго отдѣленія физоко-математическаго факультета Московскаго университета.

69. Викторъ Ѳедоровичъ Кимакъ, съ 1 Іюля 1873 г. по 1 Ноября 1874 г.; см. уч. латинскаго языка.

70. Михаилъ Ивановичъ Владиславлевъ, съ 1 Января 1874 г. по 1 Мая 1874 г.; см. учителя русскаго языка.

71. Николай Ѳедоровичъ Смирновъ, съ 14 Февраля 1874 г. по настоящее время; см. учителя приготовительнаго класса.

72. Ѳедоръ Николаевъ, съ 1 Мая 1874 г. по 7 Января 1875 г.; изъ 2-й гимназіи перемѣщенъ учителемъ приготовительнаго класса въ Егорьевскую прогимназію.

73. Николай Алексѣевичъ Игнатьевъ, съ 1 Ноября 1874 г. по 14 Ноября 1875 г.; им. званіе учителя уѣзднаго училища.

74. Викентій Антоновичъ Лясковскій, съ 7 Января 1875 г. по 1 Января 1877 г.

75. Степанъ Өедоровичъ Рожанковскій, съ 1 Декабря 1875 г. по 19 Марта 1884 г.; см. учителя латинскаго яз.

76. Өеофилъ Осиповичъ Лишкевичъ, съ 1 Января 1877 г. по 1 Августа 1878 г.; дѣйствительный студентъ историко-филологическаго факультета Московскаго университета.

77. Эмилій Христіановичъ Репманъ съ 1 Августа 1878 г. по настоящее время; см. учителя латинскаго языка.

78. Максъ Августовичъ Солюсъ, съ 12 Августа 1883 г.; см. учителя французскаго яз.

79. Александръ Егоровичъ Еше, съ 19 Марта 1884 г. по настоящее время; см. учителя нѣмецкаго языка.

Врачи.

1. Өедоръ Оедоровичъ Рогенбау (врачъ при пансіонѣ), съ 16 Сентября 1836 г. по 14 Августа 1851 г.; лѣкарь Дерптскаго университета.

2. Юлій Юрьевичъ Швейнертъ (врачъ при пансіонѣ), съ 29 Декабря 1851 г. по 26 Апрѣля 1856 г.; докторъ медицины.

3. Игнатій Ивановичъ Тарловскій (врачъ при гимназіи), съ 18 Декабря 1852 г. по 1 Марта 1868 г.; лѣкарь Московскаго университета.

4. Давидъ Өедоровичъ Гольденбергъ (врачъ при пансіонѣ), съ 26 Апрѣля 1856 г. по 29 Апрѣля 1871 г.; лѣкарь С.-Петербургской Медико-Хирургической Академіи.

5. Дмитрій Павловичъ Кувшинниковъ (врачъ при гимназіи), съ 1 Марта 1868 г. по 29 Апрѣля 1871 г.; лѣкарь Московскаго университета.

6. Иванъ Степановичъ Клименковъ (врачъ при пансіонѣ), съ 29 Апрѣля 1871 г. по 3 Октября 1872 г.; докторъ медицины Московскаго университета.

7. Сергѣй Семеновичъ Соколовъ (врачъ при гимназіи и пансіонѣ), съ 7 Іюня 1871 г. по настоящее время; лѣкарь Московскаго университета.

Письмоводители и бухгалтеры.

1. Семенъ Александровичъ Александровскій, съ 20 Мая 1836 г. по 26 Августа 1836 г.

2. Павелъ Подобѣдовъ, съ 26 Августа 1836 г. по 6 Іюня 1837.

3. Александръ Михайловичъ Сонцевъ, съ 6 Іюня 1837 г. по 6 Апрѣля 1839 г.

4. Александръ Ивановичъ Борисовъ, съ 6 Апрѣля 1839 г. по 12 Іюня 1841 г.

5. Семенъ Ивановичъ Кротковъ, съ 12 Іюня 1841 г. по 12 Августа 1855 г.

6. Андрей Матвѣевичъ Некрасовъ, съ 27 Сентября 1855 г. по 29 Марта 1857 г.

7. Яковъ Денисьевичъ Мокіевскій-Зубокъ, съ 29 Марта 1857 г. по настоящее время.

Экономы.

1. Вальцевъ, съ 14 Ноября 1835 г. по 29 Октября 1836 г.

2. Подполковникъ Князевъ, съ 29 Октября 1836 г. по 11 Іюня 1838 г.

3. Волоховъ, съ 11 Іюня 1838 г. по 5 Мая 1839 г.

4. Левицкій-Лознецкій, съ 5 Мая 1839 г. по 17 Апрѣля 1841 г.

5. Капитанъ Сергѣй Ивановичъ Воропановъ, съ 17 Апрѣля 1841 г. по 1 Декабря 1842 г.

6. Леонтій Ивановичъ Брауншвейгъ, съ 1 Декабря 1842 г. по 1 Сентября 1844 г.

7. Маіоръ Василій Мухортовъ, съ 1 Сентября 1844 г. по 1 Ноября 1844 г.

8. Николай Филипповичъ Полиловъ, съ 1 Ноября 1884 г. по 11 Сентября 1845 г.

9. Николай Егоровичъ Блехъ, съ 11 Сентября 1845 г. по 6 Мая 1846 г.

10. Алесѣй Львовичъ Мозговъ, съ 6 Мая 1846 г. по 2 Мая 1850 г.

11. Михаилъ Кольцовъ, со 2 Мая 1850 г. по 13 Ноября 1850 г.

12. Авраамъ Николаевичъ Квашнинъ-Самаринъ, съ 13 Ноября 1850 г. по 21 Января 1853 г.

13. Андрей Константиновичъ Соколовичъ, съ 21 Января 1853 г. по 22 Февраля 1855 г.

14. Алексѣй Леопольдовичъ Боданскій, съ 22 Февраля 1855 г. по 23 Мая 1856 г.; см. надзиратели пансіона.

15. Николай Никитичъ Сорокинъ, съ 6 Августа 1756 г. по 18 Апрѣля 1861.

16. Василій Егоровичъ Лебедевъ, съ 18 Апрѣля 1861 г. по 1 Мая 1868 г.

17. Василій Ивановичъ Васильевъ, съ 1 Мая 1868 г. по 1 Января 1870.

18. Владиміръ Николаевичъ Милановъ, съ 1 Января 1870 г. по 1 Февраля 1872 г.

19. Василій Ивановичъ Троицкій, съ 16 Февраля 1872 г. по 6 Января 1882 г.

20. Николай Владиміровичъ Хлѣбниковъ, съ 20 Января 1882 г. по настоящее время.

Изъ числа 150 лицъ, занимавшихъ во 2-й гимназіи должности директора, инспектора и учителей наукъ и языковъ, 111 (т. е. 74%) получили образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, 12 (т. е. 8%) пріобрѣли званіе учителя гимназіи посредствомъ особаго, спеціальнаго испытанія, 8 (т. е. 5,3%) имѣли званіе домашняго учителя, 3 (т. е. 2%) кончили курсъ въ среднихъ военно-учебныхъ заведеніяхъ, 2 (т. е. 1,4%) учились въ среднихъ гражданскихъ учебныхъ заведеніяхъ и, наконецъ, 14 (т. е. 9,3%) вовсе не имѣли образовательнаго ценза; лица послѣдней категоріи назначались исключительно преподавателями французскаго (12 случаевъ) и нѣмецкаго яз. (2 случая). — Изъ числа 111 лицъ, получившихъ образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, 89 (т. е. 80,2%) обучались въ русскихъ университетахъ, 3 (т. е. 2,7%) — въ иностранныхъ университетахъ, 8 (т. е. 7,2%) — въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ, 1 (т. е. 0,9%) — въ Царскосельскомъ Лицеѣ, 10 (т. е. 9%) — въ духовныхъ академіяхъ. Московскій университетъ доставилъ самое большее число лицъ, въ немъ обучавшихся и затѣмъ служившихъ во 2-й гимназіи, именно: 84 (т. е. 94,4% общаго числа служившихъ въ ней по окончаніи курса въ русскихъ университетахъ); кончившіе курсъ въ прочихъ университетахъ рѣдко

поступали на службу во 2-ю гимназію, именно: Петербургскаго университета — 1, Харьковскаго — 1, Казанскаго — 1, Вавшавскаго — 2. — Во 2-й гимназіи въ теченіи 50 лѣтъ служило съ учеными университетскими степенями: магистровъ — 2 (т. е. 2,2%), кандидатовъ — 72 (т. е. 80,9%), дѣйствительныхъ студентовъ — 15 (т. е. 16,9%).

Изъ 79 воспитателей и комнатныхъ надзирателей пансіона 20 совмѣщали эту должность со званіемъ учителя гимназіи или надзирателя за приходящими учениками. Остальные 59 собственно воспитателей и надзирателей имѣли слѣдующій образовательный цензъ: кандидатовъ университета — 5 (т. е. 8,5%), дѣйствительныхъ студентовъ — 10 (т. е. 16,9%), домашнихъ учителей — 10 (т. е. 16,9%), кончившихъ курсъ въ среднихъ военно-учебныхъ заведеніяхъ — 2 (т. е. 3,4%); остальные 32 были иностранцы, не имѣвшіе образовательнаго ценза.

Только 3 надзирателя за приходящими учениками имѣли званіе домашняго учителя, 2 кончили курсъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, 1 въ Духовной Семинаріи и 1 въ Рисовальной школѣ гр. Строганова. Всѣ 3 воспитателя приходящихъ учениковъ были съ университетскимъ образованіемъ: 2 — кандидаты и 1 — дѣйствительный студентъ. Изъ числа 7 гимназическихъ врачей 2 имѣли степень доктора медицины, остальные — лѣкаря.

II ПРИЛОЖЕНІЕ.

СПИСОКЪ УЧЕНИКОВЪ,

КОНЧИВШИХЪ КУРСЪ ВЪ 2 МОСКОВСКОЙ ГИМНАЗІИ.

1839 годъ.

1. Басистовъ Павелъ, (съ чиномъ XIV класса; извѣстный педагогъ; умеръ въ 1883 г.).

1840 годъ.

1. Воронцовъ Николай (былъ редакторомъ Московскихъ Губерн. Вѣдомостей).
2. Носковъ Михаилъ (докторъ).
3. Садовскій Алексѣй.
4. Юдинъ Николай (подполковникъ, преподаватель 1 Московскаго Корпуса.

} Съ правомъ поступленія въ университетъ безъ экзамена.

1841 годъ.

1. Лакіеръ Александръ (авторъ многихъ критическихъ статей).
2. Мининъ Петръ (учитель латинскаго яз. въ Моск. 2-й гимн.

} съ чиномъ XIV кл.

3. Тарасовъ Александръ.
4. Яковлевъ Левъ (былъ товарищемъ С.-Петербургскаго городскаго головы).

} Съ правомъ поступленія въ университетъ безъ экзамена.

1842 годъ.

1. Жигаревъ Александръ (былъ секретаремъ Совѣта Московскаго универ.).
2. Кругликовъ Өедоръ.
3. Подобѣдовъ Михаилъ.
4. Ридель Александръ,
5. Смирновъ Николай,
6. Хотминскій Григорій (съ серебряною медалью),

(4–6) съ чиномъ XIV клас.

(1–6) Съ правомъ поступленія въ университетъ безъ экзамена.

1843 годъ.

1. Жарковъ Николай,
2. Зедергольмъ Эдуардъ,
3. Каченовскій Владиміръ,

(1–3) съ чиномъ XIV кл.

4. Клсвановъ Александръ (съ серебряною медалью и чиномъ XIV класса; переводчикъ многихъ латинскихъ писателей).
5. Клевановъ Николай.
6. Лукьяновъ Михаилъ (съ чиномъ XIV класса).
7. Свѣчинъ Александръ (почетный мировой судья; былъ директоромъ Сохранной казны.
8. Смоличъ Владиміръ.
9. Трубачеевъ Владиміръ (съ чиномъ XIV класса; военный докторъ).

(1–9) Съ правомъ поступленія въ университетъ безъ экзамена.

1844 годъ.

1. Верре Владиміръ (съ чиномъ XIV класса).
2. Воронцовъ-Вельяминовъ Павелъ (цензоръ; умеръ въ 1882 г.).
3. Зикъ Петръ.

(1–3) Съ правомъ поступленія въ университетъ безъ экзамена.

4. Зимулинъ Иванъ.
5. Рябининъ Иванъ.
6. Тимофеевъ Алексѣй,
7. Тимофеевъ Павелъ, } съ чиномъ XIV кл.
8. Щеголевъ Дмитрій (докторъ).

} Съ правомъ поступленія въ университетъ безъ экзамена.

1845 годъ.

1. Блохинъ Николай.
2. Ивановъ Николай.
3. Лакіеръ Вильгельмъ,
4. Медвѣдевъ Дмитрій (учитель древ. яз. Москов. 3-й гимназ.), } съ чиномъ XIV клас.
5. Никольскій Василій (военный докторъ).
6. Новицкій Петръ.
7. Новосельскій Василій.
8. Романовъ Николай.
9. Соболевъ Аѳанасій.

} Съ правомъ поступленія въ университетъ безъ экзамена.

10. Кордій Павелъ.
11. Медвѣдковъ Петръ.

} Безъ права поступленія въ университетъ безъ экзамена.

1846 годъ.

1. Богачевъ Василій.
2. Бильротъ Николай (бывшій членъ Московской Городской Управы).
3. Воскресенскій Николай.
4. Саблеръ Евгеній (съ золотой медалью и чиномъ XIV класса).
5. Сучковъ Николай (съ чиномъ XIV класса).
6. Чекинъ Семенъ.

} Съ правомъ поступленія въ университетъ безъ экзамена.

7. Воронинъ Павелъ. } Безъ права поступленія въ университетъ безъ экзамена.

1847 годъ.

1. Архангельскій Василій (съ чиномъ XIV класса).
2. Борисовъ Владиміръ.

} Съ правомъ поступленія въ университетъ безъ экзамена.

3. Борисовъ Иванъ, } съ чиномъ
4. Верре Николай, } XIV клас.
5. Заугорскій Өедоръ.
6. Кораблевъ Дмитрій.
7. Линевичъ Александръ.
8. Михайловъ Викторъ (съ чиномъ XIV класса).
9. Подчиненовъ Владиміръ.
10. Пошаринъ Александръ (съ чиномъ XIV класса).
11. Рубинштейнъ Яковъ.
12. Шиллингъ Николай.
13. Шавердовъ - Муштрубовъ Константинъ (былъ преподавателемъ Лазаревскаго Института Восточныхъ Языковъ).

} Съ правомъ поступленія въ университетъ безъ экзамена.

1848 годъ.

1. Бабушкинъ Владиміръ.
2. Бергманъ Вильгельмъ.
3. Бужинскій Михаилъ.
4. Васильковъ Дмитрій, } съ чиномъ
5. Вейтцлеръ Людовикъ, } XIV кл.
6. Возловъ Алексѣй.
7. Горячевъ Иванъ (старшій ординаторъ Моск. Маріинск. больн.), } съ чиномъ XIV кл.
8. Ежовъ Александръ, } съ чиномъ XIV кл.
9. Ивановъ Михаилъ.
10. Корещенко Андрей (съ чиномъ XIV класса).
11. Костинъ Николай (съ чиномъ XIV класса).
12. Магницкій Петръ.
13. Мамонтовъ Михаилъ.
14. Поповъ Владиміръ.
15. Свѣшниковъ Николай.

} Съ правомъ поступленія въ университетъ безъ экзамена.

16. Скопинъ Константинъ (докторъ Московскаго 1-го Кадетскаго Корпуса; умеръ), 17. Эйнбродтъ Петръ,	съ чиномъ XIV класса.	Съ правомъ поступленія въ университетъ безъ экзамена.

1849 годъ.

1. Будаевъ Николай (ординарный проф. чистой математики Петербургскаго университета). 2. Бѣлоголововъ Аполлонъ. 3. Воронинъ Павелъ (съ чиномъ XIV класса). 4. Добровъ Алексѣй (инспекторъ Московскаго Врачебнаго управленія). 5. Зонъ Николай. 6. Ингверсенъ Эдуардъ. 7.952Mининъ Петръ. 8. Соловцовъ Николай. 9. Сюлькъ Ипполитъ (инспекторъ Бѣлевской прогимназіи; умеръ). 10. Шефферъ Михаилъ (судебный слѣдов. Звенигородскаго уѣзда, Москов. губ.). 11. Шифферъ Фердинандъ. 12. Штумпфъ Павелъ.	Съ правомъ поступленія въ университетъ безъ экзамена.
13. Алябьевъ Павелъ. 14. Гродницкій Сергѣй. 15. Корневъ Николай. 16. Костровицкій Николай. 17. Хизановъ Николай.	Безъ права поступленія въ университетъ безъ экзамена.

1850 годъ.

1. Беккеръ Николай. 2. Вауловъ Михаилъ. 3. Гевличъ Александръ (съ золотою медалью и чиномъ XIV класса).	Съ правомъ поступленія въ университетъ безъ экзамена.

4. Геништа Иванъ.
5. Глинка-Кендюковъ Александръ.
6. Голиковъ Николай.
7. Дальгеймъ Иванъ.
8. Дульцовъ Михаилъ.
9. Ивановъ Александръ.
10. Лобановъ Сергѣй.
11. Маслениковъ Леонидъ (съ золотою медалью и чиномъ XIV кл.).
12. Муромцевъ Василій.
13. Назимовъ Георгій (съ серебряною медалью и чиномъ XIV класса).
14. Панинъ Николай.
15. Пановъ Андрей (съ чиномъ XIV класса).
16. Рагозинъ Викторъ.
17. Свирскій Семенъ.
18. Четвериковъ Иванъ.

Съ правомъ поступленія въ университетъ безъ экзамена.

19. Воскресенскій Владиміръ.
20. Слободчиковъ Михаилъ,
21. Циммерманъ Василій.

Безъ права поступленія въ университетъ безъ экзамена.

1851 годъ.

1. Бибиковъ Александръ.
2. Бибиковъ Иванъ (съ серебряною медалью; бывшій предводитель дворянства Данковскаго уѣзда, Рязанской губ.).
3. Гевличъ Павелъ (съ золотою медалью и чиномъ XIV класса).
4. Дрейеръ Эдмундъ (съ чиномъ XIV класса).
5. Зильхмиллеръ Николай.
6. Кистеръ Василій (бывшій начальникъ движенія на Николаевской желѣзной дорогѣ).

Съ правомъ поступленія въ университетъ безъ экзамена.

7. Коптевъ Михаилъ (съ чиномъ XIV класса).
8. Котельниковъ Владиміръ.
9. Ловчевъ Митрофанъ.
10. Соколовъ Николай (съ чиномъ XIV класса).
11. Эйнбродтъ Павелъ (профессоръ физики въ Московскомъ университетѣ; умеръ).

Съ правомъ поступленія въ университетъ безъ экзамена.

12. Воробьевскій Евгеній.
13. Глинка-Кендюковъ Михаилъ.
14. Колокольниковъ Евгеній.
15. Костровицкій Адамъ.
16. Лихаревъ Павелъ (генералъ-маіоръ въ отставкѣ).
17. Морозовъ Василій.
18. Назимовъ Александръ (съ серебряною медалью и чиномъ XIV класса).
19. Сабанинъ Николай.
20. Смирновъ Петръ.
21. Константиновъ Александръ,
22. Костинъ Владиміръ (прокуроръ Воронеж. Окружн. суда),
23. Захаровъ Александръ,

съ чиномъ XIV кл.

Безъ права поступленія въ университетъ безъ экзамена.

1852 годъ.

1. Алябьевъ Александръ.
2. Булыгинскій Михаилъ (профессоръ Варшавск. универс.).
3. Дисленъ Василій.
4. Звѣревъ Николай (профессоръ Московской Консерваторіи).
5. Лавровъ Иванъ.

Съ правомъ поступленія въ университетъ безъ экзамена.

6. Масленниковъ Порфирій (съ золотою медалью и чиномъ XIV класса; попечитель Казанскаго учебнаго округа).
7. Неофитовъ Александръ, съ чин.
1. Окуньковъ Владиміръ, XIV кл.
9. Поповъ Иванъ.
10. Рассадинъ Иванъ (съ чиномъ XIV класса; былъ преподавателемъ 2-й Московской гимназіи; переводчикъ многихъ ученыхъ сочиненій; умеръ 1884 г.
11. Роггенбау Николай.
12. Фуксъ Эдуардъ (съ серебряною медалью; сенаторъ).
13. Шапкинъ Николай (съ чиномъ XIV класса; докторъ; умеръ).
14. Шефферъ Ѳедоръ.

Съ правомъ поступленія въ университетъ безъ экзамена.

15. Бунаковъ Николай.
16. Евреиновъ Николай.
17. Кацауровъ Семенъ (съ чиномъ XIV класса; секретарь Константиновск. Межеваго Института).
18. Новицкій Григорій.
19. Топчіевъ Григорій.
20. Юрьевъ Александръ.

Безъ права поступленія въ университетъ безъ экзамена.

1853 годъ.

1. Алябьевъ Николай (съ чиномъ XIV класса).
2. Бернгардъ Владиміръ (съ серебряною медалью; генералъ-маіоръ, начальникъ 24-й артиллерійской бригады).
3. Глазовъ Владиміръ (ординаторъ тюремной больницы).
4. Гальслебенъ Николай.

Съ правомъ поступленія въ университетъ безъ экзамена.

5. Костровъ Евстафій (генералъ-маіоръ, директоръ Константиновскаго Межеваго Института).
6. Павловъ Николай.
7. Погожевъ Павелъ.
8. Подлиневъ Андрей.
9. Писаревъ Николай (съ чиномъ XIV класса; былъ сенаторомъ; умеръ).
10. Примѣровъ Павелъ.
11. Рагозинъ Евгеній.
12. Шереметевскій Владиміръ (съ золотою медалью и чиномъ XIV клас.; преподаватель Военной Учительской Семинаріи).

Съ правомъ поступленія въ университетъ безъ экзамена.

13. Григорьевъ Николай,
14. Ивановъ Николай,
15. Рѣщиковъ Николай (ординаторъ Павловской больн. въ Москвѣ),
16. Соколовъ Валентинъ,
17. Тихомировъ Александр,

съ чиномъ XIV кл.

18. Шитцъ Иванъ.
19. Щедринъ Алексѣй.

Безъ права поступленія въ университетъ безъ экзамена.

1854 годъ.

1. Бѣляевъ Александръ.
2. Верховскій Владиміръ (съ серебряною медалью; начальникъ техническаго отдѣленія въ Министст. Путей Сообщенія).
3. Веселовскій Александръ (съ золотою медалью; ординарный профессоръ исторіи всеобщ. литературы въ Петербург. унив.).
4. Вульфъ Евгеній (съ чиномъ XIV класса).

Съ правомъ поступленія въ университетъ безъ экзамена.

5. Гевличъ Александръ (съ золотою медалью и чиномъ XIV кл.).
6. Клименковъ Иванъ (докторъ; умеръ).
7. Макаровъ Петръ (докторъ).
8. Николаевъ Егоръ.
9. Носковъ Александръ.
10. Оссовскій Евгеній.
11. Писаревъ Евгеній (съ чиномъ XIV класса; служитъ въ Лѣсномъ Департаментѣ).
12. Побѣдимовъ Александръ (съ чиномъ XIV класса).
13. Позняковъ Николай.
14. Рагозинъ Леонидъ.
15. Угримовъ Александръ.
16. Князь Урусовъ Леонидъ (служитъ въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ).
17. Шереметевскій Алексѣй (съ чиномъ XIV класса; учитель Моск. 1-й женской гимназіи).
18. Θедоровъ Александръ (служитъ въ Лѣсномъ Департаментѣ).

(5–18: Съ правомъ поступленія въ университетъ безъ экзамена.)

19. Логиновскій Степанъ (членъ Ставропольскаго Окруж. суда).
20. Поповъ Петръ, } съ чиномъ
21. Розановъ Викторъ, } XIV класса.

(19–21: Безъ права поступленія въ университетъ безъ экзамена.)

1855 годъ.

1. Акимовъ Александръ (докторъ).
2. Булыгинскій Александръ (ординарный проф. медицинской химіи и физики въ Моск. унив.).
3. Васильевъ Діодоръ (съ чиномъ XIV класса; служитъ въ Московской Городской управѣ).

(1–3: Съ правомъ поступленія въ университетъ безъ экзамена.)

4. Веселовскій Өедоръ (съ золотою медалью и чиномъ XIV кл.).
5. Воиновъ Петръ.
6. Долининъ - Иванскій Михаилъ (предсѣдат. земской управы Орловской губ.).
7. Дюбюкъ Николай (съ чиномъ XIV класса).
8. Виноградскій Викторъ (съ чиномъ XIV класса).
9. Жуковъ Дмитрій.
10. Милановъ Николай (съ чиномъ XIV класса; правитель дѣлъ правленія Моск.-Курск. жел. дор.).
11. Нагибинъ Александръ.
12. Нейдингъ Иванъ (съ чиномъ XIV класса; экстраординарный профессоръ судебной медицины въ Москов. унив.).
13. Нѣмчиновъ Александръ.
14. Побойнинъ Александръ.
15. Угримовъ Алексѣй.
16. Шефферъ Артуръ (съ серебряною медалью и чиномъ XIV кл.).

Съ правомъ поступленія въ университетъ безъ экзамена.

17. Дединцевъ Ипполитъ.
18. Дмитріевъ Павелъ.
19. Лимбергъ Генрихъ.
20. Люповъ Аполлинарій (съ чиномъ XIV класса).

Безъ права поступленія въ университетъ безъ экзамена.

1856 годъ.

1. Ашебергъ Алексѣй (присяжный повѣренный въ Петербургѣ).
2. Ватсонъ Эрнстъ (съ золотой медалью и чиномъ XIV класса; былъ издателемъ Петербургскихъ Вѣдомостей).

Съ правомъ поступленія въ университетъ безъ экзамена.

3. Львовъ Александръ, } съ чиномъ
4. Львовъ Павелъ, } XIV класса.
5. Мамонтовъ Анатолій (директоръ правленія Московско-Курской желѣзной дор.).
6. Николаевъ Антонъ (профессоръ пѣнія Московскаго Филармоническаго Общества).
7. Побѣдимовъ Илья (съ чиномъ XIV кл.; судебный слѣдователь въ Москвѣ).
8. Чериновъ Михаилъ (ординарный профессоръ медицин. фак. въ Московскомъ универс.).

} Съ правомъ поступленія въ университетъ безъ экзамена.

9. Ѳедоровъ Николай.
10. Волковъ Николай, } съ чиномъ
11. Генерозовъ Иванъ, } XIV класса.
12. Григорьевъ Алексѣй.
13. Дикгофъ Александръ.
14. Маклаковъ Андрей (съ чиномъ XIV класса).

} Безъ права поступленія въ университетъ безъ экзамена.

1857 годъ.

1. Александровъ Александръ (съ серебряною медалью).
2. Глаголевъ Павелъ.
3. Гогель Павелъ.
4. Дюшенъ Владиміръ (съ серебряною медалью).
5. Карепинъ Александръ (управляющій Старо-Екатерининскимъ отдѣленіемъ больницы чернораб.).
6. Кондаковъ Валеріанъ (съ чиномъ XIV кл.).
7. Панковъ Николай (съ серебряною медалью).

} Съ правомъ поступленія въ университетъ безъ экзамена.

8. Писаревъ Александръ (съ чиномъ XIV кл.).
9. Псищевъ Леонидъ.
10. Рѣзановъ Иванъ.
11. Семеновъ Константинъ (съ чиномъ XIV класса).
12. Тимофеевскій Константинъ (съ чиномъ XIV класса).
13. Фигуринъ Виталій.
14. Фонъ-деръ-Эльснитцъ Оскаръ.
15. Ястребовъ Григорій.
16. Чертковъ Александръ.

(8–16) Съ правомъ поступленія въ университетъ безъ экзамена.

17. Алябьевъ Владиміръ.
18. Дислень Николай,
19. Дюшенъ Викторъ,
20. Морель Михаилъ,

(18–20) съ чиномъ XIV класса.

21. Неофитовъ Николай (съ чиномъ XIV кл.).
22. Покровскій Николай (съ чиномъ XIV класса; членъ Московской таможни).
23. Рахманинъ Николай.
24. Рахманинъ Платонъ.

(17–24) Безъ права поступленія въ университетъ безъ экзамена.

1858 годъ.

1. Анфоровъ Ѳедоръ.
2. Вишневскій Николай.
3. Гончаровъ Сергѣй (предсѣдатель Тифлисской Судебной Палаты).
4. Елагинъ Николай.
5. Коптевъ Аркадій.
6. Нарышкинъ Павелъ.
7. Пивовъ Платонъ.
8. Ящукевичъ Станиславъ.
9. Юркинскій Николай.

(1–9) Съ правомъ поступленія въ университетъ безъ экзамена.

10. Геслинъ Вильгельмъ (съ серебряною медалью).
11. Долининъ-Иванскій Викторъ (съ чиномъ XIV кл.).
12. Ладыженскій Александръ, съ чиномъ XIV кл.
13. Щепотьевъ Василій, съ чиномъ XIV кл.
14. Смирновъ Алексѣй, съ чиномъ XIV кл.

(10–14: Безъ права поступленія въ университетъ безъ экзамена.)

1859 годъ.

1. Александровъ Николай.
2. Басовъ Василій (съ чиномъ XIV кл.; директоръ Московской 5-й гимназіи).
3. Булыгинскій Дмитрій (съ серебряною медалью; членъ Московскаго Окружнаго суда).
4. Дюбюкъ Владиміръ (съ чиномъ XIV кл.; предсѣдатель правленія 2-го Общества Взаимнаго Кред.).
5. Евфимовскій Ѳедоръ.
6. Занѣгинъ Николай (полицейскій врачъ Тверской ч. въ Москвѣ).
7. Калліопинъ Николай.
8. Коровяковскій Иванъ (съ серебряною медалью).
9. Коровяковскій Николай.
10. Михайловъ Сергѣй.
11. Патерсонъ Александръ.
12. Побѣдимовъ Иванъ.
13. Сонинъ Яковъ.
14. Соцъ Иванъ.
15. Спиро Александръ.
16. Тимофеевскій Викторъ.
17. Тихомировъ Александръ.
18. Хандриковъ Ѳедоръ (учитель математики въ Моск. 2-й гимназ.).
19. Черкесовъ Николай.

(1–19: Съ правомъ поступленія въ университетъ безъ экзамена.)

20. Козыревъ Порфирій.
21. Подтягинъ Николай (съ чиномъ XIV кл.).
22. Щербаковъ Михаилъ.

} Безъ права поступленія въ университетъ безъ экзамена.

1860 годъ.

1. Азбукинъ Петръ.
2. Дюбюкъ Ѳедоръ (съ чиномъ XIV класса).
3. Ефремовъ Михаилъ (съ чиномъ XIV класса).
4. Жарновскій Игнатій (съ золотою медалью).
5. Медвѣдниковъ Владиміръ.
6. Медвѣдниковъ Николай.
7. Михайловичъ Георгій, } съ чиномъ
8. Михайловичъ Карлъ, } XIV кл.
9. Надиктъ-Рѣзуновъ Николай.
10. Островскій Михаилъ.
11. Пѣтунниковъ Алексѣй (съ серебряною медалью; учитель Московской 2-й гимназіи).
12. Стунѣевъ Андрей.
13. Хруновъ Цетръ.
14. Щербаковъ Михаилъ.
15. Юкавскій Семенъ.

} Съ правомъ поступленія въ университетъ безъ экзамена.

16. Бурнашевъ Алексѣй, } чъ чиномъ
17. Бурнашевъ Михаилъ, } XIV кл.
18. Васильевъ Василій, }
19. Веніаминовъ Николай.
20. Докучаевъ Иванъ (съ чиномъ XIV класса).
21. Зельверовичъ Альфредъ.
22. Самсоновъ Иванъ.
23. Сорокинъ Никандръ.
24. Любимовъ Евгеній.
25. Раевскій Петръ.

} Безъ права поступленія въ университетъ безъ экзамена.

1861 годъ.

1. Авиловъ Платонъ (съ золотою медалью).
2. Александровъ Сергѣй (съ чиномъ XIV класса).
3. Булатовъ Николай (съ серебряною медалью).
4. Дюшенъ Николай.
5. Замятнинъ Павелъ.
6. Кондаковъ Михаилъ (съ чиномъ XIV кл.).
7. Кондаковъ Никодимъ (съ чиномъ XIV кл.; ординарный профессоръ теоріи и исторіи искусствъ въ Одессѣ).
8. Морошкинъ Сергѣй (съ серебряною медалью; предсѣдатель Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ Харьковскаго округа.
9. Метловъ Василій.
10. Слѣпышевъ Тимоѳей (съ золотой медалью и чиномъ XIV кл.).
11. Спиро Петръ (съ золотою медалью; профессоръ Одесскаго университета).
12. Таболинъ Константинъ.
13. Яблоковъ Николай.

(1–13) Съ правомъ поступленія въ университетъ безъ экзамена.

14. Ивановъ Владиміръ.
15. Максимовъ Николай.

(14–15) Безъ права поступленія въ университетъ безъ экзамена.

1862 годъ.

1. Агѣевъ Сергѣй.
2. Александровъ Александръ (съ чиномъ XIV класса).
3. Байеръ Николай.
4. Басовъ Александръ (съ чиномъ XIV класса).

(1–4) Съ правомъ поступленія въ университетъ безъ экзамена.

5. Беккеръ Александръ.
6. Говоровъ Алексѣй (судебный приставъ при Москов. Окружн. судѣ).
7. Заксъ Николай (съ чиномъ XIV кл.; директоръ Елецкой гим.).
8. Князь Касаткинъ-Ростовскій Евгеній.
9. Магницкій Владиміръ (съ чиномъ XIV класса).
10. Шмеманъ Карлъ.
11. Щербачевъ Андрей.
12. Щербачевъ Константинъ.

(5–12: Съ правомъ поступленія въ университетъ безъ экзамена.)

13. Григорьевъ Илья.
14. Делло Павелъ.
15. Ивановъ Александръ.
16. Лазаревъ Дмитрій.
17. Львовъ Сергѣй.
18. Скрипицынъ Леонидъ (былъ членомъ Херсонскаго Окруж. суда).

(13–18: Безъ права поступленія въ университетъ безъ экзамена.)

1863 годъ.

1. Аѳанасовъ Акиндинъ.
2. Александровъ Василій.
3. Беккеръ Евгеній (съ чиномъ XIV класса).
4. Вишневскій Владиміръ.
5. Владимірскій Илья (съ чиномъ XIV кл.; учитель русскаго яз. въ Московскомъ реальномъ учил.).
6. Вишняковъ Николай.
7. Гофманъ Евгеній.
8. Демидовъ Владиміръ (съ чиномъ XIV класса).
9. Дюшенъ Петръ (присяжный повѣренный и гласный Московской думы).

(1–9: Съ правомъ поступленія въ университетъ безъ экзамена.)

10. Колосовскій Валеріанъ.
11. Кульневъ Александръ.
12. Ламовскій Александръ (съ серебряною медалью).
13. Лихачевъ Гавріилъ.
14. Маракуевъ Адександръ.
15. Никульшинъ Иванъ.
16. Ольденборгеръ Владиміръ (съ чиномъ XIV класса).
17. Сезиневскій Иванъ (съ серебряною медалью).
18. Сергѣевъ Михаилъ.
19. Хрущовъ Григорій.
20. Чемесовъ Сергѣй.
21. Чеботаревъ Николай.
22. Фонъ-деръ-Эльснитцъ Германъ.

Съ правомъ поступленія въ университетъ безъ экзамена.

1864 годъ.

1. Авиловъ Всеволодъ (съ золотою медалью; кандидатъ Петербургскаго универ.; служитъ въ Мин. Внутр. Дѣлъ).
2. Бубновъ Семенъ (занимается торговлей).
3. Гагенъ Александръ.
4. Евсѣевъ Дмитрій (съ чиномъ XIV класса; кандидатъ филологич. и юридическ. факультетовъ; присяжный повѣренный).
5. Крыловъ Александръ (кандидатъ естествен. наукъ Петерб. унив.; участковый мировой судья Тульской губ.).
6. Маракуевъ Николай.
7. Падалка Илларіонъ (кончилъ курсъ въ Петербург. унив. и Институтѣ Путей Сообщенія).

Съ правомъ поступленія въ университетъ безъ экзамена.

8. Побойнинъ Иванъ (съ чиномъ XIV класса).
9. Протопоповъ Петръ (преподав. Александровскаго Воен. Учил.).
10. Симичъ Станиславъ (кандидатъ филологическаго фак. Москов. унив.; нынѣ въ Сербіи).
11. Страковскій Викторъ.
12. Тарховъ Николай.
13. Фортунатовъ Филиппъ (съ серебряною медалью; экстраординарный профессоръ сравнительной философіи въ Московскомъ университетѣ).

Съ правомъ поступленія въ университетъ безъ экзамена.

14. Горбуновъ Николай.
15. Левитскій Александръ.
16. Суходольскій Николай.

Безъ права поступленія въ университетъ безъ экзамена.

1865 годъ.

1. Аникіевъ Сергѣй.
2. Акинфіевъ Николай.
3. Биркель Александръ.
4. Биркель Петръ.
5. Бубновъ Өедоръ.
6. Грудининъ Авениръ (съ серебряною медалью и чиномъ XIV кл.).
7. Гуттъ Сергѣй (съ серебряною медалью и чиномъ XIV класса).
8. Дюшенъ Александръ.
9. Долининъ-Иванскій Антипій.
10. Каталымовъ Сергѣй.
11. Кологривовъ Николай.
12. Крюковъ Александръ (присяжный повѣренный въ Москвѣ).
13. Мамонтовъ Николай (почетный мировой судья въ Москвѣ и гласный Думы).

Съ правомъ поступленія въ университетъ безъ экзамена.

14. Островскій Павелъ.
15. Отрадинскій Михаилъ (присяжный повѣренный въ Москвѣ).
16. Пѣвницкій Петръ (съ золотою медалью и чиномъ XIV кл.; старшій учитель Лицея Цесаревича Николая).
17. Псищевъ Владиміръ.
18. Прокоповичъ Николай.
19. Соковнинъ Михаилъ.
20. Страховъ Адольфій.
21. Спиро Павелъ.
22. Тихменевъ Сергѣй (судебный слѣдователь Московскаго уѣзда).
23. Типяковъ Михаилъ.
24. Успенскій Михаилъ (съ чиномъ XIV класса).
25. Фихтнеръ Христофоръ (состоитъ при Московской Городской Управѣ по особымъ порученіямъ).
26. Чертковъ Владиміръ.

(14–26) Съ правомъ поступленія въ университетъ безъ экзамена.

27. Бражниковъ Викторъ.
28. Васильковъ Николай.
29. Глазуновъ Владиміръ.
30. Некрасовъ Александръ.
31. Пастуховъ Николай.
32. Поповъ Сергѣй.
33. Шараповъ Василій.

(27–33) Безъ права поступленія въ университетъ безъ экзамена.

1866 годъ.

1. Беккеръ Владиміръ.
2. Васильевъ Евгеній.
3. Вишневскій Всеволодъ.
4. Грифцовъ Иванъ (съ золотою медалью).
5. Евреиновъ Сергѣй

(1–5) Съ правомъ поступленія въ университетъ безъ экзамена.

6. Ивановъ Александръ.
7. Ильинъ Иванъ.
8. Красовъ Алексѣй.
9. Кудреватовъ Николай.
10. Назаровъ Александръ.
11. Никифоровъ Левъ.
12. Новицкій Сергѣй.
13. Носовъ Леонидъ.
14. Носовъ Николай.
15. Обольяниновъ Николай.
16. Пожарскій Михаилъ.
17. Романовъ Николай.
18. Эльсницъ Александръ (съ золотою медалью).
19. Хмыровъ Дмитрій.

} Съ правомъ поступленія въ университетъ безъ экзамена.

20. Вознесенскій Иванъ.
21. Злунгшинъ Александръ.
22. Кобранъ Викторъ.
23. Рейхнау Александръ.
24. Писаревъ Владиміръ.
25. Азанчевскій Леонидъ.
26. Андреевъ Владиміръ.

} Безъ права поступленія въ университетъ безъ экзамена.

1867 годъ.*)

1. Аѳшенко Николай.
2. Бѣлопольскій Олимпъ.
3. Васильевъ Иванъ.
4. Владимірскій Сергѣй.
5. Жданъ-Пушкинъ (съ золотою медалью).
6. Лауденбахъ Егоръ.
7. Манжосъ Иванъ.
8. Марковъ Дмитрій (инженеръ Московско-Ярославской желѣзной дороги).

---

*) Начиная съ 1867 г., всѣ кончившіе гимназическій курсъ съ аттестатомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ получили право поступленія въ университетъ безъ экзамена.

9. Назаровъ Василій (присяжный повѣренный въ Москвѣ).
10. Отрадинскій Петръ (врачъ Практической Академіи коммерческихъ наукъ въ Москвѣ).
11. Побѣдоносцевъ Николай
12. Пѣвницкій Константинъ (съ золотою медалью).
13. Святловскій Владиміръ.
14. Сергіевскій Дмитрій.
15. Страховъ Владиміръ.
16. Фатовъ Митрофанъ.
17. Фортунатовъ Степанъ (съ золотою медалью; учитель Московской 4-й женской гимназіи).
18. Шипиловъ Александръ.

1868 годъ.

1. Андреевъ Николай.
2. Бесѣдкинъ Михаилъ (воен. врачъ въ Москвѣ).
3. Боянусъ Максимиліанъ.
4. Иваницкій Митрофанъ.
5. Игнатовъ Иванъ.
6. Кобіевъ Давидъ.
7. Козьминъ Николай.
8. Mининъ Викторъ (съ золотою медалью; учитель математики въ Московской 3-й гимназіи).
9. Морель Николай.
10. Николаевъ Александръ (съ серебр. медалью).
11. Остеръ Карлъ.
12. Петерманъ Өедоръ.
13. Пеше Алексѣй (присяжный повѣренный въ Москвѣ).
14. Пиге Сергѣй (присяж. повѣренный въ Москвѣ).
15. Полтавцевъ Иванъ.
16. Пустоваловъ Павелъ.
17. Рейхель Сергѣй.
18. Рейхнау Владиміръ.
19. Розенквистъ Александръ (съ золотою медалью).

20. Солнцевъ Василій (старшій ординаторъ Московскаго военнаго госпиталя).
21. Өедоровъ Өедоръ.

1869 годъ.

1. Арбузовъ Валентинъ (преподаватель Московской 1-й прогимназіи).
2. Бикъ Николай.
3. Бубновъ Ксенофонтъ.
4. Воронецкій Александръ (съ серебр. медалью).
5. Гоголицынъ Петръ (присяжный повѣренный въ Москвѣ).
6. Давыдовъ Ардаліонъ.
7. Дагаевъ Константинъ.
8. Дрейеръ Отто (инспектирующій учитель Ярославской гимназіи).
9. Збруевъ Николай (съ серебряною медалью).
10. Кампіони Сантинъ.
11. Козминъ Павелъ.
12. Колли Андрей.
13. Колоколовъ Егоръ (экстра-ординарный профессоръ уголовнаго права въ Москов. унив.).
14. Куренковъ Валентинъ (съ серебр. медалью).
15. Мининъ Александръ (съ золотою медалью; преподаватель женскихъ курсовъ при 3-й гимназіи, Елизаветинскаго Института, 1-й и 2-й женск. гимназій).
16. Михль Эдмундъ.
17. Морель Іосифъ.
18. Назаровъ Семенъ.
19. Отте Эмиль (преподаватель 2-й Моск. Кадет. Корпуса).
20. Пулилло Павелъ.
21. Романовъ Иванъ (съ серебряною медалью).
22. Савеловъ Николай.
23. Смирновъ Михаилъ.
24. Соколовъ Михаилъ.

25. Соловьевъ Николай.
26. Сангайло Николай.
27. Субботинъ Андрей (редакторъ «Экономическ. Журнала», магистръ финансоваго права).
28. Терновскій Павелъ.
29. Треневъ Сергѣй.
30. Фольцъ Николай.
31. ФорбрихеръНиколай.
32. Фортунатовъ Иванъ (съ серебряною медалью; инженеръ, служитъ въ правленіи Московскаго Округа Путей Сообщенія).
33. Чеботаревъ Иванъ.
34. Ѳедоровскій Сергѣй (съ серебряною медалью).

1870 годъ.

1. Алабинъ Петръ (съ серебряною медалью).
2. Альфонскій Сергѣй.
3. Громовъ Павелъ.
4. Докудовскій Валентинъ (съ серебр. медалью).
5. Козыревъ Сергѣй.
6. Лидовъ Александръ.
7. Маевскій Петръ.
8. Матиль Александръ.
9. Михневичъ Александръ (съ золотою медалью; кандидатъ естественныхъ наукъ, штабсъ-капитанъ, воспитатель Александровскаго Кадетскаго Корпуса въ Петербургѣ).
10. Рудаковъ Евгеній.
11. Сахаровъ Николай (съ серебряною медалью).
12. Степановъ Петръ.
13. Феттеръ Николай.
14. Штутцеръ Иванъ.

1871 годъ.

1. Баталинъ Василій.
2. Беттихеръ Іосифъ.
3. Вертъ Петръ.

4. Гусевъ Николай.
5. Даншинъ Митрофанъ.
6. Мининъ Михаилъ (прис. повѣренн. въ Москвѣ).
7. Мириманов Александръ.
8. Панковъ Сергѣй.

1872 годъ.

1. Корибутъ-Дашкевичъ Александръ.

1873 годъ.

1. Басовъ Александръ.
2 Бибиковъ Гавріилъ.
3. Богоявленскій Дмитрій
4. Боргманъ Александръ (съ серебряною медалью; учитель Александровскаго Нижегор. Инстит.).
5. Бѣлопольскій Аристархъ (астрономъ - ассистентъ обсерваторіи Московскаго универ.).
6. Бубновъ Сергѣй (доцентъ Московскаго универ. по каѳедрѣ гигіены).
7. Васильевъ Михаилъ.
8. Доможировъ Николай.
9. Королевъ Николай.
10. Кузнецовъ Николай.
11. Ламовскій Леонидъ.
12. Мининъ Петръ (ординаторъ Старо-Екатерин. отдѣленія больницы для чернорабочихъ въ Москвѣ).
13. Миролюбовъ Евгеній.
14. Морозовъ Дмитрій.
15. Новосельскій Евгеній.
16. Погожевъ Александръ.
17. Псищевъ Сергѣй.
18. Трусевичъ Яковъ (судовой врачъ 4-го флотскаго экипажа).
19. Ульянинскій Вячеславъ.
20. Шипинъ Сергѣй.
21. Яниковъ Василій.

1874 годъ.

1. Бѣлевичъ-Станкевичъ Эдуардъ.
2. Бѣлопольскій Александръ.
3. Дрейеръ Рудольфъ (съ серебряною медалью).
4. Игнатовъ Илья.
5. Ивинскій Андрей.
6. Кацауровъ Иванъ (съ золотою медалью; докторъ-окулистъ).
7. Козачковъ Николай.
8. Королевъ Евгеній.
9. Костырко-Стоцкій Николай (учитедь математики въ Нижегородскомъ Институтѣ).
10. Насоновъ Николай.
11. Павловъ Алексѣй (магистръ геологіи; доцентъ Московскаго университета).
12. Петровъ Рафаилъ.
13. Пиге Михаилъ.
14. Пустарослевъ Петръ (съ золотою медалью; приватъ-доцентъ Московскаго университета юридическаго факультета).
15. Солерсъ Владиміръ.
16. Солюсъ Павелъ.
17. Фортунатовъ Алексѣй (съ золотою медалью; магистръ сельскаго хозяйства и лѣкарь Московскаго университета; преподаетъ сельскохозяйственную статистику въ Петровской Академіи).
18. Шереметевскій Михаилъ.
19. Шереметевскій Сергѣй.
20. Шольцъ Владиміръ.

1875 годъ.

1. Бондаренко Павелъ.
2. Васильевъ Аѳанасій.
3. Грудзина Анатолій.
4. Калечицкій Александръ.
5. Корсаковъ Дмитрій.

6. Прилуцкій Михаилъ.
7. Пукке Иванъ (учитель математики въ Могилевской гимназіи).
8. Псищевъ Николай.
9. Сергѣевъ Иванъ.
10. Смирновъ Сергѣй.
11. Успенскій Николай.
12. Шишкинъ Сергѣй.
13. Шлямбергеръ Николай.
14. Щербаковъ Алексѣй.

1876 годъ.

1. Александровъ Леонтій.
2. Альфонскій Николай (съ серебряною медалью).
3. Аносовъ Сергѣй.
4. Баженовъ Николай.
5. Венеръ Альфонсъ.
6. Воронковъ Михаилъ.
7. Каблуковъ Иванъ.
8. Керзинъ Аркадій.
9. Куркинъ Петръ.
10. Милютинъ Петръ (учитель древнихъ языковъ въ Карачевской прогимназіи).
11. Савенковъ Иванъ.
12. Сербскій Владиміръ (съ серебряною медалью).
13. Сорокинъ Сергѣй (съ серебряною медалью).
14. Сурміевичъ Дмитрій.
15. Шипинъ Николай.
16. Штейнъ Станиславъ.
17. Щегляевъ Владиміръ (магистръ физики).

1877 годъ.

1. Алексѣевъ Викторъ.
2. Благово Алексѣй (артиллерійскій офицеръ).
3. Бѣликовъ Петръ.
4. Гусевъ Иванъ.
5. Деконскій Александръ.

6. Друговъ Алексѣй (магистрантъ Московскаго университета; инспекторъ Виѳанской Духовной Семинаріи).
7. Іорданъ Владиміръ.
8. Киселевъ Евграфъ.
9. Офросимовъ Василій.
10. Поповъ Сергѣй.
11. Потѣхинъ Константинъ.
12. Толстовъ Илья.
13. Шестаковъ Николай.
14. Штруппъ Владиміръ.

1878 годъ.

1. Алексѣевъ Григорій.
2. Басовъ Николай.
3. Благовѣщенскій Иванъ (съ серебр. медалью).
4. Бѣляевъ Илья.
5. Верманъ Константинъ.
6. Каргополовъ Николай (съ серебр. медалью).
7. Кожинъ Александръ.
8. Крестовоздвиженскій Николай.
9. Марковъ Сергѣй.
10. Костеревъ Павелъ.
11. Нефедьевъ Николай.
12. Солерсъ Михаилъ.
13. Тагеръ Залманъ.
14. Шелеховъ Владиміръ.

1879 годъ.

1. Александровскій Владиміръ.
2. Аѳанасьевъ Владиміръ.
3. Бородачевъ Владиміръ (съ серебр. медалью).
4. Вознесенскій Сергѣй (съ золотою медалью).
5. Давидовъ Иванъ.
6. Жариновъ Николай.
7. Каржавинъ Евгеній.
8. Картамышевъ Сергѣй.

9. Космачевъ Николай.
10. Матиль Павелъ (съ золотою медалью).
11. Нюренбергъ Михаилъ.
12. Офросимовъ Яковъ.
13. Петровъ Александръ.
14. Прокофьевъ Андрей.
15. Разумовскій Дмитрій.
16. Савенковъ Николай.
17. Свѣшниковъ Михаилъ.
18. Сергѣевъ Гавріилъ.

1880 годъ.

1. Бородачевъ Александръ (съ серебр. медалью).
2. Власьевскій Сергѣй (съ серебряною медалью).
3. Вонсяцкій Владиміръ.
4. Закъ Наумъ (съ золотою медалью; врачъ).
5. Иванскій Михаилъ.
6. Ивинскій Николай.
7. Ижболдинъ Левъ (съ серебряною медалью).
8. Исаенковъ Сергѣй.
9. Казначеевъ Василій.
10. Кацауровъ Сергѣй.
11. Манцевъ Иванъ
12. Медвѣдевъ Алексѣй.
13. Мусатовъ Василій.
14. Найденовъ Дмитрій (съ серебряною медалью).
15. Николевъ Владиміръ.
16. Новицкій Юліанъ.
17. Поповъ Василій.
18. Розенау Эмилій.
19. Соснинъ Михаилъ (врачъ).
20. Усовъ Василій.

1881 годъ.

1. Аржениковъ Константинъ (съ золот. медалью).
2. Аѳанасьевъ Николай
3. Безсоновъ Борисъ.

4. Березкинъ Ѳедоръ.
5. Булыгинъ Михаилъ (съ серебряною медалью).
6. Виленкинъ Ефроимъ (съ серебряною медалью).
7. Гатцукъ Владиміръ.
8. Григорьевъ Андрей.
9. Григорьевъ Леонидъ.
10. Гучковъ Александръ.
11. Гучковъ Николай.
12. Дементьевъ Павелъ.
13. Зезинъ Яковъ.
14. Казановичъ Сергѣй.
15. Карлинъ Евгеній.
16. Кельхъ Николай.
17. Логановскій Александръ.
18. Олиховъ Сергѣй (съ серебря ноюмедалью).
19. Плетнеръ Левъ.
20. Раевъ Сергѣй.
21. Свенторжецкій Николай.
22. Смирновъ Петръ.
23. Соколовъ Сергѣй (съ серебряною медалью).
24. Страховъ Петръ (съ золотою медалью).
25. Шереметевскій Ипполитъ.
26. Шпаковскій Василій.

1882 годъ.

1. Бѣляевъ Константинъ.
2. Бѣляевъ Ѳедоръ.
3. Вонсяцкій Дмитрій.
4. Гамбургъ Мовша.
5. Гебель Валеріанъ.
6. Грюнталь Августъ (съ серебряною медалью).
7. Гучковъ Сергѣй.
8. Климушинъ Иванъ (съ золотою медалью).
9. Комаровъ Николай (съ золотою медалью).
10. Куринскій Андрей.
11. Левенштейнъ Евгеній.
12. Михайловъ Павелъ.

13. Монигетти Алексѣй (съ серебряною медалью).
14. Недумовъ Василій.
15. Поплавскій Іосифъ.
16. Приклонскій Михаилъ (съ золотою медалью).
17. Прогульбицкій Андрей.
18. Розенквистъ Андрей
19. Рубцовъ Петръ.
20. Семеновъ Михаилъ.
21. Свирщевскій Александръ (съ золотою медалью).
22. Смирновъ Алексѣй.
23. Смирновъ Николай.
24. Соколовъ Сергѣй.
25. Сорокинъ Виталій (съ серебряною медалью).
26. Фриденсонъ Давидъ.
27. Шаровъ Петръ.
28. Шацкинъ Іосифъ.
29. Шереметевскій Владиміръ (съ золотою медал.).

1883 годъ.

1. Безсоновъ Сергѣй.
2. Бостанджогло Василій.
3. Васильевъ Александръ.
4. Вонзблейнъ Иванъ.
5. Гессель Константинъ.
6. Дементьевъ Өедоръ.
7. Зеленинъ Николай.
8. Ивановъ Алексѣй.
9. Коленда Константинъ.
10. Лебедевъ Сергѣй.
11. Лейбовичъ Іосифъ (съ серебряною медалью).
12. Лунцъ Іосифъ.
13. Лунцъ Мееръ.
14. Матиль Эмилій.
15. Миноръ Іосифъ.
16. Некрасовъ Владиміръ (съ золотою медалью).
17. Нестеровъ Герасимъ.
18. Паршинъ Сергѣй.

19. Петровъ Владиміръ.
20. Ритъ Вульфъ.
21. Рубинокъ Іосифъ.
22. Савинскій Геннадій.
23. Свѣшниковъ Николай.
24. Суховъ Иванъ.
25. Шахбазовъ Сергѣй.

1884 годъ.

1. Бѣлоусовъ Владиміръ.
2. Васильевъ Александръ (съ серебряною медал.).
3. Веллингъ Романъ.
4. Вонзблейнъ Алексѣй.
5. Гатцукъ Дмитрій.
6. Гяринъ Владиміръ (съ серебряною медалью).
7. Гейнрихсенъ Романъ.
8. Годецкій Станиславъ.
9. Головинъ Алексѣй.
10. Горяиновъ Сергѣй.
11. Горячкинъ Георгій.
12. Гроте Юрій.
13. Дубровскій Михаилъ.
14. Заглухинскій Николай.
15. Игнатовъ Николай.
16. Изюмскій Анатолій.
17. Кауленъ Альбертъ.
18. Коленда Левъ.
19. Королевъ Евгеній.
20. Красусскій Иванъ.
21. Крестовоздвиженскій Всеволодъ.
22. Лабунскій Викторъ.
23. Лабунскій Константинъ.
24. Ламакинъ Александръ.
25. Литтеровъ Иванъ.
26. Люри Сергѣй.
27. Малиновскій Николай.
28. Мамаевъ Петръ.

29. Матусевичъ Марсалій (съ золотою медалью).
30. Миловидовъ Митрофанъ.
31. Назаровъ Иванъ.
32. Николевъ Николай.
33. Плетнеръ Валентинъ.
34. Протопоповъ Константинъ.
35. Рѣпкинъ Иванъ.
36. Скарятинъ Геннадій.
37. Смирновъ Михаилъ.
38. Сѣверовъ Михаилъ.
39. Трухачевъ Иванъ.
40. Шаланинъ Валентинъ.
41. Широковъ Николай.
42. Шушинъ Алексѣй.

1885 годъ.

1. Абдуловъ Николай.
2. Александровъ Николай.
3. Арандаренко Владиміръ.
4. Астровъ Павелъ (съ золотою медалью).
5. Битнеръ Николай.
6. Боде Александръ.
7. Бордзиловскій Николай.
8. Вильгельмъ Алексѣй.
9. Гоцъ Мовша.
10. Гулевичъ Владиміръ (съ золотою медалью).
11. Дружининъ Андрей.
12. Заборовскій Сергѣй.
13. Зибельбергъ Яковъ.
14. Ивановъ Алексѣй.
15. Изюмскій Алексѣй.
16. Іогансонъ Евгеній.
17. Кретцеръ Ааронъ.
18. Кувалдинъ Василій.
19. Михайловъ Сергѣй.
20. Нефедьевъ Владиміръ.
21. Перль Гирша.

22. Петровъ Александръ.
23. Петрученко Иванъ.
24. Рейхардтъ Александръ.
25. Рербергъ Өедоръ.
26. Рубинштейнъ Максимъ.
27. Свирскій Ричардъ.
28. Семеновъ Иванъ.
29. Сидоровъ Николай.
30. Симовъ Александръ.
31. Сосфеновъ Андрей.
32. Талановъ Александръ.
33. Уваровъ Георгій.
34. Ушаковъ Леонидъ.
35. Фортинскій Петръ (съ золотою медалью).
36. Чеховъ Михаилъ.
37. Шатерниковъ Евгеній.

Въ теченіи 50 лѣтъ въ Московской 2-й гимназіи было 46 выпусковъ; курсъ ученія въ гимназіи кончило 841; изъ нихъ 742 выпущены съ правомъ поступленія въ университетъ безъ экзамена и 99—безъ этого права; при окончаніи гимназическаго курса награждены: а) золотою медалью — 44 ученика, серебряною—55, правомъ на чинъ XIV класса—127.

III ПРИЛОЖЕНІЕ.

СПИСОКЪ СОЧИНЕНІЙ

ЛИЦЪ, ОКОНЧИВШИХЪ КУРСЪ ВЪ МОСКОВСКОЙ 2-ой ГИМНАЗІИ.

1. Алябьевъ Николай:

1. Практическая грамматика русскаго языка, 2 ч., М. 1868 г.
2. Грамотѣй, народный ежемѣсячный журналъ.
3. Далекая Россія. Уссурійскій край, Спб. 1872 г.

2. Алябьевъ Павелъ:

1. Рецензія Учебника Географіи Мостовскаго, въ Современ. Лѣтописи 1865 г., № 14.

3. Басистовъ Павелъ:

1. Для разборовъ и письменныхъ упражненій, Христоматія для употребленія при препод. русск. яз , 2 курса, (8 изд.).
2. Очеркъ жизни и сочиненій Жуковскаго, чтеніе для юнош., М. 1854 г.
3. Замѣтки о практическ. препод. рус. яз. М. 1868 г.
4. Для чтенія и разсказа, Христоматія для употребленія при первонач. препод. руск. яз. (14 изд.).
5. Система синтаксиса (2 изд.).

6. Критич. статья по поводу «Наканунѣ» Тургенева, въ Отеч. Зап. 1860 г.
7. Критич. статья по поводу «Горькой судьбины» Писемскаго, въ Современности 1860 г. № 1.
8. Рецензія Исторіи Моск. Практич. Академіи коммерч. наукъ, въ Журналѣ для воспитанія, томъ 2.
9. Рецензія соч. Гута «Мысли о нравствен. воспиніи», въ Журн. для воспитанія, т. 3.
10. Рецензія соч. Массе «О физич. воспит. дѣтей», Журн. для воспит., т. 5.
11. Рецензія соч. Костанжогло «Современный человѣкъ», Журн. для воспит. 1859 г., т. 5.
12. Рецензія грамм. Кусовникова, Журн. для воспит. 1858 г., т. 3.
13. Рецензія соч. Примѣрова, «Уроки изъ русск. грамматики», въ Журн. для воспит.
14. Несторова лѣтопись съ примѣчаніями и словаремъ, М. 1869 г.
15. Статья на англійскомъ языкѣ по поводу «Анекдотовъ о Балакиревѣ», въ журналѣ The Athenaeum, 1869 г.
16. Критическая статья по поводу «Темъ для сочиненій» Гаврилова, въ Учебно-воспитательной Библіотекѣ, т. 2.
17. Ифигенія въ Тавридѣ, трагедія Эврипида, пер. съ греч. (11-й выпускъ Классной Библіотеки), Спб. 1876 г.

4. Басовъ Василій:

1. Темы Типпера, упражненія въ синтаксисѣ, 2 выпуска, перев. съ нѣмец., 4 изд.

2. Латинская христоматія Якобса, переводъ съ нѣмец., изд. 2.
3. Начальныя основанія греческой этимологіи, М. 1867 г.
4. Таблицы правильныхъ греч. спряженій, производста временъ и третьяго склоненія, М. 1867 г.
5. Латинская грам. Мадвига, перев. съ нѣмец., 3 изд.

5. Булыгинскій Александръ:

1. Физіологическая химія, Зейлера, переводъ съ нѣмец. М. 1878 г.

6. Будаевъ Николай:

1. Общая теорія равновѣсія твердыхъ тѣлъ, погруженныхъ въ жидкость. Спб. 1857 г.
2. Теорія маятника. Спб. 1859 г.
3. Теоретическая механика. Спб. 1871 г.

7. Васильевъ Діодоръ:

1. М. В. Ломоносовъ, изд. Общ. распростр. полез. книгъ. М. 1865 г.
2. Смутное время, изд. Общ. распростр. полез. книгъ. М. 1869 г.

8. Ватсонъ Эрнстъ:

1. Очеркъ исторіи Парижской Коммуны 1871 г. Спб. 1876 г.

9. Веселовскій Александръ:

1. Старинный театръ въ Европѣ. М. 1870 г.
2. Вилла Альберти, матеріалы для характеристики литературнаго и общественнаго перелома въ италіанской жизни XIV и XV вв. М. 1870 г.

3. Рецензія сочиненія Разумовскаго, «Церковное пѣніе въ Россіи», въ Трудахъ Московскаго Археологическаго Общества, 1869 г., т. 2.
4. Критическая статья по поводу «Русскихъ народныхъ пѣсенъ о Грозномъ» Вейнберга, въ Вѣстникѣ Европы 1872 г. № 10.
5. Славянскія сказанія о Соломонѣ и Китоврасѣ и западныя легенды о Морольфѣ и Мерлинѣ. Спб. 1872 г.
6. Рецензія «Историческаго очерка древне-скандинавской поэзіи скальдовъ» Левестама, въ Вѣстникѣ Европы, 1872 г. № 10.
7. Исторія Греціи Курціуса пер. съ нѣм., М. 1876 г.
8. Рецензія «Малорусскихъ народныхъ преданій» Драгоманова, въ Древней и Новой Россіи, 1877 г., т. 1.
9. Рецензія «Старо-славянской грамматики» Колосова, въ Ж. М. Н. Пр. за 1877 г. № 1.
10. Критическая статья подъ заглавіемъ «Беллетристика у древнихъ грековъ, въ Вѣстникѣ Европы за 1876 г. № 12.
11. Рецензія соч. Кирпичникова «Греческіе романы въ новой литературѣ», въ Ж. М. Н. Пр. за 1877 г. № 7.
12. Рецензія соч. Вс. Миллера «Взглядъ на Слово о полку Игоревѣ», въ Ж. М. Н. Пр. за 1877 г. № 7.
13. Статья подъ заглавіемъ «Робертъ Гринъ и его послѣдователи» въ Вѣстникѣ Европы 1879 г. № 8.
14. Редакція перевода нѣмец. соч. Жене «Шекспиръ, его жизнь и сочиненія. М. 1877 г.

10. Клевановъ Александръ:

1. Обозрѣніе философской дѣятельности Платона и Сократа, по Целлеру. М. 1861 г.
2. Исторія Юго-Западной Руси отъ ея начала до полов. XIV в. М. 1849 г.
3. Критическая статья по поводу Лѣтописи Величко въ Москвитянинѣ за 1852 г.
4. Переводъ сочинен. Юлія Цезаря (3 изданія).
5. Записки моего пріятеля, впечатлѣнія жизни. М. 1869 г.
6. Путевыя замѣтки за границей и по Россіи въ 1870 г. М. 1871 г.
7. Переводъ сочиненій Тацита, 2 тома. М. 1870 г.
8. Очеркъ исторіи чешскаго вѣроисповѣднаго движенія, 2 т. М. 1876 г.
9. Переводъ избранныхъ рѣчей Цицерона, М. 1877 г.: 1) за Милона, 2) за Планція, 3) за Секстія, 4) за Марцелла, 5) за Архію поэта, 6) за Секста Росція Америна, 7) за Квинкція, 8) за Лигарія, 9) за царя Деіотара, 10) за Мурену, 11) за Маниліевъ законъ, 12) противъ Цецилія.
10. Переводъ исторіи народа римскаго Тита Ливія (2 изданія).
11. Переводъ сочиненія Лукреція «О природѣ вещей». М. 1876 г.
12. Переводъ сочиненій Овидія Назона. М. 1878 г.
13. Переводъ жизнеописаній Корнелія Непота, 2 изд.
14. Лѣтописный разсказъ событій Юго-Западной Руси, съ приложеніемъ изслѣдованій о значеніи русской лѣтописи и феодализмѣ на Руси. М. 1871 г.

11. Колоколовъ Егоръ:

1. Правила и формы производства предварительныхъ слѣдствій и дознаній судебными слѣдователями и полицейскиии чинами. М. 1878 г.

12. Кондаковъ Никодимъ:

1. Рецензія «Исторіи искусствъ» Реймона, въ Учебно-воспитательной Библіотекѣ, т. 2.
2. Исторія Византійскаго искусства и иконографіи по миніатюрамъ греческихъ рукописей. Одесса, 1876 г.
3. Древняя архитектура Грузіи, изслѣдованіе. М. 1876 г.

13. Крыловъ Александръ:

1. Юра въ Ярославской губерніи, 1870 г.
2. Замѣтки о Смоленской губерніи (статья въ Bul. de la soc. de nat. de Moscou за 1871 г.).
3. Описаніе Ярославской губерніи въ геологическомъ отношеніи, 1872 г.
4. Шекснинскіе камни (статья въ Bul. de la soc. nat. de Moscou за 1872 г.).
5. Recherches géologiques dans le gouvernement de Kostroma (статья Bul. de la soc. de nat. de Moscou за 1873 г.).
6. Подзолъ Могилевской губерніи и происхожденіе его (статья въ Запискахъ С.-Петербургскаго Минералогическаго Общества за 1873 г.).
7. Геологія неба, происхожденіе метеоритовъ (статья въ журналѣ Природа за 1875 г.).
8. Современное состояніе вопроса о черноземѣ и его происхожденіи (статья въ журналѣ Природа за 1876 г.).

9. Геологическія изысканія въ Костромской губерніи. II (статья въ Bul. de la soc. de nat. de Moscou за 1876 г.).
10. Желѣзная промышленность въ замосковскомъ краѣ (статья въ Вѣстникѣ Европы за 1877 г.).
11. Геологическій очеркъ Владимірской губерніи, 1880 г.
12. Лѣсной вопросъ въ Россіи (статья въ Русской Мысли за 1884 г.).
13. Изъ экономическихъ отношеній въ сельской жизни (статья въ Русской Мысли за 1884 г.).
14. По вопросу о вывозѣ нашихъ фосфоритовъ (статья въ Русской Мысли за 1884 г.).
15. Общее введеніе въ естественную исторію Брокка (переводъ), 1867 г.
16. Математическій курсъ неорганической химіи, Хозеуса (переводъ), 1873 г.

14. Лакіеръ Александръ:

1. Русская геральдика, 2 книги, съ родословными таблицами и изображеніями гербовъ. Спб. 1885 года.
2. О вотчинахъ и помѣстьяхъ, разсужденіе. Спб. 1848 г.
3. Путешествіе по Сѣверо-Американскимъ Штатамъ, Канадѣ и Кубѣ, 2 тома. Спб. 1859 г.

Критическія статьи:

4. По поводу Исторіи Морскаго Кадетскаго Корпуса, Веселаго, въ Ж. М. Н. Пр. за 1853 г.
5. По поводу изданія Псковской судной грамоты, въ Ж. М. Н. Пр. за 1848 г.

6. По поводу Руководства къ законовѣдѣнію, Добровольскаго, въ Ж. М. Н. Пр. за 1854 г.
7. По поводу соч. Лохвицкаго «О плѣнныхъ по древне-русскому праву», въ Ж. М. Н. Пр. за 1856 г.
8. По поводу изданія Памятниковъ дипломат. сношеній Россіи съ иностранными державами, въ Ж. М. Н. Пр. за 1851 и 1852 г.
9. По поводу соч. гр. Толстаго «Исторія финансовыхъ учрежденій въ Россіи», въ Ж. М. Н. Пр за 1848 г.
10. По поводу Исторіи россійскихъ граждан. законовъ, Неволина, въ Ж. М. Н. Пр. за 1852 г.
11. По поводу Историч. изображенія древняго судопроизводства въ Россіи, въ Ж. М. Н. Пр за 1847 г.
12. По поводу Опыта историч. разысканій о слѣдствен. уголовномъ производствѣ въ Россіи, Линовскаго, въ Ж. М. Н. Пр. за 1849 г.
13. По поводу Изслѣдованія о древностяхъ Южной Россіи, Уварова, Ж. М. Н. Пр. за 1852 г.
14. По поводу Изслѣдованія о языческомъ богослуженіи древн. Славянъ, Срезневскаго, въ Ж. М. Н. Пр. за 1848 г.
15. По поводу «Временника Моск. Общества исторіи и древностей Россійскихъ», въ Ж. М. Н. Пр. за 1850 г.
16. По поводу изданія Дворцовыхъ разрядовъ, въ Ж. М. Н. Пр. за 1851 и 1852 г.
17. По поводу Записокъ Одесскаго общества исторіи и древностей, въ Ж. М. Н. Пр. за 1852 г.
18. По поводу Описанія государственнаго архива

старыхъ дѣлъ, Иванова, въ Ж. М. Н. Пр. за 1850 г.

19. По поводу Сборника историческихъ свѣдѣній о Россіи, Валуева, въ Ж. М. Н. Пр. за 1846 г.

20. По поводу Чтеній въ Общ. исторіи и древностей Россійск. при Москов. университетѣ, въ Ж. М. Н. Пр. за 1846, 1848 и 1849 г.

21 По поводу изд. Фридебурга «Россійскій царственный домъ Романовыхъ», въ Ж. М. Н. Пр. за 1853 г.

22. По поводу соч. Вейдемейера «Дворъ и замѣчательные люди въ Россіи въ половинѣ XVIII вѣка, въ Ж. М. Н. Пр. за 1847 г.

23. По поводу соч. Пушкарева «О душевныхъ болѣзняхъ въ судебно-медицинскомъ отношеніи», въ Ж. М. Н. Пр. за 1848 г.

24. По поводу Исторіи русск. Церкви Филарета, въ Ж. М. Н. Пр. за 1847 г.

25. По поводу Исторіи Христіанства въ Россіи, Макарія, въ Ж. М. Н. Пр, за 1847 г.

15. Мининъ Александръ:

1. Разложеніе въ рядъ числовой функціи, выражающей произведеніе остатковъ отъ дѣленія числа n на 2 и на 3 (Математическій Сборникъ, т. VII за 1874 г).

2. О числовыхъ рядахъ, находящихся въ связи съ числовыми интегралами (Математическій Сборникъ т. IX. за 1878 г.).

3. Du nombre qui exprime combien il y a des nombres premiers à un nombre donné N et compris entre zero et P. (Les Mondes, Tome LV, 1880 г.).

4. Sur la somme des nombres premiers à un nombre donné N et compris entre zero et P. (Journal des mathematiques, rédigé par Bourget, 1880).
5. Genéralisation des deux théorémes de M. Tchebitchef (Les Mondes, Tome LV, 1881 г.).
6. Nouveaux théorémes de la théorie des nombres, Moscou 1881 г.).
7. О свойствахъ чиселъ аналогичныхъ съ совершенными числами (Математическій Сборникъ, томъ X, 1882 г.).
8. О наименьшемъ числѣ, имѣющемъ данное число дѣлителей (Математическій Сборникъ, т. XI, 1884 г.).
9. Краткій очеркъ началъ, лежащихъ въ основѣ Геометріи, М. 1884 г.

16. Мининъ Викторъ:

1. Обзоръ отдѣла прикладной физики на Московской политехнической выставкѣ (въ Вѣстникѣ Политехнической Выставки 1872 г.).
2. Смерчи или тромбы, физическая монографія и теорія явленія (въ Университетскихъ Извѣстіяхъ за 1872 г.).
3. О смерчахъ въ Россіи въ 1872 г. (статья въ журналѣ Знаніе, Декабрь 1872).
4. О тепловой энергіи, очеркъ основныхъ идей термодинамики, М. 1878 г.
5. Къ вопросу о наивыгоднѣйшей комбинаціи элементовъ гальванической батареи (статья въ журналѣ Электричество за 1882 г.(.
6. Сборникъ геометрическихъ задачъ, примѣнен-

ный къ курсамъ гимназій и реальныхъ училищъ (3 издан.).

7. Сборникъ тригонометрическихъ задачъ, примѣненный къ курсамъ среднихъ учебныхъ заведеній.

17. Михневичъ Александръ:

1. О трагедіи (переводъ въ стихахъ) (изъ L'art poétique Буало), 1885 г.
2. Новѣйшія пособія для экскурсій и самостоятельныхъ занятій, по естественной исторіи (статья въ Педагогическомъ Сборникѣ, Іюнь 1884 г.).

18. Пѣвницкій Петръ:

1. Латинская грамматика Эллендта-Зейферта, переводъ съ приспособленіями къ преподаванію въ русскихъ гимназіяхъ.

19. Рагозинъ Евгеній:

1. Исторія табака и система налога на него въ Европѣ и Америкѣ.

20. Рассадинъ Иванъ.

1. Физіономика и френологія, перев. съ нѣм. М. 1870 г.

21. Субботинъ Андрей.

1. Историческій обзоръ экономическихъ теорій, вып. I — античные народы.
2. Русскій промысловой налогъ, Москва, 1877 г.
3. Объ учрежденіи и организаціи земскихъ статистическихъ бюро.

4. Курсъ промышленной экономіи и коммерческой географіи въ связи съ торговопромышленной статистикой Россіи и другихъ государствъ.
5. Губернскій городъ Владиміръ въ 1877 г.; статистико-этнографическое изслѣдованіе.
6. Обзоръ литературы по вопросу о прямомъ обложеніи и пошлинахъ, 1880 г.
7. Матеріалы для экономическаго изученія Россіи, два тома, 1885 г.
8. Россія и Англія на среднеазіатскихъ рынкахъ, 1885 г.
9. Экономическо - статистическое описаніе семи желѣзнодорожныхъ районовъ.
10. Полосы тяготенія грузовъ.
11. О подъѣздныхъ путяхъ.
12. О страхованіи грузовъ.
13. О бодмереѣ.
14. Объ аваріи.
15. Обзоръ финансовыхъ реформъ за 25-лѣтіе: 1855 — 1880 г.
16. Финансовые разсчеты для двухъ направленій Сибирской желѣзной дороги.
17. Особыя условія къ разрѣшенію вопроса о Сибирской желѣзной дорогѣ.
18. Переводъ соч. Штейна Lehrbuch der Finanzwissenschaft.

22. Трусевичъ Яковъ:

1. Глоноинъ въ angina pectoris (статья въ журналѣ, изд. Боткинымъ).
2. Санитарная статистика Британскаго флота за 1882 г.

3. Санитарная статистика арміи Соединенныхъ штатовъ, 1884 г.
4. Каиринъ и сочетаніе его съ феноломъ, какъ сильнѣйшее жаропонижающее средство, 1884 г.
5. Гангрена покрововъ голени, 1884 г.
6. Сильное оживляющее дѣйствіе подкожныхъ и интравенозныхъ впрыскиваній нашатырнаго спирта, 1884 г.
7. О головныхъ боляхъ, У. Дея, перев. съ англійскаго, 1884 г.
8. Систематическое лѣченіе слабонервныхъ и малокровныхъ, С. Митчеля, перев. съ англійскаго, 1884 г.

23. Фортунатовъ Алексѣй:

1. Земля и земледѣльческая работа въ Соединенныхъ штатахъ Сѣверной Америки, 1882 г.
2. Поденная плата въ русскомъ земледѣліи за 1882 г.
3. Очеркъ частновладѣльческаго хозяйства въ Самарскомъ уѣздѣ, 1883 г.

24. Фортунатовъ Степанъ:

1. Представитель индепендентовъ Генри Венъ. М. 1875 г.
2. Исторія политическихъ ученій въ Соединенныхъ Штатахъ. Москва, 1879 г.

25. Фортунатовъ Филиппъ:

1. Samaveda Aranyaka — Samhita, съ приложеніемъ нѣсколькихъ страницъ изъ сравнительной грамматики индо-европейскихъ языковъ. М. 1875 г.

2. Много научныхъ статей по сравнительной филологіи въ спеціальныхъ нѣмецкихъ журнал.

26. Чериновъ Михаилъ:

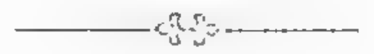
1. По поводу ученія о сахарномъ мочеизнуреніи, М. 1867 г.
2. О заразныхъ болѣзняхъ.

27. Шереметевскій Владиміръ:

1. Объ ореографіи вообще и о письмѣ подъ диктовку, какъ упражненіи элементарномъ въ особенности, 1884 г.

28. Штутцеръ Иванъ:

1. Рецензія сочин. «Наши друзья» Исленьева, въ Учебно-воспитательной Библіотекѣ, 1875 г., т. I.
2. Рецензія соч. Вагнера «Первые разсказы изъ естественной исторіи» въ Учебно-воспитательной Библіотекѣ, 1875 г., т. I.
3. Рецензія соч. Біара «Приключенія молодаго натуралиста» въ Учебно-воспит. Библ. 1875 г., т. I.
4. Рецензія соч. Соловьева, «Разсказы о полезныхъ и вредныхъ птицахъ» въ Учебно-воспит. Библіот. 1875 г., т. I.
5. Учебникъ географіи, удостоенный преміи имени Петра Великаго.



4-е ПРИЛОЖЕНІЕ.

О ДВИЖЕНІИ СУММЪ.

ГОДЫ.	Поступило.						Осталось къ слѣдующему году.					
	Штатной суммы изъ Государственнаго казначейства.		Суммы на содержаніе воспитанниковъ.		Суммы сбора за ученіе.		Штатной суммы изъ Государственнаго казначейства.		Суммы на содержаніе воспитанниковъ.		Суммы сбора за ученіе.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
1835	1578	57	—	—	—	—	185	60	—	—	—	—
1836	10250	15	16270	14	—	—	2131	61½	9783	66½	—	—
1837	28344	4½	30245	62	2472	—	3588	1	5851	50¾	11911	51¾
1838	28399	—	37633	81	2500	—	1813	22	3864	1	2500	—
1839	28882	34	37787	57	5020	—	1049	34	1355	50	2450	—
1840	8605	1	8262	72	1531	43	201	3½	19	22	565	69¼
1841	8211	44	8720	17¾	1205	71 4/7	61	96	589	3	926	48 6/7
1842	8111	72 1/7	7581	5/7	2023	93 5/7	256	85 2/7	1571	62	887	16 4/7
1843	8111	44	11663	18	1726	—	402	60	1445	84½	728	4½
1844	9540	1	13616	82	1747	50	182	61½	1552	26	962	50
1845	9540	1	13250	7¼	2556	—	279	96	1590	22	1782	50
1846	9540	1	14413	21¼	3365	—	60	84¾	945	9	1806	—
1847	9540	1	16614	46	3960	—	83	32½	1666	95¼	2100	—
	пар.	отд.										
1848	13260	22	15662	2½	4990	—	381	—	1780	99	2110	8½
1849	13260	22	18042	91½	5067	50	356	41¼	1601	21½	3057	50
1850	13260	22	19080	68	5797	50	690	28¾	1099	74	8704	45
1851	13260	22	17573	81¾	5205	—	752	88½	855	64	2415	76½
1852	13260	22	12982	12½	4822	50	731	54½	6	27	4264	76½
	учит. нау	ест. к.										
1853	13806	58	14795	20	4162	50	230	95¼	560	29¼	3574	—
1854	13806	58	14199	86	4005	—	137	7	783	63½	1947	—
1855	13806	58	13955	94¼	3675	—	267	90	46	71¾	4923	91½
1856	13806	58	16705	14	4485	—	171	57¼	373	98½	2105	84

Годы.	Поступило.						Осталось къ слѣдующему году.					
	Штатной суммы изъ Государственнаго казначейства.		Суммы на содержаніе воспитанниковъ.		Суммы сбора за ученіе.		Штатной суммы изъ Государственнаго казначейства.		Суммы на содержаніе воспитанниковъ.		Суммы сбора за ученіе.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
1857	13806	58	17906	37½	4815	—	111	80	194	54¾	2095	83
1858	13806	58	16996	—	4935	—	179	64	274	59¼	2118	34
	новые	шт.										
1859	17557	85	19421	52¾	5400	—	25	31	1762	52¾	2127	2½
1860	19123	35	18235	35¾	5205	—	57	83	232	48¾	450	72½
1861	19123	35	19241	4	5055	—	77	77¼	811	75½	3713	95½
1862	19123	35	22149	91½	5250	—	461	21	3357	32½	429	93
1863	23309	50	22455	53	5340	—	3028	99¼	2373	29	3499	95½
1864	21407	44	24009	17¼	6217	50	241	19	5799	19½	4416	71¾
1865	21125	48	25427	93½	7876	75	161	29¾	8048	25¾	5494	44
1866	23278	85	24141	5	10156	44	3198	50	7170	5¾	5651	48
1867	20639	81	20846	75	9375	—	379	87	6280	29¾	6457	20
1868	23509	6½	23278	65	9992	—	—	—	3877	73¼	6885	12¼
1869	28594	12½	24736	9	12520	—	—	—	5685	30¾	5791	54¾
1870	31646	65	25108	57	13934	50	—	—	6419	70¼	9429	78¾
1871	33008	82	27330	52	11975	50	—	—	8691	7¼	7881	82¾
1872	33699	74	28912	39	9940	—	100	—	9042	86¼	6204	32¾
1873	33700	94	29619	74	9897	50	—	—	8406	73¼	4041	67¾
1874	34543	94	29382	3	9610	—	—	—	7654	60¼	5583	52¾
1875	34453	94	29679	25	10675	—	—	—	10566	47¼	7128	64¾
1876	33849	4	26701	63	12075	—	—	—	12451	16¼	6068	68¾
1877	35225	64	25312	88	11690	—	—	—	9431	10¼	7923	70¾
1878	33947	44	25502	28	11722	50	—	—	9649	84¼	6333	44¾
1879	34008	37	29827	17	13125	—	—	—	11534	64¼	7527	64¾
1880	34196	51	32710	36	17701	—	—	—	10304	20¼	5102	23¾
1881	34490	24	34890	38	19142	—	—	—	12195	90¼	3924	35¾
1882	33946	4	37671	78	20217	85	—	—	16085	34¼	4987	81¾
1883	33912	54	26780	90	21307	10	—	—	16902	81¼	1565	76¾
1884	33477	69	32714	11	21589	—	—	—	16194	40¼	765	25¾

2-я Московская мужская гимназія въ первые годы ея существованія (1837—1843 г.)

(Изъ воспоминаній В. М. Каченовскаго).

На Рождественскихъ святкахъ 1837 года отецъ мой объявилъ мнѣ, что я болѣе не поѣду въ пансіонъ Чермака, въ которомъ я учился уже съ 1834 года, а буду учиться во 2-й Московской гимназіи. При этомъ отецъ мой замѣтилъ, что я долженъ заниматься въ ней особенно старательно, чтобы оправдать вниманіе къ нему попечителя Учебнаго Округа, графа Сергія Григорьевича Строганова, опредѣлившаго меня на казенный счетъ въ пансіонъ при 2-й гимназіи и тѣмъ избавившаго его отъ довольно значительныхъ издержекъ на мое воспитаніе.

Извѣстіе это было для меня совершенно неожиданно и обрадовало меня какъ нельзя болѣе, такъ какъ въ немъ я видѣлъ исполненіе завѣтнаго моего желанія, о которомъ я однако отцу никогда не говорилъ (такъ неисполнимымъ оно мнѣ казалось), матушкѣ же высказывалъ иногда, и то только намеками....

Желаніе мое поступить въ гимназію возникло вотъ почему: пансіонъ Чермака находился на Новой Басманной улицѣ, вблизи отъ Разгуляя, гдѣ въ домѣ бывшемъ Мусина-Пушкина помѣщалась гимназія.

Во время прогулокъ въ сопровожденіи надзирателей по прилегающимъ къ нашему пансіону улицамъ намъ не разъ случалось проходить мимо рѣшетки гимназическаго двора и видѣть оживленныя группы гуляющихъ мальчиковъ въ синихъ курточкахъ съ блестящими пуговицами и красными воротниками. Эта мундирная одежда дѣлала на насъ сильное впечатлѣніе: она такъ была похожа на военный мундиръ!... При проходѣ мимо рѣшетки и воротъ двора мы прекращали всякіе разговоры и жадно всматривались въ гимназистовъ, которые, видя себя предметомъ нашихъ наблюденій, принимали сосредоточенный видъ и кидали на насъ взгляды, полные сознанія превосходства...

И вотъ желаніе быть гимназистомъ, носить эту куртку съ краснымъ воротникомъ закралось въ мое дѣтское сердце...

7 Января 1837 года я уже былъ гимназистомъ 3-го класса. Въ этотъ же классъ я поступилъ потому, что въ пансіонѣ у Чермака, считавшемся въ Москвѣ лучшимъ, я также былъ въ 3-мъ классѣ и былъ въ немъ изъ лучшихъ учениковъ. Оказалось однако въ послѣдствіи, что познанія мои въ наукахъ, въ особенности въ математикѣ и латинскомъ языкѣ, были гораздо слабѣе требуемыхъ для поступленія въ 3-й классъ гимназіи. Въ результатѣ вышло то, что въ этомъ классѣ пришлось мнѣ остаться и на слѣдующій годъ. Обстоятельство это впрочемъ повело къ лучшему: мнѣ тогда было лишь одиннадцать лѣтъ и пробыть въ гимназіи лишній годъ ничего не значило, но за то я въ теченіи его настолько освоился съ характеромъ преподаванія и

требованіями учителей, что, при переходѣ въ 4-й классъ, оказался *вторымъ* ученикомъ (первымъ былъ А. С. Клевановъ, въ послѣдствіи извѣстный переводчикъ классиковъ).

Акклиматизовался я въ заведеніи довольно скоро, чему много способствовало то, что я не испыталъ ни щипковъ, ни толчковъ со стороны моихъ товарищей, меня не коснулся этотъ обычный искусъ поступающихъ новичковъ. Отъ него спасло меня покровительство директора и инспектора, хорошо знавшихъ моего отца, бывшаго профессоромъ университета, а также и то, что я былъ опредѣленъ въ пансіонъ по волѣ самого попечителя. Все это, конечно, было извѣстно и надзирателямъ, и они не теряли меня изъ вида, постоянно охраняя отъ школьническихъ выходокъ и задираній моихъ товарищей.

Мирно, безмятежно протекло все время моего пребыванія въ гимназіи и въ 1843 году я съ полнымъ успѣхомъ кончилъ курсъ и сохранилъ до настоящаго времени самую теплую, самую благодарную память о мѣстѣ моего воспитанія.

Излагая мои воспоминанія, относящіяся къ первымъ временамъ существованія 2-й гимназіи, я начну съ внутренней жизни ея, въ особенности пансіона, а потомъ коснусь учебной части и состава преподавателей.

Зданіе, въ которомъ 2-я гимназія помѣщается и нынѣ, мало измѣнилось во внутреннемъ его устройствѣ, и измѣненія эти вызваны необходимостію увеличенія числа классныхъ комнатъ, въ виду постояннаго наплыва учащихся. Во время же, о ко-

торомъ идетъ рѣчь, число всѣхъ учащихся не превышало 125—150 человѣкъ, изъ которыхъ въ старшихъ классахъ, начиная съ 5-го, бывало очень мало учащихся, такъ напримѣръ въ первомъ выпускѣ 1839 года ихъ было всего двое: недавно скончавшійся П. Е. Басистовъ и Тарасовъ. Это происходило отъ того, что при открытіи гимназіи наполнялись преимущественно низшіе классы, въ старшіе же поступало немного, преимущественно изъ учениковъ 1-й гимназіи, которые жили въ ближайшихъ къ новооткрытой гимназіи мѣстностяхъ.

Совершенно измѣнила свой видъ лишь такъ называвшаяся у насъ *тронная зала*. Тогда она была въ два свѣта и имѣла хоры. Въ послѣдствіи въ верхнемъ этажѣ ея устроена гимназическая церковь, а въ нижнемъ помѣстился одинъ изъ классовъ. Зала эта была постоянно заперта и открывалась лишь во время торжественныхъ актовъ, завершавшихъ годичные экзамены.

Въ саду, существующемъ и нынѣ, былъ большой прудъ, впрочемъ очень мелкій; вокругъ него шла дорожка, соединявшаяся съ другими, окаймлявшими квадратъ сада. Не смотря однако на такое удобное мѣсто для гулянья, мы пользовались имъ не особенно часто, а большею частію гуляли по двору, вѣроятно потому, что надзоръ за нами представлялъ здѣсь больше удобствъ. И дѣйствительно, трудно было услѣдить одному дежурному надзирателю за нѣсколькими десятками пансіонеровъ, разсыпавшихся по обширному саду и скрытыхъ зеленью деревьевъ и кустарниками. Положимъ трудъ надзирателя раздѣляли и два—три такъ называвшіеся

старшіе, назначавшіеся инспекторомъ изъ учениковъ старшихъ классовъ, но увы! — знаю это изъ собственнаго опыта — и эти блюстители порядка пользовались выпускомъ въ садъ, чтобы, вскочивъ на каменный выступъ выходящаго на улицу забора, покупать разныя сласти, ягоды, овощи и фрукты у разнощиковъ, проходившихъ по Елоховской улицѣ. Бывали случаи, что болѣе смѣлые и рѣзвые изъ мальчиковъ перебирались черезъ заборъ въ сосѣдній садъ и возвращались тѣмъ же путемъ, никѣмъ не замѣченные, насытясь всласть разными ягодами. Конечно, иногда похожденія такого рода выплывали наружу и имѣли для шалуновъ очень непріятныя послѣдствія... Понятно, что въ виду такихъ случаевъ начальство не совсѣмъ охотно разрѣшало намъ гулять въ саду.

Распредѣленіе дневныхъ занятій было слѣдующее:

Въ половинѣ седьмаго часа утра мы вставали съ кроватей по звонку обходившаго дортуары сторожа и шли умываться; въ семь часовъ шли попарно, по ранжиру — маленькіе впереди, въ столовую, гдѣ устанавливались за двумя параллельными рядами длинныхъ столовъ и слушали молитвы, читаемыя посреди столовой за складнымъ аналоемъ однимъ изъ старшихъ воспитанниковъ. При молитвѣ почти всегда присутствовалъ инспекторъ. Тишина соблюдалась полнѣйшая. Затѣмъ служители разносили намъ по большой кружкѣ чая съ молокомъ и по половинѣ французскаго хлѣба на каждаго пансіонера. За чаемъ слѣдовалъ промежутокъ до начала классовъ, въ продолженіи котораго мы подготовляли уроки и затѣмъ расходились по классамъ. Въ поло-

винѣ девятаго впускались въ классы приходящіе гимназисты, какъ ихъ называли тогда въ отличіе отъ насъ, пансіонеровъ, собиравшіеся къ тому времени въ прилегавшей къ швейцарской комнатѣ подъ наблюденіемъ отдѣльнаго надзирателя, Егора Ивановича Генниха, бывшаго въ послѣдствіи въ теченіи очень долгаго времени оберъ-кондукторомъ Московско-Курской желѣзной дороги. Въ 9 часовъ звонокъ возвѣщалъ начало классовъ, продолжавшихся до 12 часовъ, съ небольшимъ перерывомъ на десять минутъ по прошествіи полутора часа. Одни учителя смѣнялись въ это время другими.

Отъ 12 до 2-хъ часовъ полагалось время обѣда и отдыха. Приходящіе ученики, жившіе близко отъ гимназіи, уходили домой обѣдать, другіе подкрѣплялись въ сборной комнатѣ принесенными съ собою закусками. Между тѣмъ пансіонеры спѣшили наверхъ въ репетиціонную комнату, находившуюся въ третьемъ этажѣ, направо отъ лѣстницы, ведущей въ него отъ классовъ и убирали въ находившіеся въ столахъ ящики свои книги и тетради.

Здѣсь встрѣчали насъ надзиратели, устанавливали въ ряды и вели въ столовую обѣдать. Надобно отдать справедливость начальству: кормили насъ просто, но сытно. За обѣдомъ всегда присутствовалъ инспекторъ и очень часто директоръ. Конечно, бывали случаи, что или мясо попадало не совсѣмъ хорошаго качества, или масло оказывалось прогорклымъ, но горькія минуты приходилось переживать тогда нашему эконому: начальство шутить не любило и онъ, обязательно находясь въ столовой, долженъ былъ въ присутствіи учениковъ вы-

слушивать рѣзкія замѣчанія властей. Впрочемъ случаи подобнаго рода бывали рѣдки, для насъ же, собственно говоря, они имѣли очень пріятныя послѣдствія, такъ какъ экономъ, чтобъ изгладить дурное впечатлѣніе своего вольнаго или невольнаго недосмотра, въ слѣдующіе затѣмъ дни чаще кормилъ насъ наиболѣе излюбленными нами кушаньями, да и порціи-то отпускалъ посолиднѣе. Въ мое время экономомъ былъ Петръ Ивановичъ Волоховъ и я еще теперь помню счастливую улыбку, расцвѣтавшую на его лицѣ, когда, проходя мимо его послѣ особенно вкуснаго обѣда, пансіонеры благодарили его. При неудачахъ же, получивъ нахлобучку, онъ исчезалъ изъ столовой при окончаніи обѣда.

Послѣ обѣда до 2-хъ часовъ пансіонеры лѣтомъ гуляли по двору, изрѣдка по саду, зимою — въ рекреаціонной залѣ. Бѣгать, играть въ мячъ, лапту и лунки намъ дозволялось сколько угодно и только строго преслѣдовались игры, сопряженныя съ опасностью тѣлесныхъ поврежденій, какъ напр. чехарда, единоборство, какъ доказательство силы и т. п.

Въ это же время разрѣшалось намъ и пѣть. Что мы пѣли, какія именно пѣсни — сказать теперь не могу: репертуаръ ихъ испарился изъ моей памяти. Помню лишь хоровыя: «внизъ по матушкѣ по Волгѣ» и написанную Лобановымъ на возвращеніе Императора Александра I-го изъ Франціи послѣ компаніи 1815 г.

Ѣздилъ Бѣлый Русскій Царь,
Православный Государь,
Изъ своей земли далеко
Злобу поражать:

Пѣсни этой съ того времени слышать мнѣ нигдѣ

болѣе не приводилось, но ея плавный, гармоническій мотивъ еще свѣжъ въ моей памяти. Пѣсня эта будила въ насъ патріотическое чувство и пѣлась съ особеннымъ воодушевленіемъ. Народный гимнъ Львова, недавно еще сочиненный и только что вводившійся въ оффиціальныхъ торжествахъ и въ войскѣ, былъ тогда мало распространенъ въ частныхъ кружкахъ, да и самое исполненіе его требовало извѣстной доли музыкальнаго развитія, которымъ мы, какъ самоучки, похвастаться не могли.

Замѣчу при этомъ, что болѣе и болѣе пробуждавшаяся между нами охота къ пѣнію обратила на себя вниманіе начальства и въ 1840 г. приглашенъ былъ учитель пѣнія, который и сталъ давать намъ уроки церковнаго пѣнія. Вскорѣ составился изъ насъ довольно порядочный хоръ, пѣвшій по праздникамъ въ церкви св. Николая, что въ Воробинѣ, гдѣ настоятелемъ былъ нашъ законоучитель о. Богдановъ.

За послѣобѣденной рекреаціей слѣдовали опять три часа классныхъ уроковъ, именно: отъ 2-хъ до 5-ти, съ такимъ же промежуткомъ, какъ и въ утренніе часы. По окончаніи ихъ насъ одѣляли булками, но уже безъ чая, затѣмъ до половины седьмаго слѣдовала рекреація, за нею приготовленіе уроковъ къ слѣдующему дню. Въ 8½ часовъ мы ужинали какимъ нибудь мяснымъ блюдомъ или гречневой кашей и, прослушавъ молитву на сонъ грядущимъ, отправлялись въ дортуары, въ сопровожденіи надзирателя, который обязательно долженъ былъ дождаться ночнаго обхода дортуаровъ директоромъ, а этотъ приходилъ обыкновенно между 12 и часомъ ночи. — Тогда только, отрапор-

товавъ ему о поведеніи воспитанниковъ въ теченіи минувшаго дня, надзиратель и самъ ложился спать на одной изъ свободныхъ коекъ.

Такимъ образомъ шла изо дня въ день наша жизнь. Разнообразіе въ нее вносили лишь посѣщенія, и притомъ частыя и во всякое время дня, попечителя Учебнаго Округа, графа Сергія Григорьевича Строганова.

Наша гимназія была основана по его представленію и была постоянно предметомъ его сердечныхъ заботъ, его истинно отеческихъ попеченій. Навѣщая часто гимназію, онъ по цѣлымъ часамъ просиживалъ въ классахъ, во время же репетицій подсаживался къ ученикамъ и пояснялъ имъ содержаніе урока. Если же посѣщеніе графа заставало дѣтей во время рекреаціи, то онъ входилъ прямо въ залу и запрещалъ надзирателямъ предупреждать учениковъ о его прибытіи. Пансіонеровъ графъ зналъ всѣхъ рѣшительно, а изъ приходящихъ лучшихъ по успѣхамъ. — Вниманіе его къ достойнымъ не ограничивалось стѣнами гимназіи; оно простиралось часто и на дальнѣйшую ихъ судьбу...

Директоромъ гимназіи въ мое время былъ назначенный на эту должность при открытіи заведенія Иванъ Александровичъ Старынкевичъ (бывшій до того директоромъ Дворянскаго Института), человѣкъ, получившій образованіе въ Московскомъ университѣ, превосходно владѣвшій новѣйшими языками. Это былъ убѣленный сѣдинами старецъ, внушительной наружности, суровый съ виду, но въ сущности добрый и попечительный въ отношеніи ввѣренныхъ ему дѣтей. Все свое время онъ дѣлилъ между

ними и своей семьей. А семья у него была большая: онъ имѣлъ болѣе десяти человѣкъ дѣтей. Замѣчательно, что они носили рѣдко встрѣчающіяся имена, напримѣръ сыновья: Сократъ, Орестъ, Юлій, дочери: Муза, Поликсена, Ѳекуса. Не объясняется ли это любовью къ классицизму?...

Иванъ Александровичъ съ утра уже былъ въ классахъ; посидитъ въ одномъ, перейдетъ въ другой, а тамъ и въ слѣдующій. Придетъ время обѣда и пансіонеры, входя парами въ столовую, уже встрѣчаютъ эту типическую фигуру старика съ серебряною табакеркою въ одной рукѣ и распущеннымъ цвѣтнымъ носовымъ платкомъ въ другой. Точно также, но на болѣе короткое время, появлялся онъ и въ послѣобѣденные классы. Въ случаяхъ отсутствія учителей латинскаго или новѣйшихъ языковъ Иванъ Александровичъ занималъ ихъ мѣсто и объяснялъ урокъ съ такою ясностію изложенія, съ такимъ терпѣніемъ, что ученики не только ничего не теряли отъ манкировки учителя, но скорѣе подчасъ выигрывали.

Во время репетицій часть учениковъ занималась въ репетиціонной залѣ наверху, а другая, — именно 2-й классъ, подъ наблюденіемъ *старшаго,*—ученика высшихъ классовъ, въ залѣ 3-го класса, помѣщавшагося вправо отъ лѣстницы, ведущей въ рекреаціонную залу. И тамъ и здѣсь каждый почти вечеръ директоръ занимался съ кѣмъ либо изъ учениковъ, подсѣвъ къ нему рядомъ на скамейку. Это были преимущественно старательные, но туго развивавшіеся мальчики. За ужиномъ воспитаниковъ Иванъ Александровичъ присутствовалъ также часто и,

прослушавъ вечернюю молитву, пропускалъ мимо себя идущихъ попарно въ дортуары учениковъ, отвѣчая наклоненіемъ головы на ихъ прощальные поклоны.

Послѣ нашего ужина Старынкевичъ ежедневно уѣзжалъ въ англійскій клубъ, мѣсто обычнаго rendez — vous представителей науки и литературы и въ бесѣдѣ съ ними отдыхалъ отъ дневныхъ однообразныхъ занятій.

Въ клубѣ онъ рѣдко засиживался и, возвратясь домой, въ первомъ часу ночи облекался въ шелковый халатъ, бралъ съ собою фонарь и поднимался изъ своей квартиры — она была внизу и выходила окнами на Елоховскую улицу — наверхъ въ дортуары, выслушивалъ рапортъ дежурнаго надзирателя, а иногда принималъ и письменныя донесенія и, тихо обойдя дортуары, уходилъ спать.

Первымъ инспекторомъ гимназіи былъ бывшій нѣкоторое время адъюнктъ-профессоромъ Московскаго университета Александръ Матвѣевичъ Гавриловъ, человѣкъ вспыльчивый и раздражительный. Есть полное основаніе отнести эту неудобную въ педагогѣ сторону характера къ болѣзненному его состоянію, которое потомъ и заставило его выйти въ отставку. Лицо его постоянно покрыто было красными пятнами, принимавшими при малѣйшемъ волненіи яркобагровый цвѣтъ. Такое состояніе духа могло бы дурно отозваться на воспитанникахъ, если бы Александръ Матвѣевичъ былъ менѣе сдержанъ и притомъ не находился бы подъ постояннымъ контролемъ директора, зорко слѣдившаго за внутреннею жизнію своего

заведенія и отлично знавшаго нравственныя качества всѣхъ учениковъ. Надобно припомнить, что въ описываемую мною эпоху самою употребительною мѣрою наказанія въ заведеніяхъ были розги; но мѣра эта примѣнялась у насъ крайне рѣдко и всякій разъ съ разрѣшенія директора. Стѣсненный въ этомъ правѣ наказывать по своему личному усморѣнію, Александръ Матвѣевичъ за то не стѣснялся угрозами примѣнять этотъ пріемъ взысканія при каждой выходкѣ шалуновъ и полученной дурной отмѣткѣ въ классномъ журналѣ. А надобно замѣтить, что за все то время я не припомню такого проступка, за который совершившій его заслуживалъ бы такое позорное наказаніе. Изъ самыхъ выдающихся случаевъ шалостей я помню куреніе табаку, въ которомъ пойманы были инспекторомъ въ саду три воспитанника. Это произвело по чудовищности факта сильную сенсацію между нами. Шалуны были наказаны розгами вопреки нашему предположенію объ ихъ исключеніи изъ заведенія. Неисправимо лѣнивыхъ сѣкли съ согласія родителей или родственниковъ. Наиболѣе употребительными мѣрами взысканія были: стояніе у доски во время классовъ, стояніе на колѣняхъ, лишеніе булки въ столовой, лишеніе одного блюда или цѣлаго обѣда и ужина и замѣна ихъ хлѣбомъ съ водой, при чемъ наказанные стояли тутъ же въ столовой у печки. Заключеніе въ карцерѣ у насъ не практиковалось вовсе, если не считать заключеніе въ лазаретъ *на овсянку*, къ которому присуждались лѣнивцы, ссылавшіеся на мнимую болѣзнь. Состояніе здоровья такого больнаго опредѣлялось нашимъ гимназиче-

скимъ докторомъ, Ѳедоромъ Ѳедоровичемъ Роггенбау. Пошлютъ, бывало, за нимъ и онъ возьметъ такого больнаго въ лазаретъ, находившійся во флигелѣ (гдѣ нынѣ помѣщается квартира г. директора), тщательно разспроситъ его и изслѣдуетъ и, написавъ на поданной ему фельдшеромъ рапортичкѣ для представленія директору опредѣленіе болѣзни: febris pritvorialis, потреплетъ ласково по щечкѣ мальчугана и со словами: «ничего, душенька, опаснаго нѣтъ, будешь скоро здоровъ» уходитъ. Мальчикъ уже торжествуетъ побѣду, но черезъ нѣсколько времени является надзиратель и объявляетъ больному, что онъ до тѣхъ поръ будетъ питаться тарелкой овсянки, пока не приготовитъ какъ прежняго, такъ и вновь заданныхъ уроковъ. Это средство дѣйствовало успѣшно.

Ближайшее наблюденіе за пансіонерами поручено было надзирателямъ.

Выборъ надзирателей въ то время былъ крайне затруднителенъ: отъ нихъ требовался извѣстный цензъ образованія, знаніе одного изъ новѣйшихъ языковъ и отличныя нравственныя качества, а встрѣтить соединеніе этихъ непремѣнныхъ условій въ одномъ лицѣ, обезпечиваемомъ весьма скуднымъ гонораромъ, было дѣло мудреное. Вотъ почему надзиратели у насъ мѣнялись то и дѣло, и большей части изъ нихъ я не помню и фамилій. Прочнѣе другихъ оставались на мѣстахъ тѣ изъ нихъ, которые имѣли уроки тутъ же въ гимназіи или же въ другихъ заведеніяхъ и въ частныхъ домахъ, что служило имъ важнымъ пособіемъ къ получаемому ими содержанію.

Изъ русскихъ надзирателей я помню только одного, Сергѣя Андреевича Краснощекова, жившаго прежде въ качествѣ воспитателя и учителя русскаго языка въ какомъ то аристократическомъ домѣ. Тамъ онъ имѣлъ случай сдѣлаться извѣстнымъ графу С. Г. Строганову, которымъ, по прекращеніи занятій въ томъ домѣ, онъ и былъ опредѣленъ въ гимназію. Человѣкъ онъ былъ тихій и недостаточно развязный, чтобы справляться съ толпою рѣзвыхъ мальчиковъ. Сознавая свою неспособность, онъ, пробывъ на службѣ въ гимназіи не болѣе года, поступилъ опять на частное мѣсто.

Изъ надзирателей иностранцевъ особенно акклиматизовался у насъ французъ M-r Турнэ, бывшій въ то же время и учителемъ французскаго языка въ младшихъ классахъ, всегда отлично одѣтый, ловкій и умный. Кромѣ гимназіи онъ имѣлъ много частныхъ уроковъ, приносившихъ ему порядочный доходъ. Онъ держалъ пару отличныхъ лошадей, — роскошь, которую позволялъ себѣ у насъ одинъ директоръ. Матеріальное обезпеченіе придавало ему нѣкоторую независимость въ обращеніи съ начальствомъ, что высоко ставило авторитетъ его въ глазахъ воспитанниковъ. Года четыре пробылъ онъ на мѣстѣ, но потомъ оставилъ его и, если не ошибаюсь, не по собственной волѣ.

Его смѣнилъ Картри-де-Вейтценегръ, швейцарецъ изъ Воскаго кантона (pays de Vaud). Онъ оказался очень полезнымъ въ томъ отношеніи, что, будучи чрезвычайно разговорчивымъ, умѣлъ втягивать въ разговоръ на французскомъ языкѣ и воспитанниковъ, преимущественно старшихъ классовъ, и та-

кимъ образомъ заставлялъ насъ усвоивать обороты разговорной рѣчи. Онъ очень любилъ читать и почти никогда не разставался съ книгою. Даже во время обѣда она лежала возлѣ его прибора. Быстрый и проницательный Картри хорошо зналъ своихъ питомцевъ и мѣтко характеризовалъ ихъ въ рапортичкахъ, подаваемыхъ директору въ дни дежурства, во время его обычнаго ночнаго обхода дортуаровъ. Замѣчанія его объ ученикахъ слабыхъ по ученію и въ тоже время шалунахъ, исправленія которыхъ ожидать было трудно бывали особенно кратки: «drôle, bon à fouetter!» — отмѣтитъ Картри въ спискѣ противъ фамиліи такого ученика и только. — Онъ умеръ лѣтъ 12 тому назадъ въ очень преклонныхъ лѣтахъ, состоя преподавателемъ французскаго языка въ Усачевско-Чернявскомъ женскомъ училищѣ и одной изъ гимназій.

Надзиратель, нѣмецъ Лютерманъ, простой и добрый, будучи обремененъ семействомъ, страстно имъ любимымъ, отличался особенною точностію въ исполненіи своихъ обязанностей. Онъ не позволялъ себѣ во время дежурства ни на минуту отлучаться со своего поста.

Человѣкъ старый, онъ дорожилъ своимъ скромнымъ мѣстомъ уже потому, что, какъ мало образованный, онъ не могъ расчитывать пріискать себѣ, въ случаѣ увольненія, какое либо другое мѣсто. Передъ директоромъ онъ просто трепеталъ. На дежурствѣ онъ былъ чистымъ мученикомъ и старался просьбами и ласками предупреждать шалости воспитанниковъ. Не было случая, чтобы онъ на кого-нибудь пожаловался начальству, и онъ поступалъ

такъ изъ опасенія выслушать упрекъ въ неумѣніи управляться съ дѣтьми. Надобно замѣтить при этомъ, что мальчики цѣнили въ Лютерманѣ эту черту и вели себя въ его дежурство сдержаннѣе, чѣмъ при его товарищахъ. По выходѣ изъ гимназіи я потерялъ его изъ вида и дальнѣйшая судьба его мнѣ неизвѣстна.

Замѣчательно, что при надзирателяхъ, во время репетицій и рекреацій, дѣти позволяли себѣ болѣе шумѣть и шалить, чѣмъ при старшихъ, назначаемыхъ для надзора изъ болѣе взрослыхъ воспитанниковъ высшихъ классовъ. Не потому ли это, что они расправлялись съ ними безъ церемоній, своимъ судомъ?...

Переходя къ составу учителей, я считаю нужнымъ замѣтить, что съ самаго открытія гимназіи графъ С. Г. Строгановъ заботился о пополненіи его лучшими педагогическими силами нетолько изъ питомцевъ Московскаго университета, но, войдя въ сношеніе съ разсадникомъ лучшихъ въ то время преподавателей — Педагогическимъ Институтомъ въ С.-Петербургѣ, замѣщалъ питомцами его вакансіи преподавателей и неусыпными заботами своими о постановкѣ учебнаго дѣла въ новой гимназіи на подобающую высоту, быстро сдѣлалъ ее лучшимъ въ ряду прочихъ учебныхъ заведеній.

Законоучителемъ былъ у насъ настоятель церкви Св. Николая, что въ Воробинѣ, магистръ богословія, священникъ, а въ послѣдствіи протоіерей, Михаилъ Григорьевичъ Богдановъ. Исторію Ветхаго и Новаго Завѣтовъ, а въ высшихъ классахъ исторію церкви и іерархіи мы проходили по его писаннымъ

руководствамъ, въ послѣдствіи изданнымъ и выдержавшимъ нѣсколько изданій. Достоинство ихъ признано было покойнымъ митрополитомъ Филаретомъ, по рекомендаціи котораго они были приняты и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ не только столицы, но и учебнаго округа. Учебники эти не утратили значенія своего и доселѣ.

Русскій языкъ и литературу, а также логику, преподавалъ кандидатъ здѣшняго университета Николай Григорьевичъ Лавдовскій, переводчикъ извѣстной съ свое время логики Бахмана. Довольно высокаго роста, плотный, коренастый, съ грубымъ голосомъ, съ неловкими манерами, обличавшими въ немъ семинариста, онъ внушалъ ученикамъ нѣкоторый страхъ, хотя въ послѣдствіи, когда спустя много лѣтъ, я имѣлъ случай близко сойтись съ нимъ, онъ оказался очень добродушнымъ человѣкомъ. Строгій классикъ, онъ обращалъ особенное вниманіе на изученіе нами славянскаго языка и древней письменности. Державинъ, Жуковскій, Батюшковъ и Карамзинъ были любимыми его писателями; изъ твореній Пушкина онъ останавливался лишь на поэмѣ «Полтава», заставляя насъ выучивать изъ нея цѣлые отрывки. Стихотворенію «Клеветникамъ Россіи» онъ отдавалъ справедливость, какъ сильному по выраженію патріотическихъ чувствъ, но зло подсмѣивался надъ стихомъ:

Или . . . .
. . . .
Стальной щетиною сверкая
Не встанетъ русская земля?

Онъ находилъ въ стихѣ этомъ неловкое уподобленіе.

На Лермонтовѣ Лавдовскій не останавливался вовсе. Упражнять насъ въ сочиненіяхъ на заданныя темы во время классовъ было его любимымъ педагогическимъ пріемомъ, причемъ онъ строго слѣдилъ за орѳографіей: малѣйшая ошибка въ ней имѣла слѣдствіемъ уменьшеніе балла въ классномъ журналѣ.

Въ низшихъ классахъ преподавалъ нѣкоторое время русскій языкъ довольно извѣстный въ свое время въ литературномъ мірѣ поэтъ Василій Ивановичъ Красовъ, оказавшійся очень неудачнымъ преподавателемъ. Его смѣнилъ Ѳедоръ Ивановичъ Буслаевъ, въ послѣдствіи профессоръ и академикъ, донынѣ украшающій литературу нашу своими учеными трудами. Онъ быстро поставилъ дѣло на настоящій путь, но не эта скромная карьера учителя гимназіи ожидала Ѳедора Ивановича: прозорливый графъ Строгановъ предвидѣлъ въ немъ будущую славу науки и вскорѣ предоставилъ ему каѳедру въ здѣшнемъ университетѣ.

Учитель латинскаго языка въ старшихъ классахъ, Петръ Ивановичъ Пѣвницкій, изъ студентовъ Педагогическаго Института, пользовался особеннымъ авторитетомъ между товарищами и уваженіемъ учениковъ. Онъ отличался независимостію характера и твердостію воли. Перевести въ его классъ ученика хотя немного слабаго по его предмету, но отлично успѣвавшаго по другимъ, не всегда удавалось и самому директору. Бывали примѣры, что онъ по мѣсяцамъ не спрашивалъ урока у такого ученика, посаженнаго къ нему въ классъ волею начальства, и совершенно его игно-

рировалъ, хотя бы тотъ и усердно занимался его предметомъ.

Такія строгія требованія отъ переходящихъ въ 4-й классъ гимназистовъ ужасно волновали учителя латинскаго языка въ первыхъ трехъ классахъ, Михаила Ѳедоровича Троицкаго, и побуждали его къ серьезному отношенію къ своему дѣлу. Благодаря такому обстоятельству занятія латинскимъ языкомъ въ нашей гимназіи шли, можно сказать, образцово.

Глубокій знатокъ своего дѣла, Пѣвницкій имѣлъ особенный даръ учить такъ, что ученики его не только быстро успѣвали въ латинскомъ языкѣ, и притомъ всѣ почти въ равной степени, но и занимались имъ съ увлеченіемъ. Не успѣвая съ желаемою подробностію разбирать классиковъ во время учебныхъ часовъ, Петръ Ивановичъ давалъ намъ составляемыя имъ комментаріи на латинскомъ языкѣ, которые мы списывали и заучивали. При спрашиваніи же уроковъ онъ требовалъ, чтобы мы передавали ихъ не буквально, а въ перифразисѣ, что утверждало насъ въ знаніи оборотовъ языка до такой степени, что объясняться полатыни для насъ не составляло особеннаго затрудненія.

Объ упомянутомъ выше М. Ѳ. Троицкомъ добавлю, что онъ, выслуживъ пенсію, открылъ въ Москвѣ нотаріальную контору и умеръ лѣтъ десять тому назадъ.

Преподаванію греческаго языка Карломъ Богдановичемъ Клепферомъ (въ послѣдствіи инспекторъ и затѣмъ директоръ 2-й гимназіи), безспорно глубокимъ знатокомъ своего предмета, мѣшало малое

знакомство этого педагога съ русскимъ языкомъ, и если, благодаря учебнику Роста и Вюстемана, была усвоиваема нами успѣшно теорія языка, то переводы съ греческаго на русскій могли бы при другихъ условіяхъ быть удачнѣе.

Математика, предметъ, успѣшное преподаваніе котораго зависитъ отъ ясности изложенія его правилъ и который требуетъ отъ преподавателя невозмутимаго терпѣнія, нашла во 2-й гимназіи достойнаго истолкователя въ лицѣ Игнатія Максимовича Минина. Усидчивыми занятіями со слабыми учениками, даже въ неклассные часы, онъ возвышалъ уровень ихъ знаній до желаемой степени. Назначенный въ послѣдствіи инспекторомъ этой же гимназіи, онъ оставилъ по себѣ въ ученикахъ самую благодарную память.

Учителемъ математики въ низшихъ классахъ былъ Андрей Ѳедоровичъ Петровскій; физику и космографію въ высшихъ классахъ преподавалъ Петръ Гавриловичъ Лекторскій, впослѣдствіи бывшій директоромъ 3-й гимназіи. Оба они вели дѣло свое успѣшно.

Исторія и географія сначала преподавались въ нашей гимназіи (учит. Голубковымъ) крайне рутинно, по жалкимъ руководствамъ Гейма и Кайданова, но вскорѣ эти науки заняли подобающее имъ мѣсто въ ряду прочихъ, когда преподавателемъ исторіи поступилъ Смирновъ, а географіи — Соколовъ.

Николай Васильевичъ Смирновъ былъ товарищемъ Пѣвницкаго по Педагогическому Институту и состоялъ съ нимъ въ лучшихъ отношеніяхъ; слу-

жа въ гимназіи, онъ занималъ съ нимъ одну квартиру по близости Разгуляя. Особенность преподаванія его заключалась въ томъ, что по его предмету мы не имѣли руководства, а должны были записывать устное изложеніе исторіи, передаваемое блестящимъ языкомъ и полное живаго интереса. Ученикъ извѣстнаго ученаго Лоренца, Николай Васильевичъ руководствовался, конечно, его лекціями, но отнюдь не печатной его исторіей, такъ какъ, при сравненіи этого руководства и лекцій Смирнова, послѣднія отличались бо́льшею полнотою и, кромѣ того, большимъ числомъ цитатъ изъ иностранныхъ источниковъ. Надобно замѣтить, что Смирновъ имѣлъ нѣсколько хриплый, какъ бы надорванный голосъ, но красота и живость его рѣчи невольно заставляли забывать этотъ недостатокъ и увлекали слушателей. Слабыхъ въ его классѣ я не помню. Въ послѣдствіи Николай Васильевичъ былъ инспекторомъ 4-й гимназіи и три года тому назадъ скончался, будучи уже въ отставкѣ.

Если преподаваніе исторіи Смирновымъ произвело такой переворотъ въ значеніи, которое мы придавали этому предмету, то новая метода преподаванія географіи учителемъ Соколовымъ былъ для насъ событіемъ.

Вообще этотъ предметъ не пользовался въ то время почетомъ и многіе еще раздѣляли понятіе объ этой наукѣ съ фонъ-визинскою г-жею Простаковой. Изученіе географіи ограничивалось обыкновенно зубреніемъ сухой номенклатуры границъ государства, главныхъ горъ, озеръ, рѣкъ, городовъ и числа жителей — и только. Все это, конечно, забы-

валось вскорѣ по окончаніи курса. Ѳедотъ Яковлевичъ Соколовъ умѣлъ ввести живую струю и въ эти стоячія воды. Онъ училъ своему предмету графически, именно: обозначивъ на классной доскѣ мѣломъ наиболѣе замѣчательныя мѣста изучаемой территоріи, какъ то горы, устья рѣкъ, мысы и проч., онъ по нимъ очерчивалъ границы, затѣмъ продолжалъ обозначеніе направленій горъ и рѣкъ внутри страны, отмѣчалъ города, наконецъ проводилъ градусы широты и долготы и карта была готова. Такое черченіе сопровождалось устными объясненіями. Затѣмъ мы должны были продѣлывать то же самое. Въ результатѣ получалось твердое памятованіе заученнаго.

Прошли десятки лѣтъ, и въ моей памяти живо и теперь образное представленіе любой страны, конечно въ ея тогдашнихъ границахъ. Учебникомъ географіи служилъ переведенный Ѳедотомъ же Яковлевичемъ съ нѣмецкаго курсъ Штейна, трудъ оченъ дѣльный и полный.

Графъ С. Г. Строгановъ оцѣнилъ по достоинству новую методу обученія географіи и, по его распоряженію, были вызваны въ Москву изъ гимназій учебнаго округа всѣ учителя географіи, чтобы ознакомиться при помощи г. Соколова съ новою методою ея преподаванія.

Ѳедотъ Яковлевичъ былъ въ послѣдствіи инспекторомъ Тульской гимназіи, а затѣмъ директоромъ Смоленской и, получая пенсію, здравствуетъ понынѣ.

Изъ учителей новѣйшихъ языковъ, послѣ частыхъ замѣнъ одних другими, упрочились — Пе-

терманъ-де-Рюффакъ, очень успѣшно преподававшій французскій языкъ, и учитель нѣмецкаго языка, нынѣ получающій пенсію, но все еще не оставляющій частныхъ уроковъ — Людвигъ Ивановичъ фонъ-деръ-Эльснитцъ.

Преподаваніе нѣмецкаго языка велось имъ такъ хорошо, что ученики его получавшіе на выпускныхъ экзаменахъ полные баллы, поступивъ въ университетъ, избавлялись отъ слушанія лекцій лектора нѣмецкаго языка.

Понятно, что обладая такими выдающимися педагогическими силами, о которыхъ я упомянулъ въ этой статьѣ, Московская 2-я гимназія быстро достигла доступной среднему учебному заведенію высоты. Славныя традиціи прошлаго живы въ ней и до сего дня.

Владиміръ Каченовскій,
воспитанникъ выпуска 1843 года.



ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стр. 27. № 4, вмѣсто Корнилій слѣдуетъ Корнелій.
Стр. 222. Өивейскій (№ 18) послѣ съ «21 авг.» вставить годъ 1870.
Стр. 235. Клюге (№ 7) вмѣсто 5151 г. слѣдуетъ 1851.
Стр. 252. Сорокинъ (№ 15) вмѣсто 1756 г. слѣдуетъ читать 1856 г.
Стр. 287. 1885 г. № 13, вмѣсто Зибельбергъ слѣд. чит. Зильбербергъ.

